

Е.И. Гололобов

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ (1917-1930)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Графики разливов
у с. Сам

СОВРАНИЕ УЗАКОПЕНИЙ И РАСПОРЯЖИ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Исполнительный Комитет Омской губернии
№ 102

ЮРИДИЧЕСКОЕ КОДЕКСТВО ИЮН РСОСР
ИЗДАНИЕ, ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ, 22. 1924-25
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 ГОД
НА
СОВРАНИЕ УЗАКОПЕНИЙ И РАСПОРЯЖИ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Р.С.Ф.С.Р.

ПУШНОЙ
ПРОМЫСЛ

Департамент образования и науки
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Сургутский государственный педагогический университет

Е.И. Гололобов

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ (1917-1930):
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Монография

Ответственный редактор
Доктор исторических наук, профессор В.П. Зиновьев

Ханты-Мансийск
2009

ББК 20.1

Г 61

Рецензенты

Л.В. Алексеева, доктор исторических наук, профессор;
Г.М. Кукуричкин, кандидат биологических наук, доцент

Ответственный редактор

Доктор исторических наук, профессор В.П. Зиновьев

Работа подготовлена при финансовой поддержке
научно-производственного предприятия «Югра-Терра»

Гололобов Е.И.

Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917-1930): исторические корни современных экологических проблем: монография / Е.И. Гололобов. – Ханты-Мансийск: Редакционно-издательский отдел БУ «Институт развития образования», 2009. – 222с.

В монографии исследованы проблемы взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1917-1930 гг. Выделены исторические этапы этого взаимодействия. Показана роль природы в хозяйственно-экономической деятельности человека. Дана характеристика процесса формирования регионального природоохранного законодательства. Проанализирована система природопользования на Обь-Иртышском Севере в 1917-1930 гг.

Издание предназначено для историков, географов, экологов, специалистов в сфере природопользования и всех, кто интересуется проблемами охраны окружающей среды Обь-Иртышского Севера.

ISBN 978-5-96411-078-5

ББК 20.1

ISBN 978-5-96411-078-5

© Гололобов Е.И., 2009

© Оформление, БУ «Институт развития образования», 2009

Эта книга посвящается моим родителям:

*Илье Ивановичу Гололобову
Раисе Семеновне Гололобовой*

ВВЕДЕНИЕ

...лучшие истории о прошлом — это те, которые повышают наше внимание к природе и к месту, которое люди занимают в ней.

Уильям Кроном

На современном этапе развития общества экологические проблемы приобрели серьезное социальное, политическое и экономическое значение. Они волнуют не только ученых, специалистов, но и широкую общественность. Во многих странах мира они поставлены на самый высокий государственный уровень.

Актуальность экологической тематики очевидна, но, к сожалению, признание ее общественной значимости не решает автоматически самой проблемы, нарастающей до угрожающих масштабов. Проблемы эти появились не в последние два-три десятилетия. Корни экологических проблем гораздо глубже. Без их изучения невозможно подлинное осмысление современного экологического кризиса.

Человечество всегда, на всех этапах своего развития воздействовало на природу, что приводило к необратимым изменениям в ней. Древний человек, как и современный, вырубал и выжигал леса, уничтожал животных, изменял климат ирригацией и т. д. Разница лишь в масштабах этого воздействия. Это неизбежно, неунничтожимо и необходимо заложено в самом существовании человеческого общества. Все, что нужно для жизнедеятельности человека, он может непосредственно или путем обработки получить лишь у природы, начиная от воздуха, тепла и света и заканчивая сложными искусственными соединениями и материалами.

В результате такого длительного взаимодействия человек накопил огромный, как положительный, так и отрицательный, опыт «общения» с природой, который требует исторического осмысления. Ценность традиционного опыта для современного природопользования заключается в его природообусловленности, способности содержательно дополнить индустриальные технологии, отличающиеся стандартизацией и недостаточной приспособленностью к локальным (региональным) особенностям.

Проблема сбалансированного развития, основанного на рациональном использовании природных ресурсов, охране природы, в стране с резко контрастными природно-географическими условиями носит преимущественно региональный характер. Каждый регион, обладая неповторимой географической, климатической, экологической характеристикой, требует адекватной системы правового регулирования использования природных ресурсов и охраны природной среды, управления ее качеством. В связи с этим важно не допустить механического перенесения методов использования природных ресурсов и охраны природной среды, выработанных и проверенных на практике в одних регионах, в специфические природные условия других.

Для продуманной обоснованной политики в этом направлении необходимо знакомство с разными типами экологичности

человека и механизмом их регуляции, с традиционными нормами и формами природопользования, социальными институтами, обычным правом и государственными юридическими нормами, обеспечивающими охрану окружающей среды. Делать это необходимо с широких историко-географических позиций, учитывая специфику региона.

Нарушение экологического баланса на Севере РФ, как отмечает Г.А. Агранат, зашло гораздо глубже, чем в любой другой части планетарного Севера¹. В полной мере это относится и к Обь-Иртышскому Северу, что, безусловно, связано с широкомасштабным освоением месторождений углеводородного сырья и созданием мощной инфраструктуры, обеспечивающей это освоение во второй половине XX в².

В сложившейся ситуации нет ничего удивительного. Рост потребностей в сырье на протяжении столетий являлся основной предпосылкой движения на Север. В XVII в. «...след соболя на снежной равнине Сибири вел за собой поморского охотника и «государева ясачного сборщика» все глубже в неведомые страны Азии»³, в XIX в. на смену пушнине пришло золото и, наконец, в XX в. нефть и газ. Во многом эта тенденция сохраняется до сих пор. Такой утилитарный подход к северным территориям не мог не привести к быстрому истощению природных ресурсов. Это в свою очередь заставляло власти и общество прилагать определенные усилия для решения проблем, связанных с регулированием взаимоотношений человека и природы на Севере.

Север принадлежит к тем регионам, которые особенно нуждаются в непрерывном комплексном изучении с различных сторон, в том числе и с эколого-исторической. Без этого невозможно глубокое понимание проблем взаимодействия природы и человека, лежащих в основе современного экологического кризиса. Становится очевидным, что экологические проблемы Обь-Иртышского Севера нельзя сводить только к периоду активного освоения нефтяных и газовых месторождений.

Индустриальное освоение Обь-Иртышского Севера во второй половине XX в. обострило уже существовавшие проблемы экологического характера. Исторический опыт, как положительный, так и отрицательный, использования человеком природных ресурсов на севере Западной Сибири полезен и необходим, так как может быть использован при разрешении многих новых и неизбежных конфликтов между человеком и природой в этом регионе.

Этим обусловлен интерес к изучению процесса взаимодействия человека и природы в различные исторические периоды. 1917-1930 гг. являются одним из важнейших периодов в истории взаимодействия человека и природы для понимания истоков современного экологического кризиса как в общегосударственном, так и региональном масштабе.

В рассматриваемый период молодое советское государство остро нуждалось в ресурсах для восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства и реализации своих далеко идущих экономических

¹ Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки / ВИНТИ. Итоги науки и техники. Серия Теоретические и общие вопросы географии. М., 1992. Т. 10.

² Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Социально-экономическая география России. М., 2001. С. 719-721; Земцов А.А. Север Западной Сибири под технологическим прессом // География и природные ресурсы. 1995. № 4. С. 38; Земцов А.А., Земцов В.А. Возможность экологических катастроф в Западной Сибири // География и природные ресурсы. 1997. № 2. С. 14-15, 17; Экология Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1997. С. 14-15.

³ Бахрушин А.И. Исторические судьбы соболя // Вестник знания. М., 1928. № 13. С. 675.

планов. Опираясь же, в силу сложившейся политической ситуации, приходилось исключительно на внутренние резервы. В этом отношении Север с его громадными ресурсными возможностями имел стратегическое значение для развития страны. Это обстоятельство делало северные территории объектом пристального внимания со стороны новой власти.

Именно в это время шел интенсивный поиск путей развития северных территорий, велико было стремление раскрыть потенциальные возможности региона, опираясь на научно обоснованное комплексное использование его ресурсов. «Здесь (на Севере — Е.Г.) по существу очередной задачей является комплексное всестороннее исследование, начиная с топографической основы страны и кончая формами материальной и духовной культуры ее населения», — писал в своей рукописи «Об очередных задачах изучения Севера и северных народностей» профессор С.А. Бутурлин⁴. В это период было создано природоохранное законодательство. Государство взяло под свой контроль использование природных ресурсов и их охрану.

В 1920-е гг. бурно развивалось краеведение, занимавшееся, в том числе, «сбором документов природы и жизни» и изучением естественных производительных сил страны⁵. Местные органы власти были более свободны в своих решениях, касающихся регионального уровня⁶. Центральные органы власти пытались учитывать предложения с мест. Так, например, в 1923 г. Центральное управление

лесами разослало по регионам для широкого обсуждения проект Лесного кодекса. В сопроводительных документах к нему подчеркивалось: «В рассылаемом вам проекте Лесного Кодекса Наркомзем стремился провести идею сбережения и разумного пользования лесами. Убедительная просьба товарищам на местах ознакомиться с проектом Кодекса и прислать в ЦУЛ НКЗ свои замечания, чтобы к предстоящей сессии ВЦИК, где будет Лесной Кодекс рассматриваться и утверждаться, можно было объединить и сформулировать важнейшие замечания и поправки, основанные на опыте работы мест»⁷.

К концу 1920-х годов ситуация резко изменилась. Укрепление административно-командной системы управления приводит к сокращению самостоятельности региональных властей⁸. Бурная краеведческая деятельность идет на убыль. С 1930-х годов она становится исключительно массово-политическим движением⁹. Проблемы рационального природопользования, охраны окружающей среды отходят на последнее место, перестают быть актуальными для политического руководства страны. На пленумах Комитета Севера, начиная с 1929 г. на первый план выходят вопросы классового расслоения, коллективизации и форсированного советского строительства на Севере¹⁰.

Исторические аспекты взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. — тема мало изученная. Связано это с тем, что как самостоятельное направление в исторических исследованиях она не рас-

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 471. Л. 3.

⁵ Бурлыкина М.И. Историческое краеведение. Сыктывкар, 1999. Ч. 1. С. 44-45.

⁶ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 — декабрь 1991. М., 1994. С. 125-127.

⁷ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тюмени» (далее ГУТО ГА в г. Тюмени). Ф. 245. Оп. 1. Д. 81. Л. 110.

⁸ Коржихина. Т.П. Указ. соч. С. 129.

⁹ Бурлыкина М.И. Указ. соч. С. 55.

¹⁰ Скачко А. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 1. С. 16-21.

сма­три­ва­лась. Эко­ло­гичес­кие аспек­ты исто­рии ре­ги­она изу­ча­лись с той или иной сте­пенью глу­бины в рам­ках эконо­мичес­кой исто­рии Обь-Ир­тыш­ско­го Се­ве­ра. До­ста­точ­но об­стоя­тель­но исто­рио­графия изу­че­ния эконо­мичес­ких во­про­сов из­ло­же­на в пу­бли­ка­циях Л.В. Алек­се­е­вой¹¹. Это да­ет воз­мож­ность не рас­сма­три­вать весь мас­сив исто­рико-эконо­мичес­ких ис­сле­до­ва­ний, а со­сре­до­то­чить­ся на тех, в ко­то­рых в той или иной сте­пени на­шла свое от­ра­же­ние эко­ло­го-исто­ри­чес­кая те­ма­тика.

Хро­но­ло­гичес­кий пе­ри­од 1917-1930 гг. в оте­чествен­ных ис­сле­до­ва­ниях по исто­рии Се­ве­ро-За­пад­ной Си­би­ри был ве­сью ак­ту­ален в со­вет­ское вре­мя, не по­те­рял ак­ту­аль­ности и сей­час. Это­му мож­но най­ти ряд об­яс­не­ний. Окра­ин­ность (в смы­сле уда­лен­ности от ос­нов­ных со­ци­аль­но-эконо­мичес­ких и куль­тур­ных цен­тров стра­ны) ре­ги­она, его на­ци­ональ­ный со­став, мас­штаб пред­при­ни­ма­вших­ся пре­об­ра­зо­ва­ний в этот пе­ри­од — все это де­ла­ло и де­ла­ет его изу­че­ние при­влек­а­тель­ным для ис­сле­до­ва­те­лей.

Это чет­ко от­ра­же­но в пе­ри­одиза­ции исто­рии Си­би­ри, ко­то­рая, есте­ствен­но, яв­ля­лась ре­ги­ональ­ным ва­ри­ан­том обще­при­ня­той со­вет­ской пе­ри­одиза­ции «за­гни­ва­ния» ка­пи­та­лиз­ма и ко­неч­ной по­бе­ды ком­му­низ­ма¹². Рас­сма­три­ва­е­мое вре­мя хро­но­ло­гичес­ки де­ли­лось на сле­ду­ю­щие пе­ри­оды:

- 1917-1920 гг. — Си­бирь в пе­ри­од по­бе­ды Ве­ли­кой Ок­тяб­рской со­ци­али­стичес­кой ре­во­лю­ции и гра­ждан­ской вой­ны;
- 1921-1928 гг. - Си­бирь в пе­ри­од вос­ста­нов­ле­ния и на­ча­ла ре­кон­ст­рук­ции на­род­но­го хо­зяй­ства;
- 1929 — се­ре­ди­на 1930-х гг. — Си­бирь в пе­ри­од раз­вер­ты­ва­ния и за­вер­ше­ния ре­кон­ст­рук­ции на­род­но­го хо­зяй­ства и по­бе­ды со­ци­ализ­ма в СССР.

Та­кая пе­ри­одиза­ция за­да­ва­ла со­от­вет­ст­вую­щие при­оритеты в вы­бо­ре те­ма­тики ис­сле­до­ва­ний. На пер­вом плане в ис­сле­до­ва­ниях по исто­рии Обь-Ир­тыш­ско­го Се­ве­ра были борь­ба за ус­та­нов­ле­ние со­вет­ской вла­сти и стро­итель­ство со­ци­ализ­ма в ре­ги­оне (Бу­да­рин М.Е., Зи­ба­рев В.А., Ки­се­лев Л.Е., Ма­зу­рен­ко Г.А., О­ни­щук Н.Т. и др.)¹³. Тер­ри­то­ри­аль­ная спе­ци­фика вы­ра­зи­лась в ак­тив­ном изу­че­нии пред­по­сы­лок со­ци­али­стичес­кого раз­ви­тия ма­лых на­род­но­стей се­ве­ра За­пад­ной Си­би­ри, вовле­че­ния их в со­ци­али­стичес­кое стро­итель­ство. Од­ним из важ­ней­ших на­прав­ле­ний ис­сле­до­ва­ний ста­ло изу­че­ние осо­бен­но­стей пе­ре­хо­да ма­лых на­род­но­стей Се­ве­ра от пер­во­быт­но-об­щин­но­го ли­бо фе­о­дал­но­го стро­я к со­ци­ализ­му, ми­ну­я ка­пи­та­ли­стичес­кую ста­дию раз­ви­тия (Ре­тун­ский Ф.В., Сер­геев М.А., У­ва­чан В.Н. и др.)¹⁴.

¹¹ Алек­се­ева Л.В. Эконо­мичес­кое раз­ви­тие Обь-Ир­тыш­ско­го Се­ве­ра в 1917-1941 го­дах: Транс­фор­ма­ция хо­зяй­ствен­но­го укла­да. Ека­те­рин­бург, 2003. С. 9-29; Алек­се­ева Л.В. Вза­имодей­ствие хо­зяй­ствен­ных систем Ямаль­ско­го Се­ве­ра в усло­виях НЭП и коман­дно-ад­ми­ни­стра­тив­ной эконо­ми­ки (1921-1929 гг.): со­вре­мен­ные исто­рио­графичес­кие и до­ку­мен­таль­ные ис­точ­ники / Исто­ч­ники по исто­рии и ар­хе­оло­гии За­пад­ной Си­би­ри: сб. на­уч­ных тру­дов. Су­ргут, 2006. С. 123-138.

¹² См. Исто­рия Си­би­ри с дре­вней­ших вре­мен до на­ших дней. В 5 т. Т. 4. Си­бирь в пе­ри­од стро­итель­ства со­ци­ализ­ма. Л., 1968.

¹³ Бу­да­рин М.Е. Про­шло­е и на­сто­ящее на­родов Се­ве­ро-За­пад­ной Си­би­ри. Омск, 1952; Он же. Пу­ть ма­лых на­родов край­не­го Се­ве­ра к ком­му­низ­му. Омск, 1968; Зи­ба­рев В.А. Со­вет­ское стро­итель­ство у ма­лых на­род­но­стей Се­ве­ра (1917-1932 гг.). Томск, 1968; Ки­се­лев Л.Е. От па­три­ар­халь­щи­ны к со­ци­ализ­му. М., 1974; Ма­зу­рен­ко Г.А. Тор­же­ство на­ци­ональ­ной по­ли­тики Ком­му­ни­стичес­кой пар­тии на Об­ском Се­ве­ре. Тю­мень, 1961; О­ни­щук Н.Т. Со­вет­ское стро­итель­ство у ма­лых на­родов Се­ве­ра 1917-1941 гг. (По ма­те­ри­алам На­ры­мско­го края). Томск, 1973; и др.

¹⁴ Ре­тун­ский В.Ф. Ха­рак­тер про­ти­во­ре­чий и фор­мы клас­со­вой борь­бы в про­цессе лик­ви­да­ции клас­сов на пу­ти не­ка­пи­та­ли­стичес­кого пе­ре­хо­да к со­ци­ализ­му у на­род­но­стей Се­ве­ра За­пад­ной Си­би­ри // Ма­те­ри­алы к меж­ву­зов­ской на­уч­ной кон­фе­рен­ции «В.И. Ле­нин и про­бле­мы стро­итель­ства ком­му­низ­ма». М., 1970; Сер­геев М.А. Не­ка­пи­та­ли­стичес­кий пу­ть раз­ви­тия ма­лых на­родов Се­ве­ра. М.; Л., 1955; У­ва­чан В.Н. Пе­ре­ход ма­лых на­родов Се­ве­ра от ро­до­во­го стро­я к раз­ви­то­му со­ци­ализ­му (к 45-ле­тию обра­зо­ва­ния на­ци­ональ­ных ок­ру­гов и ок­ру­ж­ных пар­тий­ных ор­га­ни­за­ций) / Ле­то­пись Се­ве­ра. М., 1977. Т. 8. и др.

В этом контексте природа рассматривалась в качестве неблагоприятного фона в силу своей суровости, что лишь подчеркивало героический характер предпринятых изменений на севере Западной Сибири и показывало значимость и масштабность достигнутых результатов. «Они (*коренные народы Севера — Е.Г.*) многие века жили в суровых условиях, труднее которых человеку невозможно что-нибудь представить. Полярная ночь, зима до девяти месяцев, сильнейшие морозы. Уже сама жизнь здесь — подвиг», — писал М.Е. Бударин в предисловии к монографии Л.Е. Киселева «От патриархальщины к социализму»¹⁵.

По сути дела все оценки советских историков относительно протекавших в 1920-е гг. преобразований сводились к следующему. Регион был отсталым, «диким» с социально-экономической точки зрения — отсутствие развитой промышленности, рабочего класса, транспортной инфраструктуры и т.д. Тем более что на этот счет имелось зафиксированное авторитетное мнение: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды и к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹⁶.

Произошедшие в 1920-1930-е гг. изменения открыли дорогу к поступательному

движению в сторону преодоления отсталости, приобретения черт развитости — наличие крупной промышленности, рабочего класса, коллективных хозяйств. «По полям и степям, по глухой тайге, по далекой тундре прокатилась волна коллективизации. Выросли многочисленные гиганты промышленности. Они возникли там, где раньше шумела непроходимая тайга или рос чертополох, а ветер гонял дикое перекаати-поле»¹⁷.

Большинство работ, описывая достижения социалистической реконструкции промыслового хозяйства Обь-Иртышского Севера, что называется, вскользь, попутно отмечали проведение мероприятий по охране природных ресурсов, в частности, пушных животных и рыбы. «Через экономические мероприятия Советское государство постепенно решало главную экономическую и социально-политическую задачу на Севере — подготовить необходимые предпосылки для социалистической переделки промысловой экономики, создать, развить и упрочить социалистические производственные отношения, подготовить почву для преодоления глубокой культурной отсталости малых народностей Севера»¹⁸.

Исследователи констатировали правильную организацию охотничьего хозяйства, меры по восстановлению и охране промысловой фауны, ликвидацию «хищничества», борьбу с браконьерством, неприкосновенность промысловых угодий, что создавало

¹⁵ Киселев Л.Е. От патриархальщины ... С. 3.

¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. С. 228. Цитата приведена Л.Е. Киселевым в его работе: От патриархальщины к социализму. М., 1974. С.15. Видимо она повлияла и на название монографии автора.

¹⁷ Карцов В.Г. Очерки истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937. С. 3.

¹⁸ Мазуренко Г.А. Тобольский комитет севера (1924-1932) / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 178.

¹⁹ Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952. С. 130; Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). Томск, 1968. С. 73; Онишук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера 1917-1941 гг. (По материалам Нарымского края). Томск, 1973. С. 110-111; Ретунский В.Ф. Восстановление промыслово-оленьеводческого хозяйства на Обском Севере в 1920-е годы / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 192-198.

серьезные предпосылки для развития охотничьего хозяйства¹⁹.

Как положительное явление отмечалось начало технического перевооружения северного хозяйства, оснащенного в прошлом самодельными орудиями труда. В охотничьем и рыболовном промыслах все больше применялись привозные орудия промышленного производства, на этой основе возросла производительность труда, «увеличивались возможности людей в борьбе с суровой природой»²⁰.

Акцентировалось внимание на ведущей роли коммунистической партии и местных советов сибирского Севера, которые направляли деятельность хозяйственных организаций на изучение охотничьих промысловых угодий, введение рациональных способов заготовки пушнины, изыскание новых технических средств для охотников-промысловиков²¹.

Л.Е. Киселев обратил внимание на увеличение цен на пушнину и снижение цен на рыбу, неупорядоченность заготовок в 1920-е гг. на Севере. Исследователь сделал вывод о том, что охотничий промысел стал развиваться в ущерб рыболовству. Таким образом, нарушалась традиционная комплексность северного хозяйства²².

Отмечались положительные изменения в освоении рыболовных ресурсов региона. Говорилось о введении стандарта на вылавливаемую рыбу в 1931 г., правил рыболовства в 1932 г. Правила запрещали прием молодежи ценных промысловых пород, вводились запретные для рыболовства зоны в местах нереста ценных пород рыб²³.

На этом фоне выделяется докторская диссертация Ю.Б. Строкача «Сибирский Север Российской Федерации. Региональное исследование хозяйственного освоения, населения и управления 1926-1970 гг.»²⁴. Автор определил жанр своей работы как историко-региональное. Исследование Севера Сибири было задумано как комплексное. Ставились задачи дать сравнительно-историческую характеристику приполярного региона по основным направлениям хозяйственного освоения, населения и управления, внести вклад в разработку методики историко-региональных исследований, ориентированных на актуальные проблемы современности. Диссертация опиралась на обширную источниковую базу, представленную как опубликованными, так и неопубликованными материалами.

Заявленные подходы выгодно отличают данное исследование от других. Тем не менее, 1920-е гг. в работе представлены очень бегло, в контексте становления промышленности на Севере. Основной акцент в исследовании сделан на более поздний период, что логично в контексте заявленных хронологических рамок диссертации, включающих, с точки зрения автора, основной период планомерного построения в СССР социалистических общественных отношений — от начала индустриализации и коллективизации до утверждения развитого социалистического общества²⁵.

Интересно, новаторски задуманное исследование с точки зрения постановки проблемы по сути дела оказалось в тисках

²⁰ Зибарев В.А. Указ. соч. ... С. 75.

²¹ Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 161.

²² Киселева Л.Е. Указ. соч. ... С. 89-102.

²³ Возрожденный народ. Омск, 1941. С. 64.

²⁴ Строкач Ю.Б. Сибирский Север Российской Федерации. Региональное исследование хозяйственного освоения, населения и управления 1926-1970 гг. Автореф. дис... док. ист. наук. М., 1976.

²⁵ Там же. С. 3.

заданной обобщающими работами эвристической парадигмы изучения истории Сибирского Севера первой трети XX в. Проблема взаимодействия человека и природы на Севере, вопросы природопользования остались нераскрытыми, они не были даже обозначены.

В кандидатской диссертации Ю.П. Прибыльского был обобщен опыт коммунистической партии как организатора рыбного хозяйства на Обь-Иртышском Севере²⁶. Работа охватила период с 1920 по 1965 гг. – «С начала организации советских промыслов Обь-Иртышья до их вступления на путь коммунистических преобразований. Интересующее нас время укладывалось в первый этап (1920-1941 гг.) – восстановление и социалистическая реконструкция рыбного хозяйства. На этом этапе, по мнению Ю.П. Прибыльского, произошло преобразование рыбного хозяйства как составной части социалистического строительства на Севере.²⁷ Рыбное хозяйство стало основой экономики края. Оно развивалось как составная часть продовольственной базы страны и как материальная основа перехода местных народностей к социализму.

«Партийные организации настойчиво и последовательно возрождали рыбные промыслы, вовлекали рыбаков в интегральную кооперацию, ограничивали и вытесняли

частный капитал, оказывали неотложную помощь беднейшим хозяйствам, пробуждали политическое сознание трудящихся»²⁸. В конце 1920-х гг., по мнению Ю.П. Прибыльского, «завершилось восстановление рыбного хозяйства, возникли и упрочились политические, экономические и социальные предпосылки для перехода народностей Севера к социализму». Вопросы собственно природопользования в аспекте использования рыбных запасов региона остались без ответа. Главный показатель – достигнутые количественные экономические результаты.

Подобная линия в изучении данных вопросов продолжалась и в дальнейшем. Отмечалось плачевное состояние отрасли после революции и гражданской войны и поступательное развитие рыболовства в последующем на основе новых методов хозяйствования и вытеснения частного предпринимательства из отрасли³⁰.

Несколько работ было посвящено истории первичного землеустройства на Обском Севере.³¹ Промысловые угодья Севера (охотничьи, рыболовные, олени пастбища) являлись для местного населения такой же ценностью, источником существования, как обрабатываемая земля в сельскохозяйственных районах. На этом основании высказывались мнения о том, чтобы рассматривать проведение землеустройства на Севере

²⁶ Прибыльский Ю.П. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор рыбного хозяйства Севера Западной Сибири (по материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов Тюменской области). Автореф. дис... канд. ист. наук. Омск, 1968.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Там же. С. 10.

²⁹ Там же.

³⁰ Прибыльский Ю.П. Роль Тобольска в развитии рыбного хозяйства и кооперативного движения на Севере Западной Сибири в 1920-е годы / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 200-206.

³¹ Балин В.Г. Первоначальное землеустройство территории Обского Севера / Труды Научно-исследовательского института сельского хозяйства Северного Зауралья. Тюмень, 1973. Т. 2. Вып. 8; Бакланова А.Б. Первоначальное земельноводное устройство территории Обского Севера как фактор его социалистического преобразования / Россия и социально-экономическое развитие Сибири. Зональная научная конференция, посвященная 60-й годовщине СССР и 400-летию присоединения Сибири к России. Тезисы докладов и сообщений. Тюмень, 1982. Ч. 2. С. 40-42.

как «специфическую разновидность аграрной реформы»³².

Землеводоустройство рассматривалось как ускоритель социалистических преобразований всех сторон жизни коренного населения. Положение о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промышленного и земледельческого населения северных окраин страны, принятое 10 сентября 1930 г. Президиумом ВЦИК РСФСР, предусматривало «создание земельно-организационных условий для развития кооперирования и коллективизации... хозяйства и уничтожения эксплуатации населения»³³. Оно также включало подготовку рекомендаций хозяйственного использования угодий и закрепление их в первую очередь за возникшими колхозами и трудовыми коллективами, которым отводились лучшие угодья. Как главный результат землеводоустройства отмечалось следующее: «оно позволило решительно и в сравнительно короткие сроки изменить социальные устои, уничтожить основу сложных форм эксплуатации малоимущих северян их богатыми соплеменниками»³⁴.

Н.О. Дьяченко также отмечает, что первичное землеустройство «навсегда уничтожило вотчинное право на землю, позволило распределить ее по классовому признаку землепользователей, что благоприятствовало социалистической реконструкции оленеводства»³⁵.

Также было отмечено, что в ходе первоначального землеводоустройства многое

было сделано по изучению местных природных ресурсов и разработке мероприятий по их хозяйственному освоению. Материалы землеводоустройства впервые охарактеризовали огромные потенциальные возможности развития хозяйства Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. В.Г. Балин отмечает, что первоначальное землеводоустройство сыграло немаловажную роль в «опознании» и освоении Севера, в переходе натурального хозяйства к социалистическим формам хозяйствования.³⁶

Целостная картина истории природопользования на Обь-Иртышском Севере не была создана. Вопросы освоения ресурсов, степень рациональности этого освоения глубоко не анализировались. Переход на коллективные формы хозяйствования, индустриализация экономики априори, по мнению советских историков, делали северное хозяйство более рациональным и эффективным. Проблемы охраны окружающей среды, разработки и функционирования регионального экологического законодательства даже не ставились. Их заслоняла основная исследовательская задача — показать положительные результаты перехода народов Севера к социализму.

Очевидно, что на исторические работы, посвященные Северу, повлияла политическая парадигма «покорения природы», победившая в 1930-е гг. Ее региональный вариант можно определить как «наступление на Север», «покорение Севера», «завоевание Севера». Преобладающим стал «ресурсный»

³² Ретунский В.Ф. Восстановление промыслово-оленинческого хозяйства на Обском Севере в 1920-е годы / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 196.

³³ Бакланова А.Б. Первоначальное земельно-водное устройство ... С. 41.

³⁴ Там же. С. 42.

³⁵ Дьяченко Н.О. Социалистические преобразования и перспективы развития северного оленеводства в России до революции, преобразования его за годы Советской власти, пути дальнейшего развития / Научные труды Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера. Т. 21. Вопросы животноводства на Крайнем Севере. Новосибирск, 1975. С. 4-5.

³⁶ Балин В.Г. Первоначальное землеустройство ... С. 110-111, 113.

подход к Северу. Север, как и всю страну, захлестнула волна гигантомании. Акцент был сделан на всемерное развитие добывающей и тяжелой промышленности. Это требовало активного вовлечения в хозяйственный оборот все новых и новых ресурсов. Именно поэтому период 1920-х рассматривался как некая прелюдия, подготовительный этап важнейших для Севера преобразований. Главное внимание обращалось на 1930-е гг. и послевоенное время, когда Сибирский Север стал индустриальным регионом.

Как известно, чтобы решить проблему, ее надо увидеть, заметить. Советские исследователи ее не видели. Вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды были обречены на забвение. Масштабы социальных изменений надежно заслоняли все, что напрямую не было с ними связано. Природа выступала как объективная реальность, суровая реальность, которую нужно было «победить», преобразовать, поставить на службу государству.

В современных условиях российское общество характеризуется заметной регионализацией. При реальном, а не мнимом федеративном устройстве страны учет регионального фактора в экономике, политической сфере, культуре — объективное требование. Изменилась и парадигма исторической науки. Историки осознали неполноту и ущербность такого подхода к отечественной истории, когда она сводится исключительно к явлениям и процессам общегосударственного масштаба. Они заново оценили ценность, важность изучения региональной, местной, локальной истории. Применительно к Обь-Иртышскому Северу данный посыл

был поддержан региональными властями и организационно, и финансово. На территории автономных округов создана вузовская система, работают академические структуры, активно поддерживаются общественные организации, занимающиеся краеведческой работой. Понимание значимости историко-культурного наследия очень четко выразил губернатор Югры А.В. Филипенко: «На территории округа в основном молодые города, которые нуждаются в «культурном историческом слое» для формирования у жителей регионального самосознания, интереса и уважения к истории Югры»³⁷.

Эти обстоятельства привели к активной исследовательской и публикаторской деятельности. Существенно возросло количество работ, посвященных различным аспектам экономической истории Обь-Иртышского Севера.

В изучении традиционного природопользования народов Обь-Иртышского Севера большую роль сыграли этнографы. А.В. Головнев в своей монографии «Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири» воссоздал целостную картину развития хозяйства народов тайги и тундры Западной Сибири на протяжении 400 лет. Данное исследование, безусловно, помогает в изучении истории природопользования в первой трети XX в.³⁸

В работах В.Н. Адаева описана экологическая культура хантов и ненцев, дана оценка эффективности взаимоотношений традиционного общества со средой. Рассмотрены модели экологического поведения, адаптивные стратегии, мировоззренческий фонд экологической культуры хантов и манси.³⁹

³⁷ Филипенко А.В. Дорогами стран полуночных // Родина. Специальный выпуск. 2004.

³⁸ Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993.

³⁹ Адаев А.В. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири. Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004; Адаев А. В. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень, 2007.

В 1996 г. вышло в свет монографическое исследование М.А. Винокурова «Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы».⁴⁰ Работа показывает экономическое развитие Сибири в целом в рассматриваемый период. В том числе в монографии приводятся данные по пушному, лесному и рыболовному промыслам. Представлены основные экономические характеристики этих отраслей (объемы продукции, ее стоимость и т.д.).⁴¹ Собранные материалы даются на широком сравнительном фоне. Например, данные по сибирскому рыболовству сравниваются с рыболовством в каспийском бассейне и т.д.⁴²

Экономической истории Обь-Иртышского Севера в 1920-1930-е гг. посвящена монография Л.В. Алексеевой «Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада»⁴³. В монографии исследованы проблемы модернизации хозяйства и экономического развития на Обь-Иртышском Севере в 1917-1941 гг., выявлены основные этапы в развитии экономики, показана специфика экономической модернизации на Севере. Собран и обобщен обширный фактический материал по истории региона. Исследователем были сделаны принципиальные выводы относительно экономического развития региона в 1920-е гг. Изменения, имевшие место в 1920-е гг. в экономике края не привели к сбалансированному развитию, не учитывали специфики традиционного хо-

зяйства. Отношение к северному хозяйству оставалось прежним — потребительским. Органы власти были обеспокоены лишь тем, как взять больше ресурсов с Севера, особо не вмешиваясь в отношения собственности и формы хозяйствования, сохранившие до начала 1930-х гг. традиционные черты.⁴⁴

В коллективном труде сотрудников Института истории и археологии УрО РАН «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI — XX века» предпринята попытка комплексного исследования регионов азиатской части России на протяжении их 400-летнего развития в составе России. В монографии представлены общие тенденции освоения азиатской части России, в том числе и Сибири.⁴⁵

Авторы отмечают, что исторический опыт промыслового освоения Сибири был важной фазой развития ее производительных сил, которая способствовала заселению края и накоплению капиталов для последующего освоения. Подчеркивалось, что в отличие от многих других осваиваемых территорий мира, где коренное население стонялось со своих земель и в значительной степени уничтожалось, сибирские аборигены, как главные поставщики пушнины, сохранялись и выполняли важную функцию по освоению районов с экстремальными природно-климатическими условиями.⁴⁶

Делается вывод о том, что промысловая стадия освоения азиатской России имела принципиальное значение для экономики страны. В ее начальный период меха служи-

⁴⁰ Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск, 1996.

⁴¹ Там же. С. 82-90.

⁴² Там же. С. 84.

⁴³ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.

⁴⁴ Там же. С. 179.

⁴⁵ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI — XX века. М., 2004.

⁴⁶ Там же. С. 491.

ли деньгами. Пушниной платили дань, выдавали жалованье, одаривали иностранных государей, своих и иностранных подданных. Меха являлись валютным товаром, за них получали из-за границы любые изделия и даже драгоценные металлы, в частности серебро, из которого чеканили отечественные монеты. Пушнина составляла заметную часть доходов государственного бюджета.

Даже много лет спустя, когда количество пушных зверей резко уменьшилось, сибирская пушнина продолжала оставаться не только приоритетной статьёй дохода российской казны, но и играла важную роль в мировой торговле. По данным всемирной охотничьей выставки в Вене 1910 г., сибирская пушнина составляла 44% мировой добычи мехов и оценивалась на мировом рынке в 50 млн. руб.⁴⁷

В XX веке в результате сокращения численности пушных зверей и перехода ко-

ренного населения на оседлость, развития земледелия и скотоводства масштабы добычи пушнины и ее удельный вес в доходах населения и государства резко сократились. Еще больше подорвали пушной промысел введение коллективных форм хозяйствования и индустриальное развитие северных территорий, нарушение экологического равновесия в природе⁴⁸.

Растет количество публикаций, посвященных истории 1917-1930 гг. Рассматриваются общие вопросы развития хозяйства Обь-Иртышского Севера⁴⁹. Продолжает изучаться история отдельных отраслей северного хозяйства⁵⁰. Уделяется внимание правовым вопросам землепользования⁵¹.

Отдельные аспекты истории взаимодействия человека и природы, экологической истории региона освещены в статьях и тезисах⁵². Вышел сборник документов по про-

⁴⁷ Там же. С. 493.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Попов Н.Н. Становление экономики Обь-Иртышского Севера в первой трети XX века / Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты: Сб. тез. к Всерос. науч. практ. конф. Сургут, 1998. С. 17-20; Алексеева Л.В. Хозяйство Тобольского Севера в 1920-е гг. / Сб. науч. тр. Сургут, 2000. Вып. 6. ч. 1. Гуманитарные науки; Алексеева Л.В. К вопросу об исследовании взаимодействия хозяйственных систем Ямалского Севера в условиях НЭПа и командно-административной экономики (1921-1929 гг.): синтез экономической теории и истории / Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. 27-28 апр. 2007 г. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 7-9.

⁵⁰ Горшков С., Попов Н. Рыбный промысел на Обь-Иртышском Севере в межвоенный период (20-30-гг. XX в. // Югра. 2003. № 11/12. С. 72-74; Алексеева Л.В. Пушной промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. / Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. 7. С. 229-236; Ламин В.А. Проекты и начинания для Ямала и сопредельного Севера / Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории. Новосибирск, 2005. С.65-71; Зубков К.И. У истоков стратегии освоения Ямалского Севера: идеи и проекты 1920-х гг. / Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2005. № 3 (13). С. 61-76.

⁵¹ Алексеева Л.В. О землепользовании и землеустройстве на Тобольском Севере (вторая половина 1920-х – 1930-е годы / Землеведение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Тез. докл. и сообщ. 28 сес. симп. по аграр. истории Вост. Европы. М., 2002. С. 154-156; Конышева И.И. О земельной политике советской власти и земельных отношениях в 1917-1920-х гг. на Обь-Иртышском Севере / Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 180-196.

⁵² Иванова Н.А., Яхина Н.Р. Исторические аспекты природопользования. Экологические проблемы Ханты-Мансийского автономного округа / Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2001. Вып. 4. С. 119-126; Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) / Северный регион. – Сургут, 2001. № 2(4); Он же. Освоение природных ресурсов Обь-Иртышского Севера: история и современность / Проблемы экономической и социальной истории Сибири. Из истории природопользования и налогообложения (XIX – первая половина XX века). Омск, 2004; Он же. Природопользование и охрана окружающей среды на севере Западной Сибири в 1920-е годы / Вестник Томского государственного университета. Томск. 2007. № 299; Он же. Природоохранная политика и практика ее реализации на севере Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX веков / Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул. 2008. № 4/4.

блемам природопользования и охраны окружающей среды на Обь-Иртышском Севере в 1919-1929 гг.⁵³

Большое значение также имеют работы, посвященные истории экологической политики советского государства в 1920-1930-е гг. Они дают возможность сравнительно-исторического фона при исследовании взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг., показать его в общем контексте экологической политики 1920-х гг.⁵⁴

В изучении проблем, связанных с историей взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1917-1930 гг., можно выделить два периода: 1) от 1920 до конца 1980-х гг.; 2) 1990-2000-е гг.

В рамках первого периода возобладали парадигма «покорения природы». Из естественно-научных исследований она перекочевала в исторические. Данная парадигма органично вписалась в жестко идеологизированные исторические работы. Марксистско-ленинская идеология в методологическом плане реализовывалась в написании истории Обь-Иртышского Севера как истории линейной и прогрессивной. От реакционного царского режима к прогрессивной советской власти, от отсталости и дикости к просве-

щению и процветанию, от нерационального хищнического использования ресурсов к их рациональному освоению. Суровая природа рассматривалась статично, лишь как препятствие, далеко не самое главное, которое было героически преодолено.

Подобное отношение к природе зиждется на фундаментальной для европеизированного мира основе — библейском мифе. Человек есть венец творения. Весь мир отдан человеку в качестве средства к существованию. Отсюда потребительское отношение к природе. Ее надо покорять, усмирять, побеждать, чтобы реализовать свои потребности⁵⁵.

Второй период характеризуется отсутствием жесткой идеологизированности исследований, признанием важности экологических проблем, их глубокой укорененности в прошлом, что включает данную проблематику в предмет исторической науки. Именно с этих методологических позиций необходимо комплексное рассмотрение проблемы взаимодействия человека и природы Обь-Иртышского Севера в 1917-1930-е гг., оценки этого взаимодействия с эколого-исторических позиций.

Назрела необходимость комплексного монографического исследования истории взаимодействия общества и природы на

⁵³ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929). Новосибирск, 2005.

⁵⁴ Соколов В.В. Очерки истории экологической политики России. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1994; Он же. Социализация природы в Советской России (1917 — 1940 гг.) СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1994; Он же. История экологической политики в Российской Федерации (1920-е — 1930-е гг.). Автореф. дис... док. ист. наук. СПб., 1995.

⁵⁵ Политический режим в данном случае особой роли не играет. Приведем пример из новейшей истории США. Уорстер Дональд так оценивает историю «Пыльного котла» — засушливого района на юго-западе США в 1930-е гг.: «Пыльный котел был самым мрачным моментом в жизни южной части Равнин в двадцатом столетии. Название это, с одной стороны, относится к местности — региону, границы которого зыбки и подвижны, словно песчаный бархан. Но Пыльный котел — это еще и событие национального, даже планетарного значения. Джордж Боргстром, весьма авторитетный специалист по проблемам продовольствия, расценил создание Пыльного котла как одну из трех худших преступных экологических ошибок в истории... Ее нельзя списать ни на безграмотность, ни на перенаселенность, ни на социальные беспорядки. Она случилась потому, что культура действовала именно таким образом, как полагалось действовать культуре. ... Пыльный котел ... стал неизбежным следствием того, что культура намеренно, сознательно поставила себе цель покорить землю и выжать из нее все, что в ней было ценного». Цит. по: Кронен У. Место для истории: природа, история, повествование / Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 85.

Обь-Иртышском Севере в рассматриваемый период. Показать человека как природопользователя, оценив процесс взаимодействия природного и социального с исторических позиций.

Имеющиеся источники позволяют это сделать. Документальную базу исследования составили опубликованные и архивные источники. Из опубликованных источников использовались сборники документов «Об охране окружающей среды»⁵⁶ и «Экология и власть»⁵⁷. Первое издание представляет собой практически исчерпывающую публикацию советского природоохранного законодательства, второе — уникальный комплекс недавно рассекреченных архивных документов, связанных с экологической проблематикой. Наряду с публикациями отдельных документов, непосредственно касающихся Обь-Иртышского Севера⁵⁸, вышел в свет сборник документов по проблемам взаимодействия природы и человека в регионе. В сборнике впервые в систе-

матизированном виде представлен корпус источников, характеризующих различные аспекты взаимодействия общества и природной среды на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг., в том числе нормативно-правовые акты, отражающие процесс формирования регионального природоохранного законодательства.⁵⁹

Ценными источниками для раскрытия темы стали документы государственных органов власти РСФСР и СССР (СНК РСФСР и СНК СССР, Комитета Севера при ВЦИК СССР, Наркомзема, Наркомпроса) и общественных организаций⁶⁰. Их материалы дали представление о реализации на практике концепции экологической политики, подходах к рациональному природопользованию различных ведомств. Отражение этих вопросов непосредственно на северных территориях дает возможность проследить сборники северного законодательства⁶¹, опубликованные материалы региональных и местных органов власти⁶².

⁵⁶ Об охране окружающей среды: Сборник документов партии и правительства. 1917-1978 гг. М., 1979.

⁵⁷ Экология и власть. 1917-1990. Документы. М., 1999.

⁵⁸ Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург. 1999. Вып. 2. Ч. VI. Материалы из истории края. С. 158-168; Алексеева Л.В. Документы, извлеченные из Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) / Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург. 2000. Вып. 3. С. 170-171; Гололобов Е.И. Документы по истории лесного хозяйства / Западная Сибирь: История и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 167-168.

⁵⁹ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929 гг.): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005.

⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее С.У.). 1919. № 21; 1922 г. № 61. ст. 780; 1923 г. № 13. ст. 172, № 39. ст. 419; 1924. № 57; 1927. № 102. Ст. 684; 1930. № 9. Ст. 109; Отчет о деятельности Комитета Севера при Президиуме ВЦИК за апрель-октябрь 1926 г. // Северная Азия. 1927. № 1. Пятый расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1928. Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1929. Седьмой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1931. Резолюции VIII расширенного Пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1931; Устав Всероссийского общества охраны природы. М., 1924. Первый отчет о деятельности ВООП с 29 ноября 1924 г. по 12 марта 1926 г. // Охрана природы. 1928. № 1. Труды I-го съезда Всероссийского съезда по охране природы. М., 1930.

⁶¹ Суворов И.А. Местные леса на Урале и пользование ими. Свердловск, 1926; Круглов А. Северное законодательство // Советский Север. 1931. — № 1. — С. 190-229; Кантор Е, Сулов И. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. Справочник для работников Севера. — М., 1934; Зингер М.Э. Основные законы по Крайнему Северу. Право на полярные пространства и организация органов управления. Опыт систематического описания. — Л., 1935.

⁶² Отчет Тобокрисполкома за 1925-1926 г. Тобольск, 1926; Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти. Свердловск, 1925. № 12, 16, 22; 1926. № 5, 6, 11-12, 14-15, 17, 18-19, 20, 32.

Постановлением Президиума ВЦИК 20 июня 1924 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), в задачи которого входило «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении»⁶³. Для выполнения поставленных перед Комитетом Севера задач при исполнительной власти на местах была создана сеть региональных комитетов Севера. Обь-Иртышский Север входил в компетенцию комитетов Севера, созданных при Уралоблисполкоме и Тобольском окрисполкоме.

Особо стоит отметить документальное наследие Комитета Севера. Он был уникальной в своем роде организацией. Обладая правами руководящего правительственного органа, создавался он как широкая общественная организация. Все структурные подразделения Комитета (бюро, постоянные комиссии и т.д.) формировались на принципах широкой демократии. В его состав привлекались ученые, политические и общественные деятели, не состоявшие на службе в Комитете. Среди них были крупные партийные работники А.С. Енукидзе, А.В. Луначарский, П.А. Красин, Н.А. Семашко, выдающиеся ученые — знатоки Севера В.Г. Богораз-Тан, С.А. Бутурлин, Л.Я. Штернберг.⁶⁴ Такая же картина была характерна и для региональных комитетов. Для изучения Обь-Иртышского Севера, организации работы на местах неоднократно привлекались С.А. Бутурлин, С.А. Куклин, А.А. Дунин-Горкавич и др.

«К моменту организации Комитетов Севера состояние, в котором находился Север

после падения царского режима и ликвидации [А.В.] Колчака с населяющими его разбросанными по громадной территории народами, сплошь неграмотными, добывающими себе только средства существования среди первобытной природы приполярных тундр и тайги при помощи первобытных орудий промысла, зависимых от стихийных сил природы, было мало известно...»⁶⁵. Такая ситуация приводила к тому, что большое внимание в работе Комитетов Севера уделялось организации научных исследований, в первую очередь связанных с обеспечением роста экономических возможностей северных территорий, за счет рационального и бережного использования природных ресурсов. Все это делает документы Комитета важнейшими источниками информации эколого-исторической тематики.

Много полезных сведений почерпнуто из материалов периодической печати, посвященной вопросам природопользования. Это центральные и региональные журналы «Охрана природы», «Пушное хозяйство», «Северная Азия», «Уральский охотник», «Наш край», «Тобольский край».

Богатейшей источниковой базой для изучения проблем взаимодействия природы и человека на Обь-Иртышском Севере являются архивы Тюменской и Свердловской областей (ГУТО ГА в г. Тобольске, ГУТО ГА в г. Тюмени, ГАСО).

Анализировались фонды государственных учреждений: материалы Тобольского Губернского Совета; Уральского (1923-1934 гг.) областного исполнительного комитета, Тобольского (1923-1930 гг.) окружного исполнительного комитета.

Важную роль в изучении проблем взаимодействия общества и природы на Обь-

⁶³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1924. № 57. С. 556.

⁶⁴ Сергеев М.А. Комитет содействия народностям северных окраин / Летопись Севера. М., 1962. Т. III. С. 73.

⁶⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-3977. Оп. 1. Историческая справка.

Иртышском Севере имеют материалы органов управления сельским, водным и лесным хозяйством, в частности земельного управления исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Облзу). Управление было образовано 15 декабря 1923 г. на основании постановления ВЦИК СССР для осуществления мероприятий по развитию всех отраслей сельского хозяйства.

Существенно дополняют данные областного земельного управления фонды окружающих учреждений: Земельного управления исполнительного комитета Тобольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тобольское окрзу) и Лесного отдела земельного управления Тобольского исполнительного комитета Тобольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тобольский окрлесотдел).

Региональная нормативная база регулировала лесное и охотничье хозяйство. Дело-производственная документация (отчеты, доклады, сведения, резолюции, выписки из протоколов и т.д.) содержит не только разностороннюю информацию о природных ресурсах и системах природопользования, но и предложения по улучшению и совершенствованию хозяйственно-экономической деятельности, уделяя особое внимание бережному отношению к природе.

Наряду с разработкой законодательной базы, непосредственной организацией деятельности по изучению, освоению, использованию и охране природных ресурсов большое внимание власти уделяли пропагандистской, просветительской работе, направленной на повышение сознательности населения, вовлечение масс в природоохранную деятель-

ность. Источники по этой тематике содержатся в фондах краеведческих организаций.⁶⁶ Выявленный комплекс документов демонстрирует многоаспектность проблемы взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере.

Актуальность выбранной тематики очевидна, есть необходимая источниковая база, определимся с теоретико-методологической основой исследования.

Взаимодействие общества и природы имеет сложный, меняющийся характер, и усложнение взаимозависимости природного и социального происходит соответственно тому, как усложняется общественное производство в многообразии своих связей с географической средой, растут потребности в природных ресурсах, и соответственно тому, как все более существенные изменения под воздействием людей претерпевает сама географическая среда, становясь «очеловеченной» — антропогенной.

Это замечание принципиально важно. В отечественной науке, несмотря на большое внимание к природно-географическому фактору в истории общества, природа рассматривалась статично, как неизменный фон. Менялось только общество. В такой ситуации процесс взаимодействия общества и природы на практике превращался в процесс воздействия общества на природу с минимальным осмыслением обратной связи либо полным его отсутствием.

Природа менялась. Изменения эти носили глобальный, региональный, местный характер. У этих изменений была различная длительность и временная амплитуда. Все это необходимо учитывать при рассмотрении процесса взаимодействия человека и природы, понимая значимость природы как

⁶⁶ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. Р-677. Оп. 1.

исторического объекта изучения. Природа, наряду с обществом, является историческим предметом познания.

Взаимодействие человека и природы рассматривается в рамках истории природопользования как компонента экологической истории, понимаемой как истории людей, в которой природа выступает не самостоятельно, а как интерес и цель человеческой деятельности.⁶⁷ Думается не случайным появление термина и научной дисциплины «природопользование» в отечественной географической науке⁶⁸, традиционно тесно связанной с историей. Исторический аспект изначально присутствует в природопользовании как научной дисциплине⁶⁹.

Природопользование — важнейший аспект жизни, включающий в себя совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению. Человек всегда был и остается природопользователем. Природопользование — это процесс, в основе которого лежат субъектно-объектные отношения. Объектом в них выступает природа, субъектом — пользователь природной средой (человек, общество).

Экономические и природные процессы в биосфере сливаются в единый, вполне естественный взаимосвязанный процесс с прямыми и обратными связями. Сущность связи между природой и обществом «...заключается в том, что природа не только порождает человеческое общество, но и входит в его состав.

Длительное развитие неживой и живой природы — необходимые условия и предпосылки для возникновения человека и общества.⁷⁰

Биологические и географические системы (биогеоценозы и ландшафты), захваченные процессом производства, включаются в состав общества в виде «очеловеченной природы», входят в состав социально-экономических структур как их специфические составные части. Таким образом, биогеоэкономический процесс есть как бы «очеловечивание природы», процесс перехода природных веществ в состав общества и превращение их в его производительные силы.⁷¹

В обществе и науке укоренился стереотип, что основным объектом управления и преобразования должна быть природа, видоизменять которую можно с любыми скоростями и в неограниченных размерах.⁷² При том что совершенно очевидно, что технологические и социально-экономические механизмы не менее, а более лабильны, чем природные. Человеку в системе «человек — природа» уделялось мало внимания.

Субъектом природопользования является человек, поэтому проблема упорядочения природопользования находится в социально-экономической, политической и гуманитарной областях. По мнению академика Н.Н. Моисеева, «если в вопросах рационализации природопользования эстафета не будет передана гуманитарным наукам, то все исследования, которые ведутся сегодня

⁶⁷ Александров Д., Брюггемайер Ф.-Й., Лайус Ю. Экологическая история: введение / Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 12.

⁶⁸ Куражковский Ю.Н. Очерки природопользования. М., 1969.

⁶⁹ Приведу выдержку из достаточно обширного определения этого понятия: «3) использование природных ресурсов в процессе общественного производства для целей удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; 5) комплексная научная дисциплина, исследующая общие принципы рационального (для данного исторического момента) использования природных ресурсов человеческим обществом». Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М., 1990. С. 405.

⁷⁰ Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. М., 1982. С. 7.

⁷¹ Там же. С. 8.

⁷² Реймерс Н.Ф. Системные основы природопользования / Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983. С. 122.

математиками и естественниками в области глобальной экологии, окажутся практически бессмысленными. Однобокие исследования, направленные только на объект, породили малоэффективные или вовсе нежизненные схемы рационализации природопользования. Эти схемы оказались очень цепкими, и, несмотря на свою ущербность, они до сих пор доминируют в обоснованиях различных «Экологических программ», «Стратегий охраны», «Развитии природных комплексов» и других проектах, программах и научно-методических основах. В результате недооценивается сама сущность природопользования».⁷³

Рационализация природопользования требует комплексного междисциплинарного подхода, который включает формирование научной системы знаний в области взаимодействия общества и природы. Он диктуется самой проблемой, выходящей за рамки какой-либо одной предметной области.

Природопользование необходимо рассматривать через призму исторического развития человека как природопользователя. Историческая наука в силу собственной специфики через изучение конкретного исторического опыта становится одной из ведущих интеграционных наук.

С исторических позиций необходимо рассматривать и рациональное природопользование (рациональное использование природных ресурсов). Содержание данного понятия напрямую связано с уровнем развития общества в самом широком смысле. Так как именно общество в зависимости от различных множественных факторов (экономических, политических, идеологических, культурных и т.д.) определяет свой уровень

рациональности. То, что было, или считалось рациональным еще в недалеком прошлом, может быть признано нерациональным в современных условиях.

В основе поведения человека в области природопользования лежат два, по сути, взаимоисключающих мотива — экологический и экономический, которые сводятся к двум основным формам деятельности: сохранению природы и пользованию природными ресурсами, их изъятию. Они действуют в противоположных направлениях. Это связано с тем, что экологические и экономические интересы общества объективны, но разнонаправлены. «Они едины в силу необходимости обеспечения материального благосостояния человека, но противоположны по содержанию, целям и методам их достижения»⁷⁴.

Человек биологическое и социальное существо одновременно. Экологические интересы основываются на биологических законах развития, их цель — обеспечить качество окружающей среды, которое жизненно необходимо человеку как биологическому существу. Социальные законы развития общества отражают экономические интересы человека, которые удовлетворяют материальные потребности посредством эксплуатации природных ресурсов.

Экономические мотивы в области природопользования есть отражение политики использования природных ресурсов. Это экологическая политика. Дадим ее определение. Экологическая политика — политика, направленная на охрану и оздоровление окружающей природной среды; — на рациональное использование и возобновление природных ресурсов; — на сохранение и развитие социосферы, обеспечивающей

⁷³ Цит. по Гапонов В.В. История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона. Владивосток, 2005. С. 7.

⁷⁴ Соколов В.В. История экологической политики в Российской Федерации (1920-е — 1930-е годы). Автореф. дис... док. ист. наук. СПб., 1995. С. 10.

нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека.

То есть экологическую политику, как и собственно экологические проблемы, нельзя сводить только к загрязнению природы и охране окружающей среды. Проблема гораздо сложнее. Экологическая политика как целенаправленная деятельность всего общества, его управленческих, хозяйственных и других структур обусловлена объективными законами природы. То есть ее осуществление носит объективно необходимый характер. На различных этапах развития общества экологическая политика зависела от воздействия на нее ряда факторов: масштаба хозяйственной деятельности человека, степени обострения взаимоотношений общества и природы, общего уровня экологического сознания общества.

Экологическая политика, критерии рациональности природопользования даже в рамках одного государства, тем более такого, как Российская Федерация, не могут быть едиными повсеместно. Это объясняется исторически сложившимися различиями в уровне развития регионов, их производственных потенциалов, различиями в плотности населения, природных условиях, ресурсообеспеченности.

Имеющийся на сегодняшний день мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее успешно экологические истории пишутся на мезо- и микро-уровнях. Есть положительные примеры и в отечественной исторической науке.⁷⁵ Все это делает важным теоретическим концептом понятие «регион». Регион (от лат. regio) — страна, область.

Регион — это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целост-

ностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов.⁷⁶ Регионы выделяются из территории в соответствии с определенными целями и задачами. Поэтому регион не является объектом ни независимо существующим, ни данным от природы. Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношения к анализируемому вопросу.

Таким образом, Обь-Иртышский Север рассматривается как исторически сложившийся регион, который входил в различные административно-территориальные образования. Имел различные названия (Тобольский, Уральский, Обской Север), которые отражали его качественные характеристики.

Выбранный теоретический инструментарий диктует следующую логику исследования. Историю взаимодействия человека и природы необходимо рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: природном (объектном) и социальном (субъектном). Социальный аспект — это взаимосвязь трех составляющих — интеллектуальной, политической и экономической.

Природный аспект предполагает изучение изменений в окружающей среде и то, как эти изменения влияют на человеческое общество.

Интеллектуальная составляющая социального аспекта предполагает рассмотрение представлений людей о природе, образах природы, сложившихся в общественном сознании относительно определенной территории (региона) в определенные исторические периоды. Природа и отношение к ней конструируются людьми в зависимости от их культурных представлений, опыта, прогнозов на будущее.

⁷⁵ Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006.

⁷⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной политики. М., 2001. С. 16.

Политический аспект — это законы и политика государства по отношению к природе в рассматриваемый период. Вопросы организации, экономики, технологии природо-пользования, а также отношение к самому объекту природопользования — природе — зависят от устройства и состояния человеческого общества, правовых основ его существования. Практика природопользования подтверждает, что без совершенствования устройства самого общества и решения правовых вопросов по отношению к природным ресурсам все наработки ученых, в том числе и вся методология природопользования, оказываются абсолютно неэффективными.⁷⁷

Дальнейшая логика исследования предполагает анализ реализации экологической политики на практике, что делает необходимым, наряду с экологическими, показать хозяйственно-экономические стороны взаимоотношений человека и природы на Обь-Иртышском Севере.

Теоретико-методологическая основа исследования определила структуру работы. В первой главе показано место и значение периода 1917-1930 гг. в истории взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере. Определены основные природно-географические факторы воздействия на хозяйственную деятельность человека. Дана характеристика региона как ментальной конструкции, укоренившейся в общественном сознании.

Во второй главе проанализированы результаты научного изучения природных ресурсов Севера и их хозяйственно-экономического использования. Детально охарактеризована система правового регулирования взаимодействия человека и природы.

В третьей главе показана система природопользования в контексте взаимодействия природопользователя с природной средой. В заключении подведены основные итоги исследования.

⁷⁷ Романов М.Т., Мошков А.В. О политике природопользования и критериях ее рациональности / Природопользование и география (методологические аспекты). Владивосток, 1989. С. 34-43.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ: ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Природа властно вторгается в жизнь общества и из ее фона превращается в активного соучастника исторического процесса.

Н.Н. Мусеев

Взаимодействие человека и природы — процесс исторический, развивавшийся во времени и пространстве. Нельзя последовательно и логично показать исторический процесс, не выделив ключевые моменты и этапы.

Характеристика территории с учетом деятельности людей — важная часть эколого-исторического исследования. Делать это можно с двух позиций: статистико-картографической и художественно-страноведческой. Если в первом случае для показа места создают строгую схему, то во втором — его образ. В первом случае интересен максимально точный показ места, во втором — синтез компонентов территории, поиск взаимосвязей (в том числе с деятельностью людей).

Точный показ места посвящен характеристике основных природно-географических факторов, повлиявших на деятельность человека. Климат, динамика продуктивности и распространенности основных биологических ресурсов, формирующих систему природопользования на Обь-Иртышском Севере, природные катаклизмы, катастрофически повлиявшие на деятельность человека. Как уже отмечалось, регион — это во многом ментальная конструкция, зависящая от сознания человека. Не претендуя на полноту освещения этого вопроса, рассмотрим образ региона, имевший место в среде специалистов, связанных с Севером, и их попытки укоренения этого образа в общественном сознании.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ

За относительно короткий период существования на планете человек вступал в различные отношения с географической средой, своей деятельностью оказывая разнообразное, постоянно возрастающее воздействие на природу Земли, испытывая, в свою очередь, влияние географии Земли на себе. Таким образом, процесс взаимодействия носил обоюдно направленный характер.

Это естественно, ибо практическое отношение людей к природе обладает характером необходимости, так как обусловлено материальной природой человека, потребностями его организма и тем обстоятельством, что все, что нужно для жизнедеятельности человека, он может непосредственно или путем обработки получить лишь у природы, начиная от воздуха тепла и света и заканчивая сложными искусственными тканями и материалами. Вопрос о влиянии географической среды на общественно-исторические

процессы: обычаи, нравы, образ правления и т.д. имеет длительную историю.

Общепринято выделять четыре стадии взаимоотношений общества и природы: присваивающее хозяйство, традиционная аграрная экономика, индустриальное и постиндустриальное общество. Для каждой стадии исторического развития выделяют характерные соотношения собственной экологической системы человека и природных экосистем, разные формы преобразования среды обитания и восстановления нарушенного равновесия. С точки зрения технологии освоения природных ресурсов все указанные стадии можно свести к трем: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной.

В процессе освоения природных ресурсов Обь-Иртышского Севера на данный момент можно выделить две стадии — доиндустриальную и индустриальную. Доиндустриальная

стадия, являясь однородной с точки зрения технологии освоения природных ресурсов, не была таковой по другим параметрам (социально-экономические отношения, политика государства в области природопользования, роль социальных институтов).

Доиндустриальную стадию взаимодействия общества и природы на Обь-Иртышском Севере можно разделить на следующие этапы.

В древности, до включения в состав Русского государства, Обь-Иртышский Север входил в ареал присваивающей экономики. Суровые природно-климатические условия, ограниченность таежной биомассы очерчивали строгий предел объема промысловой добычи, а следовательно, и численности населения. Охотничий быт в тайге заставлял человека вырбатывать лишь самые оптимальные стратегии жизнеобеспечения, отсекал все варианты «избыточного» поведения в адаптации к природе. Их можно свести к трем основным:

1) комплексное ведение хозяйства, что в суровых природно-климатических условиях дает возможность максимального использования доступных ресурсов;

2) сезонная направленность промыслово-хозяйственной деятельности в соответствии с заданными природой ритмами;

3) мобильный характер ведения хозяйственной деятельности.

Таким образом, в период до присоединения к Русскому государству процесс взаимодействия общества и природы на Обь-Иртышском Севере был обусловлен эколого-экономической сбалансированностью жизнедеятельности коренного населения, натуральностью циклов производства и потребления.

С XVII в. в процесс освоения территорий Сибири вообще и Обь-Иртышского Севера в частности включается Российское государство. Оно втягивает в свою структуру население Севера, навязывая ему неэквивалентные, невыгодные обменные отношения. В результате население вынужденно было перейти от промысла, обеспечивающего только его насущные потребности, к «перепромыслу», обеспечивающему помимо личных потребностей уплату ясака и приобретение необходимой для жизни импортной продукции (металлические котлы, капканы, огнестрельное оружие, ткани, продукты питания и т.д.). К этому необходимо добавить активное участие в добыче пушнины русских промышленников, деятельность которых была ориентирована исключительно на рынок.

В Барабинской лесостепи, например, соболи в начале XVII в. были достаточно широко распространены, но к началу следующего столетия их осталось уже очень мало. Стремительно уменьшалась численность соболя на северных окраинах Сибири от р. Обь до р. Анадырь.⁷⁸ Такая же ситуация складывалась в таежной зоне Сибири, где главными причинами уменьшения численности соболя являлись хищнический промысел и лесные пожары. Так, ясачные жители Темлючевской волости Сургутского уезда объясняли причину невыплаты соболиного ясака в 1630 г. тем, что «утожие места, где они преж сего на соболиные промыслы ходили: ...все выгорели и соболей и всякого зверя в тех местах нет».⁷⁹ Уже в 1638 г. в правительственном наказе стольнику П. Головину, посланному в Сибирь на р. Лену для постройки острога, указывалось, что в различных местах Западной Сибири соболиной и другой «мягкой рухляди недобор», потому что зверь выловлен.⁸⁰

⁷⁸ Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР XIII-XIX вв. Лесная зона и лесотундра. М., 1960. С. 65.

⁷⁹ Там же. С. 67.

⁸⁰ Там же. С. 68.

Не менее истребительным был и промысел бобра. Уже в середине XVIII в. Г.Ф. Миллер отмечал, что на Урале и в Сибири «бобры ловятся в малом числе, потому что в прежние годы не употреблена та осторожность, которой требует бобровая ловля».⁸¹

Активный промысел, а точнее перепромысел, привел к истощению соболиных запасов в большинстве уездов Западной Сибири уже в середине XVII века. К концу века были значительно подорваны и запасы бобра.⁸² В связи с этим на рубеже XVII – XVIII вв. на первый план в тайге выходит белка, а в тундре песец. На Обдорской ярмарке 1834 г. из общего количества проданных шкурок доля соболя составляет 0,1%, песца 3% и белки 62%.⁸³

В XIX в. население продолжало практиковать варварские способы охоты, которые приводили к массовому истреблению животных. Одним из таких способов, применявшихся по всей России (северо-восток Европейской России, Урал, Сибирь), являлась охота по насту на крупных копытных (лось, северный олень, марал и др.).

А. А. Силантьев так описывает этот способ охоты. «Лишь только появятся первые признаки весны и образуется наст, как вся масса промысловых охотников отправляется «на бойню», так как иного названия для подобной охоты невозможно придумать. ... Легко скользя на своих лыжах по гладкой поверхности тонкого наста, охотники скоро нагоняют проваливающихся на каждом шагу животных и без милосердия режут их ножами или даже просто глушат палками. Это ли не бойня! Каждый шаг доставляет убегающему животному новые страдания;

ледяная корка, пробиваемая копытцами, в то время, когда нога проваливается в снег, царапает последнюю; сперва страдает шерсть и кожа, затем дело доходит до мяса, которое при дальнейшем беге тоже сдирается до самой кости. Преследуемое животное быстро начинает приставать; еще несколько порывистых усилий – и оно в полном изнеможении покорно ожидает своей участи.

При виде такой легкой добычи промышленники обращаются положительно в каких-то кровожадных животных; не говоря уже про заботы о будущем, они теряют всякую способность ориентироваться в настоящем. Партия в несколько человек, избив в 3-4 дня сотни животных, подчас решительно не знает, что с ними делать. ...Быстро наступившее тепло может дня в два-три так испортить дороги, что никакой вывоз из леса становится невозможным, и трофеи ненасытной человеческой алчности, в виде не ободранных лосиных или маральных туш, остаются лежать в лесу в той позе, в какой неумолимая судьба в лице зверя-промышленника прикончила их земное существование».⁸⁴

В XVIII – XIX вв. в сферу рыночных отношений втягивается рыболовный промысел главных речных магистралей, в первую очередь низовий Оби. Интенсивный лов рыбы привел к сокращению ее запасов, что констатировали современники на рубеже XIX – XX вв.

Таким образом, в период с XVII по вторую половину XIX вв. основой существования населения по-прежнему оставалось комплексное промысловое хозяйство, отдельные элементы которого в результате высокого рыночного спроса приобрели товарный

⁸¹ Там же. С. 114.

⁸² Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. С. 139, 151.

⁸³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 690. Оп. 1. Д. 2.

⁸⁴ Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. С. 126-127.

характер. Это обусловило их интенсивное, можно сказать, хищническое использование. Государственной политики как системы в области природопользования не было. Запреты и ограничения касались лишь отдельных ресурсов (соболь, бобр), в сохранении которых государство было заинтересовано.

Следующий этап — конец XIX — первая половина XX вв. В конце XIX — начале XX вв. Обь-Иртышский Север по сути оставался регионом с присваивающей экономикой. Все явственнее была видна социально-экономическая и культурная отсталость региона. Особенно сильно это проявилось после завершения строительства Транссибирской магистрали. Постепенно приходит понимание того, что будущее региона в комплексном освоении природных ресурсов при помощи индустриальных технологий.

В рамках данного этапа следует особо выделить период 1917-1930 гг. В это время Север становится объектом систематического научного изучения. Именно в этот период было создано региональное природоохранное законодательство. Государство взяло под свой контроль использование природных ресурсов и их охрану.

С 1960-х гг. начинается новый этап индустриального освоения северных территорий, стержнем которого стала добыча нефти и газа. Освоение нефтегазовых богатств велось крайне нерационально, бесхозяйственно использовались выделяемые средства. Когда речь шла об увеличении добычи нефти, никакие оправдания, здравые мысли, возможные экологические последствия не принимались в расчет. Главный инженер управления «Васюганнефть» Ю.А. Чикишев вспоминал, что эксплуатация месторождений нередко

велась варварским способом. Обычно план добычи спускался сверху, а потом обком партии требовал «встречных обязательств». Подойдя более грамотно к делу, переведя добычу с фонтанного метода на механический и построив дороги, со временем можно было взять с этих скважин больше нефти и с меньшими затратами. По свидетельству главного инженера того же управления Ю.И. Польшалова, «трудно вспомнить, где бы при освоении наших месторождений полностью выполнялась технология, не игнорировались требования проекта».⁸⁵

В 1970-х гг. в развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса государство вкладывало средств больше, чем в БАМ, КамАЗ, ВАЗ и «Атоммаш» вместе взятые.⁸⁶ Средства массовой информации «трубили» о трудовых достижениях. Характерной чертой приобской эпопеи стала интенсивная выработка наиболее богатых месторождений. Так, на территории Ханты-Мансийского автономного округа из выявленных 362 месторождений нефти и газа 80% добычи обеспечивали лишь 12 крупных месторождений, средние же и мелкие почти не использовались. Руководство рассчитывало на неограниченный рост нефтедобычи, действуя по принципу «победителей не судят». Однако уже в середине 80-х гг. нефтедобыча в Тюменской области вступила в полосу кризиса.⁸⁷

Осуществлялось массированное наступление на все пространство Обь-Иртышского Севера, вовлечение его в хозяйственный оборот, что и привело в итоге к катастрофическим экологическим последствиям. Освоение нефтегазовых богатств велось крайне нерационально, бес-

⁸⁵ Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Новосибирск. 1999. С. 263.

⁸⁶ Экология Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1997. С. 14.

⁸⁷ Исупов В.А., Кузнецов И.С. Указ. соч. С. 264.

хозяйственно использовались выделяемые средства. Это привело к осознанию экологических проблем и радикальному изменению экологической политики.

Предложенная периодизация демонстрирует глубокие исторические корни экологических проблем Обь-Иртышского Севера. Изучение выделенных этапов и периодов с эколого-исторических позиций де-

лается насущной необходимостью. Особое внимание стоит уделить 1917-1930 гг. как ключевому периоду, в рамках которого формировались основы советской региональной экологической политики, выдвигались интересные перспективные идеи рационального природопользования и сбережения ресурсов, научно обоснованные подходы комплексного освоения Севера.

ПРИРОДА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Территория Обь-Иртышского Севера, после включения в состав Российского государства, входила в различные административные образования. В начале века север Западной Сибири в рамках Березовского и Сургутского уездов являлся составной частью Тобольской губернии.⁸⁸ После установления Советской власти система административно-территориального устройства претерпела изменения. С 1919 по 1923 гг. Березовский и Сургутский уезды входили в состав Тюменской губернии. Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 года губерния была упразднена и стала частью Уральской области.⁸⁹ Территория Обь-Иртышского Севера в составе пяти районов — Березовского, Кондинского, Обдорского, Самаровского и Сургутского вошла в состав Тобольского округа Уральской области.⁹⁰ Затем постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 года были образованы Остяково-Вогульский и Ямальский (Ненецкий) национальные округа.⁹¹

Тобольский округ занимал северо-восточную часть Уральской области. Его тер-

ритория была вытянута в меридиональном направлении от берегов Северного Ледовитого океана до южной границы округа на 1700 км. С запада на восток, от Уральских гор до границы с Сибирским краем почти на 1000 км. Из общей территории округа, определяемой в 1920-е гг. в 1121,3 тыс. км², на долю Тобольского Севера приходилось 1045 тыс. км². По величине занимаемой площади округ стоял на первом месте в Уральской области, составляя около 2/3 ее территории.⁹²

Являясь самым большим в территориальном отношении, округ был слабо заселен, особенно его северная часть (Таб. 1).

Общая численность населения Тобольского округа составляла в конце 1920-х гг. 191647 человек. Из них в пяти северных районах проживало 54128 человек.⁹³

Плотность населения северных районов была в 30 раз меньше плотности населения южных районов Тобольского округа, составляя 0,056 человека на км² (Таб. 2).

⁸⁸ Административно-территориальное деление Тюменской области (1919-1989 гг.). Тюмень. 1991. Т. 1. С. 12.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Березовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский и Сургутский административные районы входили в состав Тобольского округа под общим названием Тобольский Север.

⁹¹ Административно-территориальное деление ... С. 17.

⁹² Список населенных пунктов Уральской области. Тобольский округ. Свердловск 1928. Т. XII. С. IX.

⁹³ Список... С. X.

РАЙОНЫ ТОБ. ОКРУГА	ТЕРРИТОРИЯ (КМ ²)	НАСЕЛЕНИЕ	ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА КМ ²
ОБДОРСКИЙ	393300	20767	0,05
БЕРЕЗОВСКИЙ	254800	13015	0,05
КОНДИНСКИЙ	54900	4662	0,08
САМАРОВСКИЙ	43600	10655	0,2
СУРГУТСКИЙ	234800	6399	0,03
ПО 5 СЕВЕРНЫМ РАЙОНАМ	981400	55498	0,056
ОСТАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ ТОБ. ОКРУГА	68600	115487	1,683
ВСЕГО ПО ОКРУГУ	1050000	170985	0,16

Таб. 1. Территория и население Тобольского округа⁹⁴

	ТЕРРИТОРИЯ (КМ ²)	НАСЕЛЕНИЕ	ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА КМ ²
УРАЛОБЛАСТЬ			
БЕЗ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА	679363	6257111	8,65
С ТОБОЛЬСКИМ СЕВЕРОМ	1660763	6312609	3,80
ТОБОКРУГ			
БЕЗ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА	68600	115487	1,68
С ТОБСЕВЕРОМ	1050000	170985	0,16
ТОБОЛЬСКИЙ СЕВЕР	981400	55498	0,056

Таб. 2. Территория и население Уральской области и Тобольского округа⁹⁵

Значительную часть населения северной части округа составляли ханты (остяки) – 12979 человек, манси (вогулы) – 5478 человек, ненцы (самоеды) – 8332 человек и коми (зыряне) – 5329 человек.⁹⁶

Основная масса хантов проживала по берегам Оби и ее притоков в Березовском, Обдорском, Самаровском районах и в значительной части Кондинского. Ненцы каменные и низовые главным образом в Обдорском районе на территории Ямала, Таза, Северного Урала, р. Щучьей, лесные ненцы – на территории Сургутского района, в верховьях и среднем течении Пура, манси – в бассей-

не Северной Сосьвы Березовского района и верхнем и среднем течении Конды. Коми проживали в южной части Обдорского района и в Березовском – по Северной Сосьве и Ляпину.⁹⁷

Хозяйственно-экономическое освоение Обь-Иртышского Севера, использование его ресурсов неразрывно связаны с природно-географическими условиями региона.

Климат Северо-Западной Сибири определяется ее географическим положением – на севере материка Евразия, вблизи Северного Ледовитого океана, господством воздушных масс, приходящих с Атлантического океана,

⁹⁴ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. С. 125.

⁹⁵ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. С. 125.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

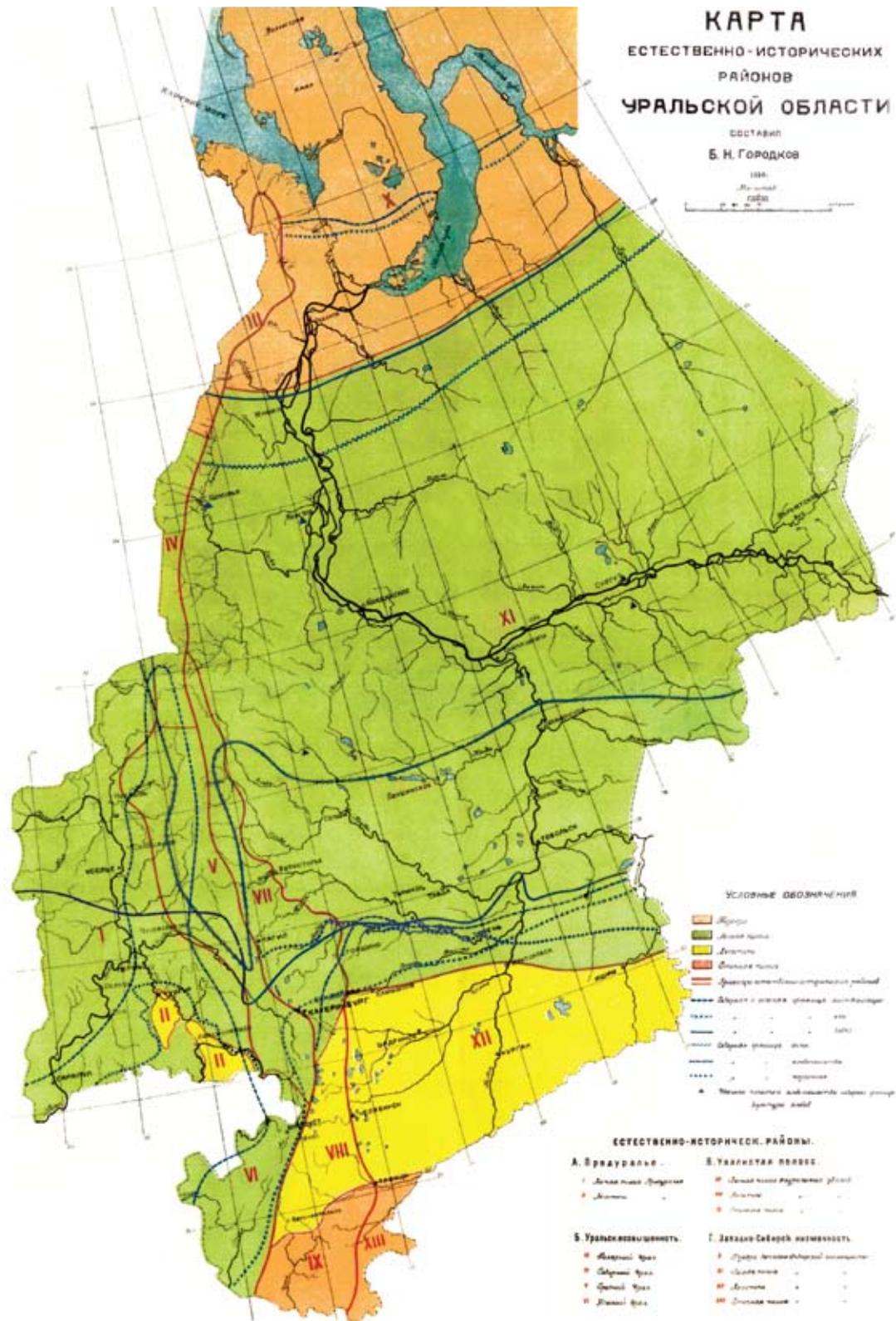

Рис 1. Естественно-исторические районы Уральской области. Составитель Б.Н. Городков. 1924

и равнинностью рельефа и является типично континентальным, с коротким прохладным летом и суровой продолжительной с холодными ветрами зимой, поздними весенними и ранними осенними заморозками. Индекс суровости погоды в регионе приближается к величинам, характерным для наиболее экстремальных и холодных территорий Российской Федерации.

Обь-Иртышский Север расположен в трех ландшафтных зонах — тундре, лесотундре и лесной (Рис. 1). Зона тундры охватывает территорию островов и полуостровов Гыданского, Тазовского и Ямала до 67-й параллели. Почвы тундровые, в основном мерзлотно-глеевые и тундрово-болотные, с типичной растительностью мхами и лишайниками. Переход от тундры к лесотундре постепенный. Сначала в междуречьях появляются участки редколесья, затем древесное криволесье, состоящее в основном из ели и лиственницы. В лесотундре заметно выражена оподзолистость почв. Лесная зона представлена двумя подзонами: северной и средней тайгой. В подзоне северной тайги редкостойные леса состоят в основном из лиственницы и ели, хотя встречаются кедр и сосна. Широко распространены кустарники. В подзоне средней тайги преобладают темнохвойные породы деревьев — ель, пихта, кедр. Много в этой подзоне вторичных темнохвойно-сосновых-мелколиственных лесов. На песчаных пространствах Сургутской низины и Кондинской низменности широко распространены сосновые лишайниковые леса. В северной части подзоны встречается лиственница. В долинах Оби и Иртыша развита луговая растительность. В 1920-е гг. общая лесная площадь Уральской

области определялась в 74,7 млн. га, из которых 41,8 млн. га приходилось на долю Тобольского округа.⁹⁸

Таежная и тундровая зоны Западной Сибири богаты поверхностными водами. Повышенное количество осадков, слабое испарение, особенно с затененной поверхности почв и водоемов, а также облесенность и равнинность, затрудняющие сток, вызывают заболачивание территории. Поэтому кроме многочисленных рек и озер, в таежной и тундровой зонах большое количество болот. Густота речной сети в таежной зоне, например, составляет 350–400 км на 1000 км². (в лесостепной и степной зонах аналогичный показатель составляет 25–30 км на 1000 км²).⁹⁹ Ширина междуречий не достигает и 12 км, а максимальное удаление от реки не превышает 5–6 км. Многие из таежных притоков Оби больше таких известных величиной водосбора и стока рек, как Западная Двина, Буг, Днестр и др. Например, средний годовой расход Сосьвы в устье равен 950 м³/сек. (средний годовой расход Дона 850 м³/сек.).¹⁰⁰

Исключительно развитая пойменная система Оби и крупных притоков аккумулирует до 25% ее годового стока. Это создает временные, но обширные, связанные с рекой акватории, являющиеся летней нагульно-выростной площадью для большинства видов рыб. Значительное место в ландшафтах таежной зоны занимают озера. Они насчитываются здесь десятками тысяч, а возможно, и сотнями тысяч.

Основные водные артерии края — реки Обь и Иртыш. Зимой вода в Оби и ее притоках, обедненная кислородом, имеет затхлый, неприятный запах и гнилостный вкус. В ней выпадает бурый осадок — «ржавец». Недо-

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Советский Союз. Российская Федерация. Западная Сибирь. М., 1971. С. 37.

¹⁰⁰ Абрамов Д.И. Западно-Сибирская низменность. М., 1963. С. 185.

статок кислорода объясняет явление замора, при котором частично гибнут рыбы. Замор на Оби начинается с устья Кети, усиливается к р. Парабель и устью Васюгана. Распространяясь вниз со скоростью 40 км/сут., он охватывает все нижнее течение Оби вплоть до Обской губы на протяжении более 1800 км.

Современник так описывал явление замора. «Если бы в январе можно было снять с Оби ее ледяную покрывку и всевидящим оком пронизать толщу воды на всем протяжении реки, начиная от ее нарымских притоков Кети, Тыма и Васюгана и вплоть до устья, - взору наблюдателя представилась бы мрачная, почти первозданная картина: мертвое, пустынное дно и ни единого всплеска воды. Не пробежит юркий ерш, скрылись куда-то кровожадная щука, простодушная сорога, глупый язь, не говоря уже о солидном и мрачном осетре или нарядной красавице нельме в серебряной парче. Опустела Обь, замерла в ней всякая жизнь. Лишь местами, прижавшись к самому берегу великой, но страшной реки, теснясь к «живцам» — ручьям, в страхе застыли язи и щуки, не успевшие уйти вовремя в левые притоки реки и жадно хватающие живительный кислород воды».¹⁰¹

В 1920-е гг. преобладало мнение, что растворенный в воде кислород поглощается продуктами разложившихся остатков растений и животных, попавших в воду главным образом в болотах. Приток же новых запасов кислорода в это время невозможен, так как вода покрыта толстым слоем льда. В 1928 г. явление замора изучала научная экспедиция профессора Березовского. Она охватила своими наблюдательными пунктами всю заморную часть реки. В результате двухлетних

исследований были сделаны следующие выводы. По мнению профессора Березовского, причиной замора являлось исчезновение кислорода из воды под воздействием образующихся в лесных притоках Оби так называемых гуминовых (перегнойных) кислот. Эти кислоты появлялись в воде в результате гниения органических веществ.¹⁰²

Рыба во время замора в поисках спасения ищет свежей воды, частью находит ее у ключей и живцов и у прочих неподверженных замору свежих мелких родников, но и здесь она гибнет во множестве или вследствие обвалов снега и льда, или вследствие необычайного большого скопления. С.А. Кукалин с уверенностью отмечал, что вылавливалось рыбы значительно меньше, чем ее гибло от замора. Степень заморозов в различные годы была неодинаковой. Низкий уровень вод осенью и суровая ранняя зима усиливали замор. Заканчивался замор с притоком свежей весенней воды, появляющейся от таяния снега.¹⁰³

Скопившаяся у живунов (неподверженных замору местах рек) рыба вылавливалась иногда в огромном количестве неводами, котцами, мордами, а иногда просто вычерпывалась из прорубей. Рыбацкое население всегда с нетерпением дожидалось этого времени.

Ю. Подбельский так описывал эту ситуацию. «Наконец, по рыбацким избушкам и юртам разносится радостная весть — Обь пропала!

К наиболее «пыликим» живцам тянутся рыбаки с мордами, котцами, а то и неводами, и начинается «самый лов». Спросите любого рыбака:

— Полезен для рыболовства замор или вреден?

И он, не задумываясь, ответит:

¹⁰¹ Подбельский Ю. Замор на Оби и его значение для рыболовства // Уральский охотник. 1929. № 5-6. С. 13.

¹⁰² Там же. С. 14

¹⁰³ Кукалин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. С. 10-11.

— Чудак-человек! Какой может быть разговор? В замор—самый лов!

Если вы попытаетесь указать на бесполезную гибель во время «замора» массы ценной рыбы, ваш собеседник скажет:

— Это верно: дивно ее, иной год, пропадат. Ну, только, рыбаку, с замором куда легче. Без замору-то ищи ее, рыбу, по всей по Оби, а тут ее к одному месту прижимат. Подходи к живцу и лови... Нет, замора каждый рыбак ждет...

И, действительно, до наступления «замора» почти прекращается на Оби всякий промысел. Редко-редко встретишь где-нибудь в «курье» рыболовную артель с неводом, да старики кое-где хлопчут над прорубями, извлекая рыбу при помощи обыкновенных крючков с приманкой из червей, которых запасают с осени тысячами. Оживление на Оби начнется только с замором».¹⁰⁴

Такая позиция рыболовецкого населения в печати осуждалась. Акцент делался на том, что замор губительно влиял не только на саму рыбу, но и на биологические ресурсы реки в целом.

Считалось, что замор приносит большой вред рыбопромысловому хозяйству Обского бассейна, вызывая снижение биологической продуктивности водоемов, угнетение темпов роста беспозвоночных и рыб, а также массовую гибель последних. Специальные исследования, предпринятые в дальнейшем, не подтвердили отрицательного влияния замора на продуктивность водоемов. Местные рыбы (щука, карповые, окуневые), в связи с мощным развитием поймы на средней Оби и у ее притоков, находят исклю-

чительно благоприятные условия для развития и нагула, которые перекрывают вред, оказываемый замором (гибель части рыб), что обуславливает высокую рыбопродуктивность водоемов.¹⁰⁵

В рассматриваемый период о продуктивности и экономических возможностях Обь-Иртышского бассейна судить сложно, так как нет точных, абсолютно достоверных данных. Имеющиеся материалы носят относительный характер. В первую очередь это оценка сырьевых ресурсов севера Западной Сибири, сделанная бригадиром сектора сырьевой базы Обь-Иртышской научной рыбохозяйственной станции М.Г. Юдановым.¹⁰⁶

Для определения сырьевых запасов бассейна М.Г. Юданов использовал метод аналогии, сущность которого заключалась в перенесении показателей продуктивности с изученных и освоенных водоемов на водоемы не изученные, но сходные по своим биологическим характеристикам. Связано это было с тем, что в 1920-е гг. рыболовным промыслом была охвачена только речная система по главным магистралям (Обь и Иртыш). Значительная масса водных пространств (протоки, озера) в тундровой и таежной зонах в промысловом отношении использовались слабо либо вообще не использовались.

Вся водная площадь Обь-Иртышского бассейна рассматривалась как единая система, «органическое целое», «биологическая единица». Количественные подсчеты проводились по аналогии с бассейном Волги. Учитывалась разница продолжительности ледового покрова и вегетационного периода. В результате возможная продуктивность

¹⁰⁴ Подбельский Ю. Замор на Оби ... С. 14.

¹⁰⁵ Иоганзен Б.Г. Рыбохозяйственные районы Западной Сибири и их биолого-промысловая характеристика // Тр. ТГУ. Томск. 1953. Т. 125. С. 28.

¹⁰⁶ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 695. Оп.1. Д. 179. Лл. 76-82.

РАЙОНЫ	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ (ГА)	ВОДНАЯ ПЛОЩАДЬ (ГА)
ЛАРЬЯКСКИЙ (БЕЗ ОБИ)	3500000	100000
СУРГУТСКИЙ	17700000	1000000
САМАРОВСКИЙ	5200000	400000
КОНДИНСКИЙ	5400000	700000
БЕРЕЗОВСКИЙ	1620000	1200000
ШУРЫШКАРСКИЙ	5100000	300000
ОБДОРСКИЙ	5700000	750000
ЯМАЛЬСКИЙ	17000000	4500000
НАДЫМСКИЙ	13600000	1750000
ТАЗОВСКИЙ	18400000	1500000
ИТОГО:	107800000	12200000

Таб. 3. Площадь водоемов Обь-Иртышского Севера¹⁰⁸

рыболовного промысла в Обском бассейне была определена в 7,5 кг/га.¹⁰⁷

Вся водная площадь Обь-Иртышского Севера М.Г. Юдановым определялась достаточно большой цифрой (Таб. 3.):

Эта значительная по масштабам акватория делилась на следующие районы:

I. Главная речная магистраль — Обь и Иртыш и связанная с ней сеть притоков, соров с занимаемой ими площадью:

- речная магистраль низовья Оби от села Чемаш и рукава дельты;
- соровая система поймы от Чемаш до губы;
- речная магистраль среднего течения Оби и низовья Иртыша с притоками и сорами.

II. Бассейн правобережных притоков Оби:

- речные плесы притоков;
- сора;
- озера.

III. Бассейн левобережных притоков Оби:

- речные плесы притоков;
- сора;
- озера.

IV. Обско-Тазовская губа:

- Обская губа;
- Тазовская губа;
- реки Тазовского бассейна;
- бассейн Надыма и рек М-Ямала;
- озера и реки Б-Ямала.

V. Северное полярное море:

- Байдарацкая губа;
- побережье Северного полярного моря.¹⁰⁹

Приведем подробные данные по трем (I-III) основным рыбопромысловым районам рассматриваемого периода.

Обь имеет замедленное течение и сильно развитую систему отдельных рукавов, притоков, стариц и громадных низменных пространств поймы (соров), заливаемых весенними водами. Такие мелководные пространства хорошо прогреваются, богаты биотой, поэтому являются идеальным местом для нагула. Особенно благоприятны эти условия в сорах. Они являются самыми обильными по наличию корма. В низовой части Оби от села Чемаш до губы были распространены полу-

¹⁰⁷ Там же. Л. 76.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

ПРАВЫЕ ПРИТОКИ ОБИ	ПРОМЫСЛОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (ТОННЫ)			
	РЕЧНОГО ПЛЕСА	СОРОВ	ОЗЕР	ВСЕГО
ВАХ	25	600	300	925
АГАН	5	200	60	265
ТРОМ-АГАН	8	600	82	690
ПИМ	4	300	41	345
ЛЯМИН	3	600	42	645
НАЗЫМ	3	200	42	245
КАЗЫМ	20	300	500	820
КУНОВАТ	2	350	48	400
ПИТЛЯР	2	200	28	230
ПОЛУЙ	35	900	165	1100
ПРОЧИЕ ПРИТОКИ	15	1200	620	1835
ИТОГО:	122	5450	1928	7500

Таб. 4. Рыбохозяйственная ценность бассейнов правых притоков Оби.¹¹¹

проходные породы рыб. Эта часть водного пространства считалась самой продуктивной. Максимально возможный вылов оценивался в 25 кг/га водной площади. Реальные уловы, в частности Куноватского сора, составляли 15 кг/га. Приведенные цифры соотносятся с данными Приполярной переписи 1926-1927 гг. по этому району.¹¹⁰

Все правобережные притоки Оби занимают таежно-лесную зону и протекают по сильно заболоченной местности. Это обуславливает развитие замора в них. Более благоприятный гидрохимический режим имеет место в сорах и мелких озерах, соединенных протоками или изолированных. Основным промысловым ресурсом в этом районе являлась черная рыба: щука, окунь, язь, чебак, ерш, отчасти налим в озерной системе бассейна Казыма. В соровой части всех притоков, впадающих в Обь ниже устья Казыма, промысловое значение имел сырок. М.Г. Юданов отмечал, что во время

замора вся речная система правобережной Оби имеет ограниченную площадь, пригодную для обитания рыбы. Биологическая продуктивность соров оценивалась в 15кг/га, озер 10 кг/га, рек до 5 кг/га. На основе изложенных данных промысловые возможности правых притоков Оби оценивались суммарно в 7500 тонн (Таб. 4).

Левобережные притоки Оби делились на две группы: болотно-таежного водораздела и восточного склона Уральских гор. Притоки первой группы характеризуются заморными явлениями зимой, поэтому значительная часть их бассейна становится непригодной для жизни рыб в это время. Реки, текущие с Урала, в значительной своей части остаются свободными от замора. Именно в этих реках находятся нерестилища белой рыбы.

Соровые пространства здесь играют ту же роль, что и в бассейне правобережных притоков Оби. Это основная кормовая база для нагула рыбы. Исключения составляют

¹¹⁰ Там же. Л. 79.

¹¹¹ Там же. Л. 81.

ЛЕВЫЕ ПРИТОКИ ОБИ	ПРОМЫСЛОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (ТОННЫ)			
	РЕЧНОГО ПЛЕСА	СОРОВ	ОЗЕР	ВСЕГО
Б.М. ЮГАН	25	350	100	475
БАЛЫК	2	40	20	62
САЛЫМ	7	60	20	87
КОНДА	60	9000	2000	11060
СОГОМ	5	3500	5000	8505
СОСЬВА	40	1000	400	1440
СЫНЯ	8	750	150	908
ВОЙКАР	3	150	50	203
СОБЬ	1	75	400	476
ЦУЧЬЕ	20	750	750	1520
ПРОЧИЕ ПРИТОКИ	5	500	250	755
ИТОГО:	176	16175	4650	25491

Таб. 5. Рыбохозяйственная ценность бассейнов левых притоков Оби¹¹³

сора в бассейне Конды, которые в основной массе представляют собой постоянные проточные озера, расположенные в верхнем течении рек и речек, впадающих в Конду. Весь этот район по богатству соров и озер является своего рода озерным краем, где водная поверхность занимает 13% к общей площади района.¹¹² Большая часть этих озер по обилию кормовых ресурсов близка к соромам Обской системы и низовой части притоков. Биологическая продуктивность таких озер определялась в 23 кг/га, остальной части левобережных соров 15 кг/га, речных плесов до 10 кг/га. На основе изложенных данных промысловые возможности левых притоков Оби оценивались следующим образом (Таб. 5).

По данным М.Г. Юданова складывается следующая общая картина рыбопромысловых возможностей Обь-Иртышского Севера в рассматриваемый период (таб. 6).

Учитывая годовую потребность региона в рыбе в 20 тыс. тонн, М.Г. Юданов опре-

делял общий товарный выход 68-70 тыс. тонн рыбы сырца. Цифры внушительные, соответствующие первому месту, которое Обь занимала по добыче рыбы среди рек СССР, текущих на север. Тем не менее, отметим, что речь идет о прогнозируемых возможных выловах с применением промышленных способов добычи рыбы. Значительная часть акватории в рассматриваемый период не была освоена либо использовалась местным населением в очень ограниченных масштабах. Это обстоятельство делает представленные цифры (за исключением первого района) в значительной степени потенциальными, нежели реальными для 1920-х гг.

Характеризуя биологическую продуктивность угодий Обь-Иртышского Севера в целом, необходимо обратить внимание на то, что возможности их практического использования могут быть различными. В первую очередь надо четко различать общие (суммарные), валовые, рационально доступные и фактически используемые ресурсы.¹¹⁵

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. Л. 82.

РЫБОПРОМЫСЛОВЫЙ РАЙОН	ВОДНАЯ ПЛОЩАДЬ (ГА)	ПРОМЫСЛОВАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ (КГ/ГА)	ВОЗМОЖНАЯ ВАЛОВАЯ ДОБЫЧА (ТОННЫ)
I. ГЛАВНАЯ РЕЧНАЯ МАГИСТРАЛЬ ОБИ И ИРТЫША			
1. РЕЧНАЯ МАГИСТРАЛЬ НИЗОВЬЯ ОБИ ОТ СЕЛА ЧЕМАШ ДО ГУБЫ;	800000	7,5	6000
2. СОРОВАЯ СИСТЕМА ПОЙМЫ ОТ ЧЕМАШ ДО ГУБЫ;	2000000	25	50000
3. РЕЧНАЯ МАГИСТРАЛЬ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ ОБИ И НИЗОВЬЯ ИРТЫША С ПРИТОКАМИ И СОРАМИ.	400000	10	4000
ИТОГО:	3200000		60000
II. БАССЕЙН ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ ОБИ			
1. РЕЧНЫЕ ПЛЕСЫ ПРИТОКОВ;	25000	5	125
2. СОРА;	375000	15	5450
3. ОЗЕРА.	200000	10	2000
ИТОГО:	600000		7575
III. БАССЕЙН ЛЕВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ ОБИ			
1. РЕЧНЫЕ ПЛЕСЫ ПРИТОКОВ;	35000	5	175
2. СОРА;	825000	15,25	16175
3. ОЗЕРА.	340000	10,25	4625
ИТОГО:	1200000		20975
ВСЕГО:	5000000		88550

Таб. 6. Рыбопромысловые возможности Обь-Иртышского бассейна¹¹⁴

Под первыми имеется в виду полный биологический запас того или иного ресурса; вторые являются частью общих биологических ресурсов, которые можно извлекать при сплошном освоении территории; третьи составляют часть валовых эксплуатационных ресурсов, которые доступны при данном уровне развития хозяйства, и четвертые — это ресурсы, которые непосредственно изымаются человеком для собственных нужд. Характеризуя систему хозяйства населения, при оценке его потенциальных возможностей необходимо учитывать рационально доступные и фактически используемые ресурсы.

Угодья таежной зоны Западной Сибири характеризуются сравнительно малой биологической продуктивностью. Численность соболя достигает 20-30, редко 50 особей на 100 км² угодий, численность белки в лучших угодьях в хороший год составляет 600-900 на ту же площадь, глухаря 350-400. Ресурсы брусники составляют более 400, голубики — более 600 т на 100 км². Возможный вылов рыбы не превышает 10-15 кг/га акватории, количество водоемов, способных обеспечить промышленный лов, невелико.¹¹⁶ Таким образом, в сумме потенциальные биологические ресурсы Севера оказываются очень большими, но требующими специфических форм освоения.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Комплексная оценка охотничье-промысловых и некоторых других воспроизводимых биологических ресурсов // Оценка природных ресурсов. М., 1968.

¹¹⁶ Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера. Проблемы освоения. М., 1974. С. 66.

1) Небольшая биологическая продуктивность северных угодий отчасти восполняется колоссальными размерами территории, которая может быть использована.

2) Освоение большинства видов ресурсов имеет сезонный характер. Охотничьи животные добываются, в основном, зимой или поздней осенью, ягоды и кедровый орех – осенью и поздним летом. Широкомасштабный промысел рыбы возможен также лишь в определенные сезоны года. Существенно и то, что хороший урожай биоресурсов, особенно в условиях Севера, бывает не каждый год. Например, высокие урожаи белки в различных областях Западной Сибири повторяются только через 4-7 лет, чаще через 5 лет. Урожай кедровых орехов в среднем за 10 лет два раза бывает хороший, два-три раза средний и пять раз плохой. Более стабильны и, соответственно, надежны для хозяйства ресурсы соболя, диких копытных, промысловых рыб и ягодных растений.

3) Темпы роста и воспроизводства животных и растительных ресурсов в условиях Севера более медленны, чем в умеренных широтах. Особенно это касается рыбных ресурсов, так как большинство видов промысловых рыб, относящихся к пойкилотермным животным, зависящих от термических условий среды, в холодных и малокормных водоемах размножаются и растут медленно. В большей части водоемов, особенно некрупных, рыбные ресурсы не выдерживают интенсивного лова, а будучи подорванными восстанавливаются медленно.

К промысловой фауне лесной зоны относятся: белка, бурундук, ласка, горностай, колонок, соболь, куница, кидус, заяц-беляк, лесица, барсук, росомаха, рысь, волк, выдра, речной бобр, крот, водяная крыса, лось, северный олень. К промысловой фауне тундро-

вой зоны относятся: ласка, горностай, песец, заяц, росомаха, волк. Имеет смысл коротко остановиться на ареалах указанных видов в историческое время.

Западная Сибирь представляет собой пример участка земной поверхности, на которой благодаря плоскому рельефу географические природные зоны очень правильно сменяют друг друга в направлении с севера на юг. При низменном характере территории, большом количестве осадков это приводит к заболоченности почв на значительном пространстве. Широтная зональность определяет здесь основные закономерности распределения охотничьих ресурсов и растительности в большей степени, чем на других северных территориях.

Анализ распределения млекопитающих по биотопам показывает, что наиболее разнообразным видовым составом обладают смешанные и разряженные леса, а также лесостепные участки и прибрежно-водные биотопы, отличающиеся, прежде всего, обилием и разнообразием пищи. У 21 млекопитающего наиболее высокая плотность популяции наблюдается в поймах рек, вследствие чего этот интразональный биотоп приобретает особо важное экологическое значение.¹¹⁷

Ареал и распределение лося в пределах таежной зоны Западной Сибири в историческое время серьезно менялся. По крайней мере данные письменных источников об этом свидетельствуют. И. Лепехин писал, что по р. Тавде в 1770 году у местного населения основным промыслом была добыча лося, но уже И. Словоцов отмечал прогрессирующее уменьшение его поголовья в этом районе. А.А. Дунин-Горкавич северную границу проводил в пределах Сургутского края по р. Оби, далее по ней на север до р. Сосьвы и затем

¹¹⁷ Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск. 1958. С. 242.

на запад, указывая, что севернее этой границы лоси не встречаются.¹¹⁸ Отдельные особи могли заходить и далее указанных границ. Об обитании лося в районе с. Самарово сообщали О. Финш и Брэм, а по р. Салым — Кастрен.¹¹⁹ С.М. Чугунов, по свидетельствам охотников, отмечал лосей для верховьев рек Югана и Демьянки.¹²⁰ На юге в эти же годы лось обитал в восточной части урманов Тарского округа, в бассейне р. Юрги (восточнее Ялуторовска), в районе устья р. Тавды.¹²¹

В 1920-е гг. лось был распространен на значительной части округа за исключением самых южных его районов. Северная граница ареала лося шла от восточной границы округа по р. Оби до р. Назыма, далее по водоразделу между этой рекой и Обью, пересекала Казым выше впадения в нее Амни, Обь севернее Березова шла далее на запад по водоразделу р. С. Сосьвы и Сыни. В непосредственной близости вдоль главных водных артерий Оби и Иртыша он встречался редко. Наибольшее его количество было сосредоточено в западной части Тобольского округа (Березовский и Кондинский районы).

Ареал северного оленя в Западной Сибири в историческое время подвергался сильным изменениям. К 1840-1850 годам южная граница обитания северного оленя сдвинулась

к северу, она проходила через Тюмень, севернее Тобольска, Тару и по 55° с. ш. в Барабе, где олень появлялся зимой. По И.Я. Слобцову, северный олень уже не встречался по правобережью р. Тавды, иногда заходил в район ее устья, не переходил Иртыша, встречался в Тарском округе.¹²² П. Степанов отмечал его по верховьям рек Тартаса и Оми. В 1893 и 1894 годах два оленя были добыты юго-восточнее Томска.¹²³ Южная граница обитания северного оленя в равнинной части Западной Сибири неуклонно отодвигалась к северу.

О былом распространении бобра есть масса исторических свидетельств. Шкурка бобра стоила в несколько раз дороже соболя. Добывались же бобры достаточно легко. Поэтому уже в XVII в. стали замечать сокращение их численности, в середине XVIII в. оно стало явным.¹²⁴ Г.Ф. Миллер сообщает о бобрах в бассейне р. Тавды.¹²⁵ Имеется большое количество свидетельств о наличии бобров в верховьях р. Конды.¹²⁶ Из правых притоков Оби отличался в прошлом обилием бобров р. Казым. На реках Казыме, Пиме, Агане бобры держались до середины XIX в.¹²⁷ По рекам М. Югану и Ваху бобры водились до 70-х годов XIX в.¹²⁸ На р. Куль-Егане, правом притоке Ваха, бобры водились около 1870 г. В первой трети XX в. на терри-

¹¹⁸ Слобцов И.Я. В стране кедра и соболя (Пельымский край). Тобольск, 1891; Дунин-Горкавич А.А. Север Тобольской губернии. Тобольск, 1897.

¹¹⁹ Финш О. Путешествие в Западную Сибирь доктора О. Финша и А. Брема. М., 1882; Кастрен А. Путешествие в Лапландию, северную Россию и Сибирь (1841-1844). Путешествие в Сибирь (1845-1849). М., 1860. Т. IV. Ч. 2.

¹²⁰ Чугунов С.М. Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 года // ЕТМ, Тобольск, 1915. Вып. 24.

¹²¹ Слобцов И.Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // Материалы по изучению флоры и фауны Российской империи. М., 1892. Отд. зоолог., Вып. 1.

¹²² Там же.

¹²³ Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск. 1958. С. 119.

¹²⁴ Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. С. 218, 220.

¹²⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1937. С. 390.

¹²⁶ Там же. С. 363; Слобцов И.Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // Материалы по изучению флоры и фауны Российской империи. М., 1892. Отд. зоолог., Вып. 1.

¹²⁷ Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951. С. 11.

¹²⁸ Чугунов С.М. Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 года // ЕТМ, Тобольск, 1915. Вып. 24.

тории Обь-Иртышского Севера бобры сохранились только в верховьях Конды.

В 1920-е гг. на Тобольском Севере промысловые животные имели следующие ареалы. Горностай, северный олень, заяц-беляк, росомаха, ласка, белка и бурундук были повсеместны на Тобольском Севере. Горностай в небольшом количестве водился в непосредственной близости от р. Оби, особенно в ее долине. В небольшом количестве он встречался по р. Северной Сосьве, Конде и в северной части Сургутского района.

Главным промысловым зверем тундры являлся песец. Сравнительно редко его можно было встретить в лесотундре. В исключительных случаях он появлялся в северной части тайги. Главным местом обитания и добычи песца были полуострова Ямал и Гыдан. Наряду с белым песцом на крайнем севере Тобольского округа в незначительном количестве (не более 1% от численности белого песца) встречался голубой песец.¹²⁹ В 1927-1928 гг. отмечался большой выход песца в Обдорском районе.¹³⁰

Главным промысловым видом лесной зоны, безусловно, являлась белка. Как уже отмечалось, она была распространена по всему региону, заходила далеко вглубь лесотундры. Однако ее численность и ареал распространения были подвержены сильным колебаниям. На чем в дальнейшем остановимся подробнее.

Выдра встречалась исключительно по мелким глухим речкам таежной зоны, в

местах, удаленных от человеческого жилья. Количество ее было незначительно.

Соболь был одним из основных объектов пушной охоты в XVII – XVIII вв. Активное истребление соболя промысловиками привело к тому, что его ареал обитания резко сократился. Существенное влияние на сокращение численности соболя также оказали лесные пожары. Этот фактор начинает активно действовать с XVII в.

Соболь еще во второй половине XIX в. считался «аборигеном» Тобольского Севера, встречался, хотя и редко, к югу от Иртыша и Тобола. В первой трети XX в. ситуация радикально изменилась. В 1920-е гг. соболь в незначительных количествах сохранился в верховьях С-Сосьвы и М. Сосьвы, по некоторым притокам Оби (Хугот, Ендырь, Сеульская, Ковинская), в верховьях Конды и на некоторых ее притоках (Юконда, Тапа, Мульмя), на водоразделе между названными реками и р. Пельмом. В небольшом количестве соболь также встречался в верховьях р. Салыма. Несколько редких случаев его появления были отмечены в бассейнах рек Агана, Тром-Югана, Пима и Казыма.¹³³

Южная граница распространения соболя в Тобольском округе являлась северной границей распространения куницы. Соприкасаясь с границей обитания соболя, куница распространилась на северо-восток до р. Иртыша (Уватский район) и до р. Конды (Кондинский район). Полоса соприкосновения границ распространения соболя и

¹²⁹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 4.

¹³⁰ Васильев В. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 23-24. С. 12.

¹³¹ Кулагин Н. К вопросу о временном запрете добычи соболя в пределах СССР // Охрана природы. 1928. № 5. С. 11-12; Кириков С.В. Промысловые животные ...С. 294-296.

¹³² Кириков С.В. Промысловые животные ...С. 215.

¹³³ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 5; Васильев В.В. О соболе в Тобольском округе // Уральский охотник. 1926. № 8. С. 6-7; Васильев В. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 23-24. С. 12.

куницы являлась территорией наибольшего распространения кидуса. В 1920-е гг. вопрос о кидусе (помесь ли это соболя и куницы или самостоятельный биологический вид) не был окончательно решен.

Речные бобры долгое время считались исчезнувшим видом вследствие их хищнического истребления. После экспедиции В. Васильева присутствие бобра было установлено в верховьях р. М. Сосьвы, на 15 правых ее притоках до р. Емеган, по левым притокам до р. Нагаеган, в верховьях Конды на 18 правых притоках до р. Есс и 4 левых до р. Лемья.¹³⁴

Лиса наиболее распространена была вдоль Иртыша, на севере от р. Туртаса вдоль р. Конды, особенно ее низовьев, в долине Оби. В низовьях Конды и в долине Оби охотникам изредка попадались ценные экземпляры черных и серебристо-черных особей. В лесоболотной части региона, где болота занимают 40-60% территории, лиса встречалась очень редко. Также мало ее было в верховьях рек С-Сосьвы, Конды, Пура, Агана, Тром-Югана, Пима.¹³⁵

Колонок водился только в южной части тайги. Граница его распространения довольно точно совпадала с параллелью 61,5° с.ш. Наибольшее количество колонков встречалось и добывалось в южной части Сургутского района, в особенности в бассейне Югана. Колонок отсутствовал в районах распространения соболя и куницы.

Бурый медведь водился по всей таежной зоне Тобольского севера в больших количествах. Белый медведь встречался преимущественно вдоль западной прибрежной части полуострова Ямал до Шариповых Кошек (Обдорский район).

Рысь в небольшом количестве водилась в южной части округа, отдельные особи встречались в лесотундре. В очень незначительном количестве до 63° с. ш. встречался на Тобольском Севере барсук, до 65° с. ш. крот. Водяная крыса водилась в пределах таежной зоны и лесотундры, придерживаясь рек и озер.

Тетерев обитал по всей таежной зоне и по лесным участкам лесотундры, куда в отдельные годы он проникал до границ древесной растительности. Особенно многочислен он был вдоль притоков Иртыша с лиственными породами леса, сменившимися после пожаров хвойные. Глухарь и рябчик как боровые птицы были распространены по районам округа с хвойными лесами. Северная граница ареала рябчика почти совпадала с северной границей ели, доходя до 68° с. ш.

Значительную роль в охотничьем промысле играла и водоплавающая птица. В огромном количестве она была представлена в тундровой зоне. В таежной зоне промысловое значение имели утки.

Таким образом, можно дать общую характеристику промысловым угодьям Обь-Иртышского Севера. Самыми безжизненными и мало интересными с точки зрения охотничьего промысла являлись чистые сосновые боры. Лишь на время в них проходом появлялся лось или другие животные, изредка залетали покормиться ягодой глухари. В неурожайные годы, когда нет других кормов, в них задерживалась белка. Значительно богаче биоресурсами кедровые леса. Здесь обычна белка, здесь же находятся любимые места обитания соболя. Молодые лиственные леса, возникающие на гарях, являются люби-

¹³⁴ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 6; Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее ГА ХМАО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 239. Л. 3.

¹³⁵ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 6; Васильев В. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 23-24. С. 12.

мым местом обитания лосей, северных оленей и тетеревов, но мало привлекательны для других охотничьих животных.

Анализируя динамику объемов пушных ресурсов, необходимо также учитывать, что колебания интенсивности приплода пушных животных в условиях севера бывают чрезвычайно резкими. Белка, например, в благоприятные годы приносит приплод два раза в год по 6-8 щенков, в неблагоприятные годы один приплод из 2-3 щенков, что приводит к резким колебаниям ее численности и, соответственно, добычи. В реальности это выглядело следующим образом. В Сургутском районе в благоприятные годы белки добывалось в среднем 200 000 штук, в неблагоприятные несколько тысяч.¹³⁶

Белка, лиса и песец, обладающие в благоприятные годы исключительной интенсивностью размножения, еще способны восстановить свою численность, если только популяции окончательно не подорваны, для других же видов пушных животных, обладающих меньшей плодовитостью, интенсивный перепромысел приводит к их полному уничтожению. Примером могут служить соболь и бобр.

Важен еще один факт. Это перекочевки животных с одной территории на другую. Перекочевки песца зависели от передвижения и наличия пеструшки, его основного корма. Постоянные перекочевки белки связывали с урожаем или неурожаем семян хвойных деревьев. Однако отмечались перекочевки белки и в обратном направлении — из урожайного района в неурожайный. Мест-

ное население заметило некоторую закономерность в перекочевках белки, укладывающуюся в одиннадцатилетний период.

Сургутские промышленники утверждали, что в течение 3-4 лет белка держится севернее р. Оби, 6-7 лет южнее р. Оби, 1-2 года перекочевывает массой из одного района в другой.¹³⁷ В 1924 г. старожилы охотники, промышленавшие в бассейне Ваха, заявляли, что в 90-е гг. XIX в. белка в течение трех лет совсем исчезла, охотничье промысловое население оказалось в бедственном положении, снабжалось всем необходимым из государственных хлебозапасных магазинов. Вслед за неурожайным трехлетием белка вновь появилась в бассейне Ваха в большом количестве.¹³⁸

Массовые перекочевки в рассматриваемый период наблюдались у лисиц, горностаев и бурых медведей. Миграции горностая и лисы на Обь-Иртышском Севере были зафиксированы Тобольским охотустроительным отрядом в 1929-1930 гг. По отчетным данным отряда, заготовки горностая в Самаровском районе с 1300 штук в 1927-28 г. повысились до 5280 штук в 1928-1929 г. В следующем сезоне горностай ушел как из Березовского, так и из Самаровского районов, заготавливался на этих территориях единицами. Следы горностая в Самаровском районе появились лишь в феврале 1930 г.¹³⁹ По данным отряда, миграция лисы в обследованном районе выражена очень ярко. «Почти ежегодно лиса появляется в различных местах района, исчезая иногда почти начисто из мест, населенных ею ранее, и появляясь вновь совершенно неожиданно

¹³⁶ Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. С. 7.

¹³⁷ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 11; Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9. С. 34.

¹³⁸ Соколов А. Урал // Пушное дело. 1927. № 1. С. 123.

¹³⁹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 112.

но в старых местах оседлости». С.А. Куклин также отмечал, что «в отдельные годы, совпадавшие с годами обилия зайца, в (Сургутский — Е.Г.) край заходит значительное количество лисиц, которые также быстро затем исчезают».¹⁴⁰ Массовые перекочевки сразу многих видов животных имели место вследствие больших лесных пожаров.

Определенное влияние на численность промысловых животных оказывали хищные птицы, распространенные на севере. Они истребляли большое количество грызунов, которыми питались и промысловые животные, сокращая тем самым их кормовую базу. К вредным птицам, т.е. наносящим ущерб охотничьему хозяйству, относились: орлан-белохвост, речная скопа, канюк мохноногий, лунь болотный, лунь полевой, ястребы, филин и др.

Природные угодья тундровой зоны, лесотундры и северной окраины тайги изменились сравнительно мало, и в этих местах главной причиной изменения ареалов и численности промысловых животных было их истребление людьми. Это особенно заметно в отношении лося, северного оленя, бобра, соболя, белого гуся. В сокращении численности северного оленя большую роль сыграло также развитие домашнего оленеводства (стада домашних оленей вытесняли диких с лучших пастбищ в менее доступные места), а уменьшение численности лося и соболя было в некоторых районах вызвано еще и лесными пожарами.

Изменения, произошедшие в природных угодьях северной тайги, были более значительными. В первую очередь они были связаны с лесными пожарами. Коренные типы северо-таежных лесов сменялись вто-

ричными типами. Места гарей превращались в пустыри либо зарастали листовными породами. Для одних видов (белки, соболя) эти изменения ухудшали условия жизни, тогда как для других (особенно для лося и тетерева) листовное и смешанное хвойно-лиственное мелколесье, возникавшее на месте спелых, преимущественно хвойных лесов, создавало более благоприятные условия существования.

Для ряда видов наибольшее значение в изменении их ареалов и численности имело все же не изменение природных угодий, а чрезмерный промысел. Именно он был главной причиной того, что бобра в северной тайге Западной Сибири к началу XX в. не осталось почти нигде, а ареал обитания соболя резко сократился.

Стихийные бедствия и катаклизмы. Отрицательные последствия непредсказуемых и не зависящих от человека резких изменений в природном окружении способны серьезно влиять на состояние экономики и здоровье людей. По сути дела это один из природно-экологических факторов, который в определенных временных рамках оказывает прямое влияние на хозяйственно-экономическую деятельность человека.

Природно-климатические условия непосредственно влияли на развитие охотничьего хозяйства Тобольского Севера. Затяжные и холодные весны, дождливое лето и осень, суровые зимы губят много молодняка, иногда и взрослых животных. Они сильно отражаются на смене меха и его качестве. В 1926 и 1928 гг. уже в период охоты (после 20 октября) в регионе наблюдались плохо подросшие и плохо вылинявшие белки.¹⁴¹

¹⁴⁰ Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9. С. 36.

¹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 12.

Глубокий снег сильно затрудняет продвижение животных и добычу ими корма, особенно для лосей и оленей. Большую роль в промысловой охоте на копытных играет образующийся на снегу наст («чир», «чарым»). Представляя собой тонкую обледенелую корку снега, наст, удерживая человека и собаку, не выдерживает тяжести лося, иногда и оленя. Это позволяет охотникам без большого труда догонять их.

Многое в хозяйстве таежного населения Западной Сибири зависело от колебания уровня воды в Оби. Заготовка рыбы 1924-1925 г. оказалась незначительной из-за затяжной дождливой осени. «Дождливая затяжная осень вызвала подъем воды в реках, в результате чего были затоплены и снесены все сады с пойманной рыбой, а выпавший глубокий снег при теплой погоде довершил дело, умертвив рыбу и в оставшихся садах».¹⁴²

О ходе разлива Оби и Иртыша в районе Самарова есть точные данные за период 1923-1930 гг.¹⁴³ Здесь важно отметить продолжительность и сроки периода, когда вода стоит выше берегов. В 1920-е гг. продолжительность, высота и сроки этого периода колебались по отдельным годам в значительных пределах. За 10-летний промежуток начало самого раннего разлива, т.е. момента выхода реки из берегов, — 17 мая (1927 г.), начало самого позднего — 1 июля (1930 г.). Разница больше одного месяца.

Конец разлива (момент входа реки в берега): самый ранний, не считая 1924 и 1931 гг., когда вода совсем не выходила из берегов, — 16 июля (1929 г.), самый поздний — 20 августа (1928 г.). Разница свыше одного месяца. Пойменный период наименьший имел место в 1924 и 1931 гг., он равнялся 0,

так как река из берегов не выходила, наибольший — 84 дня в 1928 г.

За 10-летний промежуток нормальный (средний) по продолжительности разлив наблюдался три раза (1923, 1926, 1929 гг.), ниже нормального — три раза (1924, 1930 и 1931 гг.), выше нормального — четыре раза (1922, 1925, 1927 и 1928 гг.). Отсутствие разлива (вода не выходила из берегов) за тот же период наблюдалось два раза (1924 и 1931 гг.).

Несколько другую картину дает частота нормальных и аномальных сроков разлива Оби за тот же промежуток времени. Нормально наступил разлив за 10 лет один раз (1928 г.), раньше нормального — два раза (1927 и 1929 гг.), позже нормального — пять раз (1922, 1923, 1925, 1926 и 1930 гг.), нормально окончился разлив два раза (1927 и 1929 гг.), раньше нормального разлив ни разу не оканчивался (если не считать 1924 и 1931 гг., когда разлива не было), позже нормального разлив кончался шесть раз.

Данные, характеризующие разницу между самой низкой и самой высокой поллой водой Оби и Иртыша, дают следующую картину (Рис. 2).

Колебания уровня воды в Оби и Иртыше за рассматриваемый период в течение года достигали нередко значительных величин — около 10 м, в среднем — больше 8 м. Значительные колебания в продолжительности разливов Оби и Иртыша существенно влияли на полезную луговую площадь.

В «сухие» годы, при кратковременном разливе, полезная луговая площадь могла составлять до 80% общей площади поймы. Так было в 1931 г., когда значительная часть соров была доступна для уборки травы на сено. Наоборот, в «сырые» годы, при

¹⁴² Отчет Тобольского Окрисполкома 2-го созыва о работе за 1924/25 г. Изд. Окрисполкома. Тобольск, 1925. с. 63.

¹⁴³ Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера. М., 1933. С.

¹⁴⁴ Барышников М.К. Луга Оби ... С. 30.

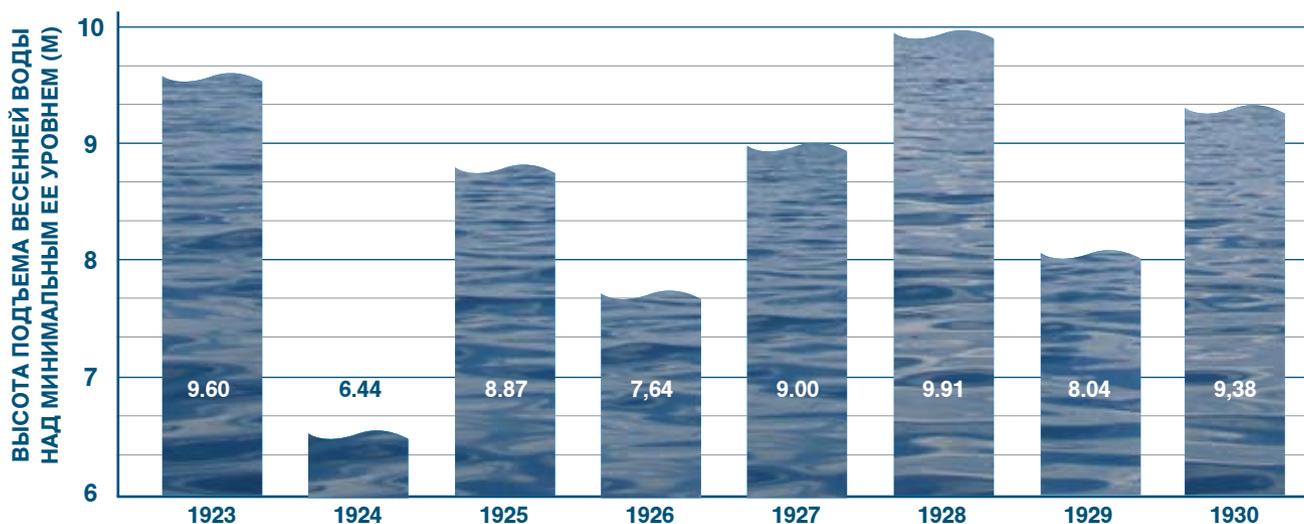

Рис. 2 Высота подъема полой воды над минимальным уровнем Оби и Иртыша у села Самарово за 8 лет.⁴⁴

продол-жительном заливании, как, например, в 1928 г., в особенности в 1914 г., полезная луговая площадь сокращалась до 50% от общей площади поймы.¹⁴⁵

В годы высокого подъема весенних вод рыболовный сезон сокращается, сенокосение наступает позже нормального времени, когда трава в полусохшем состоянии, уменьшается и сама площадь покосов. Если при этом подъем воды наступил поздно и убывает она медленно, то это стихийное бедствие для населения. В этом случае время для ловли рыбы очень сильно сокращается и совпадает со временем сбора кедрового ореха и началом заготовки сена. В такие годы гибнет скот от наводнения и от недостатка кормов. Подобного рода природные бедствия повторялись один раз в десятилетие.¹⁴⁶ Л. Шульц отмечал, что салымским остякам достаточно часто приходится страдать от излишков воды. «Так в 1908-1909 г. все лето и осень луга были затоплены так, что не-

где было ставить сено, и пришлось зарезать большую часть скота».¹⁴⁷

Большой разлив Оби 1928 г. внес существенные негативные коррективы в хозяйственную жизнь северян. Охотники отмечали массовую гибель в этом году выводков и гнезд водоплавающей дичи, главным образом уток. Осенняя охота на водоплавающую дичь была неудачной.¹⁴⁸

Это были не единственные хозяйственно-экономические потери населения. «Большая вода — большое несчастье для сургутского охотника и рыбака. Медленно отступая с сорос в привычное русло, Обь задерживает воровой промысел и конец его, без всякой передышки совпадает с началом сенокосной поры и со временем сбора кедровых орехов». На коротком отрезке времени в «большую воду» сосредотачивались все важнейшие промыслы сургутян. Такая ситуация заставляла действовать с максимальным напряжением сил, «и он мечется тогда с реки

¹⁴⁵ Там же. С. 70.

¹⁴⁶ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Шадринск, 1994. С. 12.

¹⁴⁷ Шульц Л. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // ЕТГМ. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913. С. 7.

¹⁴⁸ Ю.П. Дела охотничьи // Уральский охотник. 1928. № 18. С. 16.

на покос, с покоса к «кедрачам» за орехами в тщетной надежде ничего не упустить и сколотить копейку на долгую полярную зиму. А тут еще нужно и осеннюю охоту не прозевать».¹⁴⁹

Большой урон хозяйству жителей тайги всегда наносили пожары. В Сибири они возникали постоянно. В рассматриваемый период редкие годы обходились без пожаров. Часто они охватывали громадные пространства тайги. Особенно разрушительными таежные пожары становились в засушливые годы, нанося огромный урон лесному хозяйству. Вред от лесных пожаров не ограничивается только убытками стоимости поврежденного леса. Из-за лесных пожаров истощаются дачи, понижаются технические качества древесины. Возобновление гарей материнскими хвойными породами происходит через длительный период смены малоценных в условиях Сибири лиственных пород, с потерей прироста хвойных пород на много лет. Иногда гари вообще не возобновляются и превращаются в пустыри или болота.

В литературе сохранились сведения о больших лесных пожарах 1826 года, 40-х — 60-х гг. XIX в.: «Пожары лесные последнего столетия 1826, конца 40-х и 1867 г. окончательно истребили урманы, придав им вид печали и разрушения: во время пожаров дым так густо наполнял окрестности, что даже по Оби не было проезда по целым неделям ни в лодках, ни на каких других судах, как будто во время самого густого тумана. По всему течению Иртыша и по Оби до самой северной границы распространения лесной

растительности я нигде не встречал по берегам места, которое не было бы в недавнем времени тронуту пожаром, кроме ничтожных кусков леса, исключительно сохранившихся: повсюду обгорелые деревья или торчащие в высоте или сваленные друг на друга борей; хорошо еще, если пожарище снова зарастает мелким лиственным или хвойным леском, в других же случаях под сенью упавших деревьев мирно образуются болота, как будто в прибавок к тому громадному их количеству, в котором они распространены не только в Тобольской губернии, но и вообще в Западной Сибири».¹⁵⁰

Лесные пожары 60-х гг. XIX в. произвели опустошение по всему Тобольскому Северу. В частности, они уничтожили урманы всего низового Салыма.¹⁵¹ Очень часто можно было наблюдать следующую картину. «Еще от юрт Лемпиных замечен был дым от лесного пожара, здесь же он сделался настолько густым, что мешал фотографии. ...Торсан (*впадает в Малый Салым — Е.Г.*) — крайне извилистая река ... течет почти все время среди заливных лугов, изредка прерываемых островками хвойного леса, часто горелого».¹⁵² В Ваховском крае до пожаров водился соболь и дикий олень, после пожаров основным промысловым животным стала белка.¹⁵³

Очень сильно западносибирские леса пострадали от пожаров 1900-1901 гг. Разрушительную силу огня ярко передает свидетельство современника — «Среди безмолвия только ветер колышет вершины деревьев и разносит кругом задумчивый волшебный шепот седых ветвей».¹⁵⁴ От пожаров 1900-1901 гг. сильно пострадало Завасюганье. «Среди живой тай-

¹⁴⁹ Там же. С. 15.

¹⁵⁰ Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. СПб., 1877. С.

¹⁵¹ Городков Б. Поездка в Салымский край // ЕТГМ. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913. С. 11.

¹⁵² Шульц Л. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // ЕТГМ. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913. С. 6-7.

¹⁵³ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995. Т. I. С. 159.

¹⁵⁴ Петров, 1908. С. 114.

ги повсеместно встречаются различной древности гари ... приходится видеть огромные площади, покрытые деревянной щетиной из мертвого, очистившегося уже от коры леса».¹⁵⁵ Не менее разрушительными по своим последствиям были лесные пожары 1915 г., охватившие значительные территории Западной и Восточной Сибири (Рис. 3).¹⁵⁶ На железной дороге останавливалось движение. В этот год сгорели 125 тыс. дес. леса на 660 млн. руб.¹⁵⁷

Только за 1924-1925 г. в Тобольском округе было зарегистрировано 23 пожара, в том числе 10 поавальных.¹⁵⁸ Лесные пожары во многих местах обусловили смену хвойных пород березой и осиной. Это очень хорошо видно на примере лесов Сургутского района. Обратимся к материалам, опубликованным С.А. Куклиным.¹⁵⁹ Леса Сургутского района располагались, по преимуществу, по увалам, следующим вдоль рек. Ширина этих увалов колебалась от нескольких метров до 26 км, увеличиваясь обычно от устья реки к ее вершине. Обширные болота были покрыты малоценным, мелким и корявым лесом.

Общая площадь лесов района оценивалась в 10911,123 га, что составляло на тот момент 52% площади района. К удобной лесной площади относилось 3191,909 га, или 15% всей территории района. На севере от реки Оби преобладала сосна, а на юге кедр. На месте многочисленных и обширных гарей росла береза, реже кедр, сосна, ель, пихта и осина. Ценные и удобные для эксплуатации леса находились на обоих берегах реки Оби. Эти леса тянулись полосами

от 8 до 25 км от восточной границы до западной с перерывами, образуемыми долинами притоков р. Оби.

Из лесов, находившихся в бассейнах притоков р. Оби, выделялись находящиеся на водоразделе между Аганом и Колик-еганом – притоком реки Ваха. Реки Тромюган и Пим хороших сплошных лесов не имели. По обоим берегам реки Лямин тянулись сосновые леса шириною в 3-4 км. На протяжении 60 км от устья этой реки тянулась гарь, покрытая молодняком березы, реже сосны и ели.

Верхние и средние течения южных притоков Оби: Кулегана, Югана, Балыка и Салыма были охвачены огромными лесными пожарами конца шестидесятых годов XIX в. Эти пожары продолжались подряд три года, сохраняясь зимой в торфяниках и вновь развиваясь весной. Они охватили площадь до 40000 км². Более мелкие пожары повторялись в бассейнах этих рек в конце XIX – начале XX вв. На месте пожаров в 1920-е гг. преобладали молодые и приспевающие насаждения березы с примесью кедра, сосны, ели, пихты и осины.

В среднем и верхнем течении р. Конды и в ряде других мест, хотя и в меньших масштабах, где лось и олень являлись главными объектами промысла, леса веками систематически выжигались населением с целью создания на гарях кормовых площадей для лося и северного оленя.¹⁶⁰ Отметим, что палы влияют на химический состав растительных сообществ и почв, физические свойства сре-

¹⁵⁵ Рубчевский В. Леса и население Завасюганья. (Из путевых заметок лесничего). Томск, 1909. С. 18.

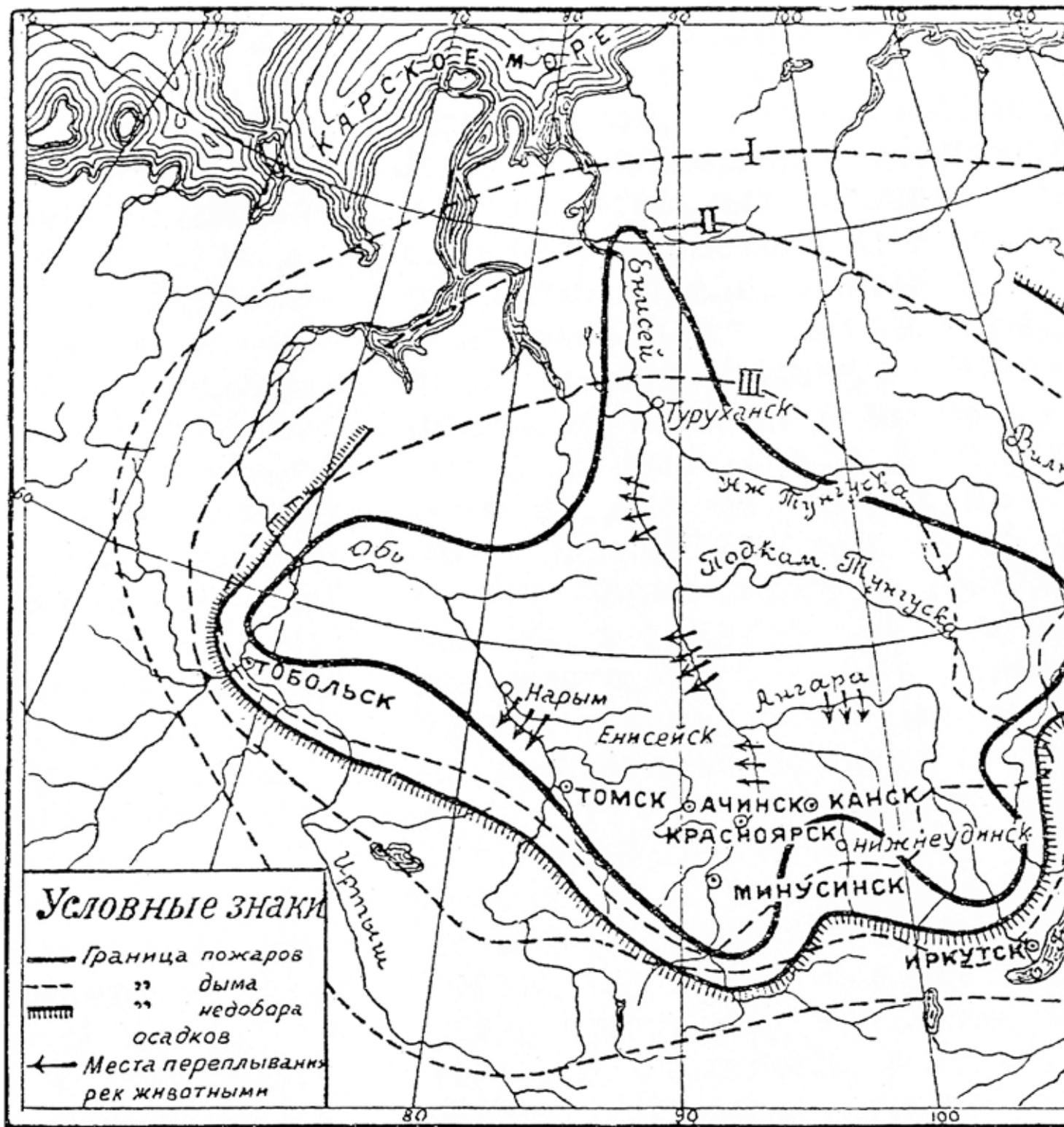
¹⁵⁶ Сибирская Советская энциклопедия. 1933. Т. III. С. 125-126.

¹⁵⁷ Зиновьев В.П. Лесные пожары в Сибири в XIX – начале XX вв» / Опыт природопользования в Сибири в XIX-XX вв. Новосибирск, 2001. С. 166.

¹⁵⁸ Отчет Тобольского Окрисполкома 2-го созыва о работе за 1924/25 г. Изд. Окрисполкома. Тобольск, 1925. с. 51.

¹⁵⁹ Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. С. 3.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 12.

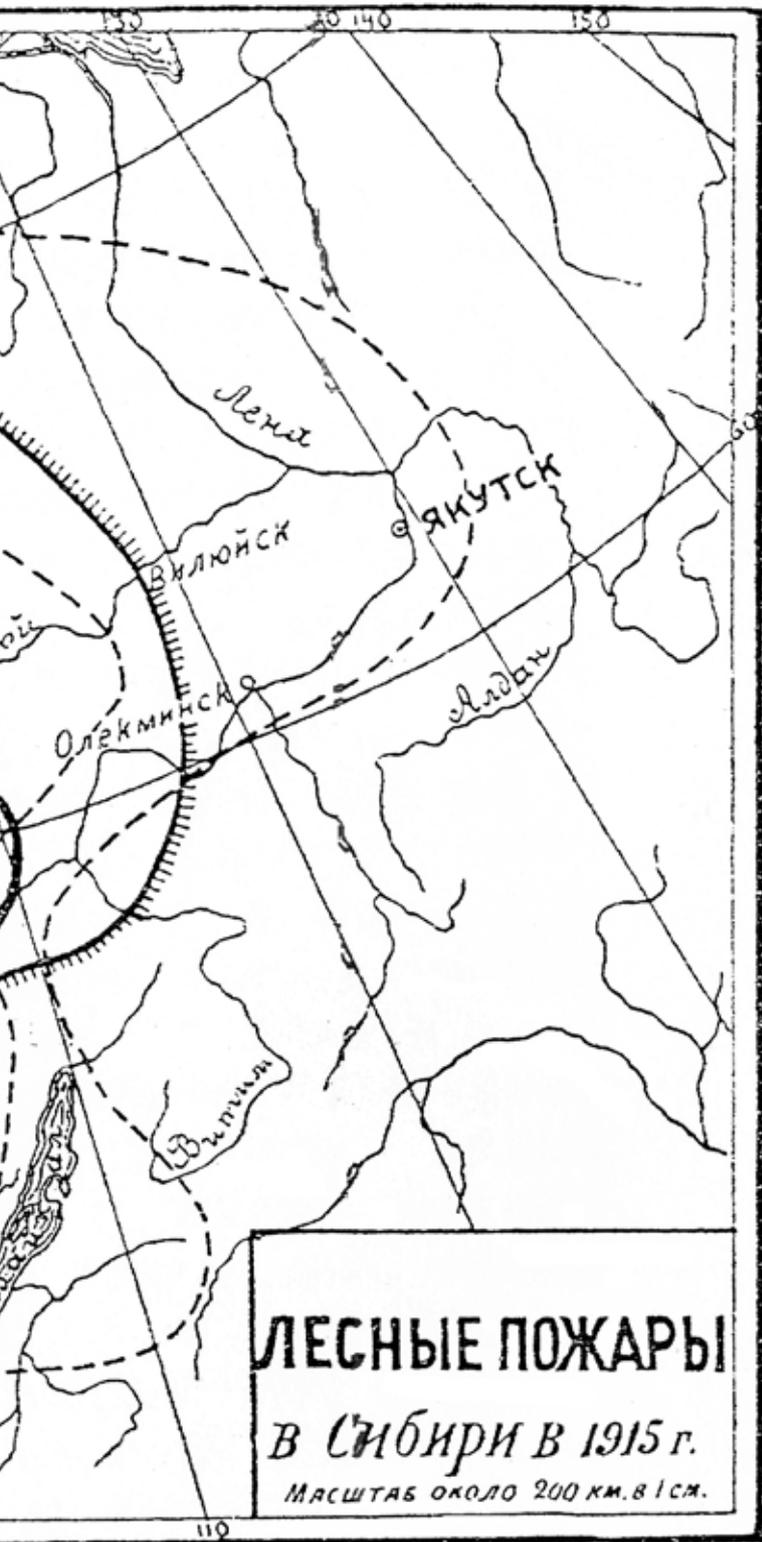

Рис 3 Лесные пожары в Сибири в 1915 г.

ды обитания растений, с дымом улетучиваются такие элементы, как азот, фосфор, калий. Происходит смена травостоя. Сильно изменяется весовое участие почти всех видов растений и уменьшается общая продуктивность растительной массы.

Таким образом, большая часть лесов Обь-Иртышского Севера в рассматриваемый период носила на себе следы более или менее больших пожаров. Пожары обесценили на многие десятилетия значительную часть охотничьих угодий. При этом необходимо отметить, что в первую очередь это коснулось охотничьих угодий вблизи населенных пунктов, что сильно сократило эти угодья и затруднило условия промысла. Вместо так называемых «присельных» урманов охотникам в 1920-е гг. приходилось промысливать за десятки, и даже сотни километров от постоянного жилища.

Значительные коррективы в численности промысловых видов вносили эпизоотии. В 1920-е гг. количество зайцев в таежной зоне было незначительным из-за повторяющихся эпизоотий. Нередким явлением были эпизоотии среди белок. В 1924-1927 гг. массовая гибель белок началась в нижней части бассейна Ваха и в соседнем с ним бассейне Агана. В этих районах вымерла почти вся белка. Затем эпизоотии распространились и на западные территории Тобольского округа.¹⁶¹

Еще один фактор, отрицательно влияющий на хозяйство населения Обь-Иртышского Севера, — это болезни, поражающие домашних животных. Прежде всего, это повторяющиеся эпизоотии, сокращающие поголовье северного оленя. Нередко они приобретали широкий размах, и за короткий промежуток времени гибло огромное количество оленей. Практически все полярные путешественники — Миддендорф, Пютц, Шренк, Черский, Серошевский и др.

сообщают о страшных разорительных эпизодах оленей, в результате которых «местное население за каких-нибудь несколько дней лишается всего своего достояния, что нередко приводит к гибели и самих семей».¹⁶²

А.А. Дунин-Горкавич приводит следующие статистические данные, связанные с массовыми эпизоотиями домашних оленей. В 1848 г. погибло более 20 000 оленей; 1863 г. — между Войкаром и Карским морем — более 50 000 оленей; 1870–1880 гг. — период бескормицы и болезней для оленей; 1903 г. — свирепствовали эпизоотии в низовьях Оби; 1904 г. — массовая гибель оленей в водоразделе рек Таза и Енисея.¹⁶³ По данным Тобольского окрисполкома 1925 г., из-за повторяющихся два раза в десятилетие эпизоотий ежегодно умирало до 50% иногда и более стад.¹⁶⁴

Особо отметим, что в 20-х гг. XX в. Обь-Иртышский Север преследовали стихийные бедствия. Это различные эпидемии и болезни (1925–26 — эпидемии тифа и скарлатины), эпизоотии (сибирская язва), неулов рыбы и низкий промысел пушного зверя в охотничьих хозяйствах. С мест приходили постоянные сообщения о голодовках местного населения. Отмечалось плачевное положение жителей Обдорского, Березовского, Кондинского районов.¹⁶⁵

Домашний скот в 1920-е гг. сильно страдал от нападений волков и медведей, которых очень много расплодилось в эти годы. Хорошего огнестрельного оружия на севере, способного поразить волка или медведя, было мало. Охота на них была трудной и опасной, а шкура дешевой. Заниматься ей

было невыгодно. Поэтому охота на них специально не производилась.

Так, например, благодаря полному отсутствию в Сургуте охотников на медведя последние чувствовали себя достаточно комфортно в непосредственной близости от населенного пункта. Это приводило к следующим ситуациям. «Иногда в Сургуте можно слышать жуткий дуэт медведя и его несчастной жертвы. Ревет скотина, вместе с ней ревет медведь».¹⁶⁶ Ю. Подбельский сообщал, что в 1928 г. к началу августа от медведей в окрестностях Сургута погибло более десятка голов скота, в основном лошадей. На паромной пристани Сургута (4 версты от села) можно было иногда наблюдать следующую картину — мчащихся во весь дух лошадей, спасающихся от хищника. «Медведь пужат» — равнодушно пояснял в таких случаях пристанский сторож в ответ на недоуменные взгляды пассажиров.¹⁶⁷

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие природно-географические факторы, оказывающие непосредственное влияние на хозяйство населения Обь-Иртышского Севера:

- Широкая зональность.
- Общая многоводность и мощные весенние паводки.
- Зимние заморные явления.
- Обширные, заболоченные труднопроходимые пространства в тайге.
- Необходимость освоения большой площади угодий.
- Сезонная доступность промысловых ресурсов, резкие колебания их численности.

¹⁶¹ Там же; Ку克林 С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9. С. 35.

¹⁶² Шатилов М.Б. Ваховские остяки // Тр. Томского краеведческого музея. Томск, 1931. Т. IV. 1931. С. 157.

¹⁶³ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М. 1996. Т. 3. С. 109-110.

¹⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 690. Оп. 1. Д. 121. Л. 7.

¹⁶⁵ Там же. Д. 86.

¹⁶⁶ Ю.П. Медведи пошаливают // Уральский охотник. 1928. № 18. С. 16.

¹⁶⁷ Там же.

ВИДЫ ПУШНИНЫ	СРЕДНИЕ ДОВОЕННЫЕ ЗАГОТОВКИ ЗА ГОД (ШТ.)	СРЕДНИЕ ЗАГОТОВКИ ЗА ГОД В % К ДОВОЕННЫМ ЗАГОТОВКАМ			
		1919/20 - 1921/22 гг.	1923/24 - 1925/26 гг.	1926/27 - 1928/29 гг.	1929 - 1930 г.
БЕЛКА	600000	29,6	109,8	59,0	90,2
ВЫДРА	250	33,2	155,2	391,2	72,4
ГОРНОСТАЙ	13000	111,3	79,8	155,6	85,2
КОЛОНОК	4500	23,3	96,7	112,0	165,7
ЛИСА	3000	74,5	71,8	106,2	52,1
ПЕСЕЦ	11000	63,0	114,6	131,0	127,2
СОБОЛЬ	900	30,6	80,0	-	-

Таб. 7. Заготовка пушнины на Тобольском Севере в первой трети XX в.¹⁶⁸

- Низкие темпы воспроизводства биологических ресурсов.
- Регулярные стихийные бедствия (наводнения, лесные пожары, эпидемии, эпизоотии).

Таким образом, в рассматриваемый период природно-географические факторы оказывали существенное влияние на хозяйственную деятельность человека на Обь-Иртышском Севере и во многом определяли его экономическую стратегию.

Для детального подтверждения этого утверждения обратимся к сводным данным, характеризующим заготовки пушнины на протяжении всего интересующего нас периода (Таб. 7).

Приведенная таблица подтверждает ряд замечаний, сделанных ранее. В начале 1920-х гг. падение добычи было связано с революцией, гражданской войной и связанной с этим общей хозяйственной разрухой. В дальнейшем «головокружительная» экспортная конъюнктура на пушнину привела к количественному увеличению заготовок. К этим двум можно добавить еще одну характеристику – волнообразность заготовок. Эти волнообразные колебания становятся еще более заметными, если проанализировать погодные итоги заготовок (Рис. 4).

Заготовки горностая с 22,1 тыс. в 1921/1922 г. упали до 6,7 тыс. в 1923/1924 г. В 1926/1927 г. с 7 тыс. вырастают до 27,1 в 1927/1928 г. Заготовки половозрелого песца дали в 1925/1926 г. 14,4 тыс., в 1926/1927 г. 19,2 тыс., в 1928/1929 г. 11,6 тыс. и в 1929/1930 г. около 20000 тыс. штук.

Зигзагообразной кривой выражались заготовки белки (Рис. 5). В 1920/1921 г. было заготовлено 17,4 тыс., через четыре года – 667,5 тыс., еще через два года – 231 тыс., через три года – 541 тыс. штук. Такую же картину колебаний представляли заготовки лисы, колонка и зайца.¹⁶⁹

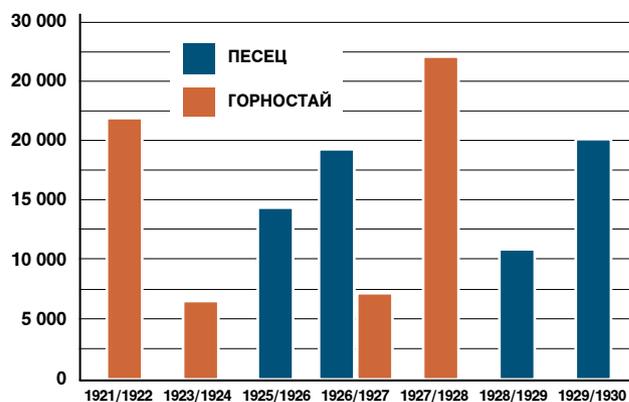

Рис. 4. Заготовка горностая и песца в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 110.

¹⁶⁹ Там же. 110-111.

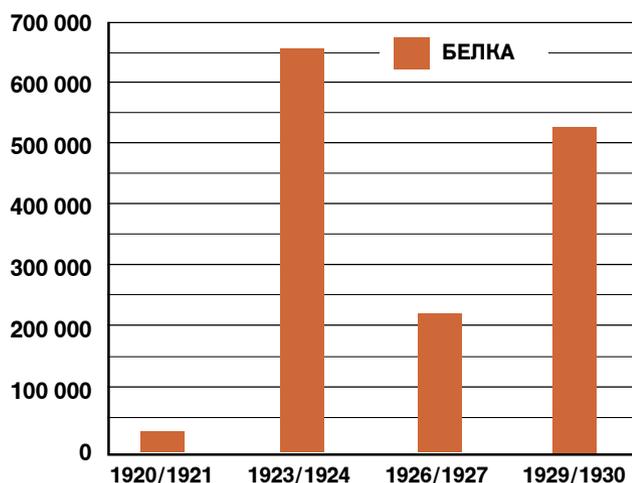

Рис. 5. Заготовка белки в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере

Таким образом, как уже отмечалось, на охотничий промысел, в первую очередь пушной, в первой трети XX в. на Обь-Иртышском Севере оказывали миграции животных. Они чувствительно сказывались на заготовках, если тот или иной вид откочевывал в слабонаселенные или плохо используемые места. Тем более сказывались на производительности охотничьего промысла перемещения объектов пушного промысла за границы региона или массовое возвращение в пределы Обь-Иртышского Севера.

Наряду с резкими колебаниями интенсивности приплода и миграциями пушных животных, негативно сказывались на их численности частые пожары, вырубка лесов и эпизоотии.

Еще одним фактором, отрицательно влиявшим на промысловое хозяйство, являлись болезни, поражающие домашних животных. Прежде всего, это повторяющиеся эпизоотии, сокращающие поголовье северного оленя, являвшегося основным средством передвижения в тайге. Именно от мобильно-

сти охотника-промышленника, его способности передвигаться на большие расстояния напрямую зависело количество добываемой им пушнины.

От макроэкономических показателей перейдем к конкретным хозяйствам. Влияние неблагоприятных природно-географических факторов можно показать на примере двух хозяйств Казымского райтузсовета Березовского района Тобольского округа Николая Афанасьевича Вагатова и Якова Кирилловича Молданова.¹⁷⁰

Семья Вагатова состояла из 4 человек. Имела 3 оленей. Охотничий инвентарь: кремневое ружье, 3 ловушки для зверей, 400 для птиц (петли, слошцы). Рыболовный инвентарь исчерпывался 2 мордами.

За 1925/26 бюджетный год Вагатов добыл 70 белок, 75 птиц, 10 пудов рыбы. 30 белок сдал в государственную факторию, 40 белок в уплату за оленей, 10 пудов сырца также было продано. Всего продуктов пушного и рыболовного промысла было продано на сумму 90 рублей 50 копеек. Этих средств не хватило для обеспечения семьи необходимым минимумом продуктов и товаров. В середине зимы 1925/1926 г. Вагатов взял кредит. Пушной промысел зимой 1925/1926 г. был неудачным. Ничтожно малое количество оленей не позволило аборигену откочевать вглубь таежной зоны в более богатые пушшиной уголья. Он вынужден был охотиться около юрт.

Семья Молданова состояла из 10 человек. Имела 101 оленя. Охотничий инвентарь: 2 шомпольных ружья, 2 ловушки для зверей, 100 для птиц. Рыболовный инвентарь: невод длиной 50 саженой, 7 ставных сетей, 7 морд.

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 563. Лл. 53-55.

За 1925/26 бюджетный год было добыто 184 белки, 2 лисы, 3 песца, 1 горностай. Всего продуктов пушного промысла было продано на сумму 257 рублей 40 копеек. Вырученных средств также не хватило для обеспечения семьи всем необходимым. Был взят кредит. Пушной промысел зимой 1925/1926 г., как

уже отмечалось, был неудачным. За ним последовал такой же неудачный 1926/1927 г.

Первое хозяйство бедняцкое, второе зажиточное (выше середняцкого по терминологии документа). Два подряд неудачных промысловых года и результат один — коллектив на грани выживания.

ОБРАЗ СЕВЕРА КАК МЕНТАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Показав точную природно-географическую характеристику места, обратимся к его образу. Ключевым концептом в данном случае выступает понятие «географический образ». Представления людей о месте, где они живут или не живут, отношение к нему — тема весьма обширная и многогранная. Не претендуя на полноту, но руководствуясь логикой исследования, обратим внимание на следующие ее аспекты: границы Севера, представление о Севере в обществе и в среде специалистов, связанных с Севером своей профессиональной деятельностью.

Географические образы — это устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне). В общем смысле, географический образ — это совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства.¹⁷¹

Для реконструкции геообраза Обь-Иртышского Севера, имевшего место в рассматриваемый период, принципиально

важны два понятия, давно перешагнувшие сугубо географические рамки — «Север» и «Сибирь».¹⁷² Что называть «Севером», до сих пор уверенно никто не сказал. Во всяком случае, это географическое понятие однозначно не утвердилось, а необходимость в этом есть. Где, в каких границах нужно и можно проводить определенную экологическую, социально-экономическую, хозяйственную и научно-техническую политику — вопрос не праздный. Перемещение географических границ этого понятия приводило в движение экономику, внутреннюю и внешнюю политику, общество, просто конкретного человека.

Изначально, до освоения и заселения северных территорий, Север определяли в соответствии с тогдашним его восприятием, как холодную страну. Для древних греков Крым, точнее, таврические степи, считался холодным Севером, где жить почти невозможно. Очень ярко ужасы климата теперешней Румынии изображал римский поэт Овидий, сосланный туда. Германия, Франция и Бельгия описывались Тацитом и Юлием Цезарем как дикие, холодные неприветливые страны. В средние века французские пи-

¹⁷¹ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб., Алетея, 2003. С. 48.

¹⁷² Изучение Сибири не только как историко-географической реальности, но и как ментальной конструкции нашло свое отражение в новейших исторических исследованиях. См., например: Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX века. Новосибирск, 2006; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. Гл. 1. Сибирь в меняющемся пространстве империи. С. 13-36.

сатели неоднократно удивлялись, зачем люди живут в такой холодной и дикой стране, как Англия. Голландские, английские, итальянские путешественники писали о России как о стране льда и снега.

Когда в XVIII в. Британия, Америка и Франция вели борьбу за нынешнюю Канаду, то Вольтер недоумевал: «стоит ли проливать кровь за несколько десятков арпанов снега». Американские конгрессмены в 1866-1867 гг. искренне упрекали государственного секретаря Сьюарда за его идею купить у России Аляску. За эту покупку Сьюард надолго стал мишенью американских карикатуристов. Аляска воспринималась как «ледяной ящик», «ледник Сьюард», «безумие Сьюард».

Таким образом, совершенно очевидно, что понятие Север носит исключительно историко-географический характер. Тем более что если понятию «Арктика» всегда придавалось главным образом природное, физико-географическое значение, то «Север» определялся в основном экономико-географическими, социально-экономическими, национально-этническими и другими антропогенными признаками.

Первые научные попытки делимитации Севера относятся в нашей стране к 20-30-м гг. XX века. Известные толкователи понятия «Север» и «Крайний Север» того времени — Л.С. Берг, В.Ю. Визе, А.И. Толмачев, И.М. Иванов, Б.М. Житков строго не отличали «Север» от физико-географических понятий «Арктика», «Заполярье», «ледяная зона». Эти толкования носили, в общем, довольно условный характер, они не учитывали намечающихся серьезных сдвигов в освоении северных районов и возникающих в связи с этим задач разработки для этих районов осо-

бой социально-экономической, хозяйственной и национально-этнической политики.

Такие задачи вызвали появление в советском законодательстве понятия «Крайний Север». Крайний Север был выделен в целях особого планирования, в частности снабжения, постановлением СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г.¹⁷³ Сами эти законодательные акты были связаны, прежде всего, с целями упорядочения мер и форм помощи северным народностям.

В начале 1930-х годов появились первые довольно обстоятельные в научном отношении обоснования понятия «Север» С.А. Луцкого и С.В. Славина. Наиболее проработанной была схема С.В. Славина. Они были в общем сходными, но более убедительной была схема С.В. Славина, которая несколько раз самим автором дорабатывалась и оказалась наиболее признаваемой вплоть до наших дней. Она исходит из сочетания двух категорий признаков — природно-географических и экономико-географических. С.В. Славин принимает за Север малонаселенные и слабоосвоенные районы, расположенные к северу от старообжитых, экономически развитых районов.

Среди признаков Севера важнейшими С.В. Славин считает низкую плотность населения (не более 5 человек на 1 км²) и суровые природные условия, препятствующие развитию земледелия открытого грунта, а также животноводства (помимо оленеводства). При этом автор выделял низкую плотность населения как наиболее специфический критерий делимитации Севера, точнее, его южной границы. В пределах Севера выделялся Ближний Север и Дальний Север, различающиеся степенью выраженности

¹⁷³ Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой все-союзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 16.

северных признаков. В законченном виде критерии экономического понятия «Север» приобрели следующий вид:

- географическое положение к северу от старообжитых экономически развитых районов страны и отдаленностью, за немногими исключениями, от их крупных промышленных центров;

- суровые природные условия, неблагоприятные для сельского хозяйства и создающие ряд затруднений в развитии многих отраслей промышленности и транспорта, а также для заселения, что обуславливает низкую плотность заселения (длительные холодные зимы, сильные ветры, распространение на большей части территории вечномёрзлых грунтов и заболоченности больших территорий);

- повышенные при прочих равных условиях затраты общественного труда на производимые здесь работы по сравнению с южнее расположенными районами.¹⁷⁴

Схема С.В. Славина имела большое значение, так как близко подходила к признанию основным критерием природно-географических условий. Тем не менее эта схема была недостаточно последовательна. Действенность природно-географических условий как критерия ограничивалась экономико-географическими признаками — слабой хозяйственной освоенностью и низкой заселенностью. Отсюда ее главная методическая слабость, состоящая в том, что граница Севера становится динамичной, зависимой от меняющихся антропогенных условий. Если ее довести до логического конца, то в исторической перспективе территория Севера может сокращаться и исчезнуть совсем.

Однако концепцию Славина критиковали не столько за эту непоследовательность,

сколько за то, что она излишне большое значение придает природному фактору. Сказывался принцип тогдашнего мышления: боязнь признать примат, определяющее значение природных условий, географической среды в развитии общества, боязнь быть обвиненным в географическом детерминизме. Вот выдержка из статьи М.А. Сергеева, которая очень четко показывает, характер критики положений Славина: «Советское государство установило понятие «Крайний Север», как особый комплекс — объект социалистического строительства, отличный от других частей страны по своему населению, хозяйству и природе. Дело ученых обосновать выделение этой территории в особый предмет изучения. Именно в этом проявляется связь практики советского строительства с теорией построения социалистического общества».¹⁷⁵ Природа присутствует в качестве критериев, но на последнем месте. Это лишний раз подтверждает, помимо экономико-географических, социально-экономических, этнических, наличие сугубо политических, идеологических признаков рассматриваемого понятия.

Тем не менее, граница Севера двигалась. Состав Крайнего Севера довольно часто изменялся, уточнялся, к национально-политическим мотивам издания законов добавлялся мотив, связанный со специфическими условиями хозяйственного развития территории. К «Крайнему Северу» неоднократно добавлялись «приравненные к нему районы», выделение которых диктовалось исключительно правовыми, финансово-экономическими соображениями стремлением создать в «приравненных» районах такие же, как на Крайнем Севере, правовые

¹⁷⁴ Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 10.

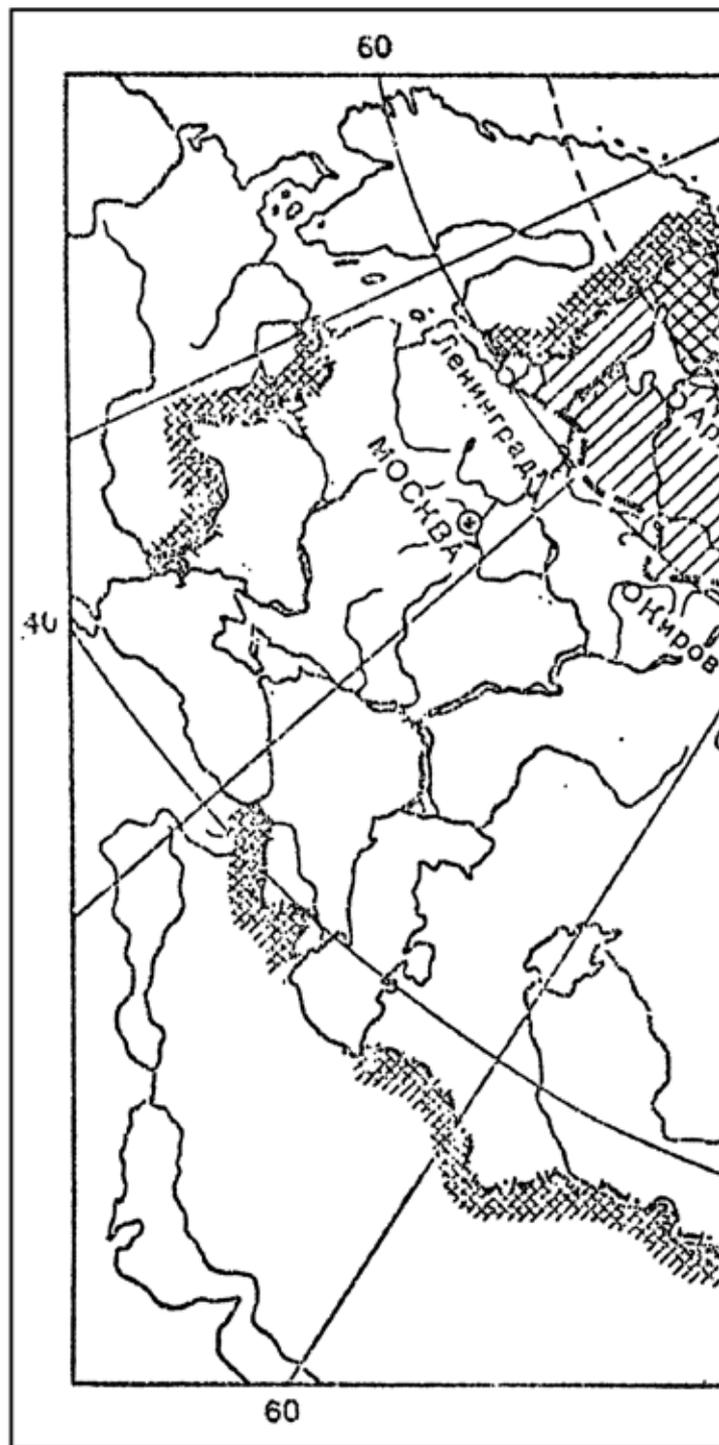
¹⁷⁵ Цитата по: Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки / ВИНТИ. Итоги науки и техники. Серия Теоретические и общие вопросы географии. М., 1992. Т. 10. С. 7.

и финансовые преимущества, прежде всего в отношении уровня заработной платы.

С.А. Бутурлин относил к территории Севера зоны тундры, лесотундры и части северной тайги, где нет зернового хозяйства либо оно крайне незначительно, не удовлетворяет местных потребностей, где население живет оленеводством, рыболовством и охотой. Таким образом, южная граница Севера проходила по 50° с. ш. на крайнем востоке (т.е. несколько к югу от устьев Амура), по 60° с. ш. на Иртыше, и по южному и юго-западному берегу Белого моря.¹⁷⁶

К началу 1930-х гг. к Северу относили следующие территории: Кольский полуостров, Карельскую АССР, Северный край в его административных границах, северную часть Уральской области (севернее Надеждинска и Соликамска), Остяко-Вогульский и Ямальский национальные округа, Северный округ Западной Сибири, Восточную Сибирь севернее Черемхова и средней части Байкала, Дальневосточный край до Хабаровска, район севернее Уссурийской железной дороги и далее севернее 50-й параллели.¹⁷⁷

В окончательном виде в СССР к Северу были отнесены: Мурманская и Архангельская области, Карельская и Коми АССР, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа Тюменской области, северные районы Томской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, северные районы Красноярского края (Игарка, Туруханский, Северо-Енисейский), Якутская АССР, Магаданская и Камчатская области, северные районы Иркутской, Читинской, Амурской, Сахалинской областей, Бурятская АССР и Хабаровского края.¹⁷⁸ (рис. 6)

¹⁷⁶ Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. Вып. I. С. 16.

¹⁷⁷ Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 16.

¹⁷⁸ Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 11.

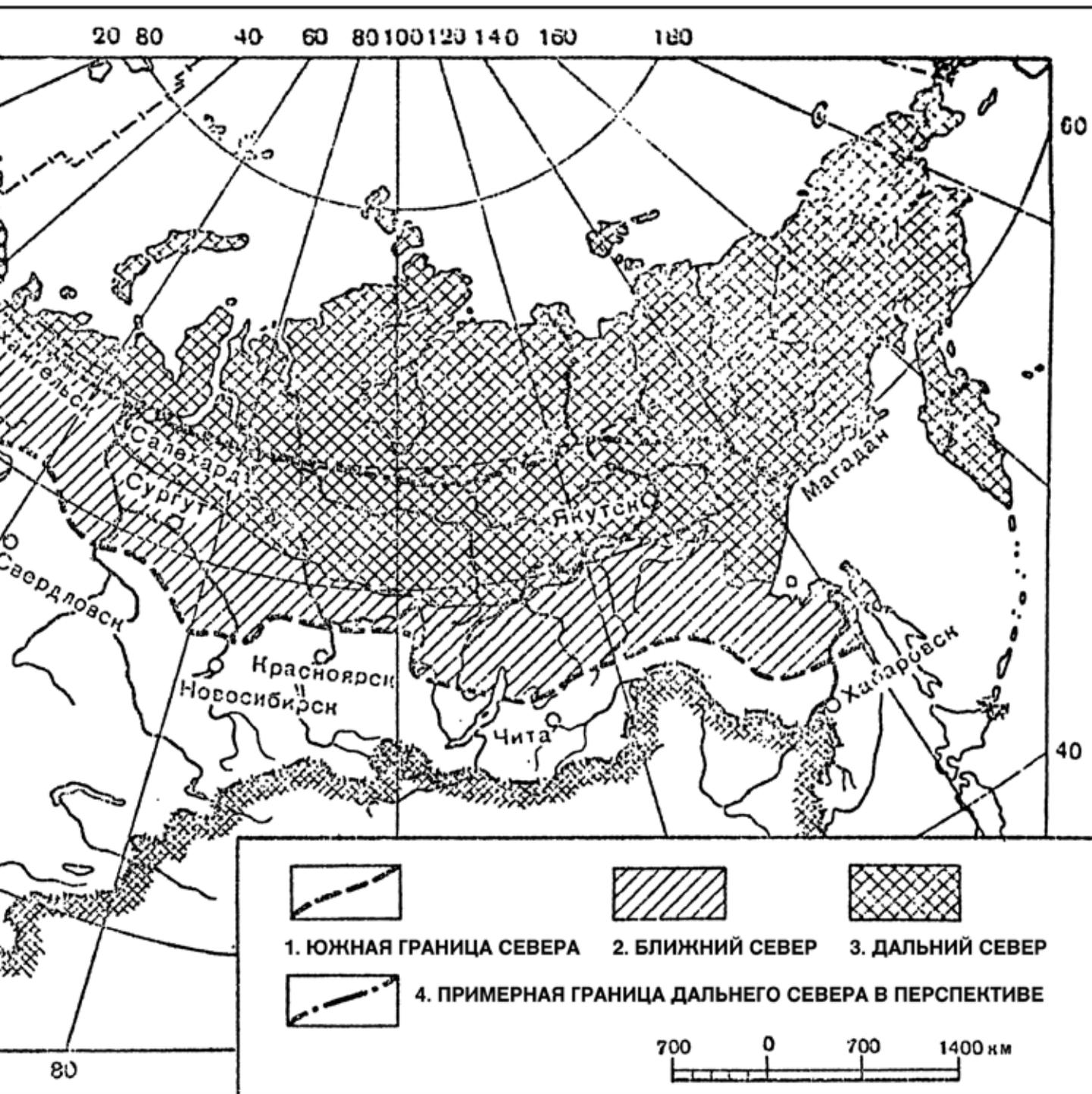

Рис. 6. Территория Севера СССР
(Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 12.)

Рис. 7. Территория Севера СССР. Составитель И.Г. Горохов. 1928 г.

зернового хозяйства. Такие характеристики на протяжении столетий формировали определенный географический, точнее, историко-географический образ Севера вообще и Обь-Иртышского Севера в частности.

В 1920-е гг. была предпринята попытка конструирования положительного образа Севера, образа, способного привлекать (людей, материальные средства, политические решения), а не отторгать. Она была предпринята специалистами, учеными, управленцами, деятельность которых так или иначе была связана с Севером. На аргументы непривлекательности Севера формулировались контраргументы, нивелирующие эту непривлекательность. Тем более что в 1920-е гг. к Северу были отнесены весьма значительные территории страны (Рис. 7).

Одно из ведущих мест в формировании образа сибирского Севера принадлежит суровым природно-климатическим условиям, в частности низкой температуре, «при которой стеариновая свечка выгорает трубочкой вокруг фитиля и пламя не в силах растопить наружного слоя стеарина», когда на морозе «остываешь чрезвычайно скоро и надолго, даже глазное яблоко холодеет».¹⁸⁰

С.А. Бутурлин пишет, что мороз сам по себе не представляет ничего ужасного, если уметь одеваться. «В нашем среднем Поволжье, нашей житнице, почти каждую зиму доходят морозы до -43°C , а в 1892 г. доходили до -52°C ... А между тем поволжская овчина при пятидесятиградусных морозах греть перестает и становится ломкой, жесткой и теплопрозрачной, как жесть. Это не то, что олений выпороток или пыжик, всегда остающийся легким, мягким и теплым».¹⁸¹

Следующей специфической чертой севера была его слабая заселенность, порождавшая ощущение неосвоенности, необжитости. Необозримые пространства Сибири вообще и Севера, где «...люди терялись в суровом краю. Одинокие, на сотни верст разбросанные фактории и шесть сотых человека на квадратный километр»¹⁸² делали образ региона подчеркнуто безлюдным, пустынным и, следовательно, диким.

Представление это в обыденном сознании, и не только, было весьма устойчивым. «По ту сторону Урала (*Европейская Россия — Е.Г.*) еще слишком прочно держится представление о Сибири, как о бесконечной дремучей тайге, стране лесов, снегов и медведей. Даже проведение великого железного пути, прочно связавшего интересы провинции и метрополии и вовлекшего старую патриархальную Сибирь в оборот мирового хозяйства, даже крупнейшие события последнего времени и ряд сибирских реформ, в числе которых главнейшее место занимает открытие Сибири для колонизации, не освободили метрополию от старых взглядов на уже новую Сибирь».¹⁸³

Тем не менее, отметим, что на рубеже XIX–XX вв. с развитием капиталистических отношений за Уралом, пространственные границы географического образа Сибири как дикого, необжитого, пустынного края сужаются, сдвигаясь на северо-запад и северо-восток Азии.

В качестве примера можно привести путевые впечатления С.М. Вислоцкого. Автор эмоционально рассказывает о тех изменениях, которые совершила железная дорога в Ишимской и Барабинской степях. «Мне

¹⁸⁰ Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. Вып. I. С. 35.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 485. Л. 23.

¹⁸³ Строгий А.А. О лесах Сибири. СПб., 1911. С. 3.

удалось проехать всю эту безлесную местность: Курган — Петропавловск, Омск — Калининск — Томск в 80-х годах (XIX в.), когда еще сибирский рельсовый путь представлял трудно осуществимую мечту, и вот через несколько лет спустя, а именно нынешним летом 1897 года, мне вторично пришлось побывать во многих тех же местах. Какая громадная разница во всех делах, насколько здесь сильно увеличилась деятельность, какой экономический переворот совершила дорога и это все в начале; спрашивается, что следует ожидать в будущем? Вообще, проложение Сибирского пути — это великое историческое событие конца девятнадцатого века, это вечный мировой памятник, сооруженный на пути цивилизации и всеобщего прогресса».¹⁸⁴

Именно после постройки железной дороги отсталость Обь-Иртышского Севера, с точки зрения местной интеллигенции, стала ощущаться достаточно остро. Все проекты по экономической трансформации региона во многом увязывались со строительством железных дорог на Севере. Необходимость, важность, экономическая целесообразность этого доказывалась в публикациях.

Представление о Севере как безлюдном, неосвоенном пространстве вполне укладывается в стереотипы европоцентрического мышления, заданных стандартов рациональности. Если Север не индустриальный, там нет крупной промышленности, высокоэффективного товарного сельского хозяйства, развитой инфраструктуры, низкая плотность населения и т.д. — значит, неосвоенный. Мысль о том, что Север заселен и освоен местными народами настолько, насколько это позволяют сделать природно-географические условия без ущерба для ста-

бильного существования населения, в 1920-е гг. еще не родилась.

В противовес характеристикам бездорожности и удаленности в рассматриваемый период активно формировался образ Севера как важнейшего региона для развития путей сообщения. «Взгляда на глобус достаточно, чтобы видеть, что центр земных масс, а в особенности центр густонаселенных и культурных стран мира близок к арктическому поясу. Видно также, что кратчайшие расстояния между крупнейшими центрами атлантических и тихоокеанских стран ведут через северные полярные и приполярные области».¹⁸⁵

Из Лондона или Ливерпуля до Токио или Иокогамы через Северо-Американские железные дороги пути почти 16 тысяч км. через Сибирскую железную дорогу около 13 тысяч км, а через полярные области около 8-10 тысяч км. Так формировался образ северного морского пути как кратчайшего пути из Европы в Азию.

Неосвоенность Севера с точки зрения его слабой включенности в мировое хозяйство рассматривалась как существенный недостаток, который надо преодолеть. Север «пустынен, беден и первобытен» потому, что он слабо изучен и мало освоен. Отчасти это связано с недостаточным вниманием к Северу со стороны государства и общества, но есть и объективные причины. Север еще очень молод, человек просто не успел еще его как следует заселить и освоить. «Живя и работая в издавна обжитых местах, мы ведь жнем не только то, что посеяли, но и то, что сеяли сотни и тысячи лет назад наши предки. Когда крестьянин пашет или копает грядки где-нибудь под Москвой, он это может делать потому, что предки его тысячу лет назад рубили, корчевали и сушили здеш-

¹⁸⁴ Вислоцкий С.М. Государственное значение лесов Тобольской губернии. Екатеринбург, 1897. С. 23.

¹⁸⁵ Бугурлин С.А. Что такое «Север» ... С. 62.

нюю сплошную тогда тайгу. Если английский фермер подвозит тележку с овощами или мясом к какому-нибудь городу, он нередко делает это по шоссе, проложенному еще римлянами во времена Юлия Цезаря. Кровью и потом тысяч поколений, опытом и наследственными знаниями тысяч поколений доведены обжитые южные и средние широты до теперешнего цветущего, производительного их состояния».¹⁸⁶

Как положительная сторона образа Севера рассматривались большие потенциальные возможности, связанные с богатой ресурсной обеспеченностью региона. «Север наш со своими богатствами, как сказочный богатырь ждет странника с живой водой, чтобы воспрянуть во всей своей мощи и значении».¹⁸⁷ С. Швецов писал о Сургутском крае: «...дикая могучая природа заключает в себе неисчерпаемые богатства, только как бы нарочно, для лучшего охранения своих сокровищ от жадности человека, она приняла суровые неприступные формы».¹⁸⁸

Для описания природных богатств Обь-Иртышского Севера, Сибири в целом их потенциальных возможностей характерна превосходная степень. «Тобольский Север заключает в себе громадные природные богатства. [...] Необъятные пространства тундр дают богатые оленные пастбища. [...] Леса, представляя огромную ценность сами по себе, являются в то же время питомником и хранителем пушного зверя и лесной птицы, и, кроме того, дают населению побочное, вспомогательное средство к существованию в виде кедрового промысла и заготовки дров. Громадные водные бассейны содержат колоссальные запасы ценной рыбы, и, кро-

ме того, привлекают несметное количество водяной птицы».¹⁸⁹

Пальма первенства в формировании географического образа Севера Сибири как сказочно богатого места по праву принадлежит пушнине. Только во второй половине XX в. пушнину затмили нефть и газ.

В конце XVI – XVII вв. царская казна не испытывала недостатка в мехах, которые в подавляющем большинстве имели сибирское происхождение. Разместить на внешних рынках того времени их не представлялось возможным. Меха́ми выплачивалось жалование почти всем заграничным посольствам, нередко ими же выплачивалось жалование служилым людям внутри страны, мехами одаривали иностранных гостей и дворянскую знать. Это находило свое отражение в летописях, приобретая легендарный характер, исторических сочинениях, публицистике, специализированных работах, художественной литературе.

Приведем лишь некоторые примеры. В Ипатьевской летописи под 1414 г. встречаем упоминание о том, как «мужи стариин», побывав в Югре, видели там целые тучи всякого рода пушного зверя, в молодом возрасте падавшего с неба и разбегавшегося потом по земле. Обилие пушного зверя в Сибири и высокие цены на меха позволяли «совершенно нищему делаться богачом». П.Н. Буцинский в этой связи приводит интересный пример. В 1623 г. Иван Афанасьев продал две чернубурые лисицы – одну по 30 рублей, другую по 80 рублей. На вырученные деньги (110 рублей) он мог по ценам первой четверти XVII в. купить «двадцать десятин земли (20 рублей), прекрасную хату (10 рублей), пять добрых лошадей (10 рублей), десять штук ро-

¹⁸⁶ Там же. С. 48.

¹⁸⁷ Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана / Труды ГК. Т. XIX. Петроград, 1915.

¹⁸⁸ Швецов С. Очерк Сургутского края // Записки зап. Сиб. Отд. ИРГО. Кн. X, Омск, 1888. С. 3.

¹⁸⁹ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Шадринск, 1994. С. 12.

гатого скота (15 рублей), два десятка овец (2 рубля), несколько десятков разной домашней птицы (3 рубля)».¹⁹⁰ В общем, полное хозяйство. Еще оставалось 50 рублей, в контексте указанных цен целое состояние.

Нельзя обойти вниманием многократно растиражированный в литературе пример отправки русского посольства в Вену в 1595 г. Государственная казна выдала послу Михаилу Ивановичу Вельяминову «в запас и на приказные расходы» 1009 сороков (40360 штук) соболей, 510 сороков (20040 штук) куниц, 337235 белок, 3000 бобров, 120 черно-бурых лисиц, 1000 волков и 75 лосин.¹⁹¹

Активное использование в специальной и популярной литературе исторических примеров, показывавших Север источником ценных мехов, было связано с колоссальным экспортным значением пушного промысла в 1920-е гг.

Привлекательность Севера связывалась с ресурсами в целом. В 1920-е гг. на Север приходилось 78% лесной площади Союза. По данным Наркомлеса, сырьевые ресурсы северных лесов по спелым и переспелым насаждениям составляли 80% всех запасов лесов в стране.¹⁹²

Образ Севера неотделим от народов, его населяющих. В конце XIX начале — XX вв. в обыденном сознании сложился образ вымирающих народов севера, не выдерживающих натиска «цивилизации», выразившейся в «форме спирта, сифилиса и торгового обмана». Эти представления были достаточно

широко распространены в обществе и в органах власти. Меры, принимавшиеся правительством, не считались достаточными. Все это формировало образ ограбленного региона, в первую очередь его населения и во вторую очередь его ресурсов.

Этот образ был использован Советской властью для демонстрации радикального разрыва с прошлым и провозглашением новой политики по отношению к Северу и его коренному населению. На протяжении столетий Тобольский Север представлял собой пример систематического «ограбления природы», «...триста лет из него выкачивались богатства в виде мехов, дичи, рыбы и т.п.».¹⁹³ Взамен север не получал ничего. Представители новой власти заявляли, что этот «трехсотлетний период безудержной эксплуатации Севера»¹⁹⁴ закончился. Декларировалось, что освоение региона должно строиться на рациональном использовании природных ресурсов.

По сути дела образ коренных народов Севера, определивший отношение к ним и проведение соответствующей политики в рамках следующей дихотомии: коренные народы Севера — субъект мирового исторического процесса — или коренные народы Севера — объект мирового исторического процесса. Другими словами, тысячелетняя история народов Севера и ее результаты (соответствующий природно-климатическим условиям образ жизни, материальная и духовная культура, социальная организация и т.д.) — это история?

¹⁹⁰ Будицкий П.Н. Мангазея и Мангазейский уезд, Сургут, Нарым и Кетск / Сочинения в двух томах: Т. 2. Тюмень. 1999. С. 6-7.

¹⁹¹ Швец А.И. К вопросу о хищническом истреблении соболя в Сибири. Иркутск, 1911. С. 3; Емельянов А. Состояние пушного хозяйства СССР к десятилетию Октябрьской революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 8; Васильковский П.Е. Промысловые животные. М., Л., 1928. С. 52; Рахилин В.К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. М.; Наука, 1989. С. 53 и др.

¹⁹² Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 17.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

¹⁹⁴ Там же. Д. 471. Л. 2.

Или история это только тогда, когда «английский фермер подвозит тележку с овощами или мясом к какому-нибудь городу по шоссе, проложенному во времена Юлия Цезаря»?

Первая позиция аргументировалась следующим образом. Коренные народы Севера создали самобытную, самоценную культуру, достижения которой необходимо использовать в современном обществе, особенно при дальнейшем освоении Севера. «Что может быть удобнее в условиях Севера туземной ровдужной одежды для лета и меховой оленьей для зимы... Как превосходно приспособлены легкие, упругие, несокрушимые нарты северян к бездорожной езде по кочкам, кустам и речным торосам», отмечает известный знаток Севера С.А. Бутурлин.¹⁹⁵ Малые народы Севера — это «герои, стоящие на самом опасном фронте человечества».¹⁹⁶ Фронт этот — необозримые северные пространства, богатые различными ресурсами.

Именно малые народы Севера должны были стать основной производительной силой, способной обеспечить продвижение общества, его экономики на Север, дать возможность «в будущем использовать разнообразнейшие богатства, которыми так изобилуют северные области нашего материка». Подчеркивалось, что северные народы «не являются ныне объектом для эксплуатации или в лучшем случае клиентами совершенно недостаточного государственного патроната. Туземцы Севера признаются добытчиками весьма ценных и необходимых для Союза товаров, которым государство должно помочь встать на ноги, окрепнуть и всемерно развить свою самостоятельность».¹⁹⁷

Это ставило, в свою очередь, вопросы о темпах и направлениях развития народов Севера. Активно развивать промысловую деятельность или всемерно содействовать переходу туземцев на оседлый образ жизни. Логика сторонников перехода северян на оседлый образ жизни была следующей. С развитием экономики Север все активнее будет в нее включаться, причем на индустриальной основе — строительство промышленных предприятий, развитие ресурсодобывающих отраслей, транспортной инфраструктуры и т.д. Все это приведет к сокращению территорий, пригодных для ведения традиционных промыслов местного населения. Притом неуклонное и прогрессивное сокращение пушного промысла создало у некоторых работников Севера мнение, что «пушной промысел уже изжил себя, что он неудержимо катастрофически падает, что это падение является естественным, закономерным и неизбежным следствием экономического и культурного развития северных окраин, и всякие попытки приостановить его являются реакционной утопией и осуждены на полную безуспешность». Брюханов на VI пленуме Комитета Севера заявил, что «с охотничьим хозяйством сделать ничего нельзя».¹⁹⁸

Следовательно, зависимость населения от промыслов, в первую очередь от охотничьего, — опасна. Такая зависимость может привести к голоду, потере доходов и, в конечном итоге, гибели народов Севера. Стремление к сохранению «туземного хозяйства на охотничье-промысловой основе — не больше, как своеобразное северное народничество, все меры, предпринятые и предпринимае-

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 471. Л. 9.

¹⁹⁶ Налимов В.П. К вопросу о сотрудничестве полярных народов в научной работе и в частности в охране природы // Охрана природы. 1928. № 1. С. 20-21.

¹⁹⁷ Логанов Г. Проблема Севера в пушном хозяйстве СССР и работа Комитета Севера при ВЦИКе // Пушное дело. 1927. № 1. С. 103.

¹⁹⁸ Байкалов К. Туземный вопрос и проблема сохранения пушных богатств на Севере // Пушное дело. 1929. № 4. С. 21.

мые исключительно в этом направлении — большая ошибка, это фантазмагория».¹⁹⁹

Предлагалось сосредоточить внимание и направить наибольшие средства на перестройку «туземного» хозяйства на новой более устойчивой экономической основе, способствующей переходу на оседлый образ жизни. Это занятия животноводством, земледелием, оленеводством, кустарными промыслами, извозом, работа в горной и лесной промышленности.

Такая позиция подвергалась аргументированной критике. Безоглядное стремление «не только приветствовать всякое оседание чукчи или тунгуса на одном месте», но и поощрение «странствия на оленях за белкой заменить плохим огородом» приводили к печальным последствиям.

Приведем свидетельства В.В. Васильева, изучавшего экономику и быт хантов бассейна Демьянки. Он отмечает, что земледелие, скотоводство, огородничество им практически ничего не дают. «Например, пробующий заниматься земледелием, с голодного 1922 года, остяк Тайлаков Трофим никогда вовремя не припасает семян, почему у него получается все «не как у людей». (Совершенно не знает элементарных правил земледелия.) Коровы, у туземцев проходившие без быка 2-3 года, с большим удовольствием съедаются. Табак, посаженный в копаную грядку, носит громкое название огорода, и только два туземца сажают картофель».²⁰⁰ Традиционное хозяйство давало большую отдачу. В 1914 г. семья Сипайловых, состоявшая в то время из шести человек, сняла 470 пудов ореха, что дало ей возможность запастись всем необходимым почти на три года. Разница существенная.

Охотничий (в частности пушной) промысел на Севере существует и будет существовать и играть значительную роль в северном хозяйстве, отмечали сторонники развития промысловой деятельности на Севере. Взгляд пессимистов на пушной промысел они считали глубоко ошибочным, так как они приписывали падение промысла объективным, неустранимым причинам.

С точки зрения оптимистов на самом деле эти причины только стихийны, но не закономерны, и в социалистическом государстве, ведущем общественное плановое хозяйство, они вполне устранимы. Рационализировать пушное хозяйство и установить его так, чтобы дальнейшее увеличение товарности шло не за счет уменьшения основного живого капитала, но за счет его увеличения, за счет прироста зверя — возможно даже в капиталистической стране (приводили в пример опыт США и Канады), тем более возможна такая рационализация в социалистическом государстве.

«В советском государстве мы можем принять меры и против чрезмерной эксплуатации природных охотничьих ресурсов, не соответствующей восстановительным возможностям, и против земельной колонизации, выжигающей враждебную ей тайгу, и против ненормального соотношения цен на продукцию различных промыслов, стимулирующего истребление зверя. Пятилетний план НКГ СССР по охоте предусматривает целый ряд мероприятий в этом направлении».²⁰¹

В отличие от позиции активного включения коренного населения Севера в хозяйственно-экономическую жизнь страны на новой индустриальной и старой традиционной основе, существовала и принци-

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Васильев В.В. Река Демьянка. Экономико-этнографический очерк. Тобольск, 1929. С. 11.

²⁰¹ Бутурлин С.А. Что такое «Север» ... С. 56.

пиально другая позиция. Она сводилась к тому, что народы Севера необходимо охранять от вмешательства современной, по сути индустриальной цивилизации, активно их изучать, как наглядную страничку прошлого человечества.

Такой подход не был популярным. Критика его опиралась на простые, но убедительные аргументы, что «мир существует не для хранителей музеев, и что живые, способные, симпатичные племена севера имеют иные исторические задачи, кроме облегчения этнографического преподавания». Подчеркивался тот факт, что «их (*народов Севера — Е.Г.*) физические и психические свойства, воспитанные в условиях севера, весь их быт, совершенно приспособленный к полярной жизни, — драгоценны и необходимы для всякой работы на севере, для всякого использования северных богатств. Эти народности сами — лучшее богатство севера, имеющее совершенно практическую, реальную ценность для государства».²⁰²

Предлагался путь золотой середины. «Ни одна часть земной поверхности не может и не должна быть изъята из общего оборота мировой жизни. Население земли росло, растет и будет расти, и дальнейшее заселение редконаселенных пространств совершенно неизбежно. Разумное отношение к этому несомненному и неизбежному факту заключается не в том, чтобы попытаться строить плотины поперек течения исторических событий и создавать «туземные резерваты», никогда не удававшиеся и в Америке, — но и не в том, конечно, чтобы насильственно придавать этому потоку разрушительную скорость, в ущерб правам и интересам отсталых племен».²⁰³

Надо придавать планомерность и научную обоснованность «стихийному историческому явлению», организуя, образовывая, пробуждая в нем самосознание и самостоятельность, материально его укрепляя. Таким образом, малым народам Севера создавалась возможность «безболезненно войти в русло мировой истории и стать главным активным элементом развития севера».²⁰⁴

В этом направлении были сделаны реальные, имеющие большое значение для жителей Севера шаги. Был разработан и приведен в действие целый ряд законоположений, регулирующих жизнь малых народов Севера: закон о торговле (декрет о снабжении туземного населения северных окраин продовольствием и предметами первой необходимости), положение об административно-правовом и судебном устройстве Севера, об освобождении туземных народностей от всех прямых налогов и сборов, о мероприятиях, защищающих туземцев от эксплуатации частного капитала, о снятии акциза на соль с туземцев, занимающихся рыбным промыслом, и т.д.

На Севере работали санитарные отряды, создавались культурные базы как пункты всесторонней помощи местному населению (медицинской, ветеринарной, культурно-просветительской, снабженческой).

Выдержать «золотую середину» в этом вопросе не удалось. Государство в конечном итоге пошло по пути реализации политики патернализма по отношению к малым народам Севера, формально поощряя их самосознание и самостоятельность. В реальности поле для самостоятельности сокращалось и в итоге свелось к полному государственному содержанию коренных народов Севера.

²⁰² Там же. С. 57.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

Очевидно, что попытка сформировать деятельный образ коренного жителя Севера не увенчалась успехом. Он не смог вытеснить укоренившихся в обществе и власти представлений о народах Севера как отстающих, забытых и несчастных, требующих особой опеки и заботы со стороны государства. В чем причина? Даже те специалисты, которые говорили о самобытности народов Севера, были европоцентристами и безусловными приверженцами идеи прогресса. В этой системе координат коренные народы Севера Сибири занимали определенное, невысокое место. Их необходимо было направить на прогрессивный путь развития, который уже прошли цивилизованные народы, чтобы они поднялись на более высокую ступень общественного развития.

Достаточно более внимательно посмотреть на лексику, которую они использовали в своих текстах: «отсталые племена», «подъем культурности народов Севера», «оседлые формы хозяйства являются высшей формой сравнительно с кочевым или бродячим хозяйством» и т.д. Все это говорит о том, что коренные народы, несмотря на свою самобытную культуру, великолепную адаптированность к северным условиям, рассматривались как объект государственных усилий, направленных на их ускоренное движение по пути исторического прогресса (из первобытности или феодализма в социализм, в светлое будущее и т.д., и т.п.). Самобытность, достижения материальной и духовной культуры народов Севера признавались на уровне этнографии. Повседневная реальность рисовала другую картину.

Вообще будущее Севера связывалось с соответствующей государственной политикой. «Возможности севера огромны и будущее его блестяще. Но чтобы пробудить его к жизни,

надо сделать для него, хотя малую долю того, что в течение тысячелетий делалось для умеренных широт, в смысле вложения научного знания и кристаллизованного разумного труда. Надо не только жать, но и сеять. Не только сеять, но и удобрять почву».²⁰⁵

Подчеркивался социалистический характер освоения Севера. «Необходимо помнить, что освоение Севера для социалистического хозяйства не является самоцелью. Это освоение целиком вытекает из непосредственных задач строительства социализма во всем Союзе, и только пока освоение Севера соответствует этим задачам, мы считаем его необходимым».²⁰⁶

Попытка сформировать более динамичный, более «прогрессивный» образ севера Сибири, имевшая место в 1920-е гг., не увенчалась успехом. Коренные народы Севера оказались под колпаком государственной патерналистской политики, подневольный труд и ГУЛАГ вновь реанимировали образ Сибири, в том числе и Севера, как места каторги и ссылки, «трехсотлетний период ограбления природных богатств» региона продолжился с новой силой.

По сути дела столкнулись два типа экологичности, природопользования, рассматривающих природу совершенно по-разному. В первом случае природа субъект, с которым вступают во взаимодействие для поддержания баланса. Во втором объект, который необходимо использовать как можно рациональнее для реализации определенных потребностей. Критериями рациональности выступают сугубо материальные категории.

Очевидно, что традиционное природопользование малочисленных народов Севера нельзя отождествлять как полное слияние

²⁰⁵ Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. Вып. I. С. 55.

²⁰⁶ Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой все-союзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 15.

с природой и сводить к мифу «о благородном дикаре», живущем в гармонии с природой. Взаимоотношения были гораздо сложнее и не всегда гармоничными.²⁰⁷ Степень традиционности хозяйства народов Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг. также требует пояснений. На этих вопросах подробнее остановимся в дальнейшем.

Наряду с социально-экономическими, политическими факторами, природно-географический фактор играл в жизни населения Обь-Иртышского Севера весьма существенную роль, порой определяющую. Несколько неблагоприятных лет подряд, отсутствие достаточного количества оленей, внезапная эпизоотия или затянувшееся стояние высокой воды нивелировали экономические и социальные различия, заставляя человека бороться за жизнь.

Периодические перемещения основных промысловых ресурсов из одного района в другой, колебания численности животных, катастрофическое сокращение их на отдельных территориях сводило на нет заготовительные планы, заставляло менять контрольные цифры, оказывать материальную помощь населению (если на это имелись средства).

Суровые природно-климатические условия, во многом экстремальные, громадные пространства, неразвитая транспортная инфраструктура формировали соответствующий географический образ региона, который, в свою очередь, влиял на политику освоения природных ресурсов.

А.Е. Скачко в своем докладе VI расширенному Пленуму Комитета Севера о необходимости землеустройства малых народностей Севера очень ярко и точно описал влияние сформировавшегося географическо-

го образа на региональную политику в сфере природопользования.²⁰⁸

Скачко отмечает, что вне узкого круга специалистов, связанных с Севером, землеустройство не считается нормальным, естественным мероприятием, которое должно занимать соответствующее место в «схеме государственных мероприятий», имеющих определенное отражение в бюджетах и планах.

Значительному количеству ответственных работников центральных органов власти, включая Наркомзем РСФСР, который собственно и должен был заниматься землеустройством, это дело представлялось «совершенно фантастическим, ненужным и невозможным». Широкие общественные и чиновничьи круги Советского государства, как и их коллеги, десятилетия назад представляли себе Крайний Север в виде необъятных земельных пространств, безграничных площадей «ничьей», никому не принадлежащей, никем не освоенной и никак не используемой земли.

Возникает справедливый вопрос: зачем нужно землеустройство там, «где на одного человека приходится сотни километров земли», где население с землей не связано, где оно не имеет постоянного места жительства, вечно «бродит», без всякого порядка и системы, «теряясь в бескрайних пространствах никем не измеренной и никем даже не исхоженной земли».

Когда такие взгляды становятся преобладающими в учреждениях, от которых зависит включение, в данном случае, землеустройства в программу государственных мероприятий и его финансирование, географический образ из абстракции превращается в реальный инструмент политики природопользования.

²⁰⁷ О взаимодействии малочисленных народов Севера Западной Сибири и природы подробнее см.: Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень, 2007.

²⁰⁸ Скачко А.Е. Организация территории малых народов Севера / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. С. 7.

Говорить у нас об охране природы гораздо труднее, чем за границей. ... У нас, где площадь лесов составляет миллиарды гектаров, где целые народности живут за счет охоты и рыбной ловли, где есть места с плотностью 0,4 человека на км², как будто бы еще рано говорить об охране природы.

Г.А. Кожевников

Экологическая политика — это объективная реальность. Вне зависимости от политического устройства, идеологических приоритетов, уровня культуры и т.д. государство и общество вынуждено регулировать свои взаимоотношения с окружающей средой. Порой это жизненно

необходимо. На Обь-Иртышском Севере в 1917-1930 гг. ситуация складывалась во многом именно так. Остановимся на двух важных аспектах: взглядах научного сообщества на перспективы использования природных ресурсов региона и правовом регулировании этого процесса.

СОКРОВИЩА ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА

Обь-Иртышский Север рассматривался как территория будущего, ресурсы которого ждут своего часа. Нельзя не процитировать лишний раз С. Швецова, который писал о Сургутском крае: «..дикая могучая природа заключает в себе неисчерпаемые богатства, только как бы нарочно, для лучшего охранения своих сокровищ от жадности человека, она приняла суровые неприступные формы».²⁰⁹ Однако в кон. XIX — начале XX вв. Север изучался фрагментарно, несистематически. Серьезной государственной программы по комплексному изучению Севера не было.

Первая мировая война дала серьезный толчок развитию прикладной науки, связанной с изучением природных ресурсов страны и возможностей их использования. 21 января 1915 г. В.И. Вернадский на заседании Физико-математического отделения Академии наук высказал мнение о необходимости организации комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).²¹⁰ Определяя задачи будущей комиссии, академики отмечали, что необходимо, в первую очередь, подготовить научную сводку о естественных производительных силах России.²¹¹

Обращалось внимание на то, что естественные производительные силы ограничены и требуют к себе бережно отношения. «Отсюда вытекает неизбежность улучшения способов их добычи и обработки, а это может быть улучшено только путем опытного научного обоснования» — подчеркивалось в заявлении.²¹² В первом номере журнала «Производительные силы России» П.И. Вальден в своей статье «Основные задачи прикладного естествознания в деле развития производительных сил России» подчеркивал: «Бережное отношение к нашим природным производительным силам, наиболее полное и экономическое их использование, без отбросов и остатков, вот тот долг, который имеет нынешнее поколение перед грядущими поколениями, дабы обеспечить и за ними ход мирного развития культуры».²¹³

1 апреля 1916 г. на общем собрании КЕПС в резолюции по его итогам был записан, без сомнения, главный принцип отношения общества к природным ресурсам страны: «... на первом месте в настоящий момент должно встать всяческое охранение наших природных национальных богатств,

²⁰⁹ Швецов С. Очерк Сургутского края // Записки зап. Сиб. Отд. ИРГО. Кн. X, Омск, 1888. С. 3.

²¹⁰ Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915-1930 гг. СПб., 1999. С. 13.

²¹¹ Там же. С. 14.

²¹² Там же.

кои отнюдь не должны быть разрушены, для выхода из затруднительных обстоятельств настоящего момента (*первая мировая война — Е.Г.*)».²¹⁴ Комиссия использовала в своей работе комплексный подход. Она продолжила свою деятельность и при Советской власти.

В 1917 г. в структуре КЕПС была создана подкомиссия по исследованию Севера и лаборатория по изучению пушного промысла. Результатом проделанной работы стала монография профессора Н.М. Кулагина о русском пушном промысле, где речь также шла и о Обь-Иртышском Севере.²¹⁵ В дальнейшем на страницах специальных изданий в монографических исследованиях неоднократно проводилась мысль о необходимости фундаментального исследования отечественного охотничьего хозяйства.²¹⁶ Речь шла об определении количественного, видового состава, географии охотничьих ресурсов; всесторонней биологической характеристики (плотность по географическим районам, особенности размножения, пищевого рациона, подверженность эпизоотиям и т.д.); статистико-экономическое обследование промышленного населения (количество занятых в охотничьем промысле, значение охоты в бюджете населения и т.д.).

Говорили не только о пушном промысле, а вообще об организации правильного охотничьего хозяйства. В систематизированном виде программа практических действий по организации охотничьего хозяйства была представлена в фундаментальном труде Д.К. Соловьева «Основы охотоведения».²¹⁷

В первую очередь необходимо было провести обследование охотничьего хозяйства, состоящее из четырех частей:

1) систематически биологической, заключающейся в детальном изучении фауны и биологии охотничьих животных и распределения их в пределах России.

2) Организационно-технической, представляющей изучение техники и порядка производства охоты.

3) Экономической, обнимающей всю обширную область экономических явлений промыслово-охотничьего быта, торговлю продуктами охоты, статистику охотничьего промысла, спорта и обслуживающих охоту производств.

4) Правовой, выявляющей правовые нормы, регулирующие пользование охотой в разных районах России.²¹⁸

Затем необходимо было осуществить организацию опытно-показательных охотничьих хозяйств. Их значение заключалось в накоплении практического опыта ведения правильного охотничьего хозяйства и популяризации этого опыта среди населения, в первую очередь среди охотников, «для возможно широкого проведения его в жизнь».²¹⁹ На заключительной стадии подготовительного этапа необходимо было приступить к разработке административно-хозяйственных распоряжений и законопроектов, регулирующих организацию и ведение охотничьего хозяйства.

Методика организации и ведения правильного охотничьего хозяйства подробно излагалась автором в третьей части работы.²²⁰

²¹³ Там же. С. 30.

²¹⁴ Там же. С. 37

²¹⁵ Кулагин Н.М. Богатства России. Русский пушной промысел. Петроград, 1923.

²¹⁶ Бутурдин С.А. Охотничье дело в СССР // Пушное дело. 1925. № 1. С. 17.

²¹⁷ Соловьев Д.К. Основы охотоведения. Пг.-М., 1922-1926. Ч I- IV.

²¹⁸ Там же. Пг. 1922. Ч I. С. 27.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же. М., 1925. Ч III. С. 331-401.

Изучением производительных сил, опираясь на идеи и принципы, выработанные в рамках КЕПС, занимались и в регионах.

Ю.К. Кудрявцев отмечал огромное значение пушного промысла в экономике страны и роль Сибири как основного поставщика этого ценного сырья. Главная задача в организации пушного промысла, по мнению Кудрявцева, «перевести охотничье дело с экстенсивных форм в интенсивные». Для этого необходимо было сделать охотничье сообщество организованным, законодательно отрегулировать охотничий промысел и заниматься охраной и разведением объектов охоты. Автор отмечал, что путь рационализации охотничьего хозяйства лежит через его изучение, организацию новых рациональных форм охотничьего хозяйства. Для этого необходимо развивать сеть заказников, заповедников, питомников для разведения животных.²²¹

В 1920-е гг. необходимость перехода от экстенсивного, ничем не регламентированного охотничьего промысла к организованному, интенсивному охотничьему хозяйству стала очевидной. Специалисты, ученые, сами охотники неоднократно выступали в печати, на различных съездах и собраниях с требованием заниматься созданием именно охотничьего хозяйства как полноценной отрасли экономики страны наряду с земледелием, лесным хозяйством, рыболовством.

С точки зрения специалистов, у развития охотничьего промысла не было другого пути, кроме создания полноценного охотничьего хозяйства. «В земледелии мы наблюдаем переход от однопольной системы к таким, когда земле дается «отдохнуть», а потом и к более интенсивной, когда плодородие зем-

ли поддерживается на желательной высоте системой севооборота и внесением искусственных удобрений.

В лесном хозяйстве от бессистемной рубки переходят к правильному лесному хозяйству и к лесоразведению.

В рыбном — от хищнической ловли мы видим переход к установлению запретных сроков, разрешенных способов ловли и заповедных районов, к установлению ограничений ловли исчезающих пород и маломерной рыбы, а затем к рыбоводству.

В охотничьем хозяйстве наблюдается такой же процесс постепенного перехода от примитивных, хищнических, экстенсивных систем хозяйства к рациональным, интенсивным, характеризующимся сперва рядом охранительных мер, а в последующем — введением дичеразведения и промышленного звероводства, причем постепенная смена способов охраны и эксплуатации охотничьего богатства проходит следующие фазы: сначала охота ничем не ограничивается, затем вступают в силу законодательные распоряжения, ставящие ряд ограничений свободе охотничьего промысла; вслед за этим человек прилагает усилия сохранить пушного зверя и дичь при помощи устройства заказников и заповедников и, наконец, переходит к непосредственному дичеразведению и звероводству».²²²

Дальнейшее экстенсивное увеличение количественных показателей промысла было невозможно. В 1920-е гг. со всей очевидностью и наглядностью применительно к охотничьему промыслу проявилось действие двух непреложных законов:

- ни один вид зверя, птицы, рыбы, пресмыкающегося не может выдержать коммерческой эксплуатации человека;

²²¹ Кудрявцев Ю.К. К судьбе охотничьего хозяйства Сибири. (Путь к рационализации охотничьего хозяйства). Новониколаевск, 1924. С. 3, 26-30.

²²² Генерозов В.Я. Непреложные законы развития нашего охотничьего хозяйства // Уральский охотник. 1927. № 1. С. 16.

• отстрел дичи и пушных животных не может превышать их естественного приплода.²²³

Таким образом, растущий спрос на пушнину в 1920-е годы все явственнее вступал в противоречие с ограниченностью природных ресурсов северных территорий. И понимание того, что даже самая рациональная их эксплуатация не в состоянии снять это противоречие, заставило центральные и региональные власти практически подойти к вопросу об организации пушного звероводства.

Это направление в развитии пушного промысла было очень актуальным, активно обсуждалось в профессиональных и научных кругах: «Обостренный интерес, как в центре, так и на местах к поднятию пушных ресурсов страны и оздоровлению пушного промысла выдвинул на очередь вопрос о промышленном звероводстве. Этим вопросом заинтересовались центральная и местная власть, научные круги, а также и хозяйственные органы, занимающиеся заготовкой и экспортом пушнины».²²⁴

Инициатором развития звероводства в стране выступил Госторг РСФСР. В конце 1920-х гг. Госторг имел в своих двух питомниках (Архангельском и Московском) семь пар преимущественно баргузинских соболей, семь пар лучших черносеребристых лисиц, 11 пар голубых песцов, три пары сиводушек и несколько куниц. Голубые песцы и чернобурые лисицы давали приплод. Кроме того, Госторг в 1927 г. получил для своих питомников из-за границы первую крупную партию племенных черносеребристых лисиц лучших пород — 35 пар. Питомники Госторгом непрерывно пополнялись племенным материалом. В

1927 г. было запроектировано открытие двух питомников на Урале и в Сибири.²²⁵

На Обь-Иртышском Севере в Самаровском, Березовском, а особенно в Сургутском районах с давних пор среди населения было широко распространено выращивание молодых лисиц в неволе. Уже в «Сибирских приказах» середины XVII века в списках пушнины, вывозимой за границу, значатся «лисченки кормленные». С.А. Куклин отмечает, что в Тобольском архиве сохранился приказ губернских властей, воспрещавший выемку из гнезд молодых лисиц и соболей, относящийся к 1827 г.²²⁷

Весной, обычно в мае, лисий молодняк выкапывался из нор или собирался с островов во время половодья и содержался до зимы в тесных, грязных и обычно темных клетушках, амбарчиках, срубках, на чердаках домов, даже в картофельных ямах, а также на цепочках около жилья. Молодые песцы вылавливались преимущественно капканами и содержались на цепочках, нередко странствуя по тундре вместе со своими хозяевами-кочевниками. В середине декабря выросшие и сменившие летний наряд на зимний лисицы и песцы убивались. Это, так называемое, «выкормочное» звероводство — в отличие от племенного.

Количество выращенных в неволе лисиц только в одном Сургутском районе доходило до 2 000 в год. В одном хозяйстве выращивалось до 10 лисят, в исключительных случаях (деревня Сытомино Сургутского района) до 100. Выращивание животных производилось в различных клетушках и амбарчиках в самых примитивных условиях, в

²²³ Там же. С. 17.

²²⁴ Итоги и перспективы // Пушное дело. 1927. № 1. С. 4; Емельянов А. Состояние пушного хозяйства СССР к десятилетию Октябрьской революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 21.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Куклин С.А. К истории пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 1. С. 3.

²²⁷ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 565. Л. 60б.

результате чего до половины молодняка гибло в неволе, а значительная часть выживших имела низкосортную шкурку.²²⁸

Отдельные хозяева умели добиваться качества шкурок своих кормленок не хуже естественных. Особым вниманием и уходом пользовались, конечно, ценные экземпляры, главным образом, черно-бурые лисицы и крестовки. Не редкостью было появление на рынке шкурок лисиц — «кормленок», оценивавшихся сотнями рублей. П.И. Лопарев сообщал, что в 1923-24 году одними только Самаровскими пушнозаготовителями куплены три «кормленки» — чернобурые лисицы за 325, 375 и даже за 508 рублей.²²⁹

Следует отметить, что после 1827 г. запрет вскармливания зверей в неволе неоднократно повторялся. Однако в течение последнего столетия вскармливание лисиц и песцов продолжало существовать вопреки имевшимся законам и распоряжениям и притом постепенно совершенствовалось. С 1918 г. существовавший и ранее запрет вскармливания в неволе лисиц и песцов был подтвержден и стал решительнее, чем прежде, проводиться в жизнь. В результате вскармливание лисиц и песцов сильно уменьшилось.

Время проведения Приполярной переписи 1926-1927 г. по главным районам пришлось на тот период года, когда «кормленки» были уже убиты, и вопрос о количестве их остался невыясненным. Лишь по небольшой части Обдорского района (на восток от Обдорска), где несколькими месяцами ранее Приполярной переписи проводилась пробная предварительная перепись, в 11 населенных пунктах с числом хозяйств 220 было за-

регистровано более 150 песцов и около 50 лисиц-кормленок. В одном из этих хозяйств оказалось 11 песцов и 3 лисицы.²³⁰

Попытки племенного звероводства были в дореволюционное время немногочисленны. Это были безуспешные попытки купцов Сыромятникова в г. Тобольске и Попова — в с. Нахрачах (на р. Конде). Им удавалось получать, хотя и немногочисленные, пометы, но в годы гражданской войны эти предприятия были разрушены. Также гражданская война, по словам П.И. Лопарева, помешала организации питомников в с. Самарове на артельных началах.

С окончанием гражданской войны попытки организовать питомники возобновились. Обь-Иртышский союз кооперативов начинал организацию питомников в с. Шеркалах Березовского района, но за недостатком средств и сетки постройка остановилась и заглохла. Такая же судьба и по тем же причинам постигла попытку Кушниковского Потребительного Общества. Мамину, построившему питомник на свои средства, удалось добиться больших положительных и крайне интересных результатов. В его питомнике содержалось 27 лисиц. Было получено три приплода. Самый тип построек питомника (срубно-сеточный) представлял для Севера исключительный интерес как недорогой, приспособленный к местным условиям и в то же время отвечающий элементарным требованиям рационального звероводства.²³¹

В организации звероводства в регионе обозначились две противоположные позиции. Профессор В. Клер отстаивал точку зрения о необходимости создания питомника

²²⁸ Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. С. 8.

²²⁹ Лопарев П.И. Об искусственном разведении пушного зверя // Уральский охотник. 1924. № 4.

²³⁰ Куклин С.А. К истории пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 1. С. 3.

²³¹ Там же.

для разведения пушных зверей под Свердловском (станция Таватуй). По мнению Клера, в данной ситуации питомник будет обеспечен необходимыми профессиональными кадрами, оборудованием, научным консультированием и т.д. Наладив такую работу в центре Уральской области, подготовив профессиональные кадры, отработав технологию разведения пушных животных в неволе, чтобы мех не терял своих качеств, можно двигаться на север области.²³²

Аргументы приводились следующие: отсутствие на севере профессионально подготовленных кадров в достаточном количестве, сложность их привлечения из других регионов; отсутствие компетентного научного руководства по селекции и содержанию зверей; затруднения технического характера.

Противоположной точки зрения придерживался специалист — охотовед С.А. Куклин. По его мнению, наряду с развертыванием и укреплением Таватуйского опытно-показательного питомника необходимо было развивать сеть «мелких артельных и единоличных питомников в промысловых районах, в первую очередь на Тобольском Севере, исходя из усовершенствования методов сохранившегося примитивного «выкормочного» звероводства. Частью этой работы должна явиться организация крупных питомников-рассадинок: в Самаровском районе Тобольского округа — лисьего и в Обдорске — песцового».²³³

Опираясь на исследования Д. К. Соловьева и В.Я. Генерозова пушного хозяйства Коми, опубликованные в журнале «Коми Му»²³⁴, С.А. Куклин доказывал, что «выкормоч-

ное» звероводство надо совершенствовать, доводя его до уровня племенного.

С.А. Куклин констатировал, что по местным условиям не меньшим вниманием, чем песцы, а большим, должны пользоваться лисицы. В течение ближайших лет главное внимание нужно сосредоточить на тех пяти северных районах области, где имеются наиболее благоприятные природные условия, немалые навыки населения и стремление последнего продолжать это не новое уже для него дело.

Развитие сети мелких питомников предполагалось следующим образом. При единоличных или артельных хозяйствах, а также при обеспеченных наличием необходимых условий школах, учреждениях Наркомзема (лесничества, агрономические пункты) и при проектируемых культурных базах для коренного населения строить такое количество клеток, которое соответствует силам берущихся за дело лиц или коллективов. На первом этапе предполагалось также проводить кредитование населения для закупки необходимого оборудования, животных и организации питомников.

На этой основе С.А. Куклин предлагал развернуть работу в 1928 г. «Нужно, не теряя времени, уже в 1928 году создать на Тобольском Севере не менее десятка мелких питомников, по 2-3 на район. Низовая сеть охотничьей кооперации должна не медля наметить наиболее подходящие хозяйства, организовать артели и составить с ними план работ. До весны уже можно и нужно успеть договориться о кредитовании, о поставке сетки, о взаимоотношениях, прове-

²³² Клер О.В. К вопросу об организации сети питомников пушных зверей в Уральской области // Уральский охотник. 1926. № 10. С. 3-9; Он же. Об организации сети питомников пушных зверей в Уральской области // Пушное дело. 1927. № 4. С. 58-64.

²³³ Куклин С.А. О путях развития пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 2. С. 10.

²³⁴ Соловьев Д.Е. О звероводстве на Печоре // Коми Му. 1927. № 1-2; Генерозов В.Я. Промышленное звероводство за границей и перспективы крестьянского звероводства в Коми области // Коми Му. 1927. № № 4-5. С 6-7.

сти заготовку лесных материалов и вообще подготовиться как к постройке питомников, так и к заполнению их зверями. По сведениям, имеющимся у меня с мест, в лицах, желающих заняться работой немедленно, недостатка не будет, нужно лишь сделать начало.

Одновременно с началом развития сети мелких питомников, т.е. тоже неотложно, нужно приступить к организации в естественных центрах пушного звероводства опытных “питомников-рассадачников”. Цель организации этих питомников — в выработке типов мелких питомников и техники звероводства, отвечающих всем экономическим, бытовым и природным условиям местного края, в выведении устойчивых высокоценных пород племенных зверей, в снабжении племенным материалом мелких питомников и в том, чтобы быть для последних постоянным наглядным примером. Выработать типы питомников, отвечающие всем особенностям местных условий, и влиять регулярно на сеть мелких питомников опытные питомники-рассадачники могут только в том случае, когда они сами будут находиться в “гуще” работы, в центрах звероводческих районов. Такими естественными центрами на Тобольском Севере являются с. Самарово — для лисьего звероводства и с. Обдорск — для песцового». ²³⁵

Боязнь трудностей в привлечении в эти пункты специалистов для обслуживания питомников и в техническом оборудовании, по мнению С.А. Кукулина, была неосновательной. При этом он ссылался на то, что в Обдорске работало целое научное учрежде-

ние—Ветеринарно-Бактериологический (оленевоодческий) Институт, посылая свои отряды далеко за полярный круг. Просто не надо было бояться повышенной оплаты труда специалистов, которая вызывается интересами дела, справедливо отмечал Кукулин. ²³⁷

В конечном итоге наряду с опытно-показательным питомником пушных зверей вблизи Свердловска решено было создать такой же на Севере. Для этой цели был выделен специальный кредит на устройство питомника пушных зверей в Самарово и в Березовском районе. ²³⁷ На питомник в Самарово было выделено Госторгом 60 000 рублей, на питомник в Березовском районе 50 000 рублей. В результате в 1928 году под г. Тобольском было организовано крупное звероводческое хозяйство — Тобольский зверосовхоз. С 1934-1935 года начало развиваться колхозное звероводство. ²³⁸

Идеи комплексного, всестороннего изучения производительных сил легли в основу деятельности советских учреждений. Профессор С. А. Бутурлин отмечал: «...Советская власть призывает народы Севера к мирному и производительному труду... Но для того чтобы сделать этот труд действительно производительным... Необходим качественный и количественный учет производительных сил Севера ... Здесь по существу очередной задачей является комплексное всестороннее исследование, начиная с топографической основы страны и кончая формами материальной и духовной культуры ее населения». ²³⁹

Для активного хозяйственного развития важна правильная территориальная организация экономики. Связано это было с не-

²³⁵ Кукулин С.А. О путях развития пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 2. С. 10.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Отчет Тобокрисполкома за 1927 г. С. 94.

²³⁸ Кукулин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938. С. 16.

²³⁹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Д. 471. Оп. 1. Лл. 2-3.

обходимостью преодоления крайне неравномерного размещения производительных сил в дореволюционной России, что, в свою очередь, было одной из причин невысокого уровня развития экономики. В частности экономики окраин империи. Половина всей промышленности накануне октября 1917 г. сосредотачивалась в центральных, северо-западных и прибалтийских губерниях. При этом 90% территории страны оставалось геологически не изученной.²⁴⁰

Это поставило вопрос о новом административно-экономическом районировании территории страны. Осуществлялось новое советское районирование в рамках системно-энергетической парадигмы. Для системно-энергетической парадигмы характерны признание в качестве исходного научного принципа исследования принципа экономии энергии, распространяемого на все живое, в том числе и на объекты общественного происхождения; стремление к системным технико-экономическим научным исследованиям и их быстрому практическому использованию в интересах общества.²⁴¹

Примером научного подхода к проблеме районирования, связанного с системно-энергетической парадигмой, может служить статья И.Г. Александрова «Экономическое районирование России» (1921), в которой ученый писал: «Районная разработка позволяет установить теснейшую связь между природными ресурсами, навыками населения, накопленными предыдущей культурой ценностями и новой техникой и получить наилучшую производственную комбинацию, проводя, таким образом, с одной стороны,

целесообразное разделение труда между отдельными областями, а с другой — организуя область в крупную комбинированную хозяйственную систему, чем достигается, очевидно, лучший хозяйственный результат. Таким образом государство может идти по пути рационального построения всего своего хозяйственного механизма при минимуме затрат, минимуме передвижения и наиболее выгоднейшей продукции».²⁴²

По разработкам Госплана СССР Обь-Иртышский Север должен был стать частью Обской области с центром в Омске. В реальности север Западной Сибири вошел в состав Уральской области. Обосновывалось это, в первую очередь, именно экономическими соображениями: «С Омском, бывшим главным городом Степного генерал-губернаторства, у Тобольского Севера никогда не было связей; до Томска или Новониколаевска слишком далеко в сторону, обратную всем экономическим и культурным тяготениям Севера. Из Тобольска прямой и ближайший путь зимой и летом к железной дороге на Тюмень, а при достройке Тавдинской линии — через Ирбит — будет только 480 верст прямого железнодорожного пути от Тобольска до Екатеринбурга. Березовский и Кондинский районы непосредственно связаны с Уралом несколькими оживленными зимними дорогами и торговлей — товарообменом. Тобольский округ культурно и хозяйственно был (и сейчас остается) тесно связан с северной частью Зауралья и никуда больше не тяготеет».²⁴³

Споры относительно целесообразности включения Севера Западной Сибири в состав Уральской области изначально были

²⁴⁰ Комплексные региональные исследования производительных сил СССР. Научно-исторический очерк. М., 1991. Ч. 1. Изучение естественных производительных сил (1915-1960 гг.). С. 3.

²⁴¹ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб., Алетейя, 2003. С. 306.

²⁴² Цит. по: Замятин Д.Н. Указ. соч. С. 307.

²⁴³ Цит. по Константинову О.А. Уральская область. Госиздат. М., - Л., 1929. С. 24-25.

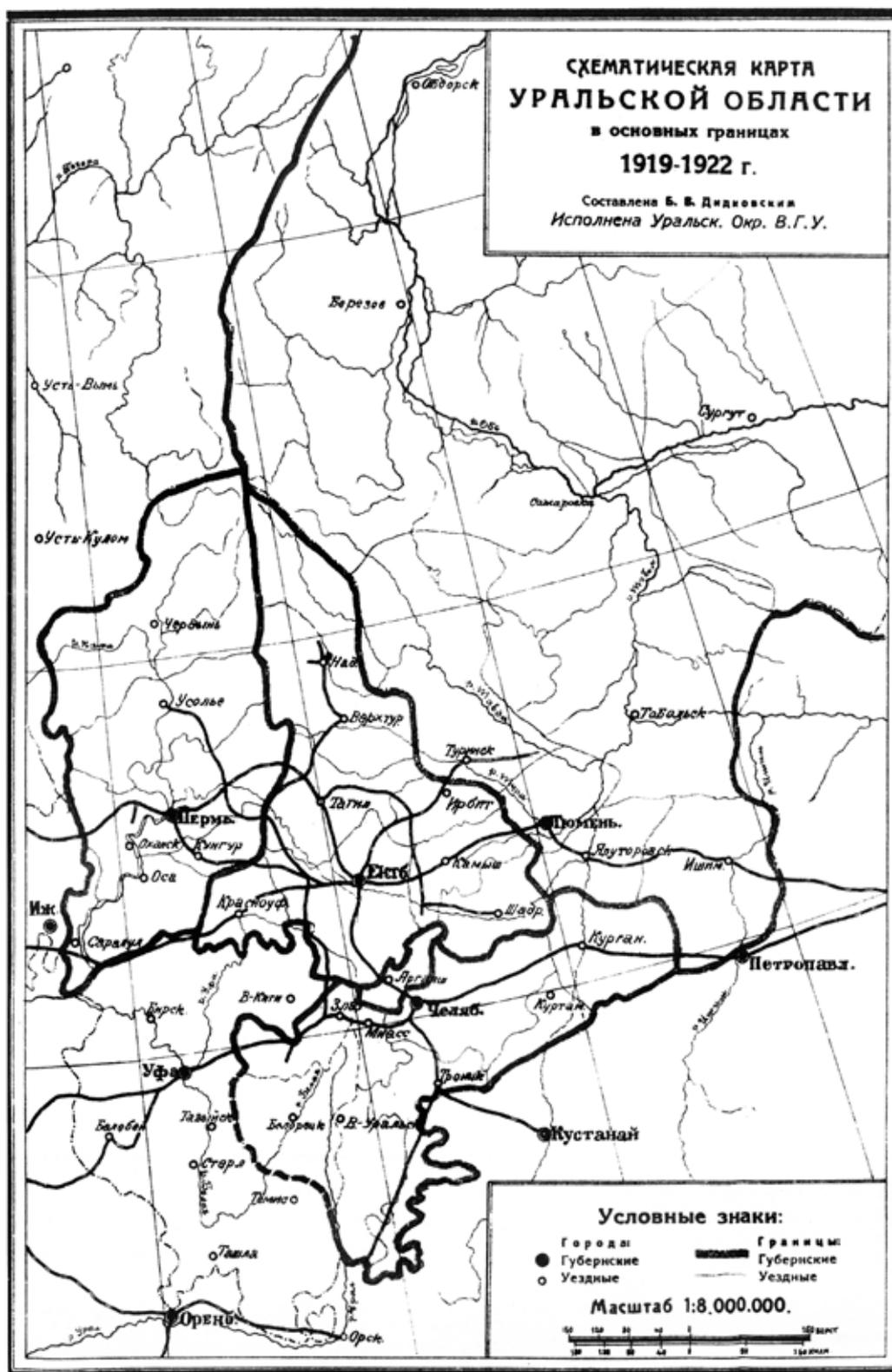

Рис. 8. Варианты административных границ Уральской области.
Составитель Б.В. Дидковский. 1922 г.

острыми. Изначально существовало несколько вариантов административных границ Уральской области с Севером и без него (рис. 8). В 1920-е гг. достаточно было и сторонников, и противников такого решения. До сих пор вопрос об административно-территориальной принадлежности Обь-Иртышского Севера к Уралу или Сибири является дискуссионным.²⁴⁴

Учет всего многообразия природных этнических, экономических условий для рационального дробления правового пространства и формирования моделей и правил экономического поведения означает постоянный поиск новых, нетрадиционных административных (политических) и экономических границ регионов. В 1920-е гг., когда имел место такой поиск, геоэкономический образ Обь-Иртышского Севера, как было отмечено выше, имел долговременные черты социально-экономического развития привлекательные в потенциале (богатая ресурсная база).

Представители Уральской области, очевидно, нашли более веские аргументы, способности нового экономико-географического образования воплотить потенциальные возможности в жизнь. Формировался новый геоэкономический образ региона, способного органично сочетать (с точки зрения экономической эффективности) промышленный Юг и богатый ресурсами Север.

По Обь-Иртышскому Северу имелись географические описания, карты, атласы, изданные в конце XIX – начале XX вв. Для познавательных целей это имело огромное значение. Но для практической производственной деятельности

в масштабах той или иной местности региона или страны была нужна принципиально иная конкретная качественная и количественная оценочная информация, позволяющая принимать те или иные хозяйственные решения. Это как раз и отсутствовало в большинстве работ, выполнявшихся до революции.²⁴⁵

Поэтому систематический сбор и первичное обобщение материалов по изучению производительных сил Обь-Иртышского Севера началось в рамках нового административно-территориального районирования, которое должно было носить экономически обоснованный характер.

Собранные материалы были опубликованы Уральским экономическим совещанием. Полученные данные по Обь-Иртышскому Северу отличались противоречивостью и фрагментарностью, что лишней раз доказывает недостаточную изученность северных территорий.

В планировании освоения Севера специалисты четко определяли трудности этого процесса. Они были связаны с малой заселенностью районов Севера, неисследованностью его территории, неразведанностью его недр, отсутствием путей сообщения, неблагоприятными климатическими условиями. В описании отмечалось, что будущее Обь-Иртышского Севера заключается в активном использовании лесных ресурсов.²⁴⁶

Большая роль в развитии региона отводилась развитию лесного хозяйства. В 1879 г. лесной ревизор Тихонов, характеризуя леса Северо-Западной Сибири, писал: «Вообще полоса эта представляет массу болот и лесов, исчезающих в побережных тундрах Ледови-

²⁴⁴ Подробнее см.: Цыпина Е.А. Северо-Западная Сибирь в 1920-е гг. на распутье между Уралом и Сибирью: дискуссии историков / Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Нижневартовск, 2007. Ч. 2. С. 183-194.

²⁴⁵ Комплексные региональные исследования производительных сил СССР. Научно-исторический очерк. М., 1991. Ч. 1. Изучение естественных производительных сил (1915-1960 гг.). С. 3.

²⁴⁶ Материалы по районированию Урала. М., 1923. Т. 3. Предварительное описание округов. С. 479.

того океана и Карского моря. Скучное население рыбаков и звероловов, остяков, самоедов и вогул теряется в этих бескрайних дебрях, лесным богатствам которых долго еще суждено оставаться мертвым капиталом, без всякой пользы для населенных мест края».²⁴⁷

Однако ситуация стала меняться уже к середине 1890-х гг. В этот период усиливается эксплуатация леса из лесничеств Европейского Севера России. Необходимость соответствия имеющихся запасов ежегодно увеличивающейся вырубке лесов заставило власти обратить внимание на леса севера Сибири. Сибирскому лесу придавалось важное экспортное значение. В результате уменьшения лесных богатств Швеции, Норвегии, Канады и США России удалось занять лидирующие позиции на международном лесном рынке, сохранить которое собирались за счет активного использования сибирских лесов.²⁴⁸

В этой связи в декабре 1893 г. под председательством управляющего министерством государственных имуществ А.С. Ермолова было образовано совещание из центральных и местных лесных чинов, которое признало необходимым исследовать северные леса «посредством особо командированных партий и привести их в известность с целью определения имеющихся в них запасов пиловочного леса, изучение условий роста и установление возможного по состоянию этих запасов, размера отпусков».²⁴⁹

В 1898 г. на исследование лесов Сибири министерством земледелия и государственных имуществ был выделен кредит. На эти средства лесные чиновники приступили к работе в Томской и Тобольской губерниях. Естественно приходилось сталкиваться с серьезными трудностями: «При производстве их (*северных лесов* — Е.Г.) таксационным и межевым чинам приходилось нередко с небольшой партией рабочих углубляться на целые месяцы в пустынные лесные дебри без всякого населения, дорог и даже троп. Весьма часто запасы сухой провизии и случайная добыча охоты являлись единственным средством пропитания, а открытое небо и кучи нарубленного лапника служили приютом в ночное время».²⁵⁰ К 1914 г. было исследовано более 41 миллиона десятин.²⁵¹

Большую работу в этом направлении проводил А. А. Дунин-Горкавич. Являясь лесничим Самаровского лесничества, Александр Александрович с 1898 по 1903 год посетил все населенные пункты Обь-Иртышского Севера, прошел зимой на оленях, летом на лодке до 47,5 тыс. верст, занимаясь описанием лесов и проведением маршрутной съемки. Им же была установлена северная граница зоны высокоствольных лесов. Результаты своей деятельности А.А. Дунин-Горкавич публиковал в различных изданиях.²⁵² Тем не менее лесные ресурсы Обь-Иртышского Севера использовались незначительно.

Упорядочение лесного хозяйства и расширение лесного экспорта являлись в рас-

²⁴⁷ ГАОО. Ф.3. Оп. 9. Д. 15859. Л. 39 об.

²⁴⁸ Азиатская Россия. Т. II. Земля и хозяйство. СПб., С. 213.

²⁴⁹ Краткий обзор деятельности казенного лесного управления. СПб., 1903. С. 107.

²⁵⁰ Там же. С. 109.

²⁵¹ Азиатская Россия ... С. 216.

²⁵² Дунин-Горкавич А.А. О состоянии лесов Севера Тобольской губернии // ЕТГМ. 1896. Вып. 6; Он же. Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб., 1904. Т. 1; Он же. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. СПб., 1910. Т. 2; Он же. Леса Тобольской губернии. Тобольск, 1911.

смаатриваемый период для России весьма важными задачами, но в то же время задачами, требующими для своей реализации довольно больших усилий. Согласно официальным данным, лесной экспорт России в 1900-е годы до первой мировой войны распределялся весьма неравномерно между отдельными районами: от 48% до 51% приходилось на балтийские порты, 30% - на западную сухопутную границу; на беломорские порты оставалось 16-19%, а на азиатское побережье - около 1%. Таким образом, главным местом вывоза являлась европейская Россия, а на долю северных территорий, тем более в Сибири, приходилась лишь весьма незначительная его часть. Сложившийся дисбаланс предполагалось устранить за счет более активного использования лесов севера европейской части России и Сибири. Предполагалось, что от этих территорий можно получить огромное количество лесных материалов.²⁵³

Мировые лесные ресурсы сокращались, первая мировая война ускорила этот процесс. Спрос же на древесину демонстрировал устойчивый рост. Именно для удовлетворения мирового спроса на древесину предполагалось активное промышленное использование лесов севера. Причем это напрямую связывалось с социально-экономическим развитием северных регионов страны. Именно с целью оживления европейского и сибирского севера и для возможности использования благоприятной конъюнктуры, которую ожидали в ближайшем будущем на мировом рынке леса, лесным ведомством в конце 1916 г. был разработан подробный

проект расширения эксплуатации расположенных на севере казенных лесов. Этот проект, изложенный в особой записке, имел в виду пять северных губерний Европейской России и Тобольскую губернию. Проект начинался с указания, что взоры России должны быть в настоящее время направлены главным образом на леса Севера и Сибири.²⁵⁴

Идею активного использования лесов Обь-Иртышского Севера развивал А.А. Дунин-Горкавич. Ее он изложил в докладе «Кратчайший путь выхода западносибирских грузов на мировой рынок и эксплуатация лесов Севера Тобольской губернии» Тобольскому управлению земледелия и государственных имуществ от 18 февраля 1919 г.²⁵⁵

А. А. Дуниным-Горкавичем была обоснована возможность и экономическая целесообразность заготовки древесины на экспорт в лесах Березовского и Сургутского уездов в случае постройки Обь-Беломорской железной дороги (Обь-Архангельск). В результате произведенных обследований А. А. Дунин-Горкавич определил площадь лесов Сургутского и Березовского уездов, которая составила 16520000 дес., из них 4801200 дес. (471200 дес. в Сургутском и 4380000 дес. в Березовском уездах) являлись пригодными к эксплуатации.²⁵⁶

Александр Александрович принимал во внимание, что по реке Конде в лесах Пелымского и Демьянского лесничеств наряду с другими породами встречается кедр, в Сургутском уезде он встречается сплошными массивами, а в восточной части уезда преобладает, сбор кедрового ореха являлся предметом промысла местного населения.

²⁵³ Ден В.Э. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны. Статистический очерк. Пг., 1922.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 185. Оп. 1. Д. 291. Лл. 19-34 об.

²⁵⁶ Там же. Л. 25.

Поэтому на этих территориях предполагалось ограничить отпуск древесины, заготавливая только перестойные, не приносящие плодов насаждения.²⁵⁷

После гражданской войны по мысли специалистов лес продолжал оставаться потенциально важнейшим ресурсом для Севера. Предполагалось, что, исчерпав лесные запасы Канады и США, «мировой капитал» вынужден будет обратить свои взоры на леса СССР, в частности на леса Обь-Иртышского Севера.²⁵⁸

Лесным концессиям, наряду с горными и продовольственными, отводилась огромная роль, что было зафиксировано в декрете СНК «О концессиях».²⁵⁹ Отмечалось, что правильная эксплуатация лесных ресурсов при помощи новейших технологий обогатит всю Россию и мировое хозяйство важнейшим видом сырья, а расширение транспортной инфраструктуры (железные дороги и водные пути сообщения) увеличит возможность широкого использования продуктов производства концессионных хозяйств и предприятий. Предполагалось, что это будет способствовать «колонизации громадных территорий, до сих пор мало заселенных вследствие их оторванности от путей сообщения».²⁶⁰

В первую очередь для лесных концессий выделялись территории Западной Сибири, в частности «обширные и богатейшие лесные массивы, находящиеся в бассейнах рек Оби, Иртыша и Таза». В пределах Тюменской губернии предполагалось использовать ресурсы Самаровского (40 млн. дес.), Демьянско-

го (6 млн. дес.) и Пелымского (3 млн. дес.) лесничеств.²⁶¹ Только в 30-верстной полосе вдоль рек (по 15 верст в каждую сторону) предполагалось заготовить 200 млн. пиловочных бревен. Для переработки такого количества сырья на месте предполагалось создать деревообрабатывающие предприятия в устьях Оби и Таза. Масштабы задуманного впечатляют. «Не касаясь целлюлозного дела, а, имея ввиду лишь лесопильное производство, выясняется по приблизительным данным необходимость установки около 100 лесопильных рам, что равнялось бы постройке второго Архангельска».²⁶²

Естественно, что использование такого объема ресурсов было бы невозможно без развития путей сообщения на Севере. Этот вопрос неоднократно ставился, начиная с рубежа XIX-XX веков, после постройки Транссибирской магистрали. Предлагались различные варианты соединения Севера с экономическими центрами страны железными дорогами: «Великий Северный путь», соединяющий Обь у впадения Иртыша с Петербургом и Мурманом, Обь-Беломорская дорога, соединяющая Обь с Архангельском и т.д.

Вообще леса рассматривались как «составная часть колоссальных природных богатств Обь-Иртышского Севера, за счет которых необъятные пространства богатейших промысловых окраин смогут получить свое надлежащее развитие, а обитающие на нем отсталые народы приобщиться к более высокой культуре...».²⁶³ Именно рационально устроенное лесное хозяйство рассматрива-

²⁵⁷ Там же. Лл. 27-27 об.

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

²⁵⁹ О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. (Текст декрета, объекты концессий, карты). Петроград, 1921.

²⁶⁰ Там же. С. 3-4.

²⁶¹ Там же. С. 8.

²⁶² Там же. С. 10.

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

лось как источник средств существования местного населения, как основа сохранения пушных, рыбных и водных ресурсов края. «Лесоустройство Севера — есть первый шаг к его возрождению, за которым следует ожидать быстро растущую промышленность, основу его культурного развития. Лесоустройство, лесоохрана и рациональное лесное хозяйство, связанное с охраной пушных рыбных и водных ресурсов края, — основная задача на Севере, которую в 15-летний срок необходимо выполнить».²⁶⁴

Идеи, связанные с рационализацией и развитием лесного хозяйства Севера, как и всей страны, базировались на основах советской лесной политики. Она определялась как «совокупность мероприятий законодательного, профессионального, административного, лесохозяйственного и лесоводственного порядка, направляющих лесное хозяйство к достижению им следующих задач: сохранение постоянства пользования, удовлетворение потребностей в древесине промышленности и населения, полное извлечение для государства всех видов дохода из лесного хозяйства».²⁶⁵

Рационализировать лесное хозяйство предполагалось следующим образом. Во-первых, никакая активная эксплуатация лесных массивов Севера была невозможна без транспортного строительства. Обсуждалось строительство железнодорожных линий вглубь лесных массивов Обь-Иртышского Севера. Во-вторых, лесистость Севера позволяла перейти от беспорядочной выборочной рубки к сплошной лесосечной системе (т.е. использование всей лесосечной массы, независимо от того, из каких сортиментов она

состоит). В-третьих, намечалось создание лесопромышленных комбинатов непосредственно на месте лесоразработок в глубине лесных массивов с тем, чтобы сырье максимально обрабатывать на месте и транспортировать уже в обработанном виде (доски, бумага, целлюлоза, древесный уголь и т.д.).

Это в полной мере согласовывалось с указанием В.И. Ленина о рациональном «размещении промышленности в России, с точки зрения близости сырья и возможности наименьших потерь труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта».²⁶⁶ Особенно это касалось лесного хозяйства. Освоение лесных массивов Севера рассматривалось как шаг в сторону более равномерного распределения промышленности страны.

По сути дела речь шла о создании крупной лесной промышленности на Севере вообще, и на севере Западной Сибири в частности. В основу ее должен был быть положен принцип комбинирования отдельных производств. Лесная промышленность Севера должна была состоять из лесопильно-бумажных и лесохимических комбинатов со вспомогательными цехами по механической обработке дерева и углежжению. При таком подходе предполагалось максимально использовать лесные ресурсы. Ценные сорта древесины использовать для производства строевого материала. Менее ценную древесину, которая шла на топливо, предполагалось использовать для производства целлюлозы и древесной массы с последующей выработкой бумаги и картона. Отходы лесопильного производства при помощи утилизационных технологий предпо-

²⁶⁴ Там же. Д. 236. Л. 8 об.

²⁶⁵ Шульц А.И. Основы советской лесной политики. М., Л. 1925. С. 10.

²⁶⁶ Цит. по: Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера / Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 14.

лагалось использовать для изготовления ящичной тары, стружки, щитовки, рейки и других изделий из дерева. И только остальной лес предполагалось использовать как дровяной.

Таким образом, перестройка лесного хозяйства Севера задумывалась в направлении максимально возможного всестороннего использования колоссальных лесных фондов, с переносом лесоразработок на Севере, введением там сплошной лесосечной системы и созданием лесопромышленных комбинатов.

При государственных учреждениях и общественных организациях Уральской области создавались секции Севера (при Уральской плановой комиссии, при Уральском бюро краеведения), которые занимались его комплексным изучением.²⁶⁷ Непосредственно регионом занимались Уральский и Тобольский комитеты Севера. Значительный статистический материал был собран и систематизирован в результате проведения Похозяйственной переписи приполярных территорий СССР 1926/1927 гг.²⁶⁸

Стоит отметить изучение лугов Оби и Иртыша с точки зрения развития животноводства как самостоятельной отрасли северного хозяйства.²⁶⁹

Вопросы, связанные с перспективами социально-экономического развития Тобольского Севера, рассматривались на конференции производительных сил Урала, состоявшейся 11-17 января 1927 г., в рамках которой работала Секция Севера. В шести заседаниях ею были рассмотрены основные вопросы экономической жизни Севера Уральской области, причем главное внимание было уделено коренному населению Обь-Иртышского Севера, как основной экономической силе региона и

тем отраслям деятельности населения, которые в силу местных, физико-географических условий являлись доминирующими в структуре хозяйства, а именно рыболовству, охотничьему промыслу и оленеводству.

Секция отметила, что «местные туземные силы являются наиболее приспособленными для использования северных богатств» и должны играть основную роль в их освоении.²⁷⁰

В результате работы секции были определены ключевые мероприятия, проведение которых было необходимо для правильного и рационального использования богатств Севера. Главными и первоочередными считались следующие:

1. Реконструкция северного хозяйства с заменой примитивных способов обработки сырья индустриальной техникой.

2. Проведение планового научного исследования хозяйства Севера и его производительных сил – местного тузнаселения.

3. В связи с поднятием и реконструкцией хозяйства Севера исключительное значение приобретает задача организационного построения аппарата для работы на дальнем севере. Наиболее экономным и хозяйственно-целесообразным аппаратом должно явиться акционерное общество.

4. Вопрос о создании акционерного общества должен быть положительно разрешен в ближайшее время.

5. В соответствии с этим и кооперативный аппарат должен быть перестроен в единую систему по интегральному принципу с производственным уклоном.

6. Основной предпосылкой для развития всех отраслей хозяйства Севера явля-

²⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2328, 2367, 2405, 2415; Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 40.

²⁶⁸ Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926/27 годов. М., 1929.

²⁶⁹ Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера. М., 1933.

²⁷⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Л. 76

ется разрешение транспортного вопроса. Поэтому признать необходимым ускорение разрешения вопроса о постройке железной дороги как линия Тавда-Тобольск, так и развитие и усиление использования Северного морского пути.²⁷¹

Учитывая важное значение рыболовства, охоты и оленеводства для Севера, Секция выработала ряд практических мер для оздоровления и развития этих отраслей. Относительно рыболовства — совершенствование технологий переработки сырья. По оленеводству — дальнейшее расширение работы Обдорской ветеринарно-бактериологической станции по борьбе с эпизоотиями оленей и «планомерное вовлечение оленеводства в общий товарообмен путем придания продуктам убоя оленей большей товарности». Повышение товарности оленеводческого хозяйства так же рассматривалось как важный шаг в деле сохранения охотничьих богатств региона, давая населению новый товарообменный фонд взамен монопольного положения пушнины. Что касается охотничьего промысла, то здесь предполагался комплекс мер по охране и рациональному использованию пушных богатств. Главное место отводилось развитию звероводства.²⁷²

Анализ состояния хозяйства, его развития привел участников конференции к мысли о том, что сложившаяся исторически на Обь-Иртышском Севере структура экономики, которую в качестве мерила использовали при характеристике положения в 1920-е гг., не была оптимальной. Речь шла о новой структуре экономического развития. Подчеркивалось, что, несмотря на хищнические

способы использования природных ресурсов Севера, его хозяйство давало лишь малую часть того, что можно было бы извлечь при «полном, правильном и рациональном использовании его богатств». Поэтому вопрос ставился не просто о восстановлении хозяйства, а о его реконструкции «с заменой первобытных, примитивных способов обработки сырья индустриальной техникой, с введением в систему эксплуатации еще не использованных богатств».²⁷³ Для успешности проведения вышеизложенных мер в жизнь предполагалось развернуть активную работу по кооперированию жителей северных территорий, что должно было, по мнению участников конференции, повысить их экономическую активность.

Предполагалось развивать «крупное промышленное строительство комбинированного характера с рациональным использованием сырья и развитием кустарной промышленности, как с подсобной или работающей с отходами промыслов, не поддающихся концентрации или транспортировке».²⁷⁴ Фактически речь шла об индустриализации региона. Индустриализация эта должна была ориентироваться на возможности Севера и способствовать всемерному его развитию.

Это направление развития было противопоставлено двум другим, имевшим место в освоении Севера: «хищнической политике торгового капитала, ведущей к оскудению сырьевых ресурсов и обеднению края» и «медленному развитию, основанному на росте кустарной промышленности, колонизации края, развития торговли и путей сообщения».²⁷⁵

²⁷¹ Природные ресурсы ... С. 107.

²⁷² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Лл. 76-83.

²⁷³ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2478. Л. 31 об.

²⁷⁴ ГАРФ. Р-3977. Оп. 1. Д. 562. Л. 12.

²⁷⁵ Там же.

Только развитие крупной промышленности, требующей вложения больших средств и исследовательских сил, рассматривалось как необходимое условие успешного социально-экономического развития региона на основе рационального использования природных ресурсов. «Иного пути ... мы не представляем на Севере Уралобласти, тем более, что общее развитие обширного хозяйства требует соответственных усилий и для Севера. Откладывание северных проблем на пятнадцатилетний период не только не допустимо, прямо невозможно, так как на Севере уже начинают проявляться грозные признаки его истощения».²⁷⁶

Создание промышленных центров на Севере предполагалось на основе водной транспортной системы, как наиболее дешевого транспорта для перемещения сырья. Поэтому было намечено три промышленных центра — устье Иртыша, Березов, Обдорск. Эти центры предполагалось развивать в первую очередь. Во вторую очередь предполагалось развивать менее крупные центры — устье Таза и Сургут. В намеченных центрах предполагалось следующее строительство.

Устье Иртыша — консервный завод, деревообрабатывающий завод, завод по переработке отходов деревообрабатывающего производства. Предполагалось перерабатывать мясо оленя, дичи и рыбу с производством мясных (олень, дичь) и рыбных консервов. Производить бульон «Магги», варенье, ореховое масло, ореховую халву или пюре для начинки конфет, клюквенную и брусничную пастилу, морс, экстракты.

Березов — консервный комбинат, предприятие по переработке отходов рыболовства. Эти предприятия должны были дать толчок к развитию «Ляпинского угла» То-

больского округа. Он должен был перерабатывать сосвинскую сельдь, мясо, орех, грибы, ягоды и дичь.

Обдорск — консервный комбинат, завод по производству замши, завод по переработке прочих отходов оленеводства и рыболовства. Консервный комбинат рассматривался как основное предприятие по переработке продукции оленеводства, рыбы и дичи.

Устье Таза — консервный завод с утилизацией отходов, завод по производству замши, скорняжные предприятия.

Сургут — консервный завод, лесопильный (производство фанеры) завод, скорняжное предприятие, предприятия, ориентированные на развитие сенокосения и молочного хозяйства.²⁷⁷

Перерабатывающие (утилизационные) заводы должны были дополнять основные производства, например, консервное, перерабатывая отходы этого основного производства. Они должны были проектироваться и строиться в зависимости от конкретного района и наличия сырья.

Скорняжные предприятия необходимы были для обработки пушнины, что было важно для повышения товарности северного хозяйства и его доходов. Предполагалось, что это даст возможность поднять благосостояние коренных жителей Севера. Консервные заводы, работающие на животном сырье, считались основными, на растительном сырье (орехи, грибы, ягоды) — дополнительными.

Развитие маслоделия, утилизация отходов лесозаготовок (хвоя, сучья, щепы, пни), скорняжное дело (выделка мехов из невывозной пушнины, имеющей местное значение), учет и рационализация местных промыслов, организация различных артелей по заготовке сырья, обработке кож — всем

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

этим должны были заниматься кооперативные предприятия.²⁷⁸

Таким образом, можно констатировать, что решение социально-экономических проблем Обь-Иртышского Севера виделось, с одной стороны, в индустриализации традиционных отраслей северной экономики, с другой, — в развитии коллективных форм хозяйствования (кооперация).

Новое административно-территориальное деление дало толчок мощному общественнонаучному движению — краеведению. Активно занимаясь изучением региона, местные краеведческие организации отчасти заменили деятельность губернских статистических комитетов, земских статистических бюро и некоторых провинциальных учреждений. В октябре 1924 г. состоялась вторая Уральская областная краеведческая конференция, на которой было создано Уральское областное бюро краеведения (УОБК). Это должно было способствовать переходу краеведческой работы на научную основу. В 1925 г. на Урале насчитывалось 83 краеведческих учреждения и организации.²⁷⁹ В задачи бюро входили: учет работы краеведческих организаций на территории области, планирование краеведческой работы, научное руководство ею, «содействие решением ряда краеведческих вопросов выполнению задач советского государственного и культурного строительства».²⁸⁰ Бюро представляло интересы уральского краеведения в союзных и республиканских органах власти, организовывало съезды и конференции по краеведению, научные экспедиции и т.д.²⁸¹

Изучая материалы УОБК, можно представить общую картину деятельности краеведческих организаций в Уральской области, определить место Обь-Иртышского Севера в этой деятельности.

Ведущую роль в изучении Обь-Иртышского Севера, безусловно, играл Тобольский музей и созданное при нем в 1921 г. Общество изучения края.²⁸² По сути дела, Общество изучения края представляло собой возрожденное общество «Тобольского губернского музея», основанного в 1889 г. Перерыв в краеведческой работе был только два года — с 1919 по 1921 год, когда на территории Тобольской губернии шла гражданская война.²⁸³

На 1 января 1925 г. в обществе состояло 120 человек. При обществе работали секции: естественно-географическая, промышленно-экономическая, культурно-историческая и педагогическая, кружки пчеловодов и юных краеведов.²⁸⁴ Общество имело также филиалы в Березове, селах Обдорском, Шеркальском, Кондинском и Демьянском. В Тобольском округе было 25 членов-корреспондентов общества.²⁸⁵

Структура общества, его секции были типичными для краеведческих организаций 1920-х гг. Они отражали три направления в изучении края: «культурно-историческое, естественно-историческое, общественно-экономическое».²⁸⁶

Это были приоритетные направления деятельности краеведов. Они выражали основную идею движения, изложенную профессором Б.В. Богдановым в 1923 г. в первом номере журнала «Краеведение»: «Край не есть вся Россия, есть только уголок России, уезда, губерния, область. Краевое изучение России — это сбор документов природы и жизни: без них попытки познать Россию бесплодны».²⁸⁷

²⁷⁸ Там же. Л. 12 об.

²⁷⁹ Бурлыккина М.И. Указ. Соч. ... С. 51.

²⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Историческая справка.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Алексеева М.В. Экономическое развитие ... С. 40.

²⁸³ ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же. Л. 4 об.

²⁸⁶ Бурлыккина М.И., Указ. соч. С. 44.

²⁸⁷ Там же.

Идея комплексного изучения Обь-Иртышского Севера была заложена в уставе общества: «Общество имеет целью всестороннее изучение Тобольского Севера, его природы, истории, литературы, промышленности и социальной жизни...». Из поставленной цели вытекают соответствующие задачи: «собрание и разработка научных материалов и коллекций по всем отраслям знаний ... организация экскурсий и экспедиций с целью всестороннего изучения края».²⁸⁸

Комплексный подход к изучению региона естественным образом ставил вопрос о рациональном использовании природных ресурсов, бережном отношении к окружающей среде.

В структуре УОБК была создана подсекция Севера. Она имела своей задачей «разработку вопросов, касающихся постановки и развития краеведческой работы на территории Уральского Севера, главным образом связанной с работами по научному обследованию этой территории и культурно-экономическим строительством советского хозяйства».²⁸⁹ Секция Севера осуществляла постоянную связь с Уралпланом, Уральским и Тобольским комитетами Севера, областными учреждениями, работающими на Севере (облзу, Уралохотсоюз, госторг и др.), местными краеведческими организациями (Тюменским и Тобольским обществами изучения местного края).

В рамках секции Севера разрабатывались и выносились на обсуждение УОБК вопросы, «связанные с краеведческим участием в деле изучения природы, культуры, быта и экономики северных окраин Уралобласти,

главным образом Тобольского Севера».²⁹⁰ Эту деятельность отражают: переписка с Комитетом Севера при ВЦИК по вопросам деятельности секции Севера,²⁹¹ протоколы УОБК,²⁹² годовые отчеты, доклады, тезисы, резолюции о работе секции Севера,²⁹³ циркулярные письма об организации работы по охране памятников природы.²⁹⁴

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) также принимало активное участие в краеведческой деятельности, сотрудничая с УОБК и с секцией Севера. Общество было основано в 1870 г. в целях изучения историко-естественных условий развития Урала и распространения научных знаний.²⁹⁵ Деятельность его не прекращалась и в первой трети двадцатого века. После создания Уральской области в сферу научных интересов УОЛЕ попал и Обь-Иртышский Север, по которому, в основном, представлены отдельные материалы.

Наибольший интерес в фонде УОЛЕ вызывают документы природоохранительной комиссии. Ее деятельность представлена протоколами заседаний, на которых рассматривались вопросы создания заказников на территории Уральской области, популяризации экологических знаний среди населения, отчеты о деятельности.²⁹⁶

Комиссией был собран богатый библиографический материал по различным проблемам охраны окружающей среды в России и СССР. Собранные материалы дают возможность представить природоохранную деятельность общественных организаций Уральской области на широком сравнительном фоне, сформировать собственное

²⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.

²⁸⁹ Там же. Л. 18.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же. Д. 17.

²⁹² Там же. Д. 40.

²⁹³ Там же. Д. 51.

²⁹⁴ Там же. Д. 5.

²⁹⁵ Краткий справочник ... С. 54.

²⁹⁶ ГАСО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 92.

представление по вопросам взаимодействия человека и природы в стране в целом и в отдельных ее регионах.

В конце 1920-х гг. в Свердловске был образован областной Междуведомственный Комитет по охране природы. Его председателем стал профессор В. О. Клер, секретарем — Хандросс. Комитет рассматривал различные вопросы природоохранного характера. В частности, на заседании Комитета был заслушан доклад В. В. Васильева о Кондинском охотничьем заповеднике.²⁹⁷

Однако жизнь вносила свои коррективы. Наиболее значимые научные исследования были проведены в Арктике и на европейском Севере страны. В целом Обь-Иртышский Север продолжал оставаться малоизученным. Это происходило по ряду причин «... с одной стороны, вследствие совершенной недостаточности, даже количественной, проведенных работ по отношению к такой огромной территории, как Север, а с другой — вследствие бессистемности и разрозненности этих работ, проводившихся в отдельности различными организациями. К этому можно добавить, что огромная часть этих работ не использовалась и известна лишь очень небольшому кругу лиц».²⁹⁸ Обь-Иртышский Север в данном случае не был исключением. Из 69 экспедиций, прошедших на Севере Урала, известны результаты работ лишь немногих, по остальным экспедициям специалистам весьма трудно было найти даже отчеты.²⁹⁹

Проиллюстрируем сказанное следующим примером. По поручению одного из ленинградских научных учреждений с конца

зимы и вплоть до августа 1928 г. в Сургутском районе производилась скупка живых зверей и птиц для отправки их в Ленинград. «В начале августа производивший закупку гражданин Трейден отправился со своей добычей в дальний путь, везя с собою медвежат, бурундуков, куропаток, сов, филинов и других представителей сургутской фауны. Много зверей и птиц передохло и сбежало еще с Сургута, не дождавшись отправки “по этапу”. Особенную ловкость в «побегах» проявили горностаи. Они бежали массами, скрываясь от преследования по укромным уголкам села. Мальчишки охотятся теперь за ними в самом селе, выгоняя их палками из-под бревен».³⁰⁰

Справедливости ради надо отметить суровость условий, в которых осуществлялись экспедиции, недостаток средств, выделяемых на их нормальную организацию. Типичным примером того, в каких условиях проходили экспедиции, организованные региональными властями, может служить отчет охотоведа В. В. Васильева Тобольской окружной плановой комиссии о поездке по обследованию водоразделов рек Конды, Большой и Малой Сосьвы в 1926/27 году. Васильев за пять месяцев прошел четыре тысячи верст, пребывая в весьма непростых условиях. «Условия обследования были крайне тяжелые, сопряженные со всевозможными лишениями. Не имея средств нанять проводника-нартовщика, я принужден был ходить за 100-120 верст и жить по неделям один, таская запас продовольствия котомками на себе и ночевать во всякую погоду под открытым небом, что особенно сказыв-

²⁹⁷ Об охране природы в Уральской области // Охрана природы. 1929. № 1. С. 28.

²⁹⁸ Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера / Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 24.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Ю.П. Особая «заготовка» // Уральский охотник. 1928. № 18. С. 16.

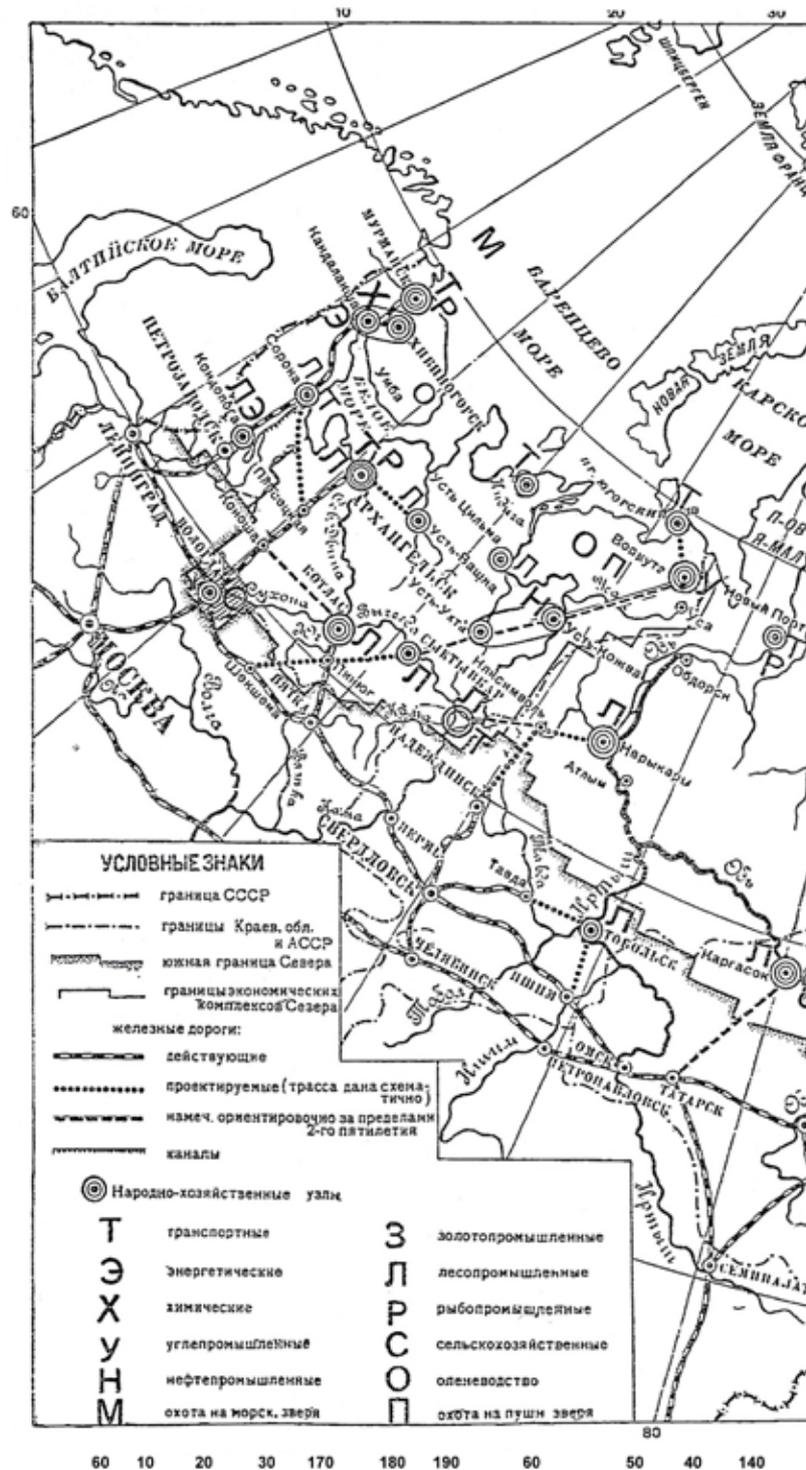
валось с наступлением морозов. На вершине р. Конды пришлось голодать. При поездке на р. Тапсуй поморозил пальцы ног, но особенное мучение доставляло исключительно большое количество насекомых всех родов оружия, наполняющих остяцкие юрты».³⁰¹

Будущее развитие Севера связывалось с индустриальным освоением его сырьевых ресурсов. Фактически индустриализация региона отождествлялась с рационализацией хозяйствования на Севере: индустриальное освоение территории априори означало рациональное использование природных ресурсов. Отметим, что пути развития Севера были обозначены, что называется, в «общих чертах» (рис. 9). Детальных исследований природных ресурсов проводилось крайне не достаточно.

ПРИРОДА И ЗАКОН

Природоохранное законодательство

Нарушение экологического баланса на Российском Севере — результат длительной деятельности человека, не ограничивающейся активной добычей углеводородного сырья. В сложившейся ситуации нет ничего удивительного. Рост потребностей в сырье на протяжении столетий являлся основной предпосылкой движения на Север. Во многом эта тенденция сохраняется до сих пор. Такой утилитарный подход к северным территориям не мог не привести к быстрому истощению природных ресурсов. Это, в свою очередь, заставляло власти и общество прилагать определенные усилия для решения проблем, связанных с регулированием взаимоотношений человека и природы на Севере.

³⁰¹ ГА ХМАО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.

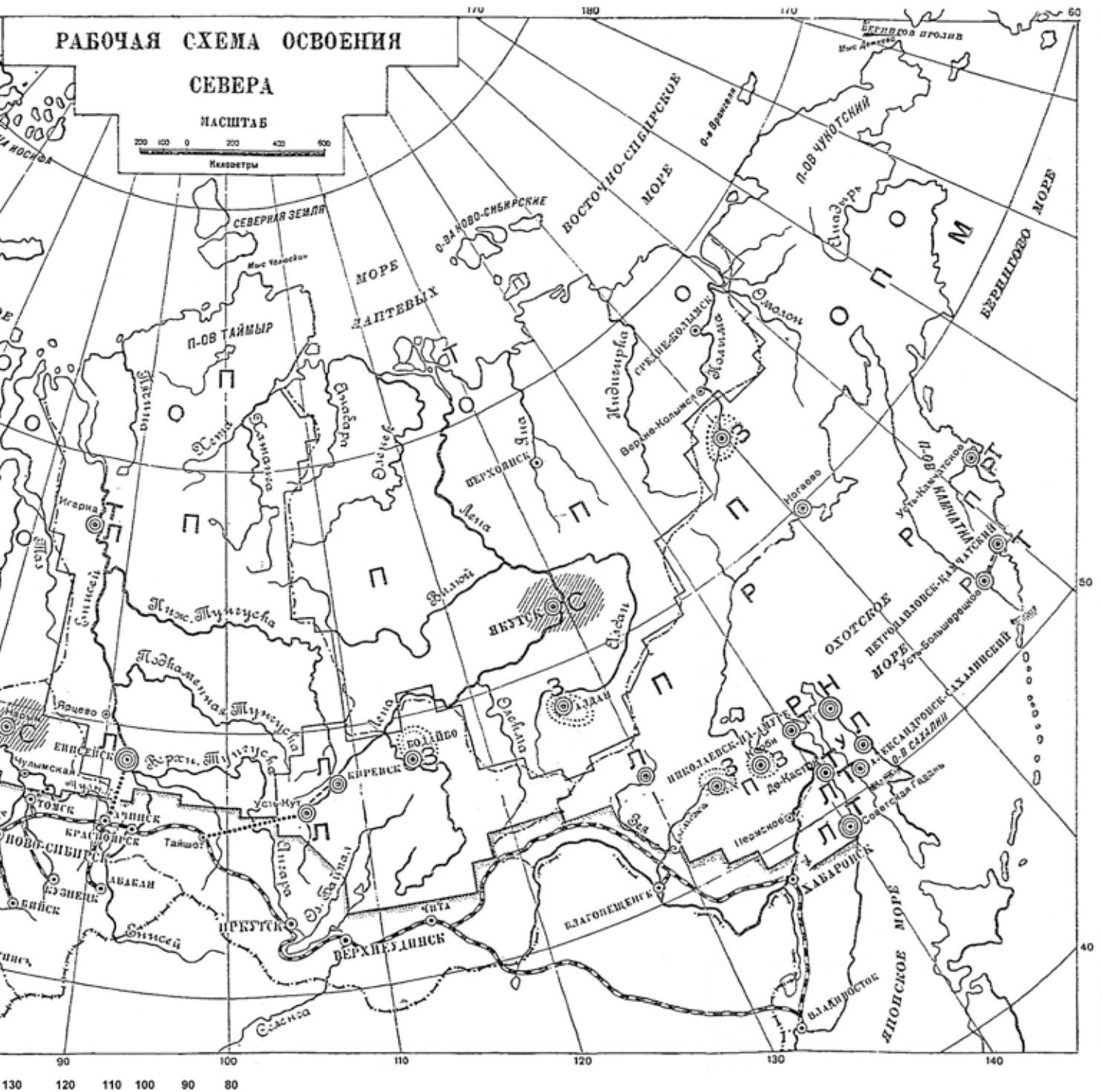

Рис. 9. Перспективы хозяйственно-экономического освоения Севера СССР (Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 16-17.)

Специалисты 1920-х гг. были категоричны в своих выводах относительно развития охотничьего промысла в дореволюционной России. Оценки носили ярко выраженный негативный характер. И в 1920-е гг., и в дальнейшем делался вывод о том, что «в результате хищнической эксплуатации пушной фауны в царской России Советская власть получила в наследство сильно истощенный и пришедший в упадок охотничий промысел».³⁰² Эти оценки нашли отражение и в исторических исследованиях.³⁰³ Причины кризиса охотничьего хозяйства выделялись следующие.

1. Постепенное, но непрерывное изменение экономической структуры народного хозяйства страны: замена в течение XIX столетия полунатуральных форм хозяйственной деятельности XVIII века полукапиталистическими и капиталистическими формами, широкое развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, неизбежно на первых порах развития сопровождаемое уничтожением лесных богатств; резкое расширение площади, занятой под сельскохозяйственные культуры, в свою очередь вызвало колоссальное сокращение лесных пространств в Европейской России.

2. Как следствие первого фактора, — умноженное на относительное перенаселение Европейской России развитие на протяжении всего XIX столетия широкой колониационной экспансии, устремленной на восток, северо-восток, юго-восток и север. Форсированная колонизация повлекла за собой дальнейшее сокращение нетронутых лесных просторов. Здесь и отвоевание их под сель-

скохозяйственную культуру, и, в силу некультурности и отсталости колонизаторов, бессмысленнейшее истребление миллионов десятин таежных массивов пожарами (исторические лесные пожары в Тобольской губернии, на Алтае и т. д.).

3. Полное отсутствие на протяжении всего XIX столетия каких бы то ни было мало-мальски серьезных законодательных и административных мер, так или иначе охраняющих от расхищения и уничтожения ценнейший пушной фонд страны. Старый закон 1763 года о воспреещении весенней охоты на нехищных зверей в Европейской России властями был основательно забыт, а населением никогда не соблюдался, да на основные промысловые районы он и не распространялся. Поэтому можно смело утверждать — на протяжении всего XIX столетия законов, регулирующих промысловую и полупромысловую охоту на пушного зверя, не было. За зверем охотились где могли, как и чем могли и когда могли.

4. Не говоря о более ранних временах, на протяжении всего XIX века свирепствовала самая хищническая со стороны купцов погоня за пушниной, за золотым руном наших ценнейших зверей. Эта погоня особенно усилилась с момента развития пушного экспорта через западные границы (половина XIX ст.), когда на арену рядом с отечественным купечеством широко выступили иностранные пушные торговцы и развернули свою хищническую деятельность (начало проникновения иностранного торгового капитала во внутреннюю торговлю). Если отечественное купечество не задумывалось

³⁰² Каплин А.А. Пушнина СССР. М., Внешторгиздат, 1960. С. 203.

³⁰³ Старцев А.В. «Пушной промысел и пушная торговля в Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.». Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1987; Он же. Сибирский пушной промысел и проблемы охраны промысловых животных в эпоху капитализма / Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992.

над вопросами о будущем наших пушных ресурсов, то тем более не интересовались этим иностранные купцы, успевшие проникнуть к концу XIX века во все поры внутренней пушной торговли и в сущности захватившие эту торговлю целиком в свои руки.

5. Исключительно хищнические приемы скупки пушнины у добытчика, у полупромыслового и особенно промыслового инородческого населения, в свою очередь, толкали последнее на вынужденное хищническое истребление зверя. Отданное в полную кабалу мелким и крупным русским и иностранным скупщикам пушнины, спаиваемое, обманываемое, опутанное долгами, охотничье население могло влачить жалкое существование без перспективы когда-либо выпутаться из долгов, только увеличивая год от года количество добываемого зверя. Над последствиями своей хищнической добычи промысловик, подталкиваемый перспективой голода, не мог задумываться.

6. Некультурное, бесправное, забитое и опутанное долгами охотничье население, подталкиваемое экономической необходимостью на максимальную добычу, было вместе с тем крайне примитивно вооружено. Вместо современных ружей оно добывало зверя преимущественно первобытными самодельными снарядами. Это, в свою очередь, способствовало колоссальному и притом совершенно нерациональному уничтожению зверя. Добыча самодельными снарядами давала в руки промышленника в лучшем случае одну-две шкурки из пяти — остальные гибли, поедаемые хищниками.³⁰⁴

Отмечалось, что из этих факторов особенно интенсивно работали в направлении уничтожения пушных богатств не столько первые два, сколько преступное пренебрежение правительства к делу государственной охраны пушных ресурсов и хищническая торговая практика со стороны, как русского, так и иностранного купечества, вынуждавшая промысловое население на исключительно чрезмерную эксплуатацию природных пушных богатств.

К концу XIX в. сокращение пушных ресурсов стало критическим, что позволило современникам говорить о кризисе пушного промысла. Кризис этот самым серьезным образом затронул и Сибирь. Причем особенно сильно пушные ресурсы пострадали в Западной Сибири, как наиболее освоенной в промысловом отношении. При общем росте поступившей на рынок пушнины за период 1880-1895 гг. современники констатировали ее сокращение в Западной Сибири. Увеличение пушнины, поступавшей на рынок через Ирбитскую и Якутскую ярмарки, происходило за счет поступлений из Восточной Сибири. Таким образом, охотничий промысел пространственно сокращался.³⁰⁵

Государство вынужденно было реагировать на эту ситуацию. Начиная с 1850-х гг., в государственных учреждениях Российской империи разрабатывался закон об охоте, было много различных проектов. Последний из них относится к 1889 г.³⁰⁶ В 1892 г. закон об охоте был издан.

К сожалению, он не распространялся на Сибирь. Согласно статье 204 звериные промыслы в Сибири не подлежали никакому ограничению в отношении ко времени года. Свобода пользоваться всеми промыслами

³⁰⁴ Емельянов А. Состояние пушного хозяйства СССР к десятилетию Октябрьской революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 11-12.

³⁰⁵ Краткий очерк о пушной промышленности в Сибири. Издание А.И. Громовой. М., 1896. С. 17-27.

³⁰⁶ Туркин Н.В. Закон об охоте. М., 1892. С. II.

«свойственным местам ими обитаемыми» предоставлялась казакам (ст. 205) и коренному населению (ст. 850 Закона о состояниях). Сибирским казакам вменялось в обязанность не стеснять коренное население в осуществлении промысла (ст. 206).³⁰⁷ То есть охотничий промысел в Сибири никак не ограничивался и не регулировался.

Закон представлял собой целостную систему охотничьих правил, но не мог устранить «веками устоявшиеся неурядки в делах охоты». Главный его недостаток связан был с тем, что он не предусматривал финансирования отрасли. Отсутствие денежных средств не дало возможности установить надлежащий контроль и наблюдение за его исполнением.

Закон разделил животных на хищных и нехищных. На хищных животных охота разрешалась без ограничений. При этом к хищным животным, помимо волка и медведя, были отнесены песец, белка, лиса, куница, горностай, выдра и т.д. Это сводило на нет значение закона с точки зрения охраны пушных ресурсов. Становилась очевидной необходимость доработки закона. Была создана специальная комиссия по пересмотру закона. С 1896 по 1906 год разрабатывался новый проект закона. Уже к 1901 г. он был выработан комиссией. Главное изменение было связано с тем, что его положения предусматривалось распространить на всю территорию России. Так как по справедливому замечанию разработчиков: «успешное охранение охотничьего хозяйства возможно лишь в том случае, когда охрана производится на всем пространстве государства».³⁰⁸ Однако он из-за бюрократических проволочек так и не увидел свет.

Закон 1892 г. просуществовал до октября 1917 г. Несмотря на все указанные недостатки, он сыграл и положительную роль. Закон облегчил борьбу с браконьерством, дал возможность организовывать и вести правильное охотничье хозяйство, стимулировал создание охотничьих обществ. С 33 в 1891 г. их количество выросло в первые 16 лет после закона до 250 (с утвержденными уставами, не считая большого количества незарегистрированных охотничьих кружков).³⁰⁹ Закон об охоте 1892 г. стимулировал развитие среди охотников корпоративной культуры, в основе которой лежали идеи правильного устройства охотничьего хозяйства. Правда, все эти положительные моменты можно отнести к европейской части страны.

Рост цен на пушнину в начале XX в. стимулировал хищническое истребление ресурсов. Ценные виды либо совершенно исчезали из товарооборота (бобры, голубые песцы), либо переставали играть в торговом обороте сколько-нибудь значительную роль (соболь).

Эти обстоятельства побудили самих торговцев пушниной поставить вопрос о регулировании охотничьего промысла. 7 февраля 1910 г. по инициативе председателя Ирбитского ярмарочного комитета собралась большая часть находившихся на ярмарке торговцев пушными товарами для обсуждения вопроса о причинах сокращения привозимых на ярмарку шкур пушных зверей, особенно соболя. Единства мнений в определении причин сокращения пушных ресурсов у участников обсуждения не было. Некоторые торговцы не видели ничего плохого в весенней охоте, не все поддерживали мнение о сокращении пушнины.³¹⁰

³⁰⁷ Там же. С. 154.

³⁰⁸ Туркин Н.В. Охота и охотничье законодательство в 300-летний период царствования дома Романовых. М., 1913. С. 117, 119.

³⁰⁹ Там же. С. 111.

³¹⁰ Швеуц А.И. К вопросу о хищническом истреблении соболя в Сибири. Иркутск, 1911. С. 11.

В ходе обсуждения предлагались следующие меры по сохранению соболя:

«1) установление законодательным порядком закона об охоте на соболя с карательными статьями для нарушителей его и запрещение промысла и ловли соболя на несколько лет повсеместно — или только в некоторых местах Сибири;

2) устройство особых заказников, где бы навсегда запрещалась охота на соболя;

3) устройство питомников для разведения соболей».³¹¹

В итоге собрание пушных торговцев при Ирбитском ярмарочном комитете постановило возбудить ходатайство перед правительством об издании закона, регулирующего охоту на соболя, и о временном запрете охоты на этого зверя.

Вопросами катастрофического сокращения пушных ресурсов заинтересовалась пресса, он получил общественное звучание. Появились работы по изучению «пушного вопроса».³¹² Проблема виделась шире, чем просто сокращение пушных животных из-за хищнического истребления. Член Государственного Совета В. И. Денисов, специально занимавшийся этой проблемой, отмечал, что наряду с беспощадным истреблением пушнины, «отсталость в области рациональной, с точки зрения рынка, обработки сырья, торговая неорганизованность — все это уменьшило ценность промысла и может свести его на нет».³¹³

Автор отметил рост импорта мехов в Россию. Причем во ввозе преобладал выделанный меховой товар. Складывалась парадоксальная ситуация. Страна, обладавшая колоссальными запасами пушнины, не обеспечивала себя мехами. Это лишний раз под-

тверждало бич российской экономики — ее сырьевой характер.

Безусловно, необходимо было принимать законы об охране пушных животных, не только соболя. В.И. Денисов отдавал отчет в том, что сделать это будет очень сложно. «Идея закона одно, а проведение его в жизнь — другое. При обширных северных тундрах, при необъятной сибирской тайге и той северной полосе, которая тянется от Урала и Белого моря до Якутской области и Великого океана, при современном обычае скупки пушнины у инородцев, организация правильного надзора за выполнением законодательных установлений, конечно, немислима».³¹⁴

Тем не менее выход был. Автору он виделся в организации открытой аукционной формы торговли пушниной с введением института специальных оценщиков. Комплекс мер, предлагавшихся для сохранения и развития промысла, предлагался следующий:

1) издание специального закона о пушном промысле с распространением его действия на все промысловые районы;

2) переход пушной торговли от формы тайных котировок к аукционным сделкам с обязательным введением оценщиков-отбраковщиков;

3) организация в промысловых районах заповедников, резерватов и заказников, с широким поощрением частной инициативы и местной промысловой самодеятельности;

4) установление для пушных зверей, находящихся на грани исчезновения, полного запрета охоты в течение нескольких лет, а затем ограничение их добычи известным количеством.³¹⁵

³¹¹ Там же. С. 38.

³¹² Денисов В.И. Пушной промысел и его неотложные нужды. СПб., 1911.

³¹³ Там же. С. 1.

³¹⁴ Там же. С. 8.

³¹⁵ Там же. С. 11.

Рассматривались отдельные аспекты отрасли, например, соболинй промысел.³¹⁶ Аргументация противников регулирования соболинго промысла сводилась к следующему: «Соболинй промысел ежегодно дает более одного млн. рублей заработка местному населению, а при запрещении промысла этот заработок ничем не заменится и отсутствие его может нанести серьезное экономическое потрясение очень значительному числу людей. Кроме того, запрещение это ни к чему не приведет, оно не будет выполняться и в глухой тайге невозможно следить (за соблюдением запрета — Е. Г.): скорее всего, из этого создастся новый источник дохода для низших административных чинов. Для крупных торговцев такое запрещение будет, безусловно, выгодно: они сразу повысят цену на всех наличных соболей и в период запрещения распродадут весь наличный запас».³¹⁷ Аргументы об экономической значимости промысла для населения, неэффективности контроля за соблюдением ограничений и в дальнейшем будут не раз высказываться при обсуждении вопросов регулирования охотничьего промысла.

Тем не менее в 1912 г. был издан закон «Об установлении ограничительных по охоте на соболя мер». Закон запретил в течение трех лет охоту на соболя (1913-1916 гг.) и ограничил в дальнейшем охоту на него временем с 15 октября по 1 февраля. В этом же году было принято постановление Совета министров «О выделении охранных для соболей участков (заповедников), служащих местом для спокойного размещения соболей». В

1916 г. был принят закон «Об установлении правил об охотничьих заповедниках».

Однако принятием законодательных актов проблема охраны промысловых ресурсов не исчерпывалась. Известный специалист в области охотничьего хозяйства А. А. Силантьев справедливо отметил в своем докладе «Охотничье хозяйство в России и задачи правительственной его организации» на XII Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев в Архангельске: «... пока население не поймет вреда хищнического истребления дичи, пока оно не будет воспитано в этом направлении, никакие законы не помогут. Народ говорит «лес Божий и птица Божья», поэтому законы об охоте непопулярны не только среди народа, но и среди чинов охраны и часто даже среди судей».³¹⁸

Необходимо было вести большую просветительскую и организационную работу по рационализации промысла в целом, превращения его в полноценную отрасль хозяйства страны. Для этого А. А. Силантьев предлагал осуществлять следующую деятельность: «1) изучение охотничьих угодий; 2) охрана дичи от браконьеров, хищных зверей и метеорологических условий; 3) правильная эксплуатация (охотничьих угодий — Е.Г.)».³¹⁹

По докладу А. А. Силантьева съездом были приняты следующие постановления: «Необходимо признать организацию правильного охотничьего хозяйства задачей государственной важности. ... Первым шагом к организации русского охотничьего хозяйства должно служить всестороннее обследование охотничьих угодий в фаунистическом и экономиче-

³¹⁶ Швец А.И. Указ соч. ... С. III.

³¹⁷ Там же. С. I. Приложение.

³¹⁸ Протоколы XII Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев с участием лесозаводчиков и лесопромышленников в Архангельске 15-25 июня 1912 г. / Труды XII Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Архангельске. СПб, 1913. С. 22.

³¹⁹ Там же.

ском отношении при посильном участии в работе всех лесничих и таксационных партий, занятых обследованием лесов Сибири и Севера Европейской России».³²⁰

Существенные изменения в конце XIX — начале XX вв. произошли в лесном хозяйстве, повлекшие за собой и изменение законодательства. 4 апреля 1888 г. было издано «Положение о сбережении лесов». Действие этого положения распространялось на все леса страны, в том числе и Сибири. В каждой губернии для охраны лесов создавался Лесоохранительный комитет.³²¹ Этот документ впервые возложил на государство «заботу о сбережении лесов». Был введен новый лесной устав. Он четко определял понятие «защитный лес» с особым режимом пользования. Такими лесами считались те, «безусловное сохранение которых оказывается необходимым в видах государственной или общественной пользы». Статья 796 этого устава признавала защитными следующие леса и кустарники:

«...1) сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по морским побережьям, берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водохранилищ;

2) защищающие от песчаных наносов города, селения, железные, шоссезные и почтовые дороги, обрабатываемые земли и всякого рода угодья, а равно те, истребление коих может способствовать образованию сыпучих песков;

3) охраняющие берега судоходных рек, каналов и водных источников от обрывов, размывов и повреждения ледоходом;

4) произрастающие на горах, крутизнах

и склонах, если при том сии леса и кустарники удерживают обрывы земли и скал или препятствуют размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков».³²²

В защитных лесах запрещалась сплошная рубка растущего леса и пастьба скота, уборка же валежника и сухостоя допускалась.

К началу XX в. эти правила устарели. Экономика России развивалась стремительными темпами. Лес становился важнейшим экономическим ресурсом. Площадь лесов стремительно сокращалась. Процесс этот затронул и Сибирь. «Быстрый переход от натурального хозяйства к денежному, усиленный спрос на сырье животного и растительного происхождения создали истребительную спекуляцию на сырье, от которой гибнут естественные богатства края, в том числе и леса».³²³

Причем эти процессы затронули не только среднюю и южную Сибирь, вовлеченную в зону действия транссибирской железнодорожной магистрали, но и северные территории. С. М. Вислоцкий уже в конце XIX в., в связи с необходимостью обеспечения западносибирской железной дороги лесом, отмечал: «Бесспорно, все взоры должны быть обращены на север, который, по мнению большинства, еще сравнительно богат лесом, но и здесь мы наталкиваемся на непреодолимые преграды; знатоки северных лесов говорят нам, что и здесь лесов нужных размеров и качества уже не много, они давно за бесценок вырублены и сплавлены на юг...».³²⁴

Необходимость скорейшего пересмотра положения 1888 г. рассматривалась на внеочередном Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев в январе 1911 г.

³²⁰ Там же. С. 124.

³²¹ Столетие учреждения Лесного департамента. 1798-1898. СПб., 1898. С. 161.

³²² Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особоохраняемые природные территории. М., 1978. С. 26-27.

³²³ Строгий А.А. О лесах Сибири. СПб., 1911. С. 3.

³²⁴ Вислоцкий С.М. Государственное значение лесов Тобольской губернии. Екатеринбург, 1897. С. 29.

Надо было определиться с ролью государства в вопросе лесоохранения. Председатель съезда В.И. Ковалевский в своей речи отметил, что вопросы лесоохранения будут рассматриваться исходя из «... обширности нашего отечества, крайнего разнообразия его физико-географических, хозяйственных и бытовых условий».³²⁵

А.А. Строгий в своем докладе «Истребление лесов Сибири и необходимость сибирского лесоохранительного закона» нарисовал весьма печальную картину стремительного сокращения лесов в Сибири. «Злейшими врагами сибирских лесов в настоящее время являются лесные пожары и хищнические рубки. Несмотря на природную мощь этих лесов, на их удивительную живучесть и способность легко и роскошно возобновляться, — перевес все же остается на стороне агентов разрушения, и сибирские леса гибнут с поразительной быстротой».³²⁶

В значительной степени приведенная цитата касалась лесов степной и лесостепной Сибири, страдавших от чрезмерного хозяйственного вмешательства человека. Однако если леса степной и лесостепной Сибири страдали от чрезмерного вмешательства человека, то северная тайга наоборот страдала от невмешательства человека. Именно из-за невмешательства человека лесные пожары стали огромной проблемой для лесов Сибири вообще и Обь-Иртышского Севера в частности. Об этом писали все, кто, так

или иначе был связан с лесным хозяйством. Нет недостатка в трагических красках при описании лесных пожаров в Сибири это «громадный бич для лесов Сибири»³²⁷, «существеннейшая причина исчезновения хвойных лесов Сибири»³²⁸ и т.д. Причины возникновения пожаров различны. Для Севера их можно свести к следующему: пускание палов, не затушенные костры в тайге, оставленные охотниками, рыболовами, заготовителями лесных материалов, возгорания из-за использования охотниками легко воспламеняемых пыжей при стрельбе.

В результате дискуссии по докладу Строгого обозначилось две противоположные позиции: 1) введение лесоохранительного закона в Сибири своевременно и необходимо; 2) введение лесоохранительного закона не своевременно. Противники введения закона отмечали слабую изученность сибирских лесов, предлагая сначала исчерпывающе исследовать сибирские леса, а затем принимать решения. Однако все были солидарны в одном — в необходимости организации борьбы с лесными пожарами.³²⁹ В результате обсуждения были приняты следующие решения: констатировалась необходимость принятия государственных мер против лесных пожаров и стихийных бедствий и распространение лесоохранительного закона на степную и лесостепную Сибирь.³³⁰

Природоохранная деятельность развивалась в дореволюционной России. Пусть и

³²⁵ Протоколы внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г. / Труды внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г. СПб., 1911. С. 6.

³²⁶ Строгий А.А. Указ соч. ... С. 4.

³²⁷ Вислоцкий С.М. Указ соч. ... С. 31.

³²⁸ Строгий А.А. Указ соч. ... С. 5.

³²⁹ Протоколы внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г. / Труды внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г. СПб., 1911. С. 55-60.

³³⁰ Там же. С. 60.

не так интенсивно, как хотелось бы активным ее участникам. Особая комиссия при Академии Наук выработала проект организации Кавказского заповедника для сохранения кавказских зубров, оленей, козлов и других представителей кавказской фауны. Этот проект был внесен в Государственную Думу, но из-за наступления первой мировой войны она не успела рассмотреть этот законопроект. Был создан «Природоохранительный Комитет» при Русском географическом обществе. В рамках этого комитета разрабатывались проект по охране памятников природы вообще и проекты по организации сети заповедников по всей стране. Харьковское общество любителей природы активно занималось просветительской, пропагандистской деятельностью, популяризируя идеи охраны природы в широких слоях населения. Оно издавало брошюры, плакаты, организовывало специальные выставки. В Тюмени было образовано отделение Российского общества покровительства животным. Тюменское отделение организовывало спектакли и лотереи для сбора средств в пользу общества.³³¹ В Тобольске предпринимались попытки организации общества правильной охоты. Эта идея не была поддержана властями, считавшими, что от общества не будет пользы «при существующих всевозможных хищнических способах истребления дичи».³³² Более целесообразной представлялась борьба за распространение закона об охоте 1892 г. на Тобольскую губернию.

Россия делегировала своих представителей на первую международную конференцию по охране природы в Берн.³³³

Резюмируя развитие законодательного регулирования пушного промысла и лес-

ного хозяйства в дореволюционной России, можно сделать следующие выводы, которые в полной мере применимы и для Обь-Иртышского Севера. Пушные ресурсы страны вообще и Обь-Иртышского Севера в частности, подвергались хищнической эксплуатации. Пушной промысел осуществлялся в примитивных формах, с использованием «первобытной техники». Пушного хозяйства как рационально организованной деятельности не существовало. Природоохранное законодательство не затрагивало промысловой охоты и действовало лишь в некоторых областях европейской части России; большие площади в империи не попадали под действие закона. Более того, оно давало землевладельцам неограниченное право охоты в своих, часто очень больших, владениях. Как следствие, катастрофическое падение промысла, сокращение ценнейших пушных видов (соболь, бобр, голубой песец), контроль иностранного капитала над отраслью, зачаточное состояние мехового производства.

После учреждения советской власти вопрос об охране природных богатств рассматривался в соответствующих правительственных органах, в научных и общественных организациях. В 1918 г. при НКП был создан специальный Комитет, ведающий делом охраны природы. Он объединил в своих рядах всех тогдашних специалистов по данному вопросу не только в центре, но и на местах. В дальнейшем он был преобразован в Государственный Междуведомственный Комитет по охране природы. Комитет ставил перед собой задачи охраны участков природы, имеющих научную или культурно-историческую ценность. В то же время он

³³¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 34. Д. 282. Лл. 1, 52-54.

³³² Там же. Д. 353. Л. 1.

³³³ Анучин Д.Н. Охрана природы. М., 1914.

учитывал и хозяйственное значение охраны природы. Охрана природы напрямую увязывалась с охраной основных природных богатств страны и их рациональным использованием. Поэтому Комитет в качестве первоочередной задачи рассматривал «разработку вопроса о хозяйственной постановке пушного промысла, рыбного дела, об охране исчезающих пушных зверей».³³⁴

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил разработанный В. И. Лениным Декрет о земле. Декрет объявил об обобществлении природных богатств страны: «Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления».³³⁵ В первом конституционном акте Советской власти — «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов заявлялось: «Все леса, недра, и воды общегосударственного значения... объявляются национальным достоянием».³³⁶

Принципы, провозглашенные в важнейших документах нового государства, нашли свое продолжение в советском законодательстве, посвященном вопросам охраны природных ресурсов и окружающей среды. 30 мая 1918 г. ЦИК Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов утвердил «Основной Закон о лесах». В нем регулировались вопросы использования и охраны лес-

ных ресурсов.³³⁷ 24 мая 1921 г. был утвержден декрет Совнаркома «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море».

16 сентября 1921 г. СНК был издан декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». Декрет предоставлял право Народному комиссариату просвещения по согласованию с другими заинтересованными ведомствами и учреждениями объявлять участки природы и отдельные объекты (животные, растения, горные породы и т. д.), представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, неприкосновенными памятниками природы. Более значительные по площади участки природы, замечательные своими памятниками, объявлялись заповедниками и национальными парками.

Значение этого декрета состояло, прежде всего, в том, что он заложил основы классификации охраняемых природных территорий в СССР. Наряду с заповедниками декрет предполагал существование в нашей стране национальных парков, неприкосновенных памятников природы, садов и парков историко-художественного значения. Декрет юридически поддержал развернутую в стране серьезную работу по выявлению особо ценных объектов природы для дальнейшего их сбережения.³³⁸

Например, в Тюменскую губернию еще в 1919 г. Центральный лесной отдел НКЗ отправил циркуляр об изучении лесов и организации памятников природы. Центральный лесной отдел констатировал, что в последние годы (период первой мировой и гражданской войн) леса сильно пострада-

³³⁴ Кулагин Н.М. Мероприятия по охране пушных ресурсов СССР за десять лет революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 56.

³³⁵ Цит. по: Ивантер В.С., Авдеев А.С. Лес в первых декретах Советской власти // Лесная промышленность. 1977. - № 10. - С. 7.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Петров В.С. История охраны природы на территории СССР / Человек и биосфера. - Ростов н/Д. 1973. - С. 156.

³³⁸ Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особоохраняемые природные территории. М., 1978. С. 37.

ли от усиленных рубок. Тем не менее отмечалось в документе: «существуют лесные массивы, затронуты рубкой которые даже и при настоящих условиях явилось бы весьма нецелесообразным. Таковыми являются площади будущих национальных парков и памятники природы. К охране подобных лесных площадей необходимо принять особые меры прекращением всякой рубки в них, особым ограничением их от прочих лесных площадей и организацией специального паркового хозяйства и особой охраны лесных массивов. Но для того, чтобы означенные ценные участки оказались возможным сохранить в полной неприкосновенности от уничтожения рубкой, предотвратить истребление отдельных ценных пород (особенно на границе их распространения), сохранить особенно интересные геологические явления, выходы редких пород, особенно интересные размыты, овраги и проч., необходимо, прежде всего, организовать обследование и регистрацию всех выдающихся лесных участков и отдельных явлений, связанных с жизнью леса».³³⁹

Центральный лесной отдел предлагал губернским земельным отделам:

- собрать анкетным путем сведения о наиболее ценных лесных участках, по своему значению подлежащих признанию памятниками природы;
- собрать такие же сведения о всех прочих предметах и явлениях, связанных с жизнью леса, редких экземплярах древесных пород, разрезах горных пород, водопадах и прочее;
- всем гублесподотделам сообщить в ЦЛО свои предположения на основании имеющихся материалов по губернии о вы-

делении и образовании национальных парков и государственных заповедников и по вопросу об организации памятников природы в губернии.³⁴⁰

Ряд законодательных актов был посвящен охране наземных животных, в первую очередь охотничье-промысловых. Например, декрет Совнаркома от 27 мая 1919 г. «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие»³⁴¹ По всей Советской России запрещалась охота весной и летом, кроме охоты с научной целью, которая должна была проводиться по особому разрешению Наркомзема. Повсеместно запрещалась охота на лосей и косуль в любое время года. Нарушители постановления привлекались к судебной ответственности; конфискацию оружия у лиц, имевших охотничье свидетельство, разрешалось производить только по решению суда. Наркомзему и Научно-техническому отделу Высшего Совета народного хозяйства было предложено разработать правила о сроках охоты, подготовить вопрос об организации заповедников и внести их на утверждение Совнаркома.³⁴² Сложная внутривластная ситуация не позволила его реализовать на практике.

В июле 1920 г. был издан новый декрет об охоте, возлагавший регулирование охотничьего дела на Наркомзем. Комиссариат обязан был организовать и руководить охотничьим хозяйством страны, наладить разведение и охрану охотничьих животных, а также снабжение охотников орудиями промысла, боеприпасами и одеждой. Наркомзем должен был также издавать инструкции и обязательные решения по всем вопросам охотничьего хозяйства, создавать заповедники, заказники, зоофермы, охотничьи парки, питомники пуш-

³³⁹ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

³⁴⁰ Там же. Л. 44 об.

³⁴¹ Петров В.С. История охраны природы на территории СССР // Человек и биосфера. Ростов н/Д, 1973. С. 156.

³⁴² СУ РСФСР, 1919. № 21.

ных зверей, птиц и охотничьих собак, лаборатории и опытные хозяйства.

В функции Наркомзема, согласно Декрету об охоте, входили, кроме того, производство обследования охотничьего промысла, учет и статистика охотничьего хозяйства страны, созыв съездов охотников, издание печатных работ по вопросам охоты, организация охотничьей стражи и отрядов для уничтожения хищников, устройство складов с товарами охотничьего снаряжения, руководство и контроль над местными охотничьими организациями, выдача и регистрация охотничьих билетов, а также установление правил охоты, введение запретов и сроков охоты.

В соответствии с Декретом об охоте, правом на охоту могли пользоваться все совершеннолетние граждане РСФСР, охотничьи билеты выдавались бесплатно, и эти же билеты должны были давать право на хранение и использование охотничьих ружей, боеприпасов и орудий лова. Лицам, имевшим охотничьи свидетельства, разрешалось охотиться повсеместно, кроме населенных пунктов и усадебных участков. Контроль над исполнением правил охоты возлагался на органы милиции и лесной администрации, на организации охотников и на всех граждан. Виновные в нарушении правил привлекались к законной ответственности.

Закон носил общий характер и требовал дальнейшей детализации.

В июле 1921 г. Президиум ВЦСПС вынес постановление, подтверждавшее государственную важность охотничьего промысла в хозяйственной жизни страны и признал необходимым оказывать помощь Союзу охотников в его работе. В то же время (июль 1921 г.) на II съезде Всероссийского союза охотников (I съезд прошел в июне-июле 1920 г.) были при-

няты «Правила производства охоты, ее сроки и способы», которые 24 августа 1922 г. утвердили Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком РСФСР. Согласно этим «Правилам», на территории РСФСР все дикие звери и птицы были объявлены государственной собственностью, охотничья промышленность признавалась важной отраслью народного хозяйства страны, перед которой ставилась задача разводить, охранять и правильно использовать, в соответствии с государственным планом, диких зверей и птиц при обязательном условии увеличить численность охотничьих животных.³⁴³

Одновременно ВЦИК и Совнарком приняли постановление, согласно которому все гражданские и военные органы Советской власти на местах должны в корне пресекать все нарушения «Правил производства охоты», привлекая виновных к ответственности. 1 марта 1923 г. ВЦИК и Совнарком издали новое постановление «О праве охоты», которое дополняло Декрет об охоте от 1920 г.

В 1924 г. «Правила» утверждаются в окончательной редакции как основной закон Советского Союза об охоте.³⁴⁴ Первый раздел правил регулировал общие вопросы. Охотничий промысел признавался важной отраслью хозяйства. В «Правилах» использовался термин «охотничья промышленность». Под ней понималось «разведение, охрана и правильное, по государственному плану, использование диких зверей с обязательным условием сохранения необходимого для расширения хозяйства количества производителей».

Второй раздел «Правил» регулировал сроки и способы охоты. Запрещалась охота на ценные виды пушных животных, находившихся под угрозой исчезновения. Напри-

³⁴³ Емельянов А. Состояние пушного хозяйства СССР к десятилетию Октябрьской революции // Пушное дело. 1927. □ 1. С. 16.

³⁴⁴ Там же. С.17.

мер, запрещалась добыча бобра к западу от Енисея. Воспрещались общеопасные способы охоты, способы массового истребления животных. В данном случае исключения делались для «северных племен». Территория страны была разделена на 4 полосы: северную, среднюю, южную и полосу зимовок (Средняя Азия). Каждая полоса имела свои сроки охоты.

Выделялись охотничье-промысловые районы. В этих районах возрастное ограничение отменялось, а население этих районов освобождалось от необходимости получать свидетельство на право охоты. К охотничье-промысловым районам СССР, согласно «Правилам производства охоты» изданным Наркомземом в 1924 г., относились (за исключением губернских и областных городов и заводских поселков): Мурманская губерния, в Архангельской губернии Мезенский уезд, в Пинежском уезде Тимошенская, Сурско-Сергиевская, Ярушевская и Верхкольская волости, область Коми, кроме части Усть-Сысольского уезда, расположенного к югу от реки Вычегды, в Пермской губернии Чердынский уезд, в Тюменской губернии Березовский уезд с Обдорским краем, Сургутский уезд и Верхне-Пельмская волость в Туринском уезде, в Енисейской губернии Туруханский округ и, наконец, Северный Сахалин.³⁴⁵

Губернским лесным и охотничьим делам, ведавшим охотой, было предоставлено право создавать заказники и запрещать в них на определенный срок охоту на всех зверей или на некоторые их виды, а также удлинять сроки запретов на добычу тех или иных животных на территории губернии.

Запрещалась торговля свежеснятыми шкурками пушных зверей или мясом све-

жей убитой дичи по истечении 10 дней со дня окончания сезона охоты.

Охота в заповедниках, границы которых должны были устанавливаться Совнаркомом, запрещалась. Республиканские, губернские и областные земельные органы, исходя из местных условий, имели право вносить в «Правила производства охоты» изменения в части сроков и способов охоты. Нарушение «Правил» каралось статьей 99 уголовного кодекса — лишение свободы или штраф до 500 рублей. В дальнейшем ст. 99 заменили ст. 220 — принудительные работы до 3 месяцев или штраф до 300 рублей. Согласно постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома СССР, вышедшего в 1924 г., охотники облагались государственным сбором всего в размере 1 руб. 50 коп. за полугодие, причем от уплаты этого сбора освобождались охотники промысловых районов СССР. Вместе с членским взносом в Союз охотников общий годовой сбор с каждого охотника составлял 10 руб.

Работа по созданию законодательства, регулировавшего охотничий промысел, охрану животных принесла свои плоды. Тем не менее необходимо было двигаться дальше. Эти направления были намечены во второй половине 1920-х гг. Они сводились к следующему:

- законодательство об охоте и охране зверя должно и дальше совершенствоваться; карательную часть законов нужно усилить и, где надо, распространить не только на добытчика, но и на скупщика и даже, может быть, на потребителя;
- на основе изучения всех местных хозяйственно-экономических и бытовых особенностей должны быть еще более сокращены сроки разрешенной законом охо-

³⁴⁵ Там же.

ты и притом сокращены не огульно на всех зверей, а индивидуализированы применительно к особенностям того или иного промыслового зверя;

- необходимо в отношении ценнейших видов пушного зверя периодически объявлять запуски;

- необходимо расширить сеть заповедных мест и сеть заказников;

- должно быть обращено самое серьезное внимание, подкрепленное значительными ассигнованиями средств, на племенное и промышленное звероводство. Здесь необходимо широко ставить как питомники-зоофермы клеточного типа, так и расширять и углублять крупные промышленные, охотничьи хозяйства островного типа. При этом надо ставить и разрешать задачи пополнения отечественных видов пушного зверя акклиматизацией ряда новых видов (ондатра, скунс и др.);

- в интересах планомерного ведения пушного хозяйства надо разрешить проблему учета всех элементов этого хозяйства;

- вопросы о наиболее рациональных способах добычи того или иного зверя должны быть всесторонне проработаны. Надо удешевить охотничье оружие и разрешить задачу перевооружения охотничьего населения наиболее совершенным оружием;

- в интересах дальнейшего упорядочения пушно-заготовительной работы необходимо довести количество основных плановых заготовителей до двух — один государственный и один кооперативный заготовитель;

- должен быть, наконец, урегулирован вопрос о работе частного на пушном рынке;

- необходимо пробудить живой ин-

терес советской общественности, особенно сельской, к вопросам и задачам пушного промысла, особенно же возрождения пушных ресурсов страны.³⁴⁶

10 февраля 1930 г. ВЦИК РСФСР утвердил новый закон об охоте — «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР».³⁴⁷ В Положении было определено, что такое охотничье хозяйство. «Под охотничьим хозяйством разумеется система мероприятий, имеющих целью правильную эксплуатацию государственного охотничьего фонда и увеличение и улучшение ценных охотничьих зверей и птиц путем охоты, звероводства и дичеразведения».³⁴⁸

Таким образом, согласно закону, охотничье хозяйство должно быть поставлено таким образом, чтобы государственный охотничий фонд — все дикие звери и птицы, находящиеся на территории РСФСР, — правильно эксплуатировался, одновременно увеличиваясь и улучшаясь. В целях воспроизводства пушных зверей из состава охотничьих угодий должны выделяться особые угодья, заповедники и заказники.

Выделение особых охотничьих угодий возлагалось на совнаркомы автономных республик, краевые и областные исполкомы, которые устанавливали и правила ведения охотничьего хозяйства в этих угодьях в соответствии с инструкцией, издаваемой НКЗемом РСФСР, по соглашению с НКТоргом РСФСР.³⁴⁹

В районах, для населения которых доход от охоты являлся основным источником существования, к коим относилась и территория Обь-Иртышского Севера соответствующим совнаркомом автономных республик, краевым и областным исполкомом

³⁴⁶ Там же. С. 29-30.

³⁴⁷ СУ РСФСР. 1930. № 9. Ст. 109.

³⁴⁸ Там же. п. 2.

³⁴⁹ Там же. п. 5.

предоставлялось право выделять и передавать в безвозмездное пользование местному трудовому населению достаточные площади освоенных им охотничьих угодий для производства охоты.³⁵⁰

Условия и размер платы или заменяющих ее вложений по охотничьему строительству за пользование особыми охотничьими угодьями³⁵¹ устанавливались с учетом местных условий на основании инструкции НКЗ и НКФ РСФСР краевыми (областными) земельными управлениями, а в автономных республиках — наркомземами. Условия эти утверждались соответствующими исполкомами и совнаркомами автономных республик. В районах, населенных малыми народностями Севера, условия согласовывались с местными комитетами содействия народностям северных окраин.³⁵² На территории Обь-Иртышского Севера они соответственно согласовывались с Уральским и Тобольским комитетами Севера.

Особые охотничьи угодья передавались для эксплуатации государственным, кооперативным и общественным организациям. Производство охоты в заповедниках прекращается навсегда, — в заказниках на срок до 10 лет.

Для финансирования охотничьего хозяйства страны заготовительные организации обязаны были производить процентные отчисления в фонд рационализации и развития охотничьего хозяйства. «В целях создания твердой базы для финансирования охотничьего хозяйства учреждается фонд рационализации и развития охотничьего хозяйства РСФСР. Все заготавливающие продукцию охотничьего хозяйства организации обязаны производить в указанный выше фонд процентные отчисления от за-

готовительной стоимости, собираемой ими в РСФСР в плановом порядке указанной продукции. Размер процентных отчислений и порядок их взимания, а также порядок использования средств фонда устанавливаются особым Положением, издаваемым ЭКОСО РСФСР».³⁵³

Право на охоту предоставляется всем лицам, достигшим 14-летнего возраста, обязанным иметь свидетельства. Население северных охотничье-промысловых районов производит охоту без свидетельств; возрастное ограничение к нему также не применяется.

Установление размера охотничьего сбора, правила его взимания и порядок выдачи охотничьих билетов было возложено на Совнарком РСФСР.

Правила производства охоты, ее сроки и способы, список зверей, промысел которых запрещается, должны были определяться республиканскими, краевыми и областными исполнительными комитетами.

За нарушение правил охоты, а также за покупку, продажу, перевозку и хранение продукции незаконной охоты виновные должны были привлекаться к уголовной ответственности.

Общесоюзное законодательство детализировалось региональным, с учетом территориальной специфики промыслового хозяйства в той или иной части страны. 13 ноября 1923 г. Уральский экономический совет утвердил «Положение об охоте в Уральской области».³⁵⁴ Оно было принято на основе постановления ВЦИК и СНК от 1 марта 1923 г. в целях восстановления охотничьего хозяйства Уральской области.

³⁵⁰ Там же. п. 7.

³⁵¹ Там же. п. 6.

³⁵² Там же. п. 8.

³⁵³ Там же. п. 12.

³⁵⁴ Уральский охотник. 1924. № 3. С. 45-46.

Общее руководство охотничьим хозяйством в области возлагалось на Уральский областной лесной отдел Уральского областного земельного управления и его окружные лесные отделы по подотделам охоты. Эти органы власти должны были принимать все «зависящие меры к развитию охотничьего хозяйства».³⁵⁵ Местные органы власти получили право:

- устанавливать подробные правила для производства охоты, надзор за соблюдением этих правил, перечень зверей и птиц, запрещенных к добыче, а также сроки, в которые охота запрещается;

- учреждать заповедники, заказники, зоофермы, лаборатории, охотничьи парки и питомники пушного зверя, птиц и охотничьих собак, производить обследование состояния охотничьего промысла, вести учет и статистику охотничьего хозяйства, созывать с соблюдением правил охотничьи съезды;

- учреждать особые отряды для истребления хищных и вредных животных;

- наблюдать за деятельностью охотничьих объединений и контролировать ее.³⁵⁶

На основе центральных распоряжений по охоте областными исполнительными комитетами ежегодно (или через два года) издавались местные обязательные постановления об охоте. Более подробно разберем Обязательное постановление Уральского Облисполкома № 23 от 22 февраля 1926 года «Об охоте».³⁵⁷ В нем нашли свое отражение те проблемы, которые стояли перед промысловым охотничьим хозяйством Севера.

Четко регламентировались сроки охоты. Территория Уральской области в отношении установления сроков охоты была разделена на две полосы: северную с промысловыми и полупромысловыми округами, куда и вошел Обь-Иртышский Север, и южную с непромысловыми округами. На севере были установлены сроки охоты, соответствующие климатическим условиям региона. Например, на пушных животных охота разрешалась с ноября по март, когда зверь приобретает хорошую полноценную шкурку.

Категорически запрещалось применение самоловных приборов и способов массового истребления животных. В качестве исключения Тобольскому округу предоставлялось право разрешать ловлю уток перевесами населению Обдорского, Березовского, Самаровского и Сургутского районов, где население все лето питалось соленой уткой.³⁵⁸

В целях охраны ценных пушных животных на территории всей Уральской области запрещалась добыча, продажа и скупка шкурок незрелого песца, белки и др. пушных животных.³⁵⁹

Коренному населению Обь-Иртышского Севера, живущему за счет охоты, разрешалось несоблюдение установленных сроков и способов охоты, кроме общеопасных (настораживание самострелов и ружей, ямы, использование ядов и т.п.), но только для удовлетворения своих потребностей в пище.³⁶⁰

В целях охраны ценных охотничьих животных обязательными постановлениями совершенно воспрещалась охота: на соболя — с 1927 по 1930 гг.; на кидаса — с 1927 по 1930 гг. и на барсука — с 1926 по 1930 гг.³⁶¹

³⁵⁵ Там же. С. 45.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти. № 6 (28) 5 марта 1926 г. Свердловск. 1926. С. 89-92.

³⁵⁸ Там же. С. 91.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же. С. 92.

Нормативные акты, регулирующие охоту, принимались также районными властями. Березовским районным исполкомом было издано обязательное постановление «Об урегулировании промысла пушного зверя на Дальнем Севере». Параграф 1 запрещал выкапывание из гнезд детенышей зверей: соболя, лисицы, песца и других ценных пушных зверей. 2-й параграф запрещал «промысел всякого зверя различными ядами, в том числе стрихнином, сулемой и проч.»³⁶²

Вводились сроки, когда можно было охотиться. Охота на белку, соболя, горностая, колонка, а также лося и оленя, разрешалась только с 15-го октября по 15-е марта, в остальное время года охота на пушного зверя, безусловно, запрещалась. Охота на медведя и волка разрешалась в любое время года и всеми способами, кроме отравы, настораживания ружей, ям и капканов. В период воспрещения охоты, т. е. с 15-го марта по 15 октября, запрещалось оставлять в лесу настороженные ружья, самострелы, капканы и ямы, даже при условии промысла медведя или волка.

Всем заготовителям пушнины строго запрещалось скупка шкур зверей незрелых, молодых, убитых в период запрещения охоты, ранней осенью, весной и летом. Ответственность за нарушение обязательного постановления устанавливалась в порядке 99 ст. Уголовного Кодекса РСФСР.³⁶³

Таким образом, в 1920-е гг. была разработана и введена в действие законодательная основа охоты. Охотничий промысел ре-

гулировался на центральном, региональном и местном уровнях. В тесной связи с охотой находилось лесное хозяйство.

Лесное хозяйство и связанные с ним промыслы, в первую очередь пушной, как уже отмечалось, имели колоссальное значение для экономики нового советского государства. Это способствовало тому, что уже в начале 1920-х годов была создана законодательная база, регулирующая отношения в этой сфере. В 1923 г. Коллегией Народного Комиссариата Земледелия был утвержден Лесной Кодекс. Подчеркивалось, что «постановлениями Всероссийских Съездов и ВЦИК Советов, и рабочих, крестьянских и красноармейских Советов, основанными на ясно выраженной революционной воле рабочих и крестьян, право частной собственности на леса в пределах РСФСР отменено навсегда».³⁶⁴ Кодекс регулировал все аспекты ведения лесного хозяйства, в том числе охотничье хозяйство и охрану лесов.³⁶⁵

Лесной Кодекс стал вторым систематическим собранием лесных законоположений после Основного закона о лесах, изданного 27 мая 1918 г. Принятие Кодекса было вызвано рядом причин. Закон о лесах 1918 г. был первым опытом регулирования этой сферы новым правительством. Естественно, он нуждался в доработке и систематизации. В течение пяти лет, прошедших после принятия закона, в стране серьезно поменялась экономическая политика и закон необходимо было корректировать в соответствии с ней.

³⁶¹ См. например: Циркуляр лесного отдела Уральского облземуправления о правилах производства охоты на территории области на основании декретов ВЦИК и СНК от 1 марта и 24 августа 1923 года // Природные ресурсы... С. 178-180; Обязательное постановление Уральского областного исполнительного Комитета РКК и КД № 23 «Об охоте» // Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти. Свердловск, 1926. № 6 (28). С. 89-92; Обязательное постановление Уральского областного исполнительного Комитета РКК и КД «Об охоте» // Уральский охотник. 1928. № 15-16. С. 31-32.

³⁶² Упорядочение пушного промысла на Дальнем Севере // Уральский охотник. 1925. № 10. С. 70.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.

³⁶⁵ Там же. Л. 3 - 9 об.

Остановимся подробнее на новых положениях Кодекса. Одно из главнейших положений основного Закона о лесах 1918 года, а именно отмена частной собственности на леса, было подтверждено еще раз более точно в Лесном Кодексе. Все леса, объявленные в 1918 году общенародным достоянием, в Кодексе признаны собственностью государства и образуют единый государственный лесной фонд. При этом государственный лесной фонд был разделен на леса местного и общегосударственного значения. Леса местного значения, оставаясь собственностью государства, передавались в бессрочное пользование земледельческому населению на условиях, определяемых Наркомземом с установлением гарантий сохранности лесов от опустошительного пользования. Соответствующие статьи Лесного Кодекса (ст. 5-11) давали возможность крестьянскому населению получить в пользование бывшие лесные наделы и другие, указанные в законе, категории лесных дач и тем приблизить лес к удовлетворению неотложных нужд в нем и упростить порядок получения древесины.³⁶⁶

Другим, также весьма серьезным, новым положением являлась устанавливаемая Лесным Кодексом продажа леса на сруб с торгов. Тем самым новым законом признавалась частная лесная промышленность и свободное обращение лесных материалов на рынке.

Раздел VII Кодекса был посвящен охране лесов. Организация охраны лесов возлагалась на региональные лесные органы и лесничих.

На лесную стражу под руководством лесничего и его помощника возлагался непосредственный надзор за порученными их охранению участками леса.

Лесная стража должна была наблюдать за исполнением установленных предосторожностей от лесных пожаров, принимать меры к предупреждению всяких других повреждений леса.

На лесничих в деле охраны лесов возлагалась обязанность наблюдать, чтобы в лесах местного значения, а также в лесах особого назначения, соблюдались все правила охраны лесов, и чтобы рубка в этих лесах не принимала опустошительного характера.

Лесничие, их помощники и лесная стража вооружались огнестрельным оружием. При задержании самовольных порубщиков, при производстве обысков и конфискации похищенных лесных материалов, а также при призыве граждан для тушения лесных пожаров, во всех этих случаях лесничие, их помощники и лесная стража пользовалась правами милиции.

Лесничие, их помощники и лесная стража обязаны были наблюдать за точным выполнением всех правил об охоте в пределах вверенных их ведению участков.³⁶⁷

На Народный Комиссариат Земледелия в области охотничьего хозяйства и охоты возлагалась:

а) разработка законов, декретов и распоряжений центральной власти, касающихся организации охотничьего хозяйства и производства охоты;

б) общее руководство деятельностью своих местных органов и наблюдение за выполнением законов, декретов, и распоряжений об охоте;

в) надзор за деятельностью охотничьих объединений и отдельных лиц в отношении выполнения ими установленных правил охоты;

г) сдача в эксплуатацию отдельных охотничьих участков и угодий на условиях, определяемых Народным Комиссариатом Земледелия;

³⁶⁶ Гуров П.Я., Лютовский Н.А. Лесной кодекс РСФСР в вопросах и ответах. М., 1923.

³⁶⁷ Природные ресурсы..., С. 169.

д) организация мер борьбы и содействие истреблению хищных и вредных животных;

е) учреждение и охрана заповедников, заказников, показательных, опытных и промышленных охотничьих хозяйств, зооферм, охотничьих парков, питомников зверей и птиц, лабораторий, опытных и наблюдательных станций.

Непосредственный надзор за соблюдением правил и распоряжений об охоте возлагался на органы НКЗ и милиции.³⁶⁸

Кодекс зафиксировал общие положения, которые легли в основу всей лесохозяйственной жизни страны. Поэтому Лесной Кодекс возлагал на различные центральные и местные государственные органы издание, на общих основаниях, закона, различных нормативных документов. Местные органы власти должны были на основе Кодекса разрабатывать инструкции, правила, распоряжения и др. нормативные документы, которые должны были регулировать деятельность в сфере лесного хозяйства, исходя из местной, региональной специфики.

Важно отметить, что в отличие от закона о лесах 1918 г. Лесной Кодекс не стоял на точке зрения централизации управления всеми лесами исключительно в органах Наркомзема, а допускал, с учетом государственных интересов, передачу лесов с большей или меньшей степенью самостоятельности в управление или только пользование различным государственным учреждениям.

На Обь-Иртышском Севере вопросы лесного хозяйства регулировались нормативными документами Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и КД и Тобольского окружного исполнительного комитета Советов РКК и КД.

Тобольским окрисполкомом в 1924 г. были приняты «Правила ведения лесного хозяйства в лесах местного значения Тобольского округа». Они возлагали на лесопользователя обязанность организовать охрану леса в соответствии со статьями 69-73 Лесного Кодекса.

В опасное в пожарном отношении время, с 1-го мая по 1-е октября, Правила предписывали увеличивать число лесников вдвое. Стража должна была «иметь самое строгое наблюдение за операцией проведения весенних палов, немедленно привлекать к ответственности лиц, пускающих палы после установленного обязательными постановлениями срока, и лиц, по вине которых огонь проникает в лесную дачу. В остальное время лета, особенно во время сбора ягод, не допускать оставления не затушенных костров. Для тушения возникшего лесного пожара немедленно мобилизовать население, которое должно быть заранее организовано в особую дружину по тушению лесных пожаров под руководством ответственных лиц. После каждого лесного пожара составлять протоколы. Для выяснения виновника возникновения пожара предпринимать во всех случаях самые решительные меры».³⁶⁹

Лесопользователям также вменялось в обязанность поддерживать в порядке границы леса, не допуская их до захламления, зарастания и утраты межевых знаков. Производить рубку деревьев в строгом соответствии с определенными в документе правилами. Не допускать рубки кедра, пока он не потерял способности к плодоношению. При обнаружении самовольных порубок составлять об этом протоколы, принимая решительно все меры к выяснению виновников,

³⁶⁸ Там же. С. 170.

³⁶⁹ Там же. С. 193-195.

каковых немедленно привлекать к ответственности через народный суд. Принимать меры против распространения вредных насекомых. Расчищать в переданной даче речки, пригодные для сплава леса. Обращаться к лесничему за всеми разъяснениями и справками по вопросам, относящимся к переданным лесным дачам.

В случае нарушения лесопользователем правил лесной участок у него отбирался и зачислялся в государственный фонд.

Правила отпуска и использования древесины населением на общественные нужды из государственных лесов Тобольского округа регулировали нормы и порядок отпуска леса из лесов общегосударственного значения Тобольского округа местному населению.³⁷⁰

Обязательное постановление № 21 Тоб-окрисполкома вводило правила использования кедровников. На население, получившее кедровники при выделении лесов местного значения в свое пользование, возлагались следующие обязательства:

- охрана кедровников от самовольных порубок и пожаров;
- обнесение их изгородью и поддержание ее в исправленном виде;
- очистка кедровников от валежа и сучья путем сбора ежегодно осенью хлама в кучи, зимою сожжения их;
- не собирать орехи преждевременно и способами, портящими деревья, как, например, путем обламывания ветвей, сбивания колотами (деревянный молот).³⁷¹

Серьезной проблемой для лесов страны продолжали оставаться пожары. В 1922 г.,

например, по стране было зарегистрировано 3600 пожаров на площади 1 млн. га.³⁷²

Эта проблема была актуальной и для лесов Севера. Значительная часть нормативных документов местных властей, регулирующих лесное хозяйство, было посвящено борьбе с лесными пожарами: Обязательное постановление Тюменского губисполкома об охране лесов от пожаров от 16 июня 1922 г.; Обязательное постановление № 27 Уральского облисполкома об охране лесов от пожаров 26 апреля 1926 г.; Правила по организации противопожарных мероприятий в сельской местности Уральской области от 14 июня 1926; Обязательное постановление № 2 Уральского облисполкома об охране лесов от пожаров от 18 апреля 1927 г.³⁷³

Регулированию рыболовства в 1920-е гг. было уделено гораздо меньше внимания, чем охоте и лесному хозяйству. На общегосударственном уровне рыболовство в первой половине 1920-х гг. регулировалось следующими документами:

- Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сентября 1922 г. «Об организации и управлении рыбным хозяйством РСФСР».³⁷⁴
- Постановление СТО от 16 февраля 1923 г. — список промысловых угодий общегосударственного значения.³⁷⁵
- Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 3 мая 1923 г. об изменении пункта «в» ст. 6 декрета об организации и управлении рыбным хозяйством РСФСР.³⁷⁶

5 ноября 1927 г. вышеуказанные нормативные акты были отменены в результате утверждения «Положения о рыбном хозяй-

³⁷⁰ Там же. С. 196-197.

³⁷¹ Там же. С. 200.

³⁷² Соколов В.В. Социализация природы в Советской России (1917 – 1940 гг.) СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1994. С. 61.

³⁷³ Природные ресурсы ..., С. 153-156, 250-252, 262-267, 268-271.

³⁷⁴ СУ 1922 г. № 61. ст. 780.

³⁷⁵ СУ 1923 г. № 13. ст. 172.

³⁷⁶ СУ 1923 г. № 39. ст. 419.

стве РСФСР».³⁷⁷ Положением воспрещалось повсеместное применение для добычи рыбы взрывчатых и отравляющих воду и рыбу веществ, устройство на реках сплошных перегородок, задерживающих рыбу.

Допускалось лишь устройство неподвижных перегородок, которые отчасти перегораживали течение реки, при наличии особого на каждую такую перегородку разрешения соответствующего народного комиссариата земледелия, а в водах, подведомственных народному комиссариату путей сообщения, — по соглашению с последним. Лов, скупка, продажа и хранение рыбы осетровых пород ниже определенных размеров промысловой меры также воспрещалось.³⁷⁸

Рыбный промысел в угодьях общереспубликанского значения производился согласно правилам, издаваемым Народным Комиссариатом Земледелия РСФСР по соглашению с заинтересованными ведомствами и соответствующими исполнительными комитетами.³⁷⁹

Правила производства рыбного промысла в угодьях местного значения должны были разрабатываться региональными земельными органами и, после рассмотрения подлежащими исполнительными комитетами, утверждаться Народным Комиссариатом Земледелия РСФСР или народными комиссариатами земледелия автономных республик, по принадлежности.³⁸⁰

Правила, разрабатываемые региональными властями, сверх перечисленных запрещений, могли устанавливать:

- запретные для производства рыбного промысла пространства;
- запретные для рыболовства сроки;
- запрещаемые орудия и способы лова;
- минимальные размеры добываемой рыбы (кроме осетровых пород);

- предельное количество допускаемой к вылову рыбы для данного водоема или отдельных его участков;

- другие ограничения, вызываемые местными условиями промысла.³⁸¹

На региональном уровне регулированию рыболовства было посвящено значительно меньше нормативных документов, нежели охотничьему и лесному хозяйствам. В марте 1924 года Тобольским окрисполкомом был утвержден проект обязательного постановления № 11 Тобокрисполкома о порядке использования рыболовных угодий в Тобольском округе. В этом документе были закреплены арендные отношения в рыболовстве. Население, занимающееся рыболовством, должно было заключать арендные договоры на использование рыболовных угодий с райисполкомами.

Для Обь-Иртышского Севера, безусловно, необходимы были механизмы, которые бы снижали затраты населения на приобретение права рыболовства, так как для значительной части населения рыболовство являлось основным источником к существованию.

Президиумом Тобольского окрисполкома были предприняты следующие шаги: «В целях предоставления льгот трудовому населению бывшего Березовского и Сургутского уездов, занимающемуся исключительно рыболовством, предложить реикам названных уездов при сдаче в аренду крупных угодий давать таковому населению скидку с арендной платы, угодья же мелкие сдавать бесплатно.

Поручить окрплану разработать и представить на утверждение президиума окрик проект докладной записки с ходатайством: 1) о закреплении за трудовым населением,

³⁷⁷ СУ. 1927. № 102. Ст. 684. С. 1259.

³⁷⁸ Там же. ст. 28-31.

³⁷⁹ Там же. ст. 32.

³⁸⁰ Там же. ст. 33.

³⁸¹ Там же. ст. 34

бывшего Березовского и Сургутского уездов, для которого единственным источником существования является рыболовство, рыболовных угодий, для трудового их использования на основах использования крестьянством земельных угодий и 2) о признании всех рыболовных угодий, кои в 1923 году эксплуатировались Тобольским, Березовским и Сургутским уездами, в том числе и угодий, отнесенных постановлением СТО, от 18/II-1923 года к разряду государственных, угодьями местного значения».³⁸²

Окончательно вопрос о разграничении угодий был решен в «Положении о рыбном хозяйстве РСФСР» утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 5 ноября 1927 г. Рыбохозяйственные угодья были разделены на промысловые и непромысловые. Непромысловыми признавались рыбохозяйственные угодья, продукция которых не превосходила потребности прибрежного населения в рыбе для собственного потребления. Все остальные рыбохозяйственные угодья признавались промысловыми. Промысловые угодья, в свою очередь, по степени их значения для государственного хозяйства подразделялись на угодья общереспубликанского и местного значения.

В примечании «в» к пункту 5 Положения «угодья малонаселенных окраин, для культурно отсталых жителей которых рыбный промысел имеет первенствующее значение и требует для своего поддержания и охраны особых мероприятий общереспубликанской власти» были отнесены к промысловым общереспубликанского значения.³⁸³

На территории Обь-Иртышского Севера к рыбопромысловым угодьям общереспубликанского значения были отнесены: Обская губа на всем пространстве, река Обь от устья

до песка Оленского (150 верст к северу от Березова) со всеми рукавами и озерами.³⁸⁴

Постановлением в целях охраны рыбных богатств от хищнического истребления воспрещалось:

- Применение ядовитых газов, одурманивающих и взрывчатых веществ (известь, кукольван, динамит и т. пр.).
- Применение всякого рода травящих орудий, т.е. волочащих по дну, с движущегося судна или лодки, независимо от названия этих орудий, за исключением местного колдана, которое, как бытовое орудие, в условиях округа допускается.
- Устройство сложных заколов, заграждений при помощи мерез или иным путем, котлов в реках, речках и устьях соров и в озерах весной во время хода рыбы для метания икры, за исключением отмелей, не касаясь зерна.
- Забивка лесом, хворостом, землей, а тем паче навозом соров устьев, речек и озер.
- Вымачивание лыка в озерах, сорах, речках и протоках рыболовного значения.
- Лов во всякое время молодого рыбного приплода известного под местными названиями — «мулек, малек, мулявка».
- Засорение нечистотами непроточных водоемов вымачиванием кож, конопли и др. волокнистых растений, могущих отравить рыбу.
- Устройство заграждений для постановки гимгов при зимнем рыболовстве, простирающихся далее 1/3 ширины реки вместе с заграждением.
- Установка гимгов или иных орудий, им подобных, на песках неводного значения.
- Применение неводов длиною более 2/3 ширины водовместимости в самом узком месте лова.

³⁸² Природные ресурсы..., С. 190-191.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же. Приложение к ст. 6. Список рыбопромысловых угодий общереспубликанского значения РСФСР.

• Расстояние от замета ниже лежащей тони до притока выше лежащей должно быть не менее 2 верст, и на одной и той же тони не разрешается тяга более одного невода.³⁸⁵

Таким образом, природные ресурсы стали общенародной собственностью, их эксплуатация и охрана регулировались государством. Властями декларировался рациональный, научно обоснованный подход к использованию природных богатств.

Выше изложенное не означает, что созданная правовая основа ведения охотничьего, лесного и рыболовного хозяйства была идеальной. На практике все складывалось гораздо сложнее. Разработка многих нормативных документов была сложной и долгой и требует детального рассмотрения. Только в этом случае можно реконструировать объемную картину правового регулирования природопользования на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг.

Не всегда нормативные документы отвечали местным условиям. Были случаи, когда незнание ситуации, отсутствие опыта приводили к принятию документов, противоречащих реальному положению дел. В этом отношении характерно письмо А. А. Дунина-Горкавича председателю Уралплана об организации пушного промысла на Обь-Иртышском Севере.

А. А. Дунин-Горкавич пишет: «Тобольский окружной исполком издал по поводу производства пушного промысла, а также купли-продажи пушнины настолько несообразное обязательное постановление, что умолчать об этом невозможно. И я решил по поводу этого обязательного постановления составить свое мотивированное заключение, прилагаемое при этом письме особому вашему вниманию. В этом заключении

детально изучен данный вопрос, приводящий в конечном результате к определенным непреложным выводам. Видимо, в Тобольском окружном исполкоме нет вовсе людей, не только всесторонне, но даже в малой степени, знакомых в особенности с Крайним приполярным Севером».³⁸⁶

Речь шла об обязательном постановлении № 4 Тобольского окружного исполнительного комитета от 16 января 1924 г. «О воспреещении хищнических способов охоты на пушного зверя». Постановление запрещало охоту и куплю-продажу пушнины следующих видов песца: крестоватика, синяка, норника и копанца. Пункт 5 гласил, что это постановление вступает в силу со дня его опубликования и действительно в течение одного года.

А. А. Дунин-Горкавич в своем письме подробно описал жизнь аборигенов Севера, в частности ненцев, и то, как они производят охоту на песца; какими орудиями, в какие сроки и т.д. На этом основании он предлагал внести в документ следующие изменения. «В целях охранения от непроизводительного истребления некоторых видов песца, как-то: норника, крестоватика и синяка воспреещается на территории Обдорского района купля-продажа, а равно производство промысла указанных категорий песца. Для ближайшего непосредственного осуществления этого воспреещается употребление капканов, а также слошцов с марта до ноября и употребление других ловушек для добычи этих видов песца.

Настоящее обязательное постановление вступает в силу; а) относительно производства промысла с 15 мая 1924 г. (время возвращения самоедов к месту летних стоянок на Ямале) и б) относительно купли-продажи с

³⁸⁵ Природные ресурсы..., С. 188-190.

³⁸⁶ Природные ресурсы... С. 181.

1-го декабря 1925 года».³⁸⁷ Судя по пометам на документе, замечания А.А. Дунина-Горкавича были приняты к сведению.

Такая же ситуация имела место и в рыболовстве. Примером тому могут служить подготовленные и принятые Тобольским окружным исполнительным комитетом постановления № 11 и № 20 о порядке использования рыболовных угодий в Тобольском округе.³⁸⁸ В этих документах, в частности, разрешается ловля рыбы для личного потребления удочкой, ручным сачком, бреднем, одной сетью. Применительно к условиям Обь-Иртышского Севера ни один рыбак не решился бы выйти на промысел с одной сетью, так как это непроизводительно и крайне убыточно. Что же касается удочек и ручных сачков, то они использовались только лишь рыболовами-любителями г. Тобольска и, естественно, не имели никакого промыслового значения.

А.А. Дунин-Горкавич с сожалением констатировал, «...что в настоящее время население Тобольского Севера в отношении рыболовного промысла, этой основы своего существования, поставлено в условия значительно худшие, чем было в дореволюционное время. Выражаясь кратко и категорично, у населения отобраны рыболовные угодья, и ему для промысла рыбы приходится арендовать у государства свои же угодья».³⁸⁹ Все это вместе взятое приводило к оттоку экономически активного населения из рыболовства и переориентации его на пушную охоту. Экономическое значение рыболовства падало, что негативно отражалось на уровне жизни местного населения.

В первую очередь необходимо было бороться с распространенными на территории Уральской области хищническими способами ведения промыслового хозяйства. Дискуссии, которые разворачивались в прессе, во властных структурах связаны были, в основном, с регулированием охотничьего промысла, имевшего важное экспортное значение. Остановимся на этих дискуссиях подробнее.

Ставился вопрос об установлении твердых сроков охоты и запрещении скупки не выходной пушнины, введении штрафных санкций за нарушение правил производства охоты и запрещении самоловных приборов. Однако не всегда среди специалистов имелось единство мнений по этим вопросам.

Активно дискутировался вопрос о запрещении весенней охоты.³⁹⁰ При этом вредность весенней охоты под сомнение не ставилась. Речь шла об эффективности такого запрета. Примечателен тот факт, что даже после постановления Всекохотсоюза о запрещении весенней охоты, не на всей территории страны он был приведен в жизнь. Что, в свою очередь, стало причиной публикации открытого письма уральских охотников охотничьим организациям Москвы и Ленинграда, не выполнившим постановление Всекохотсоюза.³⁹¹

Уралоохотсоюз очень твердо и решительно выступал за запрет весенней охоты. 13 февраля 1928 г. Уральский облисполком принял обязательное постановление «О запрещении весенней охоты на птиц в Уральской области».³⁹² Этим постановлением на 1928 г. на территории Уральской области всякая весенняя охота на птиц была запре-

³⁸⁷ Там же. С. 181-183.

³⁸⁸ Там же. С. 185-191, 198-199.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 40. Л. 85-86

³⁹⁰ Смирнов В.Д. О весенней охоте // Уральский охотник. 1927. № 4. С. 7-8; Бутурлин С.А. О весенней охоте // Охрана природы. 1929. № 3. С. 70; Лавров А. Долой весеннюю охоту // Охрана природы. 1929. № 3. С. 70-71, и др.

³⁹¹ Открытое письмо охотникам и охотничьим организациям Москвы и Ленинграда // Охрана природы. 1928. № 4. С. 30-31.

³⁹² Обязательное постановление Уральского облисполкома советов РКК и КД «О запрещении весенней охоты на птиц в Уральской области» // Уральский охотник. 1928. № 5. С. 16.

щена. Аргументировалось такое решение «истощением запасов охотничьих птиц в Уральской области».

В охотничье-промысловых районах Тобольского округа Обдорском, Березовском, Кондинском, Самаровском и Сургутском весенняя охота на птиц разрешалась без собак в течение 15 дней: на самцов глухарей и тетеревов на току, вальдшнепов на тяге, гусей на пролете, селезней (самцов уток всех пород) на манку. Другими способами охота на птиц запрещалась. Срок пятнадцати дневной весенней охоты в промысловых районах Тобольского округа устанавливался райисполкомами со дня массового прилета птиц. При этом «на туземные племена севера области: самоедов, остяков, вогулов, тунгусов и юраков ограничения в способах и сроках добычи пернатой дичи для собственного пропитания» не распространялись.

Решение это было неоднозначным. Для его приведения в жизнь потребовалось циркулярное письмо всем лесным отделам окружных земельных управлений, административным отделам и членам Уралохотсоюза, так как сопротивление на местах было серьезным. В письме отмечалось, что «многочисленные ходатайства об открытии весенней охоты и другие материалы, поступающие с мест, показывают, что значительное количество охотников Уралобласти, в том числе и организованных, не осознало еще всей целесообразности и своевременности проводимого мероприятия. Это обстоятельство заставляет опасаться развития весной текущего года массового браконьерства в ряде районов».³⁹³

В письме говорилось: «запрет весенней охоты на птицу является крупнейшим ме-

роприятием в деле восстановления истощенных охотничьих запасов». Отмечалось, что для предупреждения браконьерства и борьбы с ним необходима мобилизация внимания и усилий как со стороны лесных органов и милиции, так и со стороны наиболее сознательной и активной части кооперированных охотников.

Власти были настроены очень решительно: «В особо опасное время (предпраздничные и праздничные дни, периоды массового пролета дичи и т. п.) и в особо опасных местах должны организовываться систематические облавы на браконьеров. Лесная администрация и лесная стража должны принять участие в организации облав в порядке выполнения служебных обязанностей, а милиция — в порядке оказания содействия. Не меньшую роль в организации облав должен сыграть актив охотничьей кооперации в порядке проявления общественной самодеятельности. Участие лесной стражи или милиции, хотя бы в количестве одного представителя, правомочного составлять протоколы, в каждой из облавных групп обязательно».³⁹⁴

Организация облав возлагалась в окружных городах на лесные отделы Окргземуправлений, в районных центрах — на лесничества, а где их не было — на райкомы, в прочих местностях — на лесничества и лесную стражу. Охотничий актив должен был привлекаться к облавам через союзы, товарищества и коллективы охотничьей кооперации. Для проведения планомерной и согласованной борьбы с браконьерством во время весеннего сезона 1928 года на местах должны были созываться периодические собрания представителей лесных органов, милиции и охоткооперации.

³⁹³ О проведении запрета весенней охоты на птиц // Уральский охотник. 1928. № 7. С. 8.

³⁹⁴ Там же.

Меры эти объяснялись наличием большого числа недовольных постановлением, в том числе и в промысловых районах Севера, где весенняя охота не была запрещена. Постановление фактически запрещало использовать перевесы в охоте на водоплавающую дичь.

Например, русское население Сургутского района оказалось неподготовленным к проведенному в данном году запрету весенней охоты. Связано это было с тем, что и в Сургуте, и других русских селах района почти всю добычу от весенней охоты на птицу доставляли именно «перевесы». По данным Промысловой приполярной переписи начала 1927 года, в Сургуте было зафиксировано 82 перевеса на 95 хозяйств, занимающихся охотой. Из общего количества 8688 уток, добытых охотниками Сургута в лето 1926 года (по данным промысловой переписи), лишь самое незначительное количество уток было добыто ружьем.³⁹⁵

Современник весьма эмоционально описывает сложившуюся ситуацию: «Солидные охотники испокон веков привыкли “сидеть” уток при помощи перевеса. С ружьем ходили за утками преимущественно молодежь и служащие. И вдруг, как удар среди ясного неба, — запрет перевесов! Представляя значительную ценность, они будут лежать теперь мертвым капиталом. И хотя охота ружьем на самцов для сургутян не закрыта, но не скоро еще сургутские охотники перестроят свое охотничье хозяйство на новый лад. Тоска по перевесу настраивает сургутского охотника на минорный лад. В этом настроении играет свою роль не только естественный консерватизм привычки, но и вполне реальный урок, который наносит местному населению превращение

перевесов в музейные экспонаты и лишение его значительной доли дохода от весенней ловли уток перевесами, Около 8000 уток на 82 перевеса — таков материальный ущерб, который сургутские охотники должны понести в качестве платы за рационализацию охотничьего хозяйства».³⁹⁶

Важно отметить, что недовольство вызывала и избирательность запрета: «Ограничение весенней охоты для русского населения Сургутского края и освобождение от этого ограничения туземцев есть рознь между русскими и туземцами. Русские охотники утверждают, что именно туземцы — главные губители северной дичи. Указывается на истребление туземцами в громадном количестве птичьих яиц, на хищническую ловлю линяющих уток при помощи неводов и собак и т. д. Запрещать, так уж всем запрещать — говорят русские охотники».³⁹⁷

Такая ситуация складывалась не только на Обь-Иртышском Севере. Об этом свидетельствует телеграмма поддержки Центрального совета Всеукраинского союза охотников и рыболовов, отправленная им правлению Уралоохотсоюза: «От имени двухсоттысячной охотничьей массы Украины Центральный Совет ВУСОРа шлет горячее поздравление товарищам охотникам Урала и приветствует их в новом огромном достижении на пути восстановления охотничьих богатств края. Надеемся, что трудная задача — запрещение весенней охоты, внедрение в сознание широких масс всей необходимости этой меры — будет выполнена уральцами блестяще.

Опыт Украины, не знающей весенней охоты три года, дает право и уверенность сказать, что эта мера является самой надежной, как в отношении быстрого развития

³⁹⁵ Ю.П. Весенняя охота (из с. Сургут, Тобольского округа) // Уральский охотник. 1928. С. 14.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же.

охотхозяйства, так и здорового воспитательного начала в общественном смысле широких охотничьих масс.

Мы надеемся, что пример Украины и Урала — совершенное запрещение нетерпимой весенней охоты — явится огромной брешью в консерватизме охотничьих масс, наблюдающемуся, к сожалению, во многих районах СССР, которые в ближайшее время преодолеют эту косность. В конце концов, положенное нами начало побудит центр и Всеохотсоюз отнестись к этому вопросу с полным сознанием ответственности, не на словах, а на деле следовать нашему примеру.

Да здравствует разумное использование охотничьих ресурсов!

Да здравствует сознательность охотничьих и рыболовных масс в деле восстановления охотничьего и рыбного хозяйства!»³⁹⁸ В конечном итоге циркуляром Наркомзема РСФСР от 1 марта 1929 г. весенняя охота была запрещена на территории европейской части РСФСР и Уральской области.³⁹⁹

Имела место полемика и по добыче незрелого песца.⁴⁰⁰ Евладов приводит аргументацию ненца относительно вопроса о добыче синяка: «Зачем большой начальник запретил синяка? Разве он не знает, как я живу? Разве он не знает, что я свою тамгу не кладу на зверя, который идет ко мне в slopeц? Разве не знает, что я хочу поймать голубого песца, а нахожу в slopeце убитого синяка? Куда его девать буду?».⁴⁰¹

В полемике приводились не только охотоведческие аргументы. Обращалось внимание на то, что это глубоко политический вопрос, и запрет на добычу синяка в условиях уральской тундры является актом «деполитичным». «Деполитичность» его, с точки зрения Евладова, заключалась в том, что он на руку зажиточному населению в ущерб середняку и бедняку. Тем не менее доводы о том, что ресурсы песца не беспредельны и добывание синяка нерационально по отношению к дошлому песцу взяли верх. Запрет остался в силе.

Заведующий Сургутским лесным районом в докладной записке от 10 марта 1924 года Сургутскому Райисполкому писал о необходимости сохранения на Обь-Иртышском Севере способов добычи капканами, плашками, черканами и кулемами на всю дичь, в том числе на соболя и куницу, из тех соображений, что эти способы наиболее верные, дешевые и привычные населению, и борьба с ними поэтому очень затруднена.⁴⁰²

Тобольский Союз Охотников высказывался за запрещение охоты на соболя и куницу сроком на 5 лет. Такую меру считали радикальной из-за того, что она могла неблагоприятно отразиться на благосостоянии части промыслового населения Севера, лишив его целой отрасли промысла, в некоторых районах дающего наибольший доход. В целях сохранения соболя и куницы, как

³⁹⁸ Долой весеннюю охоту // Уральский охотник. 1928. № 7. С. 8.

³⁹⁹ Циркуляр Наркомзема РСФСР от 1 марта 1929 года, № 62-ЛО. «О весенней охоте в 1929 году» // Уральский охотник. 1929. № 5-6. С. 5.

⁴⁰⁰ Керцелли С.В. Песцовый промысел и действующий охотничий закон // Уральский охотник. 1924. № 2; Куклин С.А. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 10; Евладов В. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12. С. 8-12; Куклин С.А. Еще о добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12. С. 13-14.

* В июле щенков песца называют норниками, так как они начинают выходить из нор, с сентября по октябрь - крестоватиками, так как рисунок на шерсти приобретает форму креста, с октября по ноябрь - синяками, когда шерсть становится светлее с синим отливом, только с декабря шкурка песца приобретает белый цвет.

⁴⁰¹ Евладов В. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12. С. 10.

⁴⁰² Там же. Л. 16об.

наиболее ценных в Уральской области зверей, предлагалось запретить хищнические способы их добычи, разрешив лишь ружейную охоту с собакой.⁴⁰³

Наличие разработанной законодательной базы не решало всех проблем. По справедливому замечанию специалистов главной проблемой охотничьего хозяйства было исполнение имеющихся нормативных актов. «Решение вопроса о сохранении охотничьего хозяйства лежит в иной плоскости: надо осуществлять и проводить в жизнь уже действующие (на бумаге) правила, и только тогда выработать новые, когда имеющиеся будут признаны недостаточными. В противном случае недалеко то время, когда за множеством правил не будет охоты круглый год, но и дичи все равно тоже не будет!».⁴⁰⁴ Отсутствовал реальный надзор за исполнением охотничьего законодательства. Его некому было осуществлять. Лесная стража, милиция с этой задачей не справлялись, так как были загружены своими непосредственными обязанностями.⁴⁰⁵

Ситуация усугублялась природно-климатическими условиями Севера. Сроки охоты для тундры пустой звук, отмечает В. Евладов. «Самоеды не знают времени и долго знать еще не будут. Когда олени начнут посматривать на юг, тогда надо собираться уходить из тундры и идти полторы тысячи верст в лесную зону. По дороге ловить песца. Здесь ни “1-е декабря”, ни “15-е ноября” никакой роли не играют. Как проконтролировать срок и привлечь к ответственности нарушителя, когда судебная повестка иной

раз ходит больше года по тундре, прежде чем будет вручена?».⁴⁰⁶

Необходимо было считаться с традициями и образом жизни коренных народов Севера. У манси было особое отношение к бобрам. Они убивали бобра только при встрече с ним из поверья, что, если не убьешь его при встрече, то произойдет несчастье. Высоко ценилась у манси бобровая струя. Добывали животных именно из-за нее: «...бобровая струя пользуется большим спросом и продается до 20 р. за золотник. Есть опасение, что в погоне за струей бобр будет поголовно выбит. Шкурка расценивается от 50 до 100 руб., а бобровая струя дает с головы до 400-800 рублей».⁴⁰⁷

Вопросы эти приходилось решать. «Вогулы примут на себя обязательство не ловить бобров при условии, однако, достаточного снабжения их бобровой струей. Известных предрассудков, конечно, не изжить, если привычные требования туземцев не будут удовлетворены продажей им искусственной бобровой струи».⁴⁰⁸

Помимо этого санкции за нарушение правил охоты во многом не соответствовали степени совершенного правонарушения. По правилам производства охоты 1922 г. за браконьерство была предусмотрена уголовная ответственность, лишение свободы до года либо штраф в 500 рублей. В дальнейшем законодательство становилось все более либеральным в отношении его нарушителей. Браконьерство перестало подвергаться уголовному преследованию и рассматривалось как административное правонарушение.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Смирнов В.Д. О весенней охоте // Уральский охотник. 1927. № 4. С. 7.

⁴⁰⁵ Малышев В. Охотничий закон и охотничья охрана (в порядке обсуждения) // Уральский охотник. 1927. № 2. С. 9-11.

⁴⁰⁶ Евладов В. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12. С. 10.

⁴⁰⁷ С. Груздев. О местонахождениях речных бобров на Урале и об установлении боброво-соболиного заповедника // Пушное дело. 1927. № 10. С. 49.

⁴⁰⁸ Там же.

Максимум, что грозило нарушителю, — это небольшой штраф.

Парадоксально, но преступление становилось выгодным занятием, что вызывало справедливое недоумение у специалистов: «Убить лося — дело выгодное, даже если заплатить 10 рублей штрафа. Шкура, мясо все окупит. Если бы вора, выгацившего бумажник ... штрафовали на сумму в несколько раз меньшую, чем стоимость украденного, и, в добавок, все похищенное оставалось в его пользу, то воровство было бы весьма рентабельным занятием».⁴⁰⁹ Такая ситуация, естественно, была невозможной в отношении воровства, контрабанды, самогонарения. В отношении охоты она существовала и никого (из власть имущих) не удивляла.

Законодатель с точки зрения специалистов охотоведов не рассматривал охоту как отрасль хозяйства. «Законодатель очень глухо говорит по этому поводу: статья 220-я устанавливает наказание для лиц, нарушивших правила об охоте, до трех месяцев принудительных работ или до 300 рублей штрафа. Этой статьей как-то оттеняется отсутствие охотничьего хозяйства вообще, так как законодатель ничего не говорит об убытке хозяйству».⁴¹⁰

Логика специалистов была следующей. Если говорить о хозяйстве, то необходимо определить объект хозяйственного использования и оценить его, «чтобы лось или тетерка не были «пташкой» или «зверьком божьим», а определенным инвентарем хозяйства».⁴¹¹

По аналогии с лесным хозяйством, где лес является государственным достоянием, в охотничьем хозяйстве объект охоты тоже

должен быть государственным достоянием. Соответственно, если нанесен хозяйству ущерб, он должен быть оценен и возмещен. То есть речь шла о том, чтобы заменить штрафы на возмещение причиненного государству ущерба. Только так, по мнению специалистов, можно было изжить случаи, «когда за четырех козлов, убитых в незаконное время, незаконными способами штрафуют на 10 рублей, оставляя дичь в руках браконьера».⁴¹²

Шла работа над созданием сети заповедников на территории страны. Классификацию охраняемых природных территорий дал Д. К. Соловьев в своей работе «Типы организаций, способствующих охране природы»⁴¹³. Д. К. Соловьев выделил достаточное многообразие форм охраняемых территорий. Наряду с полными и частичными заповедниками (*под которыми автор подразумевает площади, «объявленные неприкосновенными навсегда», в отличие от «временных заповедников» - заказников*). Д. К. Соловьев относит к природоохранным учреждениям также и различные типы хозяйств — лесные, охотничьи, рыбные, питомники, зоофермы, всевозможные парки, ботанические сады и научные организации. Совершенно особым типом охраняемых территорий являются выделяемые Д. К. Соловьевым «инородческие резерваты».

Соловьев придавал большое значение хозяйственным формам как важному средству охраны природы (Таб. 8).

Как уже отмечалось, 16 сентября 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков». Создание заповедников диктова-

⁴⁰⁹ Симонов П. Охота и закон // Пушное дело. 1927. № 10. С. 34-35.

⁴¹⁰ Н.С. Несколько слов к организации охотничьего хозяйства // Уральский охотник. 1925. № 9. С. 14.

⁴¹¹ Там же. С. 15.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Соловьев Д.К. Типы организаций, способствующих охране природы. М., 1918.

ЗАПОВЕДНИКИ	ХОЗЯЙСТВА	НАУЧНЫЕ И УЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
А. ПОСТОЯННЫЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, ОБЛАСТНЫЕ) НА СУШЕ: 1. ЗАПОВЕДНИКИ – ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ А) ЗАКРЫТЫЙ Б) ОБЩЕСТВЕННЫЙ. 2. ОХОТНИЧИЙ ЗАПОВЕДНИК НА ВОДЕ: 1. ВОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК – ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ. 2. ВОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК – РАССАДНИК.	А. ЭКСТЕНСИВНЫЕ 1. ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО А) ПРОМЫСЛОВО-ОХОТНИЧЬЕ Б) СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬЕ (ПРОСТОЕ ИЛИ КУЛЬТУРНОЕ). 2. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО А) ПРИМИТИВНОЕ Б) КУЛЬТУРНОЕ. 3. РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО А) ПРОМЫСЛОВОЕ Б) ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ. 4. ИНОРОДЧЕСКИЕ РЕЗЕРВАТЫ.	1. ОПЫТНЫЕ И ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА. 2. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ЛЕСНИЧЕСТВА. 3. РЫБОВОДНЫЕ СТАНЦИИ. 4. АККЛИМАТИЗАЦИОННЫЕ СТАНЦИИ И ПАРКИ. 5. СТАНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ БОЛОТ, ПЕСКОВ И ДР.
Б. ВРЕМЕННЫЕ (ЗАКАЗНИКИ) (МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, ОБЛАСТНЫЕ, ЧАСТНЫЕ) 1. ЗАКАЗНИК ОХОТНИЧИЙ. 2. ЗАКАЗНИК ЛЕСНОЙ. 3. ЗАКАЗНИК СТЕПНОЙ. 4. ЗАКАЗНИК ВОДНЫЙ И ДР.	Б. ИНТЕНСИВНЫЕ 1. ЗООПАРКИ (ПРОМЫШЛЕННЫЕ И ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ) А) ЗВЕРИНЦЫ (ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ) Б) ПТИЧЬИ ПАРКИ (ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ) В) РЫБНЫЕ ПАРКИ (ПРУДЫ И ОЗЕРА) Г) БОТАНИЧЕСКИЕ ПАРКИ. 2. ПИТОМНИКИ (ПРОМЫШЛЕННЫЕ И ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ) А) ЗООФЕРМЫ (ЗВЕРОВОДНЫЕ, ПТИЧЬИ И РЫБНЫЕ) Б) ПИТОМНИКИ РАСТЕНИЙ.	

Таб. 8. Типы организаций, способствующие охране природы по Д.К. Соловьеву⁴¹⁴

лось практическими соображениями. Они рассматривались как центры, «где звери могут беспрепятственно размножаться и из заповедных участков переселяться в соседние промысловые районы». Таким образом, заповедники рассматривались «как базы для охраны основного капитала природы»⁴¹⁵. Помимо природоохранной функции на них возлагались и научно-исследовательские задачи. В частности, разработка методики учета промысловых животных.

Составной частью природоохранного законодательства являлись заповедники и заказники на территории Обь-Иртышского Севера. В 1920-е годы был создан Демьянский заповедник, проводилась работа по организации Мало-Сосьвинского и Чемашевского заповедников.

Причем два последних создавались на территории так называемых «богатырских мест», издавна являвшихся для коренного

населения заповедными. В. М. Новицкий отмечает в своей работе, что обычно богатырское священное место было связано у аборигенов Обь-Иртышского Севера с именем какого-либо богатыря, который на данной территории либо жил, либо воевал.

При этом они выполняли и функции по сохранению животных. Мало-Сосьвинское святое место «Амб-пун-унт» — лес собачья шерсть — отводился под соболиный заказник. Богатырское место в вершине реки Чемашеган «Нюрым-ху» — болотный человек, выявленное Казымским исследовательским отрядом Общества изучения края в 1926 г., являлся местом, где нельзя было охотиться на лосей. Первый представлял собой густую чащу, как собачья шерсть, считался одним из лучших соболиных мест. Второй своими тремя высокими, большими, безлесными песчаными холмами, открытыми для ветра обилием ракутника и другими кормами ло-

⁴¹⁴ Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978. С. 34.

⁴¹⁵ Кулагин Н.М. Мероприятия по охране пушных ресурсов СССР за десять лет революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 54.

сей, особенно лосих. Они приходили на это место ежегодно для отела и отдыха с молодняком от гнуса.⁴¹⁶ Таким образом, Мало-Сосьвинский заповедник служил убежищем для соболя, а Чемашевский для лося.⁴¹⁷

С. А. Куклин отмечал «остяки — прекрасные знатоки природы — уже давно подметили, что для охраны промысловых зверей от полного истребления необходима организация заповедных мест, где бы эти звери могли спокойно и свободно размножаться. Уже сотни лет тому назад в порядке своего обычного права они создали и затем поддерживали охотничьи заповедники, по-остяцки «еманы» или богатырские места. Под страхом величайших «божеских» и человеческих кар в этих местах воспрещалась не только охота, но и рубка леса, рыболовство и иные виды пользования.

Обычное право остяков разрешало пользоваться этими угодьями только в случае голода, принявшего характер народного бедствия, но устная история случаев такого обращения к заповедникам не сохранила.⁴¹⁸

Охраняемые участки имели довольно широкое распространение у коренных народностей нашей страны, особенно у тех, которые сохранили в своей религии те или иные формы язычества (шаманизм и др.). Таковы многочисленные и широко известные «святые места», различные «шаманские рощи» и другие «празаповедники». Сведений о них в литературе довольно много. Едва ли не у каждой сибирской народности существовали такие участки, на которых запрещалась охота, причем неприкосновен-

ность эта соблюдалась очень строго. «Святые места» (ем-тахе) у сосьвинских манси сохранялись почти до наших дней, известны заповедные рощи Прибайкалья, расположенные в особо живописных участках по берегам озера, и многие другие.

«Такие «священные» леса, — писал М. Н. Мельхеев, — были неприкосновенными, буквально заповедными и спокон веку строго охранялись шаманистами от всякого рода разрушения, загрязнения и осквернения. Здесь не полагалось рубить деревья, ломать веточки, нарушать дерн, косить траву. В неполаженное время буряты в эти рощи боялись заходить». Подобные охраняемые природные участки имелись отнюдь не только у сибирских народностей, но и у других аборигенов, например, на Кавказе. В частности, в районе Кавказского заповедника, на реке Белой, у черкесов издавна существовала «священная роща», где не допускалась охота и рубка леса.⁴¹⁹

По мнению современных этнографов, благоприятный баланс в системах «человек-тайга» и «человек-тундра» сохранялся на протяжении многих веков, причем ни один вид таежных или тундровых животных не был истреблен.⁴²⁰

Неоднократно ставился вопрос о создании бобрового заповедника на Конде.⁴²¹ С 80-х гг. XIX в. вопрос о том, остались ли на территории Севера Западной Сибири бобры, не был выясненным. Слухи и отрывочные сведения о том, что бобры сохранились, приводились в значительном количестве отечественных и зарубежных публикаций

⁴¹⁶ Новицкий В.М. Учет и описание богатырских мест. Б.м., б.г. С. 1-3.

⁴¹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Л. 32.

⁴¹⁸ Куклин С.А. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // Охрана природы. 1930. № 8-10. С. 198.

⁴¹⁹ Цит. по Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978. С. 23.

⁴²⁰ Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор развития заповедной системы Сибири / Заповедники Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 18.

⁴²¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.695. Оп.1. Д. 14. Л. 32-32об.

в 1920-е гг.⁴²² Однако ни одному исследователю Севера не удавалось подтвердить это документально.

Уже самый первый проект географической сети заповедников, составленный в соответствии с поручением Природоохранительной Комиссии Русского географического общества в 1917 г. известным географом В.П. Семеновым-Тянь-Шанским, предусматривал организацию в Сибири и на Дальнем Востоке ряда заповедников. Наряду с другими в него входил и Кондинский таежный заповедник.⁴²³

Затем вопрос о создании заповедника в верховьях Конды для охраны бобров ставился в первой половине 1920-х годов. Тюменское общество научного изучения местного края еще в 1921 году обратило внимание на необходимость охраны единичных экземпляров бобров, обитающих в притоках верхнего течения реки Конды, тогда же по всестороннему обсуждению наиболее целесообразной мерой охраны было признано образование заповедников в упомянутом районе.⁴²⁴

В письме Тюменского общества научного изучения местного края в Уральскую областную плановую комиссию об организации бобрового заповедника в верховьях Конды отмечалось: «Такие заповедники одновременно с охраной бобра, соболя, черно-бурой лисицы и других редких видов сохранили бы участок первобытного леса в качестве памятника природы».⁴²⁵

К письму прилагалась выписка из протокола заседания Государственного Комитета по охране памятников природы, в котором было признано желательным обследование верховий Конды. Эти решения не были приговорены в жизнь. По имевшимся у общества сведениям в течение 1921-1923 гг. на данной территории было убито несколько бобров. Отмечалось также, что Кондинский район несомненно одним из первых будет использован для целей колонизации и эксплуатации лесных богатств, что может отразиться на характере края и фауне его. Исходя из изложенного, правление общества в 1924 г. вновь выдвинуло вопрос о заповедниках и обследовании реки Конды через секцию Севера.⁴²⁶

Однако только лишь специалисту охотничьего хозяйства В. В. Васильеву удалось это сделать. Этот успех вызвал соответствующий резонанс в специализированных региональных и центральных периодических изданиях.⁴²⁷ В 1926 г. по инициативе Тобольского окреступравления, плановой комиссии и общества по изучению местного края при Тобольском краеведческом музее В.В. Васильев обследовал верховья рек Конды и М. Сосьвы. Он прошел маршрут протяженностью в 4 000 км по указанному району, установив в ряде пунктов безусловное присутствие бобров.⁴²⁸

Обследование, во-первых, с бесспорностью и положительно разрешило сорокалетний спор о наличии речных бобров на Обь-Иртышском Севере и, во вторых, — вы-

⁴²² Куклин С.А. Бобры на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1927. № 4. с. 12.

⁴²³ Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор развития заповедной системы Сибири // Заповедники Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 19.

⁴²⁴ Природные ресурсы ..., С. 191.

⁴²⁵ Там же

⁴²⁶ Там же. С. 191-192.

⁴²⁷ Куклин С.А. Бобры на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1927. № 4. С. 12; Груздев С. О местонахождении речных бобров на Урале и об установлении боброво-соболиного заповедника // Пушное дело. 1927. № 10. С. 48-50; Кожевников Г. Новое местонахождение бобров // Охрана природы. 1928. № 1. С. 28.

⁴²⁸ Груздев С. О местонахождении речных бобров на Урале и об установлении боброво-соболиного заповедника // Пушное дело. 1927. № 10. С. 48.

яснило необычайно благоприятные условия для создания здесь охотничьего заповедника областного значения.

Речные бобры были обнаружены В. В. Васильевым в 45 речках, из которых 22 относились к бассейну р. Конды и 23 — к бассейну р. С. Сосьвы. Число бобров было определено минимальной цифрой в 300 особей. Одновременно было выяснено, что истребление бобров продолжается.⁴²⁹

Заповедник предполагалось организовать в верховьях р. Конды и М. Сосьвы. Вокруг заповедника собирались создать правильное охотничье хозяйство площадью около 20000 кв. километров. Смета расходов по организации заповедника исчислялась суммой, близкой к 50000 р., которые должны были быть вложены в течение двух ближайших лет. По докладу Васильева Комитет вынес постановление:

1. «Признать необходимым скорейшее законодательное оформление заповедника и отпуск средств на его организацию.

2. Признать, что заповеднику должен быть придан тип охотничьего, способного, наряду с обслуживанием интересов науки и охраны природы, удовлетворить потребностям восстановления истощенных запасов охотничье-промысловых животных.

3. Признать необходимым при организации заповедника соблюсти интересы местного туземного населения, принимая на государственный счет расходы по переселению, компенсируя иные потери и расходы его и привлекая туземное население к охране организуемого заповедника и охотничьего хозяйства вокруг него.

4. Признать неотложно необходимым принятие мер к охране территории, намеча-

емой к отводу под заповедник, до оформления его от проникновения и опустошительной работы пришлых промышленников.

5. Признать необходимым при разработке плана работ по организации заповедника сконструировать и использовать материалы прочих исследователей, имевших место в течение последних лет в этом крае.

6. Попутно отметить продолжающуюся несогласованность различных исследовательских работ, производимых на Севере.

7. Считать необходимым скорейшую обработку и издание отчета по исследованиям в Кондинско-Сосьвинском крае и проекта организации заповедника.

8. Отметить необходимость обследования в отношении бобровых местонахождений в районах, соседних с Кондо-Сосьвинским краем».

Проект заповедника на Конде был направлен в Наркомзем и был внесен в Гос. Комитет по Охране Природы.⁴³⁰

Как оказалось, во время тех же обследований в верховьях рек Конды и левых притоков Сев. Сосьвы лучше, чем в других соседних местах, сохранились и другие ценные пушные звери — соболь, выдра, лось и дикий северный олень.

Причины заключаются отчасти в удаленности этого края от зимних и летних северных путей и в его малонаселенности. Ханты уже давно подметили, что для охраны промысловых зверей от полного истребления необходима организация заповедных мест, где бы эти звери могли спокойно и свободно размножаться. Сотни лет тому назад, в порядке своего обычного права, они создали и затем поддерживали охотничьи заповедники — «еманы» или «богатырские места».

⁴²⁹ Куклин С.А. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // Охрана природы.1930. №8-10.С.197.

⁴³⁰ С. А. С. Охрана природы в Уральской области // Охрана природы.1929. №1.С. 28-29.

Под страхом величайших «божеских» и человеческих кар в этих местах воспрещалась не только охота, но и рубка леса, рыболовство и иные виды пользования.⁴³¹

Обычное право остяков разрешало пользование этими угодьями только в случае голода, принявшего характер народного бедствия, но устная история случаев такого обращения к заповедникам не сохранила. В результате «еманы» представляют из себя наиболее сохранившиеся девственные уголки северной природы.

После революции, объявившей право свободной охоты, до организации – сети заказников и заповедников создались условия, допускавшие возможность проникновения в «еманы» посторонних охотников, мало заинтересованных в будущем благополучии местного края. Представляя «лакомый кусочек» как наиболее сохранившиеся участки охотничьих угодий, «еманы» стали привлекать к себе любителей легкой наживы за сотни и даже тысячи километров.

Это обстоятельство, а также наличие в верховьях рек Конды и Малой Сосьвы необычайно благоприятных естественно-географических условий для создания здесь особой территории, способной обеспечить значительную часть лесной полосы Обь-Иртышского Севера ресурсами, и составили все необходимые предпосылки для организации здесь Северо-Уральского охотничьего заповедника с акцентом на охрану речного бобра и соболя.

Заповедник был создан в конце 1928 г. Площадь его определилась цифрой, близкой к 800 тыс. га. Кроме того, вокруг заповедника была отведена охватывающая его коль-

цом «эксплуатационная зона» с площадью около 2400 тыс. га. В этой зоне предусматривалось создание правильного охотничьего хозяйства, организованного на научной основе, приносящего доход.

Внутри охотничьего заповедника предполагалось сохранить территорию в 100 тыс. га под полным (абсолютным) заповедником на площади бывших «еманов». Фактически заповедник на основе местных распоряжений начал существовать на год-полтора раньше его оформления.

Штат заповедника составлял 7 человек на 3.200.000 га. Приведем по этому поводу замечание С. А. Куклина: «Убедительная сама по себе эта цифра становится особенно наглядной, хотя бы из сравнения с Белорусским заповедником, который при площади в 47 раз меньшей располагает штатом в 7 раз большим».⁴³²

Кроме того, штат был слабо вооружен и недостаточно обеспечен транспортными средствами. Единственная моторная лодка обеспечивала связь базы заповедника, находящейся на р. М. Сосьев, в 400 км пути от районного центра с этим центром. Для сообщения по системам других рек: Конде, Сев. Сосьве и Тапсуо нужны были дополнительные лодки со стационарными моторами и переносные моторы, позволяющие перемещаться с верховий одной реки в ближайшие верховья другой. Лучше со средствами передвижения дело обстояло зимой. Заповедник имел свое стадо оленей.

Для обеспечения повседневной связи сотрудников заповедника между собой необходима была портативная радиосвязь. По замечанию С. А. Куклина: «Пока же заповедник располагает, скорее, моральными,

⁴³¹ С. Куклин Охрана природы.1930.№8-10. с. 197.

⁴³² Куклин С.А. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // Охрана природы. 1930. № 8-10. С. 198.

чем какими-либо иными средствами воздействия на население».⁴³³

Тем не менее факты убедительно говорили, что заповедник уже к 1930 г. сыграл большую положительную роль. Во время месячного пребывания летом 1930 г. в районе заповедника С. А. Куклин неоднократно убеждался в большом увеличении числа главных животных на территории заповедника. Особенно это относилось к соболу, лосю и северному оленю.

«По словам остяков, соболь сейчас нередок там, где его «не было уже в течение пятнадцати-двадцати лет. Северные олени со стороны Конды ходят сотенными стадами. Следы лося во множестве видны на прибрежных песках».⁴³⁴

Персонал заповедника занимался научно-исследовательской работой. При заповеднике было создано отделение областной охотничье-промысловой биостанции. Был подобран профессиональный штат, построено специальное здание и ряд опорных пунктов на территории заповедника.

Большую роль в успешной работе заповедника, безусловно, играл его заведующий В. В. Васильев. «Нужно отдать справедливое заведующему заповедником В. В. Васильеву, что он сумел подойти к туземцу. Не даром его зовут здесь по-местному “Васька суд” не только за то, что ему приходится разрешать бытовые конфликты, но и за справедливость и отзывчивость».⁴³⁵

В 1920-е гг. специалисты в области охраны природы старались активно привлекать к заповедной деятельности коренные народы. Так как мы получаем природную среду

не дикую, но от сохранивших ее этносов, и ее дальнейшее существование, поддержка биоразнообразия зависят и от этнокультурного разнообразия, от сохранения коренных народов. Именно поэтому проблемы заповедного дела столь тесно связаны с поддержанием самого их существования. Создатели наших первых заповедников – Соловьев, Доппельмаир и др. – уделяли очень большое внимание вопросам сочетания устройства резерватов с интересами малых народностей, с предоставлением им возможностей для традиционной охоты. В дальнейшем такие проблемы на довольно долгое время отошли как бы «в сторону», и лишь в последние годы к ним обратились снова.⁴³⁶

Создавались долгосрочные (на 3-5 лет) полные заказники, заменившие собой кратковременные одногодичные, так как последние имели существенные недостатки. Во-первых: охотники за такой короткий срок не успевали привыкнуть к одному месту запрета, как оно сменялось другим. Это приводило к путанице и неразберихе, в результате которой охота по заказникам производилась повсеместно. Во-вторых, нередко складывалась такая ситуация, когда запрещался отстрел одного только вида на территории заказника, например, глухаря или рябчика, а на всю остальную дичь охота разрешалась. Это также приводило к тому, что охота производилась и на разрешенную к отстрелу, и на охраняемую дичь. Долгосрочные полные заказники, создаваемые с первого февраля 1926 года, как раз и должны были исключить эти недостатки.⁴³⁷

Эффективность создаваемых заповедников и заказников снижалась недостаточным

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же. С. 199.

⁴³⁶ Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор развития заповедной системы Сибири / Заповедники Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 21.

⁴³⁷ ГУТО ГА. в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 41. Л. 20-20об.

финансированием лесничеств. Личный состав лесной стражи увольнялся со службы «вследствие окладов, совершенно не обеспечивающих существование семьи».⁴³⁸ Это приводило к постоянной нехватке профессиональных кадров, способных грамотно организовать ведение лесного хозяйства. Тобокресотдел в различных отчетах неоднократно указывал на то, что нормальное функционирование лесного хозяйства, включая организацию промысловой деятельности населения, возможно только при увеличении заработной платы сотрудникам лесничеств «до норм, дающих возможность существовать лесному работнику и его семье хоть сколько-нибудь сносно».⁴³⁹ Ощущалась острая нехватка специалистов охотоведов. «Охотничье хозяйство, дающее округу более миллиона руб. ежегодно, своего аппарата не имеет и очень мало изучено».⁴⁴⁰

На территории Уральской области к 1927 г. было учтено 249 заказников с общей площадью 1765921 десятина. Территория значительная, она составляла 1% всей площади области. Специальную охрану имели только 14 заказников, 124 заказника охранялись лесной стражей, в 7 – бесплатно несли охрану члены охотничьей кооперации, 104 заказника никак не охранялись. Обозначенные на местности границы и объявление о заказе имели 46 заказников. Для 49 заказников границами служили квартальные просеки. 154 заказника, обозначенные на местности, границы не имели.⁴⁴¹

Эти цифры свидетельствуют, что для сохранения охотничьих ресурсов мало юриди-

чески определить заказанную территорию. Необходимо было ее должным образом охранять. С этим в реальности, особенно на Севере, были серьезные проблемы.

В апреле 1928 г. на общем собрании Сургутского интегрального кооператива было признано необходимым организовать под Сургутом два заповедника на водоплавающую дичь. Один на Утичьем острове (15 верст от Сургута), другой – на острове Тюменцеве (напротив деревни Романовская Половинка).

Современник сообщает: «Заповедники были организованы без противодействия охотников, но и без всякого энтузиазма. Охрану дичи решено было доверить совести охотников. Предполагалось, что островное положение обоих заповедников с их четко очерченными естественными границами представляет достаточную гарантию против возможных нарушителей решения сургутских охотников-кооператоров. В каком положении находятся теперь оба новорожденных заповедника, никто не знает».⁴⁴²

В такой ситуации только запретительными мерами добиться соблюдения правил производства охоты на севере, где правонарушение «совершается в глуши лесов, в безмолвии северных тундр за десятки и сотни верст от жилья [и] человека», было невозможно. Поэтому власти, наряду с созданием природоохранного законодательства, организации охраняемых территорий, большое внимание уделяли пропагандистской, просветительской работе, направленной на повышение сознательности населения, занимающегося охотничьим промыслом.

⁴³⁸ Там же. Д. 3.

⁴³⁹ Там же. Д. 11. Л. 43.

⁴⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 566. Л. 4.

⁴⁴¹ Куклин С.А. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 года // Уральский охотник. 1927. № 11. 25.

⁴⁴² Ю.П. Беспризорные заповедники // Уральский охотник. 1928. № 18. С. 16.

Общественная деятельность по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов.

Вопросов сохранения пушных ресурсов касались в своих резолюциях Всесоюзная Конференция по изучению производительных сил СССР в 1924 г. и Съезд зоологов в 1925 г. Конференцией была вынесена следующая резолюция. «Необходимо, прежде всего, произвести хотя бы приблизительный подсчет того основного природного капитала, тех пушных зверей, которые служат предметом промысла. Работа эта должна вестись планомерно, путем систематических местных обследований».

Съезд зоологов принял следующую резолюцию. «Охотничье хозяйство должно строиться на биологических предпосылках необходимости учета числа промысловых зверей, условий их размножения, продолжительности жизни и других факторов. И только приняв во внимание все вышеуказанные данные, устанавливая ту добычу, которая не будет отрицательно отражаться на природных богатствах страны».⁴⁴³

Большое значение отводилось созданию Всероссийского Союза Охотников (ВСО), в задачи которого входило распространение среди охотников профессиональных знаний, способствующих рациональному ведению хозяйства, охрана «полезных диких зверей и птиц» как государственного достояния, организация борьбы с браконьерством.⁴⁴⁴

На первом съезде Всероссийского Союза Охотников в 1920 г. было вынесено две резолюции, касающиеся пушного хозяйства. В первой «по охотничьему хозяйству» съезд указал на необходимость объединения всех охотников

в один Всероссийский профессиональный союз, затем съезд считал необходимым:

- скорейшее издание охотничьего закона,
- тщательную организацию учета наличной дичи,
- организацию заповедников и заказников для сохранения дичи,
- устройство показательных правильных охотничьих хозяйств,
- выработку специального положения для кочевых охотничьих племен
- широкую культурно-просветительную работу среди охотников.

Вторая резолюция первого съезда охотников «по сбору дичи и пушнины» установила порядок сбора дичи от промышленников органами Союза Охотников и Главмеха и порядок установления цен на меховое сырье. На втором съезде охотников в Москве в 1921 году вопросы об охране пушных богатств страны занимали преобладающее значение. Съезд подтвердил решение первого съезда и выдвинул некоторые новые постановления. Так, он указал на необходимость организации Центрохотой и ЦК Союза опытно-показательных охотничьих хозяйств в разных районах, подчеркнув необходимость восстановления Баргузинского и Саянского заповедников, имеющих громадное значение с точки зрения сохранения пушных ресурсов, сделал ряд постановлений о заготовках пушнины и о сборе налога на пушнину.

В дальнейшей своей работе Всероссийский Союз Охотников принимал деятельное участие в разработке мероприятий по рациональной постановке пушного промысла, вел работу по подготовке специалистов по охотничьему и пушному хозяйству и участвовал в приобретении пушного сырья от заготовителей. В частности, на съезде Всек-

⁴⁴³ Кулагин Н.М. Мероприятия по охране пушных ресурсов СССР за десять лет революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 59.

⁴⁴⁴ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

охотсоюза в 1927 г. в интересах правильной организации пушного хозяйства были вынесены следующие резолюции:

- считать необходимым подведение научной базы под практическую работу в деле охотничьих хозяйств;
- подготовить специалистов по охотничьим вопросам;
- усилить охотоведческий аппарат в центре и на местах промыслов;
- организовать в системе охотничьей кооперации специальный аппарат, ведающий делом охотничьего хозяйства.⁴⁴⁵

Всеохотсоюз, как квалифицированная культурная организация, работая на местах пушного промысла в качестве заготовительной организации, несомненно, содействовал более или менее рациональной добыче пушнины и, следовательно, сохранению природных богатств.

На местах создавались региональные отделения ВСО. В 1922 году губернские и другие отделения этого союза были организованы в уральских городах. В 1923 году они объединяются в Уральский областной союз. В 1924 году этот союз переходит на кооперативно-промысловый устав и переименовывается в «Уральский областной союз охотничьих кооперативов», который был одним из наиболее хозяйственно-мощных и деятельных областных и краевых объединений охотничьей кооперации во всем СССР. В 1925 году Уралоохотсоюз поднимает вопрос о приписке охотничьих угодий к организациям охотников. В результате этого в 1926 году союз получает разрешение провести опыт приписки охотничьих угодий вначале в трех округах области, а затем — во всех прочих.

В связи с этим в 1927 году были начаты большие работы по охотустройству 15 южных округов Уральской области, продолжавшиеся до 1932 года и охватившие свыше 60 млн. га охотничьих угодий. Параллельно с этим с 1929 года были начаты работы по охотустройству районов Обь-Иртышского Севера. Эти работы, проводимые в комплексе работ по общему землеустройству Севера, продолжались в 1930-е гг. Об этом более подробно будет сказано ниже.

В Сургутском уезде в 1920 году был создан Союз Правильной Охоты, в задачи которого входило «соединение всех охотников, любителей и промышленников, имеющих жительство в пределах Сургутского уезда в целях интересов охотников, как таковых, охранения дичи и угодий от истребления и расхищения, поднятие культурного уровня своих членов, поднятие техники охоты».⁴⁴⁶

Положительные результаты такой деятельности имели место, но их эффективность на севере снижалась из-за больших пространств при чрезвычайно низкой плотности населения, разбросанного мелкими группами по огромной территории,⁴⁴⁷ удаленности Обь-Иртышского Севера от хозяйственно-административных центров, плохих путей сообщения и неразвитости средств связи.

Землеустройство

Для организации и эффективного регулирования природопользования необходимо было проведение землеустройства, под которым понималось упорядочение существующих форм землепользования и образова-

⁴⁴⁵ Кулагин Н.М. Мероприятия по охране пушных ресурсов СССР за десять лет революции // Пушное дело. 1927. № 1. С. 58.

⁴⁴⁶ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

⁴⁴⁷ По данным Уральского Комитета Содействия народностям северных окраин в 20-е гг. плотность населения Тобольского Севера была в 30 раз меньше плотности населения южных районов Тобольского округа и составляла 0,056 человека на кв. км.

ния новых, в соответствии с требованиями хозяйственно-технической целесообразности.

Неурегулированность вопросов пользования промысловыми угодьями приводила к негативным последствиям для окружающей среды. Уральский Комитет Севера сообщал, что «пришлые зырянские оленеводы хищнически используют самоедские ягельники, вытаптывают ягель до основания, и тем выводят пастбища из хозяйственного оборота на многие десятки лет. Тот же Комитет сообщает о случае, когда пришлые зырянские охотники поселились в самом центре священного для туземцев соболиного заповедника «Амб-пун-унт», безжалостно уничтожая непуганого пушного зверя в привычном для него многолетнем убежище».⁴⁴⁸

Сообщения с мест рисуют следующую картину. «Русские пришельцы разрушают охотничий промысел и уничтожают тайгу. Массовые пожары, ими производимые, делают непригодными колоссальные пространства. После пожара ушла белка, ушли и остяки. Пространство Каса стало совершенно безжизненным. Охотничьему промыслу грозит разрушение со стороны этих “рвачей”, не охотников, а именно рвачей, которых случайный промысел на один-два года заставляет совершенно не считаться с теми последствиями, которые вызовет их посещение и некультурное отношение к лесу и к промыслу».⁴⁴⁹

Таким образом, наплыв совершенно «чуждого, издали приходящего», совсем не промыслового населения не только лишал средств к существованию малые народы Севера, но и уничтожал естественные богатства северных окраин — лес и зверя, и тем разрушал все хозяйство Севера в целом.

Уже на первом заседании Бюро Комитета Севера 15 июля 1924 г. при определении содержания работы первым пунктом ставилась задача «определения и резервации территории, необходимой для малых народов Севера». Эта же задача и в дальнейшем многократно выдвигалась Комитетом на первый план.

В резолюции Расширенного Пленума 1926 г. отмечалось, что успех работы Комитета зависит от пробуждения национального самосознания у аборигенов Севера, а первым условием, необходимым для этого, является: «территориальное самоопределение или закрепление освоенной территории».⁴⁵⁰ В резолюции по докладу о пятилетнем плане тундрового хозяйства 6 января 1927 г. Бюро Комитета указывало — «все эти мероприятия возможны только при резервации определенных территорий за отдельными племенами».⁴⁵¹

В резолюции по докладу о развитии рыбного промысла 20 января 1927 г. подчеркивалась необходимость «обеспечить необходимыми средствами работы НКЗ по водоустройству северных районов». В резолюции Бюро 10 февраля 1927 г. указывалось «поручить НКЗ РСФСР разработать вопрос о землеустройстве тундры». Расширенный Пленум Комитета 1927 г. принял целый ряд постановлений о практическом проведении национального районирования, об ограждении интересов туземцев при вторжении самовольных засельщиков, а также при колонизации и промышленной эксплуатации районов, и поручил НКЗ РСФСР разработать вопросы о тундроустройстве, водоустройстве и замлеустройстве промысловых районов Севера.⁴⁵²

⁴⁴⁸ Скачко А.С. Организация территории малых народов Севера // Советский Север. Сб. статей. М., 1929. С. 15.

⁴⁴⁹ Там же. С.15-16.

⁴⁵⁰ Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1929. С. 15.

⁴⁵¹ Скачко А.С. Организация территории ...

⁴⁵² Седьмой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Изд. «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК. М, 1931.

Первоначально понятие «землеустройство» использовалось как технический термин. Под ним подразумевался длительный процесс, начиная от отвода земли, изучения земли и кончая земельным устройством, куда входит мелиорация и т.д.

Закрепление в пользование каждого рода и в управление соответствующего совета осваиваемой родом территории, с расположенными на ней промысловыми угодьями, выдвигалось во второй половине 1920-х гг. как задача первоочередной важности, требующая срочного разрешения. По мнению специалистов, занимавшихся проблемами Севера, правильное решение этой задачи должно было дать необходимую основу для всей работы по хозяйственному устройству северных народностей, по укреплению туземных органов советской власти, по образованию их бюджетов и по развертыванию всей их работы.

П. Г. Смидович отмечал, что «только такое закрепление дает почву к пробуждению самостоятельности и активности всего туземного населения, к вовлечению его в работу местных советов и исполкомов, к использованию в коллективной плановой работе его первобытных коммунистических навыков; только такое закрепление дает почву для рационализации и всестороннего развития хозяйства туземцев, для обеспечения их дальнейшего существования, для более полного использования естественных богатств северных окраин в интересах как туземного населения, так и всего СССР».⁴⁵³

Осуществление первоначальной работы по земельному и водному устройству малых народов Севера предполагалось следующим образом.

Первая стадия – регистрация угодий на туземных съездах советов.

Вторая стадия – согласование и общая проверка представленных различными родами границ комитетами севера на местах с последующим занесением границ на карту, с определением границ территорий, освоенных племенами, охватывающими всеми родственными родами.

Третья стадия – утверждение соответствующими исполкомами представленных на карте границ и выдача ими каждому роду предварительных грамот на трудовое промысловое использование территории и каждому туземному родовому исполкому (племени) на управление соответствующей территорией.

Четвертая стадия – проведение в жизнь проделанной работы – передача грамот, ввод во владение и оказание помощи туземцам в деле фактического закрепления за ними отведенных угодий, защита их от «хищников» и нарушителей предоставленных им прав.

Вслед за этими шагами должна была последовать нормальная работа по изучению и мелиорации промысловых угодий и по рационализации промыслов на многие годы.

Выдвигалась идея о создании для Советского Севера особого «Промыслового кодекса малых народов Севера». Он должен был учитывать традиции, выработанные временем приемы и правила промысловой работы, которые будут видоизменяться, в зависимости от развития промысловой жизни на севере в связи с новой организацией и рационализацией промыслов при «советских условиях».⁴⁵⁴

Таким образом, определялись пути, по которым необходимо было пойти для укреп-

⁴⁵³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 176. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.

⁴⁵⁴ Пятый расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., Изд. «Известий ЦИК СССР и ВЦИК». 1928. С. 15.

пления и развития хозяйства малых народностей Севера, для фактической их советизации, «для укрепления того положения, при котором туземцы могут выявлять свой интерес перед лицом государственных органов при плановом заселении и индустриализации севера. Эта работа даст туземцам возможность защищать свои охотничьи и др. угодья от хищников и захватчиков и тем самым защищать естественные богатства северных окраин, свое существование и интересы всего Севера СССР».⁴⁵⁵

В юридической плоскости вопрос об урегулировании прав на угодья был поставлен на Пятом расширенном пленуме Комитета Севера. Причем вопрос этот ставился именно в контексте развития северных промыслов. Отмечалось, что «ускоренное проведение водного устройства с целью закрепления в трудовое пользование туземного рыболовного населения необходимых для его хозяйства тоней, песков и других рыболовных угодий является настоятельно необходимым.. ввиду деятельности лежащих в основе водного устройства рыбохозяйственных обследований, необходимо одновременно и параллельно с этими обследованиями производить временный водоотвод тех угодий, споры о владении каковыми имеют острый характер». Также признавалось, что для «туземного охотничьего промысла является настоятельной необходимостью возможно скорее провести земельное устройство туземного населения в смысле отведения в его исключительное пользование охотничьих угодий на основе положений, принятых в этом отношении Пленумом Комитета Севера».⁴⁵⁶

На этом же Пленуме было принято постановление «о первоначальном земельно-водном устройстве», которым устанавливается порядок отвода и закрепления в трудовое пользование малых народов Севера земельных и водных угодий с удалением из освоенных аборигенами территорий пришельцев и самовольных поселенцев. При этом устанавливалась связь землеустройства с национальным районированием — путем перехода от определения родовой территории к определению областных границ. Вместе с тем Комитет Севера признал необходимым выработать «Промысловый кодекс малых народностей Севера», регулирующий отношения туземцев к промыслам и промысловым угодьям.⁴⁵⁷

Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК констатировал, что «все политические, социальные и хозяйственные вопросы устройства жизни малых народностей Севера упираются в отсутствие правильной организации обитаемой ими территории».⁴⁵⁸ Организация территории малых народностей Севера, т.е. проведение землеустройства, должно было оградить коренные народы от эксплуатации, а природные ресурсы тайги и тундры от хищнического использования; повысить экономическую эффективность северного хозяйства; обеспечить реализацию советской национальной политики и направить северные хозяйства «через коллективизацию по руслу социалистического строительства».⁴⁵⁹

Решения Пленума отражали эволюцию содержания понятия «землеустройство». От чисто юридического статуса к хозяйственно-правовому, с приобретением политических

⁴⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 176. Оп. 1. Д. 127. 12-14 об.

⁴⁵⁶ Пятый расширенный пленум ... С. 10-11.

⁴⁵⁷ Там же. С. 13-15.

⁴⁵⁸ Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1929. С. 15.

⁴⁵⁹ Там же. С. 15-16.

функций. Первоначально под землеустройством подразумевался отвод земельных пространств известным группам населения или наделение земель и закрепление права пользования ею за определенными хозяйственными объединениями (двором, земельным обществом и т. п.). Земельный Кодекс 1922 года именно так и трактует это понятие, определяя задачу землеустройства как «упорядочение существующих землепользований и образование новых, соответственно правам на землю и требованиям хозяйственно-технической целесообразности». Здесь еще на первом плане стоит юридическая сторона землеустройства — «упорядочение землепользования соответственно правам на землю».

Советская власть постепенно расширила понятие «землеустройство» и ввела совершенно новые элементы — экономические, как считалось, «чуждые дореволюционному о нем (землеустройстве) представлению». Связано это было с укреплением системы планирования экономики страны. «Чем ярче выяснялась необходимость планомерного переустройства сельского хозяйства (обоснованного социальными и экономическими мотивами), тем все больше выдвигалась в землеустройстве хозяйственная сторона». В 1925 году Земплан уже определяет землеустройство, как «систему мероприятий технического и правового порядка, направленных к организации земельной территории, в целях наивыгоднейшего хозяйственного использования ее». В этом определении хозяйственная задача уже подчиняет себе юридическую сторону землеустройства, оставляя за последней только служебную роль.

В дальнейшем землеустройство на прямую связывается с переустройством сельского хозяйства. XV Съезд ВКП(б) устанавливает, что «проведение землеустройства должно быть теснейшим образом увязано с

другими организационно-хозяйственными мероприятиями (агрономическая помощь, кредит, мелиорация, машиноснабжение и т. д.)».

Таким образом, XV Съезд ВКП(б) возложил на землеустройство не только хозяйственные, но и социально-политические задачи: «всемерно содействовать росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития кооперирования», «следить, чтобы при землеустройстве обеспечивались интересы беднейших слоев». Землеустройство рассматривали как «элементарную предпосылку общего перехода всего сельского хозяйства на высшую ступень, так и внедрения коллективных форм хозяйствования и обеспечения интересов бедноты и середняков в борьбе с кулаком».

Окончательное выражение — «советское» понятие о землеустройстве нашло в проекте закона «Об основных началах землеустройства и землепользования», принятого IV Сессией ЦИК СССР в 1928 году, по которому землеустройство определялось, как система социально-экономических и технических мероприятий, направленных к переустройству сельского хозяйства и к такой организации землепользования, которая обеспечивала бы развитие производительных сил хозяйства и большее усиление в нем социалистического строительства».

Проведение землеустройства на Севере опиралось на следующие положения:

1) о сознательном освоении малыми народностями Севера всех тундровых и таежных пространств, являющихся местами их обитания;

2) об искони практиковавшемся у этих народов распределении всех промысловых угодий в постоянное пользование отдельных родов и семейств. Все это создавало предпосылки возможности проведения землеустройства среди малых народностей Севера

ра. На Дальнем Севере, как и везде, человек с определенной территорией связан, территория организована и распределяется для пользования, следовательно, землеустройство вполне возможно.⁴⁶⁰

Землеустройство было необходимо для «пробуждения» потенциальных возможностей Севера. Относительно севера Уральской области С.А. Куклин в этой связи писал: «Тундра может прокормить, по крайней мере, в 10 раз больше оленей, по сравнению с тем, что имеется там в настоящее время, и стать одной из важнейших мясных баз области. Такой же базой могут стать необъятные, почти не используемые в настоящее время луговые пространства Оби и некоторых ее притоков. Имеются богатые перспективы для развития огородничества. Велики потенциальные возможности и охотничьих угодий Севера, дающих пока с единицы площади значительно меньше продукции, чем средняя и южная части области. Еще больше возможности таят в себе необъятные водные просторы рек, озер и морей».⁴⁶¹

В соответствии с собранными данными были выделены основные черты и типы северных хозяйств. Констатировалось, что:

«а) хозяйство малых народов Севера является хозяйством смешанным, комбинированным, существующим на базе нескольких различных промысловых отраслей и не могущих существовать целиком только на какой-нибудь одной из этих отраслей;

б) оно является хозяйством промысловым, в котором переход к оседлости не означает в большинстве случаев перехода от охотничье-рыболовных промыслов к занятию животноводством и земледелием;

в) значительного развития сельского хозяйства в ряде районов Дальнего Севера можно ожидать только в будущем, при развитии путей сообщения и промышленности».⁴⁶²

Были выделены следующие типы хозяйств:

«Первый тип — в тундре: кочевое хозяйство, основанное на базе промышленного оленеводства, которое является наиболее рентабельным использованием тундры, что создает чрезвычайную прочность и устойчивость этому типу хозяйства.

Второй тип — в полосе лесотундры: кочевое охотничье-рыболовно-олeneводческое хозяйство, основанное на рыболовстве, охоте и промысловом оленеводстве.

Третий тип — в тайге: оседлое охотничье-рыболовное хозяйство, иногда с некоторыми зачатками животноводства и огородничества. Хозяйство это складывается как комбинированное звероловно-звероводческое, рыболовное и животноводческое.

Четвертый тип — оседлое приморское зверобойно-рыболовное».⁴⁶³

В соответствии с установленными типами хозяйства был поставлен вопрос о выработке трех основных типов организации территории. Вопрос о необходимости организации территории для нужд четвертого типа остался не выясненным. Таким образом, были выделены следующие хозяйственные основы организации территории на Севере.

Первый тип — тундроустройство, с распределением тундровых пространств между объединениями оленеводов, отводом зимних и летних пастбищ, установлением путей кочеваний и порядка пользования ими, а также отводом ягельных заповедников, т.е. запрещенных к использованию пастбищных

⁴⁶⁰ Скачко А.С. Организация территории малых народов Севера // Советский Север. Сб. статей. М., 1929. С. 12.

⁴⁶¹ Куклин С.А. О североустройстве // Уральский охотник. 1931. № 10. С. 4.

⁴⁶² Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1929. С.16.

⁴⁶³ Там же. С. 16-17.

пространств, служащих резервным фондом на случай широких эпизоотий, вызывающих необходимость перевода больших оленьих стад в нетронутую, незараженную местность.

Второй тип — охото-водо-тундроустройство, с распределением между кочевым населением лесо-тундровой полосы, охотничьих, рыболовных и пастбищных оленьих угодий, летних и зимних, с выделением части их в государственный фонд, с установлением крупных охотничьих заповедников, неприкосновенных водоемов, нерестилищ и т.п. Имея ввиду частичную тенденцию к оседанию кочевых хозяйств лесотундры, при землеустройстве их, кроме промысловых угодий, необходимо будет выделить запасные фонды угодий сельскохозяйственного значения (покосов и пастбищ), обеспечивающих возможность перехода на оседлость.

Третий тип — охото-водо-лесо-лугоустройство для наделения оседлого населения промысловыми и сельскохозяйственными угодьями (охотничьими, рыболовными, пастбищами, лугами, пашнями, огородами, усадьбами), с введением по возможности всех угодий, принадлежащих одному земельному объединению, в одно место, чтобы ими можно было пользоваться без перекочевки, с возможным устранением чрезполосицы владений (главным образом, национальной), с выделением госфондов, охотничьих и рыболовных заказников и образованием охотничьих обособлений (государственных, колхозных и кооперативных) хозяйств по примеру Карагасии».⁴⁶⁴

На Обь-Иртышском Севере проведение землеустройства осложнялось следующими факторами:

- неравномерное распределение угодий между аборигенами вследствие существования вотчинного права, при котором, не-

смотря на уменьшение численности одних родов и увеличение других, распределение угодий по родам оставалось неизменным;

- неорганизованность заселения районов компактного проживания аборигенов Обь-Иртышского Севера русским и коми-зырянским населением с нередким захватом лучших угодий аборигенов;

- привлечение рабочей силы государственными организациями в связи с развитием новых отраслей хозяйства или интенсификацией их (лесное, рыбное и др.);

- организация совхозов и колхозов (с 1929 года, после курса на всеобщую коллективизацию сельского хозяйства);

- создание государственных резервных фондов в целях охраны от истощения основных ресурсов региона (охотничьи заповедники и заказники, рыбные нерестилища и т.д.).

Указанные факторы возникали и действовали в разное время, и, как правило, стихийно. Сложившаяся ситуация требовала разрешения и упорядочения. Это и должно было сделать землеустройство.

Ставился вопрос об учете интересов охотничьего хозяйства при проведении лесоустроительных работ, особенно на севере Уральской области, где охота играла решающую роль в хозяйстве населения. Это вполне согласовывалось с организацией и ведением правильного лесного хозяйства, одним из своих основных положений которого было «полное и неистощимое извлечение всех видов полезностей от леса». При таком подходе нельзя было оставлять без внимания населяющую леса охотничью фауну. Поэтому на лесоустройство, так или иначе, ложилась обязанность, если не организовать охотничье хозяйство, то, во всяком случае, упорядочить промысел путем:

⁴⁶⁴ Там же.

- учета запросов местного охотничьего населения;

- введения хотя бы самых упрощенных мероприятий по учету различных представителей зверя и дичи и охранению последних от истребления.

Тем более, что нормативно-методические документы требовали от лесоустроителей помимо таксации лесных насаждений заниматься изучением охотничьего хозяйства. Параграф 46 Инструкции по лесоустройству, изданной НКЗ в 1926 г., указывал: «в районах, где охотничий промысел имеет важное хозяйственное значение, таковой лесоустроителем освещается всесторонне, с приведением данных об его истории, характере и экономическом значении. Во всех же районах вообще намечаются меры, содействующие сохранению дичи».⁴⁶⁵

Параграф 27 программы лесоустроительного отчета (плана хозяйства), целиком посвященный инструкции по освещению охотничьего хозяйства и установлению необходимых в этой области мероприятий, имел следующие вопросы:

- виды и приблизительные запасы каждого вида охотничьих животных, а также возможное ежегодное количество добычи их без нарушения непрерывности пользования;

- изменение охотничьего запаса за последние годы и причины этого явления;

- характер охоты (промысловая или спортивная);

- способы и орудия добычи охотничьих животных;

- количества добываемых охотничьих животных, их потребление и сбыт;

- значение охотничьего хозяйства обще-

государственное и, в частности, для местного населения;

- количество охотников и их объединения;

- формы охраны охоты: заказники, организация общей охраны, борьба с браконьерством и незаконными способами охоты;

- связь охотничьего хозяйства с лесным;

- мероприятия по упорядочению лесного хозяйства.⁴⁶⁶

Сложность проведения таких мероприятий заключалась в том, что лесоустроители были сильно загружены сбором различной информации помимо своих непосредственных обязанностей. Приведем характерную цитату «... они (*лесоустроители — Е.Г.*) и так уже загружены сверх головы и этнографией, и колонизационным вопросом, и мелиорацией, и пр. и пр., что лесоустроитель в конце-концов не может быть таким энциклопедистом, которого можно выучить хуже верблюда».⁴⁶⁷

В качестве выхода из ситуации предлагали подключить к участию в лесоустроительных партиях представителей охотничьей кооперации. Вопрос решался сложно.

Одной из важнейших задач, связанной с рациональной организацией и упорядочением промысловой деятельности на Обь-Иртышском Севере в 1920-е годы, являлось разграничение охотничьих угодий и закрепление их за объединениями охотников. Охотничьи угодья предполагалось разделить на фонды постоянного пользования (приписные) и резервные, использующиеся только в случае стихийных бедствий в приписных угодьях (лесные пожары, эпизоотии и т.д.).

Были определены критерии распределения и закрепления за населением охотничь-

⁴⁶⁵ Цит. по: Горяченков А.В. Охотничье хозяйство и лесоустройство // Уральский охотник. 1928. № 4. С. 2.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Молчанов Н. Лесоустройство и охотничье хозяйство // Уральский охотник. 1928. № 22. С. 2.

их угодий – ресурсная емкость угодий, количество охотников, удельный вес охоты в бюджете населения. Угодья передавались населению только при условии трудового их использования и не должны были служить источником образования «капиталистических элементов».⁴⁶⁸ Эта работа осложнялась тем, что разграничению охотничьих угодий должно было предшествовать национальное районирование Обь-Иртышского Севера.

Проводилась значительная работа в области землеустройства в Тобольском округе. На нее было затрачено в 1927-28 гг. – 36.000 руб. Работа эта была подготовлена водоустройственной экспедицией 1927 г., проведенной А. И. Березовским. В Тобольском округе ОкрЗУ и Комитет Севера, на основе собранных материалов, пришли к заключению, что одно только водоустройство, без комплекса других мероприятий по организации территории, не дает нужных результатов. Необходимо проводить комплексное устройство территории, связывая воду с землей. Тобольское ОкрЗУ наметило такой комплекс мероприятий: водоустройство (рыбный промысел); лугоустройство (животноводство); лесоохотустройство (зверь, дичь, орех); тундро-ягелеустройство (олень).

Этому комплексу ОкрЗУ дало наименование – североустройство. Комплексное североустройство было начато в 1929 г. На основе проделанной предварительной работы Тобольское ОкрЗУ, совместно с Комитетом Севера, составили «Временную инструкцию по производству работ по организации территории Тобольского округа», предусматривающую комбинирование земле-водо-лесо-тундруустройство в порядке «кустового гнездового обязательного землеустройства».⁴⁶⁹

Задачи североустройства были конкретизированы Тобольским окрисполкомом местному отделению Госземтреста следующим образом.

Произвести подготовку для осуществления мероприятий по реконструкции северного хозяйства в направлении:

- сплошной коллективизации (создание крупных колхозов и промыслов);
- специализации и усиления товарности по отдельным видам промыслов и по районам;
- охраны и роста сырьевой базы основных северных промыслов: рыбного, пушного и оленеводческого;
- создания благоприятных условий и достаточно широкой базы для развития сельскохозяйственных отраслей – животноводства, огородничества и полевых культур на базе кооперирования и широкой коллективизации старожильского населения;
- полного устранения эксплуатации одних групп населения другими;
- упорядочения системы расселения и планового устройства территорий вокруг населенных пунктов;
- использования свободных угодий и земель для образования переселенческих участков.

Для разрешения указанных проблем при проектировании должна иметься ввиду возможность и целесообразность выделения:

- наиболее рентабельных участков для организации коллективов, производственных кооперативов и т.д.;
- участков для организации заповедников, заказников и т.п. в целях охраны и увеличения сырьевых ресурсов и повышения продуктивности хозяйства Севера;
- участков для организации совхозов, как ведущих показательных хозяйств в рай-

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 101. Л. 30.; Отчет Тобокрисполкома за 1927 г. С. 94.

⁴⁶⁹ С.А. Кузлин. О североустройстве // Уральский охотник. 1931. № 10. С. 5.

онах, неиспользуемых или слабо используемых населением;

- государственных фондов из тех угодий, которые по своим размерам или продуктивности выходят за пределы сил или потребностей населения.⁴⁷⁰

В 1920-е гг. землеустроительные работы не были закончены. Они только начинались. Завершилась эта работа только в 1930-е гг.

В 1920-е гг. была создана база, основа регионального природоохранного законодательства, что позволило государству взять под свою охрану природные ресурсы и установить четкие правила их использования. Тем

* * *

Советская власть в 1920-е гг. предпринимала активные усилия не только в рамках политической интеграции северных территорий в новые государственные структуры, но и стремилась к экономическому включению Севера в хозяйство республики.

Страна остро нуждалась в ресурсах для восстановления, разрушенного войной, хозяйства и реализации своих далеко идущих экономических планов. Опираясь же, в силу сложившейся политической ситуации, приходилось исключительно на внутренние резервы. В этом отношении Север с его громадными ресурсными возможностями имел стратегическое значение для развития и укрепления нового государства. Это, в свою очередь, актуализировало научные и практические вопросы природопользования на Севере. Далеко идущие перспективные планы, интересные научные идеи натолкнулись на суровую реальность. Отсутствие достаточных материальных средств и желания властей оставило на бумаге многое, что

не менее, необходимо отметить, что различные объективные (суровые природно-климатические условия, громадные пространства в сочетании с минимальной плотностью населения и удаленностью от основных хозяйственно-административных центров, неразвитая инфраструктура) и субъективные (постоянный дефицит средств, бюрократизация, командно-административные методы управления) снижали эффективность предпринимаемых в этом направлении усилий. Достаточно сказать, что работа по устройству лесов и охотничьих угодий в конце 1920-гг. только начиналась.

было наработано в 1920-е гг. по освоению Севера. Обь-Иртышский комплекс (рис. 10) шел проторенным путем, базируя свою экономику на традиционных отраслях.

К началу 1920-х гг. получило развитие правовое регулирование в сфере охраны природы. Были приняты основополагающие законы. В 1924 г. Наркомпрос издал тиражом 3 тысячи экземпляров основные нормативные документы по этой проблеме, включая декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», а также инструкцию Наркомпроса, возлагавшую обязанности по охране заповедников, отдельных видов растений и животных на местные советские органы.⁴⁷¹

На основе общегосударственной законодательной базы в сфере природопользования местные органы власти разработали региональную нормативную базу, регулиующую использование природных ресурсов территорий. По сути, была создана система

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Соколов В.В. Очерки истории экологической политики России. СПб., Изд. СПбУЭФ. 1994. С. 22.

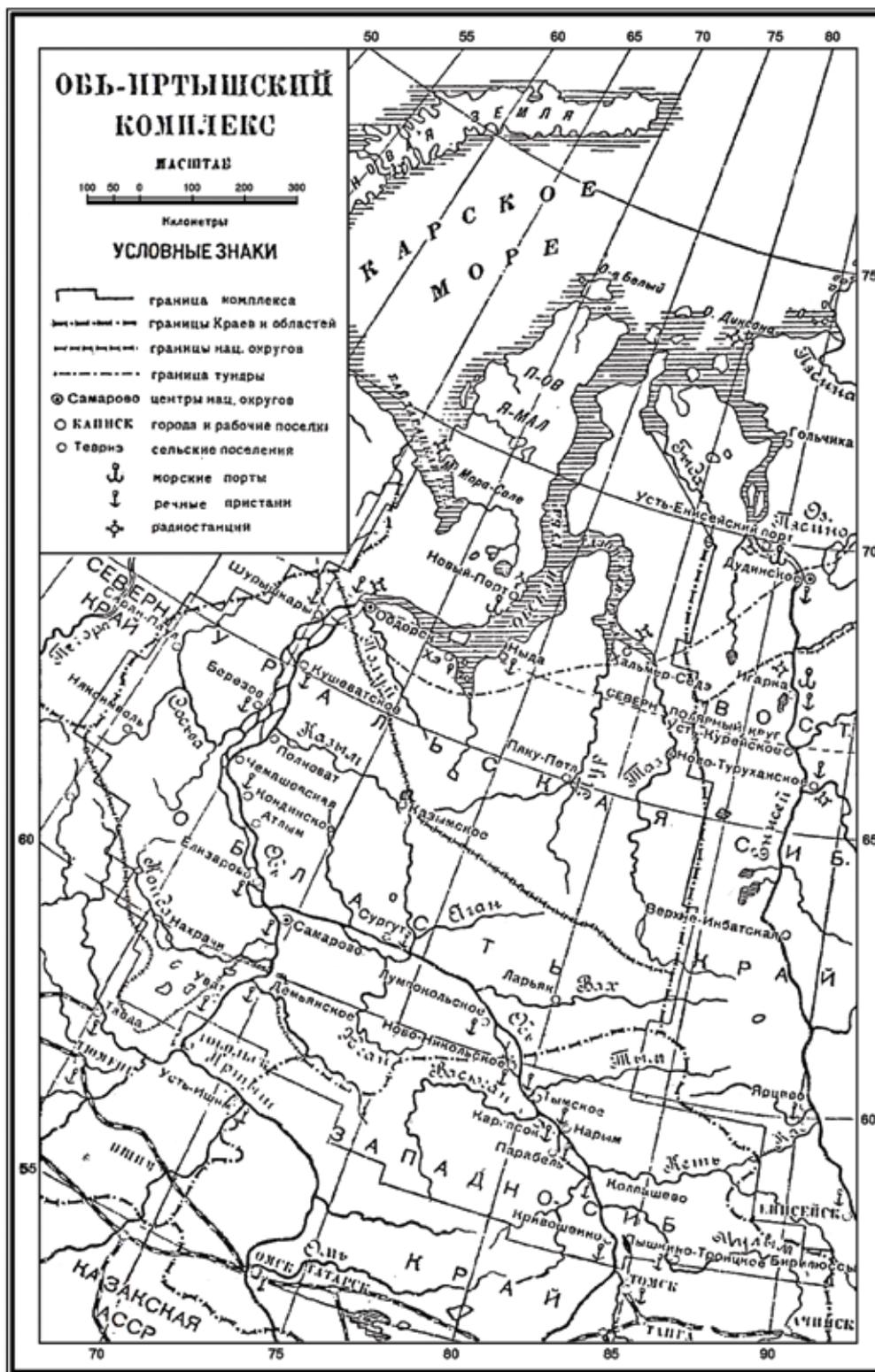

Рис. 10. Обь-Иртышский комплекс (Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии // Проблемы Севера. Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 50.)

правового регулирования природопользования, охватившая все сферы деятельности человека на Севере, – охотничье хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство.

Безусловно, наиболее детально были разработаны вопросы ведения охотничьего и лесного хозяйства. Были отрегулированы вопросы хозяйственно-экономического порядка. Определены правила ведения охотничьего и лесного хозяйства. Установлены и четко регламентированы вопросы заготовки и сбыта продукции этих хозяйств. Созданы условия для возобновления охотничьих ресурсов (создание и функционирование заповедников и заказников). Определены и обоснованы пути рационализации этих отраслей.

В меньшей степени вопросы правового регулирования затронули рыболовство. Тем не менее нормативная база, необходимая для охраны и возобновления рыбных ресурсов была создана.

К концу 1920-х гг. ситуация в области природопользования ухудшилась. Центральным элементом политики и практики по отношению к природе стал узкий утилитаризм, бесконтрольное использование природных ресурсов во имя быстрых темпов экономического роста. Курс первых пятилеток на стремительную индустриализацию и коллективизацию привел к радикальному воздействию на природные ресурсы. Требовался немедленный экономический эффект. Вопросы охраны природных ресурсов, их комплексного рационального использования отошли на второй план. В экономике страны возобладал ведомственный подход. Обь-Иртышский Север выпал из государственных приоритетов более чем на 40 лет. Накопленный опыт осмысления природопользования на Обь-Иртышском Севере оказался не востребованным.

История традиционного хозяйства населения Обь-Иртышского Севера в 1917-1930 гг. достаточно хорошо изучена, проанализирована и обобщена.⁴⁷² Важно остановиться на тех ее аспектах, которые в контексте заявленной методологии не нашли достаточного отражения в работах исследователей. Это деятельность человека как природопользователя. Такой подход диктует следующие акценты в изучении системы природопользования на Обь-Иртышском Севере в 1917-1930 гг. Необходим анализ взаимовоздействий: природно-географической специфики территорий региона на хозяйственную деятельность человека, технической оснащенности, способов ведения промысловой деятельности, организации этой деятельности на флору и фауну.⁴⁷³

Основным для Обь-Иртышского Севера являлось комбинированное промысловое хозяйство, в котором важную роль (в различных зонах в различной степени) играли охота, рыболовство, оленеводство, и отчасти некоторые подсобные промысловые занятия (сбор ягод, орехов, и др.). Таковым оно продолжало оставаться и в 1920-е гг.

Приведенные данные (Таб. 9) красноречиво свидетельствуют о преобладании охотничьего и рыболовного промыслов в хозяйстве Тобольского Севера. При этом важно отметить, что комплексность хозяйства в каждом районе имела свою специфику, связанную с природно-географическими условиями территорий.

В Обдорском районе среди ненцев было развито тундровое оленеводство и охота на пушного зверя. Хантыйское население занималось по преимуществу рыбным промыслом и лишь отчасти охотой.

В Березовском районе переход от тундрового к лесному оленеводству также был связан с развитием охоты как преобладающего промысла. Развитое ранее рыболовство в 1920-е гг. существенно сократилось, по оценкам современников «катастрофически падало». Имели место подсобные промыслы — сплав леса и кустарные изделия аборигенов, развитие которых задерживалось из-за отсутствия рынков сбыта.

В Кондинском районе преобладающим занятием были охота, рыболовство и сбор ягод. Последний производился, в основном, для лич-

РАЙОНЫ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА	ХОЗЯЙСТВА, ЗАНЯТИЕ ПРОМЫСЛАМИ (%)					
	ОХОТНИ- ЧЬИМ	РЫБОЛОВ- СТВОМ	МОРСКИМ ЗВЕРОВОЙНЫМ	ОЛЕНЕ- ВОДСТВОМ	ПОЛЕВОДСТВОМ, ЖИВОТНОВОДСТВОМ И ОГОРОДНИЧЕСТВОМ	ПРОЧИМИ
ОБДОРСКИЙ	77,2	75,3	3,0	64,7	57,4	2,5
БЕРЕЗОВСКИЙ	81,3	85,7	-	31,0	78,7	29,0
КОНДИНСКИЙ	74,1	90,0	-	-	81,8	56,9
САМАРОВСКИЙ	43,5	77,6	-	2,6	78,7	19,2
СУРГУТСКИЙ	67,1	85,9	-	21,6	57,4	30,4

Таб. 9. Занятия промыслового населения Обь-Иртышского Севера по данным 1929 г.⁴⁷⁴

⁴⁷² Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера ... С. 92-179.

⁴⁷³ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. С. 105-134. Док. № 14 - 17.

⁴⁷⁴ Коган М.И. Советская Азия как пушнопромысловый район. М., 1931. С. 14.

ного потребления. Однако в 1920-е гг. охота выдвигается на первый план ввиду сокращения рыбного, ягодного и кедрово-шишечного промыслов. Земледелие и скотоводство были развиты незначительно. Лесной промысел также удовлетворял только личные потребности. Ремесленное производство не было развито. Им занимались лишь отдельные лица.

Самаровский район аборигенным населением был представлен слабо (всего 11,5%), преобладающим было русское население. Занятия — рыболовство, охота, извоз. Главное занятие аборигенов — рыболовство, чему отчасти благоприятствовала густая и обильная водная сеть района (устье Иртыша, Назыма, Обь и сеть левобережных притоков Оби и Иртыша). Также необходимо отметить большое значение для рыболовства близости этих территорий к окружному центру, более дешевый транспорт и принадлежность Самаровского района к первому рыболовному району, наиболее благоприятному для рыболовства, — все это существенно способствовало развитию рыболовства.

В Сургутском районе аборигены занимались по преимуществу охотой, рыболовством и в незначительных размерах оленеводством, как подсобным занятием для охоты. Ханты занимались заготовкой сена. Правда приступали они к сенокосу позже русского населения и часто с заготовкой сена запаздывали.

В отношении животноводства аборигенное население в 1920-е гг. делилось на

оленных и безоленных. На одно хантыйское безоленное хозяйство приходилось в безоленных частях района:

лошадей рабочих.....	1,1
лошадей нерабочих.....	0,4
коров взрослых.....	1,0
молодняка.....	0,3
овец.....	0,2

На одно оленное хозяйство приходилось в среднем:

в кочевьях ненцев.....	45 оленей
в Агане.....	12 оленей
в Пиме.....	23 оленей
в Югане.....	4 оленей

Олени южнее р. Оби в большинстве своем были привозными, плохо привыкали к лесной зоне района и встречались только по р. Югану; на север от Оби условия для оленей тоже были неблагоприятными, и они порой от гнуса разбегались или гибли. Несмотря на эти неблагоприятные условия, лесной олень Сургутского района был крупнее тундрового. Южное аборигенное население Сургутского района предпочитало иметь лесных оленей, но вынуждено было покупать оленей из тундры, так как лесные ненцы оленей берегли и не соглашались их продавать.

У безоленных хантов собаки иногда служили для перевозки груза на нартах. В 1900-е гг. население работало на дровозаготовках, в 1920-е гг. они были существенно сокращены. Население также занималось подсобными промыслами, сбором кедровых орехов и ягод (брусники и клюквы).⁴⁷⁵

⁴⁷⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Л. 59-67.

ЗОНА РИСКОВАННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С XVII в. Север втягивался в политическую, экономическую и культурную жизнь Российского государства. Все это, безусловно, приводило к трансформации традиционного хозяйственного уклада. В экономическую жизнь активно внедрялись новые способы и приемы промысловой деятельности (охота с ружьем, более широкое использование сетевых снастей и т.д.), новый инвентарь (огнестрельное оружие, металлические капканы и т.д.), совершенно новые хозяйственные занятия.

Абсолютно новым явлением для Обь-Иртышского Севера стали попытки развития земледелия. Как уже отмечалось, природно-географические условия региона не способствовали развитию земледелия, однако, несмотря на неблагоприятные природные условия, находились энтузиасты, которые добивались на этом поприще существенных результатов.

В пятидесятых годах XIX в. в с. Юган местный священник И. Я. Тверитин производил в течение ряда лет посев ржи, пшеницы, овса и ячменя. В большинстве случаев хлеба успевали созреть и давали очень приличный урожай от сам 4 до сам 20. Результаты были настолько успешными, что потребовалось строительство ветряной мельницы. В 1860 году из местного урожая было роздано голодающим остякам до приплава муки 6400 кг ржи. В Сургуте есаулом Невзоровым производились аналогичные опыты. Урожай получали от сам 6 до сам 8. Кроме того, им успешно производился посев льна

и конопли. В Сургуте же в начале XX в. производились посевы зерновых Мироновым, давшие хорошие результаты. В 1922 и 1923 гг. в деревни Пилюгиной Сургутского района сеяли рожь, овс и ячмень. Опыты дали вполне удовлетворительные результаты и удостоились почетного отзыва на 1-ой Тюменской губернской выставке. Однако, несмотря на хорошие результаты, дальше смелых экспериментов дело не пошло.⁴⁷⁶ Тем не менее в 1920-1930-е гг. Обь-Иртышский Север входил в число территорий, где развитие земледелия считалось возможным и рентабельным (рис. 11).

Южные районы Тобольского округа, где земледелие играло более существенную роль, чем на Севере, также не обеспечивали себя хлебом. Дефицит хлебо-фуражного баланса Тобольского округа определялся, например, для 1928-29 гг. количеством свыше 21 тыс. т. хлеба, подлежащего завозу, в том числе и для снабжения всего промыслового Севера.⁴⁷⁷

Тем не менее природные условия давали возможность выращивать огородные культуры. «Огородничество в первой трети XX в. прошло путь, начиная от слабых любительских опытов до серьезного занятия местного русского населения, удовлетворяющего большую часть местных потребностей в овощах».⁴⁷⁸ Более всего огородничество развито было в г. Сургуте, где почти каждое местное хозяйство имело свой огород. Большая часть огородов была занята посевами картофеля, кроме него также выращивались в значительном количестве капуста, лук, морковь, свекла, репе

⁴⁷⁶ Ку克林 С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. С. 12-13; Дунин-Горкавич А.А. Земледелие на Тобольском Севере / Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. М., 1995. С. 142-145.

⁴⁷⁷ Список населенных пунктов Уральской области. Тобольский округ. Свердловск 1928. Т. XII. С. XI.

⁴⁷⁸ Ку克林 С.А. Указ. соч. С. 13.

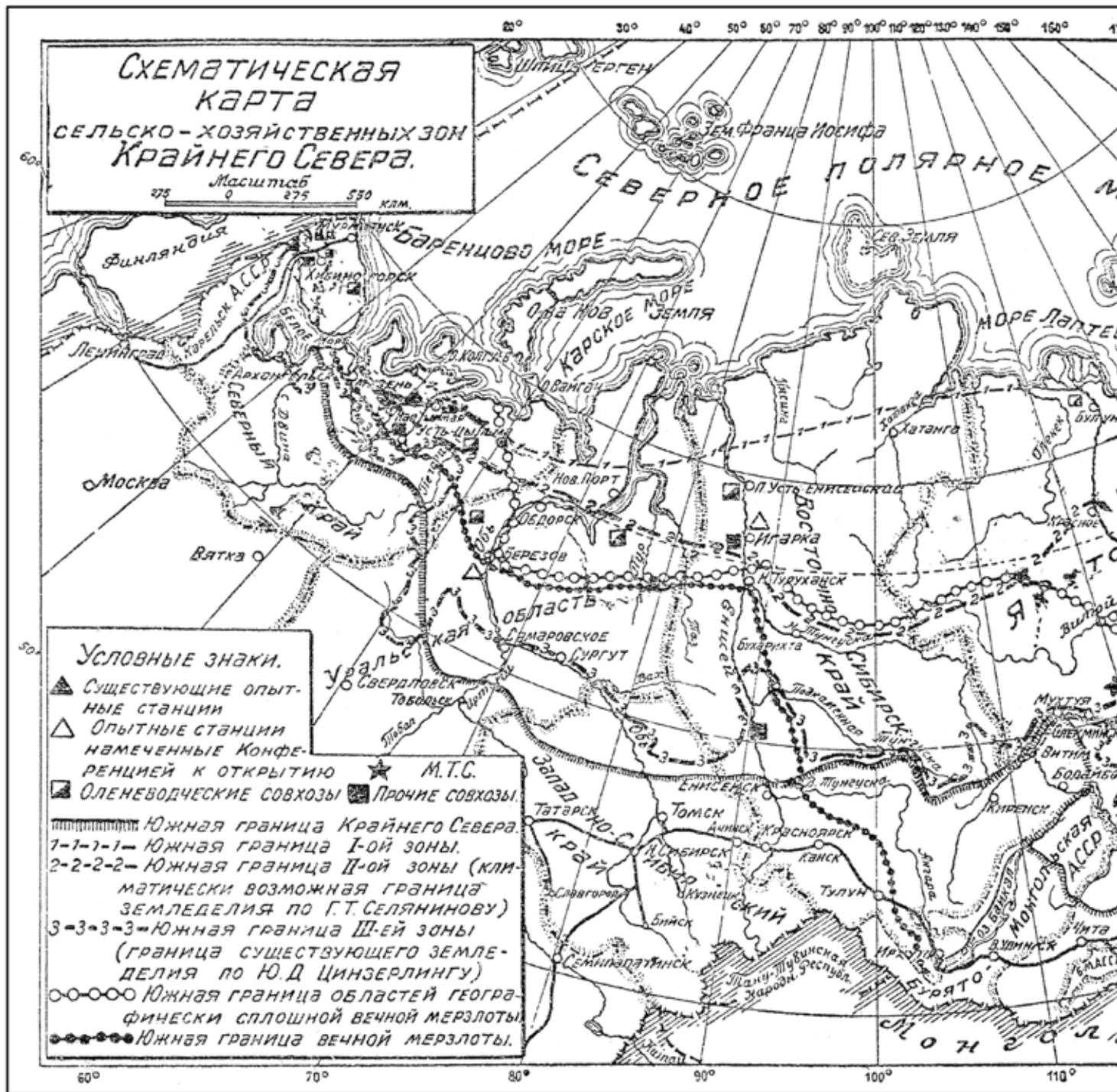

Рис. 11. Сельско-хозяйственные зоны Крайнего Севера. (Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 282.)

брюква, огурцы, редька, укроп, мак и другие овощи. Однако капуста давала сравнительно слабые вилки, а огурцы вызревали не каждый год. В 20-е гг. в большом количестве стали выращивать табак.⁴⁷⁹

На Обь-Иртышском Севере имелись благоприятные возможности для развития животноводства. Дело в том, что пойменные луга Оби в пределах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов представляют собой богатейший резерв биологических ресурсов (в данном случае кормов) — 2 кг сухого сена (луговой растительности) могут заменить 1 кг овса. Вопрос об организации в долине Оби с наличием там огромных пространств заливных лугов тех или иных форм животноводческого хозяйства в 1920-е гг. являлся вопросом не новым. Этот ресурс использовался частично и непостоянно. В этом отношении можно отметить заготовки сена в пределах Самаровского района с различными целями. В 1911 г. в Самаровской волости по Иртышу было заготовлено 128 000 пудов сена для населения Ялуторовского и других уездов Тобольской губернии, где вследствие засухи был полный неурожай дикорастущих трав. Заготовка сена машинным способом (косилки, конные грабли и сенные прессы) производилась для нужд армии.⁴⁸⁰

Важно отметить, что условия сенокосения в разные годы были неодинаковыми. Как уже отмечалось, годы «большеводья» считались неблагоприятными для него. В такие годы луга сильно засорялись наносным лесом, трава «пристилась» к земле и заносилась илом, почва становилась вязкой. Если, к тому же, вода спадала поздно, сенокос оттягивался, трава становилась перерослой, малопитательной, условия сенокосения еще

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Природные ресурсы ... С. 136.

более ухудшались. Отсутствие правильного сбыта, удаленность рынков, необеспеченность рабочей силой и неуверенность в сенозаготовках по отдельным годам (сезонные наводнения и поздний спад воды) приводили к тому, что сенозаготовки проводились лишь временами по специальным заданиям, а не как постоянная хозяйственная операция.

Специальных мероприятий для развития и улучшения сенокосения не производились. Луга не расчищались, лишь для улучшения роста травы прошлогодний покров выжигался, для чего пускались так называемые «палы». Покос производился литовками. В Салыме косили горбушами. В 1900-е гг. появилось несколько сенокосилок, которые были достаточно востребованы. Конные грабли пользовались большим и безусловным успехом. С. А. Куклин отмечал, что на основании имевшегося опыта можно сказать, что здесь более пригодны легкие одноконные сенокосилки, как легче выдерживаемые мягким грунтом. Выкошенное сено ворошить было не принято. Сено металось на покосах и возилось, главным образом, санным путем.

Развитие животноводства требовало больших запасов сена, покос же совпадал с «горячим периодом доходной рыбной ловли». Трудности с развитием сенокосения также были связаны с дороговизной рабочих рук. Остяки же вообще относились к заготовке сена менее внимательно, чем русские, приступали к ней позднее, почему нередко все не успевали заготовить его.⁴⁸¹

По описаниям А. А. Дунина-Горкавича, изложенным в докладе шестому Тобольско-

му агрономическому совещанию, Обская долина, заключающая в себе затопляемые луговые площади, в зоне высокоствольных лесов имеет ширину от 20 до 60 верст.

Вопрос о создании животноводческого хозяйства на пустующих поймах Обь-Иртышского бассейна ставился всего лишь как более или менее отдаленная перспектива, выполняемая в порядке колонизации края. Поэтому всякого рода обследования, которые производились на Обь-Иртышском Севере, проходили мимо луговых угодий, в составе экспедиций никогда не было зоотехников или агрономов, и какие-либо конкретные материалы по характеристике луговых площадей отсутствуют. Ситуация изменилась в 1930 г. В этом году Всесоюзным институтом кормов и отделом землеустройства Тобольского окрземууправления была организована экспедиция по исследованию лугов долины Оби. Пойменные луга изучались в районе Сургута, Самарова и Березова. Продуктивные возможности обских и иртышских лугов оценивались в 5 млн. тонн сена в год.⁴⁸² По более поздним расчетам пойменные приобские луга могли прокормить от 600 до 1000 тыс. голов крупного рогатого скота.⁴⁸³

В результате возможность эксплуатации в ближайшее время луговых пространств Обской долины в зоне высокоствольных лесов и в первую очередь в южной части этой зоны (Самаровский и Сургутский районы) путем тех или иных форм животноводческого хозяйства не подлежала сомнению. Однако к серьезным сдвигам в развитии сенокосения это не привело.⁴⁸⁴

⁴⁸¹ Куклин С.А. Указ. соч. С. 14.

⁴⁸² Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера. М., 1933. С. 12, 71.

⁴⁸³ Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера. Проблемы освоения. М., 1974. С. 61.

⁴⁸⁴ И в дальнейшем специалисты давали высокие оценки возможности эффективного использования луговых пространств Обь-Иртышской поймы. См. например: Агеев А.И. Сельскохозяйственное использование Обь-Иртышской луговой поймы на Тюменском Севере // География и практика. Иркутск, 1978.

В 1920-е гг. сенокосением занималось население долины реки Оби, большая часть населения рек Балыка и Салыма и низовьев реки Югана. В целом же пойменные про-

странства Оби, несмотря на большие потенциальные возможности, использовались в 1920-е гг. незначительно.⁴⁸⁵

ПАСЫНКИ НЭПА

Господствующее положение в экономике региона занимало комплексное промысловое хозяйство, важнейшей отраслю которого являлось рыболовство.

Промысловое значение имели: осетровые (красная рыба) - стерлядь, осетр, лососевые (белая рыба) - нельма, муксун, сырок, щекур, пыжьян, частичковые породы (черная рыба) - чебак, окунь, язь, щука, карась.

Большинство промысловых рыб: лососевые (нельма, муксун, сырок, таймень) и осетр являются проходными рыбами, идущими для икрометания с моря в реки. Остальные рыбы перемещаются в пределах пресноводного бассейна.

Массовое вхождение проходных рыб в реки начинается сразу же после прохода льда и продолжается с конца мая до конца июня. Этот процесс называется «вонзь». Начинает «вонзь» сырок, через один-два дня за ним идут муксун и нельма, через 5-6 дней пыжьян, осетр, налим и позднее всех сельдь. Поднимается рыба медленно, проходя по 60 км в день. При высокой воде рыба не идет далеко вверх по реке, а устремляется в «соры», на «салмы», «пески» (песчаные подводные не глубокие образования). Здесь рыба находит богатую пищу. С убывлю воды (к осени) муксун, сырок, нельма выходят из «соров» и движутся далее вверх по реке, направляясь для икрометания в верховья Оби и ее притоков. Другие породы рыб мечут икру в низовьях Оби.

С движением рыбы связан и ее промысел. Первый промысел весенний - вонзевый. Он связан с массовым движением рыбы в реку. В количественном и качественном отношении этот промысел стоял на первом месте. Основным объектом промысла является белая рыба. Вонзевый промысел сосредотачивался на несколько десятков километров выше устья и дельты Оби. В самой дельте и в устье Оби на разливных местах концентрировался салмовый (салматочный) промысел. Он происходил несколько позже вонзевоего тогда, когда рыба устремлялась на «салмы» для икрометания. По своему значению салмовый промысел стоял на втором месте. Одновременно с салмовым промыслом в пределах Березовского района начинался лов обской «сельди», на территории Самаровского района на Иртыше осуществлялся лов стерляди.

Следующим по времени был соровый промысел. Этот промысел был связан с заходом рыбы на «соры» для нагула. Начинался он в августе, когда снижался уровень воды. Преобладающей рыбой, заходившей в соры, являлся сырок.

Лов частичковой (черной) рыбы начинался несколько раньше сорового промысла и продолжался до глубокой осени.

В зимнее время осуществлялся так называемый «духовой» промысел, связанный с явлением «замора». Как известно, из тех мест, где начинается замор, рыба большими

⁴⁸⁵ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. // Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. С. 136-137.

скоплениями (густыми косяками) устремлялась по направлению свежей воды. По пути следования этой рыбы в мелких реках устраивались запоры, у которых рыба вычерпывалась. Промысел этот был распространен в средней части Оби. С этим же явлением был связан и «юровой» промысел. Он производился зимой на ямах, на местах залегания рыбы. Был распространен главным образом на Иртыше, имел место и на Оби.

Промысловое оснащение было традиционным. Для добычи рыбы на Обь-Иртышском Севере применялись несколько видов орудий рыболовства. Наиболее употребительными являлись невода от 320 до 1000 метров длиной. Размеры и названия неводов были связаны с местом и временем лова: так, наибольшие невода, которые применялись при вонзевом лове, назывались «стрежевыми», размером от 500 до 1000 метров при высоте стенки в 5-10 метров; соровые и салмочные невода до 200 метров длины и 4 метров высоты.

Для лова обской «сельди» (из сиговых) применялись мелкочейные невода, так называемые «сележки». При вонзевом лове некоторые ловцы-одиночки применяли небольшие тралы, которые местное население называло «кодданы».

Кроме неводов применялись запоры из колеб и гимги (плетеные морды) — в сорах; вожапы, мешки — в речках. В незначительном количестве использовались ставные и плавные сети, самоловные (шашковые) снасти и переметы.⁴⁸⁶

Рыболовные угодья Обь-Иртышского Севера считались лучшими из всех угодий Западной Сибири. Они подразделялись на

три рыбопромысловых района — Низовой, Обдорско-Березовский и Березовско-Сургутский.⁴⁸⁷

Низовой (Обская дельта с Обской губой) район давал до 40 % всей вывозимой соленой рыбы.⁴⁸⁸ Главной продукцией района были муксун, пыжьян, сырок, а также нельма, осетр, налим, сельдь, щука и на последнем месте язь. Основным был салмовый промысел. Он производился небольшими неводами в 80-150 сажень, с вытягиванием их в воде на сеть, укрепленную на палках. Осуществлялся он по ямам широких отмелей обширнейшей дельты. Промысел обметом, с заездом или с завозом невода от «песков» или берега, в количественном отношении был незначительным. Из других способов добычи рыбы ниже Обдорска был распространен так называемый «Вар» — земляная преграда или запруда низменностей, залитых водой. При выпуске воды из этих запруд в соответствующие примитивные шлюзы вставлялись коробка, улавливающие рыбу.⁴⁸⁹

Второй район — Обдорско-Березовский включал в себя бассейн Оби и многочисленных ее притоков от дельты до Березова. Отличительной чертой этого района являлось наличие больших и малых соровых пространств и рыболовных песков. Главной продукцией Низового и Обдорско-Березовского районов являлись ценные сорта рыбы — муксун, пыжьян, сырок, а также нельма и осетр.

В северной части Обдорско-Березовского района большое значение в промысле играл вонзевый лов, или лов во время хода рыбы видовыми косяками к нересту или икрометанию. По существу, он являлся хищниче-

⁴⁸⁶ Сметанин К.А. Рыболовство Уральской области, Сибирского края, Якутской и Бурято-Монгольской Автономных Социалистических Республик / Труды научного института рыбного хозяйства. М., 1929. Т. IV. С. 635.

⁴⁸⁷ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. С. 93-105

⁴⁸⁸ В.Н. Рыболовство на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1924. № 4. С. 43.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 167. Л. 22.

ским способом добычи рыбы. В южной части района наибольший улов давали соры. Район был богат пыжьяном, обской сельдью, сырками, в меньшей степени муксунами, которые были более крупными, чем в низовье Оби (примерно не ниже 100 шт. на 7 пудов). В южной части Обдорско-Березовского района отсутствовала молодь муксуна, недомоксунок, колезань. Сырок — основная добыча. Добыча муксуна (8 пудов на 100 шт.) была незначительной, как и пыжьяна. Это обстоятельство компенсировалось добычей сосвинской сельди, отсутствующей в других районах.

В первой половине 1920-х гг. в южной части района наблюдалось вытеснение соровым ловом невожья на песках, что было связано с общим снижением товарно-экономического значения рыбопромышленности в силу ее неорганизованности. Рыба, нагуливающая массу и икрометающая по сорам, вылавливалась ставными сетями, малыми неводами, чаще всего запорами, где ставились различные ловушки — турохи, вожаны и морды. Использование небольших неводов и пассивных способов рыболовства было связано с нехваткой средств для организации крупномасштабного промысла.

Необходимо отметить практику лова путем загораживания реки, особенно «покатной» рыбы, возвращающейся после икрометания, как в этом районе, так и в других. Заграждение, густой частокон, устраивался, как правило, в глубоком русле со свободными местами для постановки «вожан», гимгов и других ловушек, в роде морд. При таких способах добычи рыба вылавливалась массами. В силу недостатка контроля этого процесса среди крупной рыбы погибали сотни тысяч различной молодежи: осетров, стерлядей, сиговых и прочих. Заграждение,

препятствуя свободному проходу рыбы, часто делали ее жертвой заморов, имевших место на Оби.⁴⁹⁰

В третий район — Березовско-Сургутский входило среднее течение Оби в пределах южной части Березовского, Сургутского, Самаровского и Кондинского районов. Здесь преобладали неводные пески по Оби и впадающим в нее притокам. По добыче рыбы этот район уступал двум предыдущим. Основной улов составляла черная рыба.

В рыболовстве района огромную роль играл замор, о котором в первой главе сказано не мало. В данном контексте приведем свидетельство С. А. Кукулина: «Рыба во время замора, в поисках спасения, ищет свежей воды, частью находит ее у ключей и живицов и у прочих не подверженных замору свежих мелких родников, но и здесь она гибнет во множестве или вследствие обвалов снега и льда, или вследствие необычайного большого скопления. Скопившаяся у живиц (не подверженных замору местах рек) рыба вылавливается иногда в огромном количестве неводами, котцами, мордами, а иногда просто вычерпывается из прорубей».⁴⁹¹

Весной, с появлением свежей воды, рыба спускалась из верховий рек, где она спасалась от замора. Это движение происходило до затопления прибрежных соров. В это время рыба добывалась в «полах», представляющих из себя заграждения проток, пугающих рыбу от себя по направлению к движущемуся навстречу по течению реки неводу. В сорах рыба ловилась сетями и режевками, при чем сети ставились в абсолютно тихих местах, режевки — в тех, где заметно было небольшое течение. Во время спада вод производился так называемый «варовой» промысел рыбы. Рыба с началом убыли воды на-

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Кукулин С.А. Сургутский район ... С. 10-11.

правлялась из соров в реки. К этому времени соровые выходные рукава перегораживались преимущественно мочальной мерезжой. Рыба вылавливалась около этой загородки малыми неводами. Промысел этот длился две-три недели. Во время же начала убыли воды перегораживали речки и выходы из озер соеновой «дранницей». Вылов рыбы из речек и озер производился после замерзания воды. «Варовой» промысел осуществлялся не каждый год, так как в большую и застойную воду рыба выходила из соров раньше, чем оконтуривались гривы и выходные соровые рукава. С того времени, как уровень воды падал настолько, что обнажались пески (обычно в конце июня), начинался неводной промысел, который длился до рекостава.

Ловля плавными сетями начиналась в середине августа и длилась более месяца. В районе широко была распространена ловля рыбы мордами, особенно среди хантыйского населения. Например, население реки Пима другие орудия лова почти не применяло.⁴⁹²

В начале 20-х гг. XX в. рыболовство на Обь-Иртышском Севере переживало трудные времена. В силу специфических природно-географических и конкретно-исторических условий оно не могло конкурировать с другими рыбопромысловыми регионами страны.

В первую очередь это было связано с тем, что по Оби и Иртышу преобладают сиговые породы (муksун, пыжъян, нельма и др.), которые идут весной на питание и икрометание не плотными массами, как скажем вобла или сельдь, а сравнительно мелкими стаями. Максимальная производительность

невода поэтому не превышала в один улов 2,4-3,2 тонны, в Волго-Каспийском районе производительность невода в один улов составляла 80 тонн и больше.⁴⁹³ Прimitивная, «кустарная» техника добычи, значительная удаленность промыслов от места сбыта готовой продукции и связанные с этим высокие транспортные расходы, разбросанность самих промыслов, нередко находящихся друг от друга на расстоянии более 60 км, делали рыболовство Обь-Иртышского Севера низко прибыльным.

При этом рыболовная отрасль всегда испытывала дефицит рабочих рук. В начале XX в., когда в отрасли была занята основная часть трудоспособного населения, количественно оно составляло до 10000 человек. Для сравнения можно привести число занятых на рыболовных промыслах в Волго-Каспийском (Астраханском) регионе — от 100 до 150 тысяч человек.⁴⁹⁴

Во-вторых, после революции и гражданской войны кардинальным образом изменилось соотношение цен. Перемены были настолько разительными, что современники определяли произошедшие изменения не иначе как «революция цен».⁴⁹⁵ Выросли цены на потребительские товары и пушнину, цены же на рыбу упали. Соль, стоившая 20 копеек стала стоить 1 рубль за пуд, нитка и мерезжа поднялась в цене с 28 рублей до 72 рублей.⁴⁹⁶ В Сургуте, например, пуд соли стоил от 2 рублей до 2 рублей 50 копеек, в то время как пуд соленого язя на Тобольском рынке, ближайшем крупном рынке, где его можно было реализовать, продавался за 1 рубль 50 копеек. Конкурируя между со-

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Вихман. Пути оздоровления рыбного хозяйства Тобольского Севера // Уральский охотник 1924. № 9. С. 59.

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 562. Л. 38.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же. С. 60.

бой государственные торговые организации и кооперация довели годовой доход охотника до 400 рублей, доходы же рыбаков упали до 100 рублей в год.⁴⁹⁷

Следует также отметить, что рыболовный промысел на Обь-Иртышском Севере всегда осуществлялся нерационально. Сами рыбопромышленники признавали практикуемые способы лова хищническими.⁴⁹⁸

Рыболовный промысел в дореволюционное время законодательно не ограничивался ни по отношению ко времени года, ни по отношению к орудиям и способам лова. Повсеместно используемые самоловы приводили к ранениям массы рыбы, которая срывалась с крючков и бесполезно погибала. Зимний промысел мордами-гимгами при помощи сплошных и частичных заграждений приводил к истреблению молодежи. А.А. Дунин-Горкавич с уверенностью утверждал, что «на протяжении между Березовом и Обдорском вылавливается самой мелкой (от двух вершков) осетровой и сиговой молодежи миллионы экземпляров».⁴⁹⁹

После революции ситуация не улучшилась, а ухудшилась. Об этом свидетельствует письмо наркомата по делам национальностей РСФСР наркомату земледелия РСФСР о мерах по прекращению хищнического промысла зверя и рыбы в районах Севера и Сибири датированное 1922 г. «Примитивные способы рыболовства и сплошной недостаток рабочих рук для извлечения, обработки и приготовления захваченных здесь (на Севере — Е.Г.) больших сотен, тысяч, а может быть, и миллионов пудов рыбы

никогда не оправдывают этих колоссальных работ, и таким путем минимум 50% рыбы погибает в пересохших при отливах воды вершинах соров и речек, не имеющих свободного обратного выхода. Указанные хищничества производятся по бассейнам Оби и Енисея на протяжении сотен тысяч кв[адратных] верст, начиная от русловых оконечностей их с северной стороны, кончая началами этих многоводных рек с восточной. Из чего можно судить о количествах рыбы, хищнически уничтожаемой, каковое обстоятельство наносит значительный вред как республике, так и обществу в его будущем».⁵⁰⁰ Такое положение приводило к сокращению рыбных ресурсов, что негативно отражалось на экономике северных территорий.

Ситуацию усугубила недальновидная, откровенно некомпетентная политика советской власти в первой половине 20-х гг. в сфере регулирования рыболовного промысла. Правительство национализировало все рыбопромысловые угодья от устья Оби до Сургута, эксплуатация которых должна была осуществляться на основе государственной монополии. «Монополия на рыболовство была распространена со всей революционной жестокостью, т. е. все промысловые угодья, включая мелкие, даже не бывшие до сих пор в хозяйственном использовании речки и озера были отнесены к государственным, использование которых хотя бы для хозяйственных надобностей, допускалось лишь путем аренды или прогрессивного отчисления с улова».⁵⁰¹

⁴⁹⁷ Шубин А. Пасынки НЭПа (нужды Тобольского Севера) // Уральский охотник. 1924. № 2. С. 38.

⁴⁹⁸ Гололобов Е.И. Освоение природных ресурсов Обь-Иртышского Севера: история и современность / Проблемы экономической и социальной истории Сибири. Из истории природопользования и налогообложения (XIX — первая половина XX века). Омск, 2004. С. 14.

⁴⁹⁹ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера. С. 30-31.

⁵⁰⁰ Экология и власть. 1917-1990. Документы. М., 1999. С. 72.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 39. Л. 15.

Таким образом, промысловое население фактически было вытеснено со своих угодий, бездействовало, «нищенствовало» и переходило к другим хозяйственным занятиям. В то время как «органы государственного рыболовства терпели фиаско из-за недостатка рабочих рук». В этом в значительной степени скрывалась причина кризиса рыболовной отрасли. Власти не учли специфику ведения промысла на Обь-Иртышском Севере. По своей сути он всегда был мелким и средним в подавляющей своей части. То есть мелкое и среднее рыболовство всегда составляло наибольшую долю годового улова. Несостоятельность государственного рыболовства в начале 1920-х гг. показывают цифры добычи рыбы. В 1921 г. – 293 тыс. пудов, 1922 – 170 тыс. пудов. При среднем улове в первые десятилетия XX века в 1,5-2 млн. пудов.⁵⁰³

К вышеизложенному следует добавить управленческую неразбериху, имевшую место в 1920-е годы, что отрицательно сказывалось на развитии рыболовства на Обь-Иртышском Севере. На Севере Западной Сибири эксплуатацией рыболовных угодий занималась Обь-Иртышская Областьрыба. Эта организация являлась местным отделом Главрыбы, сочетая в себе промышленные и коммерческие функции. Орган управления собственно рыболовством отсутствовал.

В декабре 1922 г. такое положение дел было признано не правильным. При Тобольской Областьрыбе был создан отдел нормирования рыболовства и арендного хозяйства. Отдел должен был разработать местные технические правила рыболовства и штаты технического надзора. Правила и штаты были разработаны, но претворить в жизнь их не удалось.

В марте 1923 г. началась новая реорганизация отрасли. На основании постановления Тюменского губэконосо все рыболовные угодья Обь-Иртышского Севера были поделены между Тюменским губэкономом и Тобольским облгосрыбпромом. Граница прошла по 65° с.ш. Эксплуатация угодий находящихся южнее этой границы осуществлялась Тюменским губэкономом, севернее - Тобольским облгосрыбпромом. С проведением нового районирования все (северные и южные) промысловые угодья были переданы в ведение Тобольского окрисполкома. В ноябре того же года в результате очередной реорганизации был создан Обь-Иртышский трест. Впрочем, это решение не успели претворить в жизнь, как был принято новое – о передаче рыболовства в компетенцию ВСНХ.⁵⁰⁴

Рука об руку с административной неразберихой шла бесхозяйственность. Государственное рыболовство на Обь-Иртышском Севере подвергалось справедливой критике за отсутствие «хозяйственных расчетов». Огромный паровой и буксирный флот, имевшийся на Оби, в большинстве случаев возвращался с промыслов «совершенно пустой или несколько пароходов буксировали одну, бывало, пустую баржу». Три консервные фабрики в районе Обдорска, оснащенные современным на тот момент оборудованием, с большим запасом металлической тары в течение 1920-1923 гг. только передавались из ведения Областьрыбы в Губсовнархоз или обратно в Главконсервтрест, или наоборот. Главное, что ни одна из этих организаций не только ни коим образом не использовала эти фабрики, но и не смогла сохранить от разрушения часть сооружений этих фабрик.⁵⁰⁵

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 115-117.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 562. Л. 40-41.

Очевидная неспособность обслуживания такого большого рыболовного района в 1924 г. привела к сокращению монопольного государственного рыболовного промысла до низовьев Оби в пределах Обдорского района.

Во второй половине 1920-х гг. в рыбном промысле наряду с местным населением принимали участие государственные организации Госторг и Обьтрест. В конце 1927 г. Обьтрест вошел в состав Госторга.⁵⁰⁶

Причем, Обьтрест не старался обременять себя деятельностью по организации рыболовства на Обь-Иртышском Севере. Об этом свидетельствуют обороты организации за 1925-1926 гг (Рис. 12.).

Деятельность Обьтреста за указанный период на 60% являлась исключительно торговой, несвязанной с хозяйством Обь-Иртышского Севера. Выполнение функций рыбного хозяйства составляли 28% от общего оборота предприятия.

Совершенно очевидно, что такое отвлечение оборотных средств от выполнения основных производственных заданий и выполнение, в основном, функций торговли рыбой в южных районах Тобольского округа существенным образом нарушало интересы северного хозяйства, ограничивая его в средствах.

Специалисты, занимающиеся хозяйством Обь-Иртышского Севера, в первую очередь рыболовством, требовали реорганизовать Обьтрест с тем, чтобы максимально сконцентрировать оборотные средства на рыбопромышленности округа.

Еще одной серьезной проблемой для Обьтреста были большие накладные расходы. Содержание только управленческого аппарата в Тобольске, Обдорске и контор в южных районах округа обходилось ежегодно в 300 тыс. руб. При этом что оборотный капитал Обьтреста составлял 684 тыс. руб. Необходимо было рационализировать структу-

Рис. 12. Обороты финансовых средств Обьтреста за 1925-1926 гг.⁵⁰⁷

⁵⁰⁶ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 130.

⁵⁰⁷ Составлено по: Лукьянов Н.А. К вопросу реорганизации рыбной промышленности на Тобольском Севере (в порядке обсуждения) // Тобольский край. 1926. № 2. С. 20.

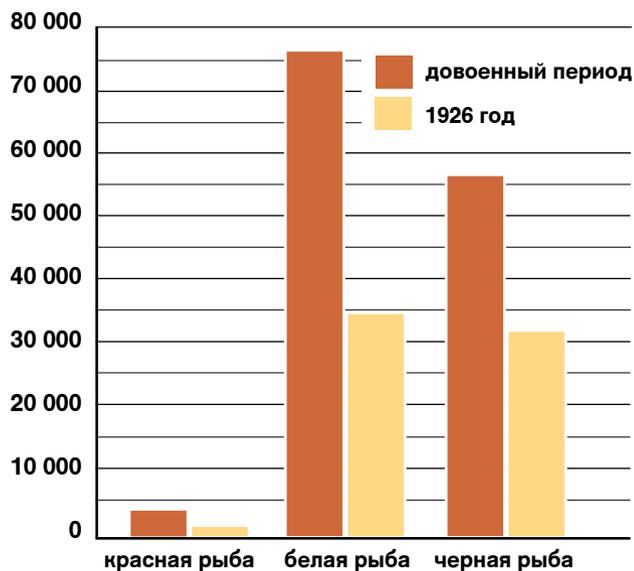

Рис. 13. Заготовка соленой рыбы в регионе в первой трети XX в.⁵⁰⁹

ру организации. Строго разграничить сферы деятельности между Обдорским отделением и правлением в Тобольске.

Ко второй половине 1920-х гг. ситуация стала постепенно выправляться, но кризисные явления полностью преодолеть так и не удалось. По данным переписи Приполярного Севера СССР 1926-1927 гг. в 1925-26 гг. всего было добыто рыбы в 5 северных районах Тобольского округа (без добычи на промыслах Обьтреста) на сумму 1982 тыс. руб. Товарная часть продукции округа за 1927-28 г. по данным облзу равнялась 16914 тонн, что составило 84% к довоенному уровню добычи.⁵⁰⁸

В конце 1920-х гг. добыча рыбы характеризовалась уменьшением в ней, по сравнению с довоенной, добычи ценных пород (Рис. 13).

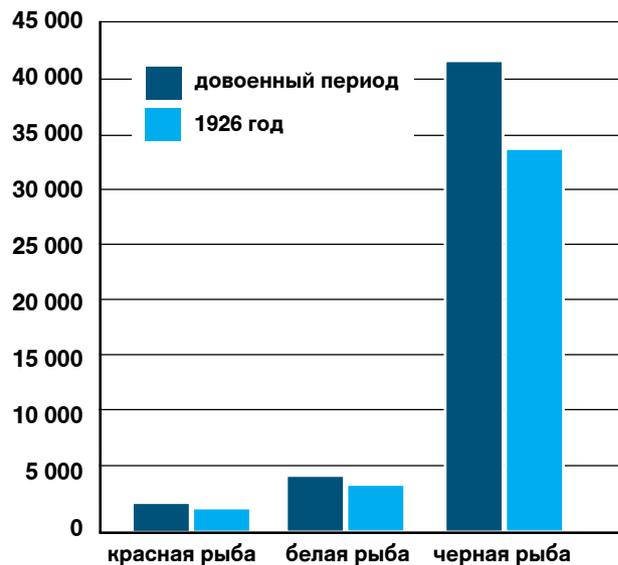

Рис. 14. Заготовка свежемороженой рыбы в регионе в первой трети XX в.⁵¹⁰

В большей степени сокращение уловов коснулось белой рыбы (нельма, муксун, сырок), на 52% и красной рыбы на 44,5%, в меньшей степени черной рыбы (щука, язь) — на 22%.⁵¹¹ В целом добыча красной рыбы составила 71,4 % и белой — 44,6% к довоенному их улову (рис. 14).

По административным районам Обь-Иртышского Севера картина сложилась следующим образом (рис. 15).

Об экономическом значении рыболовного промысла для районов Обь-Иртышского Севера можно судить по ниже следующей диаграмме.

Главными рыбопромысловыми районами являлись Обдорский (32%), Березовский (27%) и Самаровский (24%). Рыбная продукция (товарная) округа на 70% реализовывалась в пределах Уральской области (рис. 16).⁵¹³

⁵⁰⁸ Список. С. XI.

⁵⁰⁹ Составлено по: Сметанин К.А. Рыболовство Уральской области, Сибирского края, Якутской и Бурято-Монгольской Автономных Социалистических Советских Республик / Труды научного института рыбного хозяйства. М., 1929. Т. IV. Гл. 12. С. 643.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Сметанин К.А. Рыболовство Уральской области. С. 64.

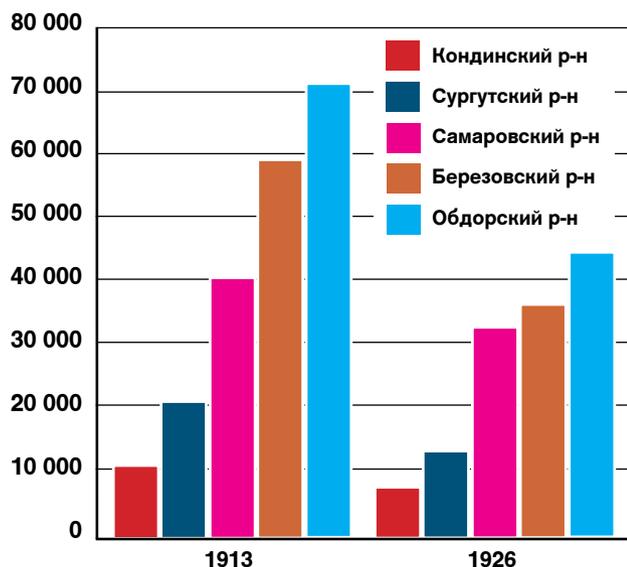

Рис. 15. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1913 и 1926 гг.⁵¹²

Рассматривая рыболовство нельзя не остановиться на способах обработки рыбы. Способы заготовки рыбы были очень примитивными. Они практически не менялись на протяжении длительного времени. И.С. Поляков путешествовавший по Оби по поручению Академии наук, встретился с участниками Бременской экспедиции Финшем и Бремом. Они были едины в своем мнении, что «нет хуже метода на земле, по которому бы приготавливалась такая лучшая в свете рыба».⁵¹⁴

А.А. Дунин-Горкавич отмечал: «Жирная рыба, будучи плохо засолена, во время жаров подвергается так называемому «загару», т.е. разложению. Кроме того, тут играет роль нечистота посуды баржи и преждевременная нагрузка на нее... Человеку непривычно-

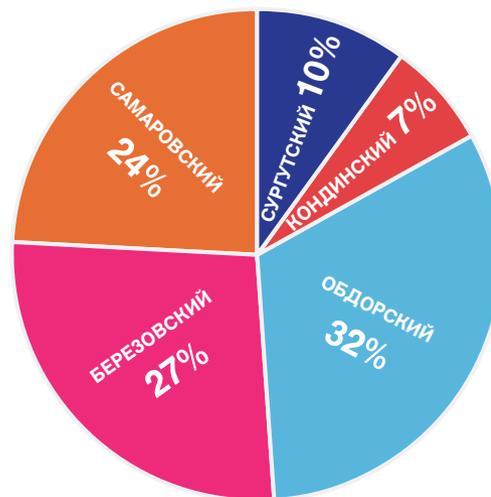

Рис. 16. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1926 г.

му через баржу, нагруженную такой рыбой, невозможно пройти, не зажавши носа».⁵¹⁵

Почти 75% добываемой рыбы, поступающей на рынок, заготавливалось в крепко-засоленном виде — стоповой («на три» пуда сырца шел пуд соли, а по некоторым данным еще больше: 18 фунтов соли на пуд сырца). Стоповой посол состоял в том, что свежую рыбу после «пластки», то есть разделки, удаления внутренностей и крови, укладывали в чаны емкостью до 70-100 пудов, густо пересыпая солью. В чанах рыба лежала от 5-6 до 11 суток, в зависимости от времени года, погоды и размеров рыбы. После этого рыба вынималась, промывалась в собственном рассоле или тузлуке, укладывалась в стопы на 7 и более дней. После того, как в стопах рассол-тузлук стекал, рыба сортировалась и

⁵¹² Сметанин К.А., Хайлов М.Т. Рыбный рынок и рыбное хозяйство Уральской области (экономический очерк) // Труды научного института рыбного хозяйства. М., 1930. Т. V. Вып. 3. С. 107.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Цит. по Маляревский Т.Я. О проведении железной дороги до г. Тобольска, как средство к оживлению севера Западной Сибири: доклад, составленный по поручению железнодорожной комиссии, одобренный Тобольской городской думой. Тобольск, 1905. С. 49.

⁵¹⁵ Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Шадринск, 1994. С. 31.

укладывалась по сортам в ящики, весом до пяти пудов.

Вся эта рыба носила название стоповой, так как после посола она складывалась на баржи в стопы как бы листами (стопой), затем укладывалась в ящики и в таком виде транспортировалась к местам сбыта. Рыба, заготовленная таким образом, получалась очень просоленной с низкими вкусовыми и питательными качествами.

Кроме стоповой рыбы существовало приготовление ее малосолом. На севере его называли способом колодки. Разница со стоповым посолом выражалась в том, что рыба укладывалась по окончании процесса засола в бочечную тару и заливалась рассолом. Этот способ был более экономичным, так как соли использовалось в два раза меньше, чем при стоповом посоле.

Незначительное количество рыбы крупных сортов использовалось для приготовления балыка. Этот способ переработки рыбы был достаточно сложным, длительным, требующим специальной подготовки.

На Обь-Иртышском Севере также имело место консервное производство. Возникновение рыбоконсервного дела связано было с созданием в Самарове рыбопромышленной школы, организованной разбогатевшим рыбаком Земцовым. Земцов в числе прочих преподавателей школы пригласил двух французов, специалистов по изготовлению рыбных консервов, которые выпустили из школы нескольких «консервщиков». Были построены легкого типа консервные заводы, изготавливавшие консервы из лосося, осетра и печени налима. Особенно хорошо консервное дело развивалось у рыбопромышленника Плот-

никова. К 1914 г. здесь вырабатывалось до 625 тысяч банок консервов.

В 1924 г. Облгосрыбпром возобновил промышленное изготовление консервов. В рыболовный сезон 1924 г. было заготовлено 139 тысяч консервных коробок.⁵¹⁶

Коренным населением заготавливалась также сухая и вяленая (на солнце и ветру) не соленая рыба: «позем» и «юрюк». Позем приготавлился из муксуна, крупных экземпляров сырца. Мелкая лососевая рыба использовалась для приготовления юрка. Рыба весеннелетнего улова вся засаливалась; рыба, добывавшаяся с августа и до конца рыболовного сезона, в живом виде скапливалась в «садах» (отгороженные притоки рек), где хранилась до наступления заморозков. Поздней осенью при морозах она укладывалась на лед, замораживалась, затем складывалась в особые сараи, устраиваемые на льду реки («ледянки»), и отсюда уже гужом отправлялась к местам сбыта.

Кроме указанных способов обработки на Обь-Иртышском Севере, в отличие от других рыболовных районов Сибири, имело место и приготовление жестяночных консервов. Оно не было значительным.

Таким образом, в 1920-е гг. в рыбном хозяйстве Обь-Иртышского Севера наметились противоречивые тенденции. С одной стороны оно являлось основной отраслью северного хозяйства по всем экономическим показателям (по числу занятых, по объемам производства, и по стоимости продукции). Областные и окружные организации проявляли озабоченность состоянием рыбного хозяйства в регионе. Неоднократно говорилось о необходимости научного изучения и технического перевооружения отрасли.

⁵¹⁶ Попов М. Условия работы государственной рыбной промышленности на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1925. № 1. С. 61.

С другой стороны мало что из выше изложенного претворялось в жизнь. Низкие цены на продукцию, не удовлетворительная оплата труда в рыбном хозяйстве, отсутствие современной научной основы и технологической оснащенности делали, как это не парадоксально, главную отрасль хозяйства аутсайдером экономического развития региона.

Можно согласиться с мнением Л. В. Алексеевой, что рыбное хозяйство существовало исключительно благодаря труду местного населения (на долю которого приходилась большая часть добычи рыбы) и наемных рабочих, которые в тяжелейших условиях добывали, проводили первичную обработку и отправку рыбы, получая мизерную плату за свой труд.⁵¹⁷

Почему рыбное хозяйство региона утратило в 1920-х гг. свою лидирующую роль в системе хозяйства Обь-Иртышского Севера и относилось по всем признакам к экстенсивному типу? Отрасль требовала серьезных капитальных вложений. Очевидно что

хозяйственное и политическое руководство региона не готово было это делать. Образ Севера как ресурсной территории (неисчерпаемой кладовой), из которого можно «брать», заслонял в сознании руководителей всех рангов, необходимость вкладывать в его развитие. Даже пушной промысел, о котором речь пойдет ниже, не дождался в 1920-е гг. серьезных инвестиционных вложений.

Развитие отрасли требовало претворения в жизнь целого комплекса мероприятий по оздоровлению рыбного хозяйства. Необходимо было всестороннее научное изучение рыбных ресурсов Обь-Иртышского Севера и возможностей их экономического использования, организация государственной охраны рыбопромысловых ресурсов и развитие рыбоводства, использование современных более продуктивных способов переработки сырья.

Все эти идеи и предложения (см. главу 2) высказывались, разрабатывались, планировались, но, к сожалению, не реализовывались.

ПУШНОЙ УЧАСТОК ХОЗЯЙСТВЕННОГО ФРОНТА СССР

Другим промыслом, игравшим важную роль в хозяйстве Обь-Иртышского Севера, была, безусловно, охота, в первую очередь, пушная. Это естественно, ведь пушной промысел имел весьма существенное хозяйственно-экономическое значение для всей России. За 1909-1913 гг. экспорт пушнины составил 55 млн. рублей, тогда как экспорт металлов — 21 млн. рублей, нефтепродуктов — 36 млн. рублей.⁵¹⁸ По оценкам В.Я. Генерозова, известного специалиста охотоведа, охотничий

промысел давал дореволюционной России доход от 32 до 38 млн. рублей.⁵¹⁹ И это только доходы от пушнины, поступавшей на рынок. Значительное количество продуктов охотничьего хозяйства использовалось для личного потребления: дичь, мясо, кожа, пух, перо и т.д. Напрямую с охотничьим хозяйством было связано производство охотничьего огнестрельного оружия и огнеприпасов.

До первой мировой войны в Россию ввозилось более 120-130 тысяч ружей и

⁵¹⁷ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 140.

⁵¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 45. Л. 15 об.

⁵¹⁹ Генерозов В.Я. Пушной промысел в России и его народно-хозяйственное значение // Уральский охотник. 1924. № 9. С. 8.

ГОДЫ	ПУДОВ (ТЫС.)	РУБЛЕЙ (ТЫС.)
1900	449	6440
1901	474	6207
1902	531	6576
1903	633	8962
1904	752	10924
1905	672	10515
1907	857	16420
1908	536	10248
1909	644	11985
1910	731	15080
1911	738	15757
1912	941	22493
1913	802	16765

Табл. 10. Российский экспорт пушнины в начале XX в.

столько же производилось внутри страны на сумму около 8-10 млн. рублей.⁵²⁰ Годовое потребление огнеприпасов и различных охотничьих принадлежностей доходило до 20 млн. рублей.⁵²¹ Д. Соловьев доводил эту цифру до 100 млн. рублей. На доходы от охоты каждому жителю России начала XX в. «ежегодно можно было сшить ситцевую рубашку или купить два пуда ржи».⁵²²

В 1900-е гг. Россия поставляла на мировой рынок из общего количества отдельных сортов пушнины: 96% белок, 63% горностаев, 60% песцов, 35% соболей. Причем 61% всей русской пушнины давала Сибирь, в том числе 97% соболя, 90% песка, 70% белок. Важнейшими районами, где добывалась пушнина, идущая на рынок, продолжали оставаться Якутия и Обь-Иртышский Север.⁵²³

В первое десятилетие XX в. произошло радикальное увеличение добычи пушнины и вывоза ее за границу (таб. 10).

Несмотря на некоторые колебания количественных и стоимостных показателей, очевиден рост российского экспорта пушнины. Заготовки пушнины в 1900-е гг. увеличились почти вдвое, а их стоимость почти в два с половиной раза.

Таковой ситуация оставалась и в 1920-е гг. Пушнина являясь одной из важнейших статей советского экспорта, имела огромное значение для восстановления и развития экономики страны. В подтверждение сказанного приведем следующие количественные характеристики экономического значения охоты для СССР:

1. Материальные ценности (добыча) – 95500000 руб. В том числе экспорт (только пушнина) – 24000000 руб.
2. Экономия от истребления хищников – 10000000 руб.
3. Прямой доход государства от охоты – 12500000 руб.
4. Производство охотничьего инвентаря (оружие, порох и т.д.) – 14000000 руб.
5. Оборот материальных средств, связанных с охотой – 50000000 руб.

Таким образом, в 1920-е гг. общий экономический эффект от охоты составлял 182000000 руб. в год. С охотой, так или иначе, было связано 8 млн. человек.⁵²⁵

Подтверждают большое значение охоты и данные, характеризующие интенсивность экспорта различных видов сельскохозяйственной продукции и сырья в 1920-е гг. (Табл. 11).

⁵²⁰ Бутурлин С.А. Современное положение охотничьего дела в РСФСР // Ежегодник всероссийского союза охотников. М., 1922. С. 19.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Подъяпольский Н.Н. Охота и охотничье хозяйство. М., 1925. С. 8.

⁵²³ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 45. Л. 15-15 об.

⁵²⁴ Емельянов А. Мировая война и пушное дело // Пушное дело. 1925. № 1. С. 9.

⁵²⁵ Соловьев Д. Экономическое значение охоты в СССР // Пушное дело. 1925. № 4-5. С. 12-13.

ТОВАР	ЭКСПОРТ (МЛН. РУБ.)		% К ДОВОЕННОМУ
	1913 Г.	1925/26 Г.	
ХЛЕБ (В ЗЕРНЕ)	594,5	115,8	19,5
ЖМЫХИ	38,6	21,4	55,4
МАСЛО	71,5	24,9	34,9
ЯЙЦА	90,6	16,1	17,9
ПТИЦА И ДИЧЬ	6,5	2,2	33,7
ЛЕН И КУДЕЛЬ	94,1	20,8	22,2
ПЕНЬКА И ПАКЛЯ	24,8	2,2	9,7
КОНВОЛОС	3	1	32,9
ЩЕТИНА	8,8	5	57,3
ЛЕС	164,9	38,1	23,1
ПУШНИНА	17	23,8	139,9

Табл. 11. Экспорт сельскохозяйственной продукции и сырья из России-СССР в первой четверти XX в. ⁵²⁶

Можно также привести общие данные по экспорту важнейших товаров за 1925-1926 гг. Они несколько разнятся с предыдущей таблицей. Тем не менее, хорошо показывают общую тенденцию роста значения пушнины в общем экспорте страны (рис. 17).

Годы первой мировой, а потом и гражданской войн, разрушительно сказавшись на всех отраслях народного хозяйства, оказали несомненное положительное влияние на численность пушных животных страны.

Охота на пушного зверя и как подсобный промысел, и как любительское занятие, в связи с грандиозным отвлечением мужского населения на многочисленные военные фронты, резко сократилась. Разрыв связей с зарубежными рынками, прекращение пушной торговли со стороны немецких фирм, игравших в начале XX века в пушном обороте доминирующую роль, вызванный войной кризис сбыта пушного товара на внутреннем потребительском рынке - все это крайне понизило спрос на пушнину, что немедленно отразилось на добыче ее и в основных

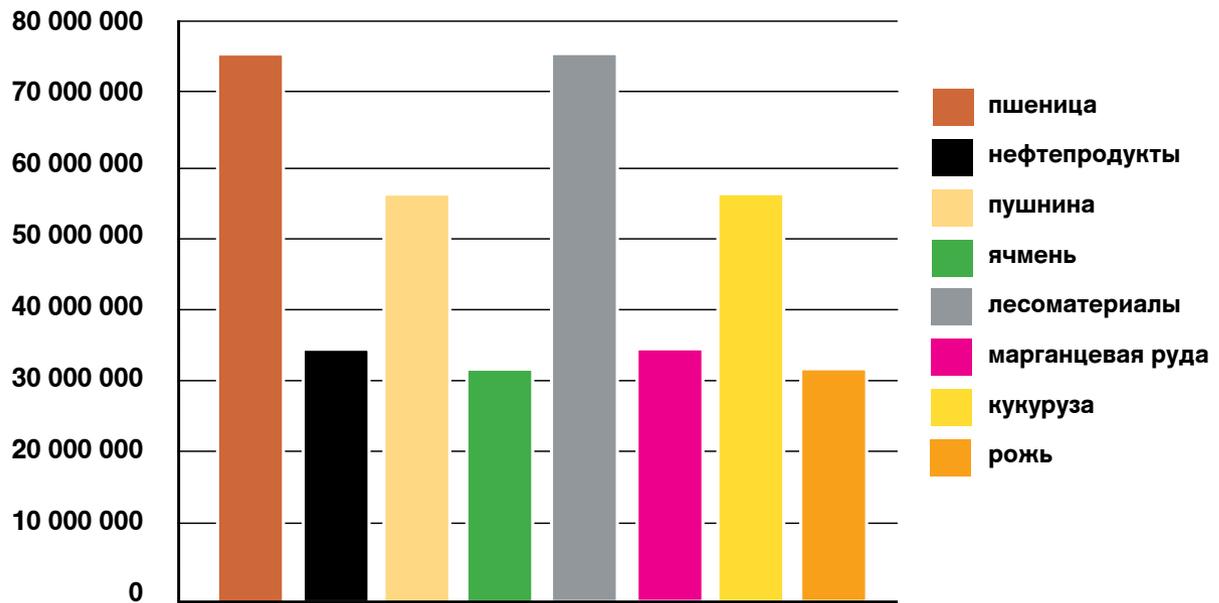
промысловых районах (районы Крайнего Севера и таежные районы Сибири). Добыча здесь заметно снизилась.

Война явилась как бы частичным, повсеместным запуском. За годы войны пушной зверь несколько «отдохнул» от неограниченной хищнической охоты предвоенных лет. Зверья стало заметно больше. Это было отмечено многочисленными данными с мест. Это же доказали и первые годы пушной заготовительной деятельности советских пушных организаций.

Начало советского экспорта пушнины относится к 1921 году. Специалисты отмечали, что этот год надо признать не только началом советского экспорта пушнины, но и началом экспорта русской пушнины русскими же организациями, так как в довоенное время не менее девяти десятых экспорта русской пушнины осуществлялось иностранными фирмами, преимущественно немецкими.

В отношении экспорта пушнины довоенная Россия характеризовалась как типич-

⁵²⁶ Интенсивность эксплуатации пушных ресурсов // Пушное дело. 1927. № 8-9. С. 71.

Рис. 17. Экспорт СССР в 1926 г.⁵²⁷

ная колониальная страна, располагавшая пушными ресурсами, которые эксплуатировались иностранным капиталом.

«Иностранные фирмы в течение многих десятилетий были теми пушными «варягами», которые «правили и володели» нами с соответствующей пользой для себя и со значительным ущербом для промыслового населения и пушного промысла. Этим фирмам отечественные скупщики пушнины, по мере своих сил и разумения, помогали обирать туземное население северных окраин, сплавивать его и хищнически истреблять наши пушные ресурсы».

Первая мировая война в известной мере положила конец работе немецких фирм по пушнине в России, а приход к власти большевиков уничтожил частную торговлю.

Для того чтобы иметь представление об обстановке, существовавшей в начале советского экспорта пушнины, необходимо принять во внимание следующий ряд обстоятельств:

1. Совершенное отсутствие у советских

организаций какого-либо опыта во внешней торговле пушниной;

2. Отсутствие у них связей с зарубежными фирмами;

3. Отсутствие достаточно налаженных политических и экономических отношений со странами, которые играли роль мировых рынков сбыта пушнины;

4. Ослабление роли германского рынка вследствие войны и хозяйственной разрухи, с которым у отдельных работников экспортирующих организаций сохранились определенные связи;

5. Наличие в распоряжении экспортирующих организаций к началу советских экспортных операций пушнины ни по своему качеству, ни по своему ассортименту не соответствующей требованиям сортировки, которые предъявлялись пушнине в довоенное время.

Таким образом, после непродолжительной передышки, связанной с первой мировой войной, революцией и после-

⁵²⁷ Генерозов В.Я. Непреложные законы развития нашего охотничьего хозяйства // Уральский охотник. 1927. № 1. С. 13.

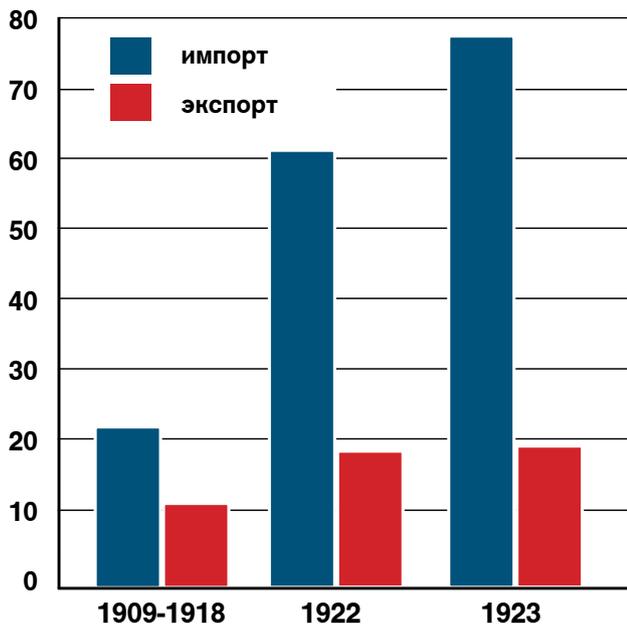

Рис. 18. Обороты внешней торговли США пушниной в 1909-1923 гг.⁵³⁰

довавшей за ней гражданской войной, с 1923-1924 гг. вновь возобновляется интенсивная эксплуатация пушных ресурсов. Стихийная погоня за пушниной началась уже в 1920-1921 гг., когда север, как и вся страна, находился в тяжелом состоянии - голод, разруха, нехватка товаров первой необходимости. Продовольствие и необходимые промышленные товары на севере обменивались исключительно на пушнину, пушниной же выплачивалось жалование

советским служащим, взимались налоги и разверстка. Продовольственную норму можно было получить только за пушнину. Даже служители культа за отправление обрядов устанавливали плату в пушном эквиваленте.⁵²⁸ Само существование человека на севере в эти годы напрямую зависело от пушнины.

Во многом это объясняется тем обстоятельством, что в начале 1920-х годов пушнина являлась, чуть ли не единственным источником валютных поступлений. Стоимость продукции всей национализированной сибирской промышленности за 1921 - 1922 гг. (при условии выполнения производственных программ) равнялась бы 81% стоимости сибирской пушнины на американском рынке в ценах сентября 1922 года.⁵²⁹

Конъюнктура мировых рынков пушнины была очень благоприятной. Особенно американского, его обороты росли стремительно (рис. 18).

При этом охотничьему хозяйству не уделялось должного внимания со стороны государственных органов власти. Д. Соловьев опубликовал в журнале «Пушное дело» интересную таблицу, иллюстрирующую положение дел (Табл. 12).

Данные таблицы говорят сами за себя. Отметим, что налоговые поступления от

	ПРЯМОЙ ДОХОД КАЗНЫ (В РУБ.)		РАСХОДЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ (ПО СМЕТАМ В РУБ.)		ШТАТЫ УПРАВЛЕНИЙ (ЧИСЛО СЛУЖАЩИХ)	
	1916 Г.	1923/24 Г.	1916 Г.	1923/24 Г.	1916 Г.	1923/24 Г.
РЫБОЛОВСТВО	6191197	3671137	1492335	993429	1070	801
ОХОТА	250000	666000	58000	3500	46	1

Табл. 12. Финансовые доходы (налоговые) и расходы (по управлению) казны по рыболовству и охоте.⁵³¹

⁵²⁸ Сосунов И. Тобольский Север // Северная Азия. М., 1925. Кн. 3-4. С. 29.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 45. Л. 15 об.

⁵³⁰ Ви-Джи-Ни. Международная пушная торговля и участие в ней С.-А. Соединенных Штатов и России // Уральский охотник. 1924. № 4. С. 16.

⁵³¹ Соловьев Д. Экономическое значение охоты в СССР // Пушное дело. 1925. № 4-5. С. 13.

охоты в 1916 г. даны приблизительно. Помимо 58 тысяч рублей из специального охотничьего капитала было отпущено на нужды управления охотничьим хозяйством 40 тысяч рублей. Из 3,5 тысяч рублей 800 рублей было выделено «на мероприятия по охоте», остальная сумма в 2,7 тысяч рублей пошла на нужды Воронежского заповедника. В 1924-1925 г. «на мероприятия по охоте» ничего не было отпущено.

Современники, имевшие отношение к охотничьему хозяйству, отмечали тот факт, что оно «заброшено». Им специально никто не занимался. Доходы страны от охотничьего промысла, в частности от экспорта пушнины, и средства, выделяемые на охотничье хозяйство, были просто не сопоставимы.

С 1917 по 1920 г. делами охоты попеременно ведали Наркомзем, Наркомснаб и ВСНХ. В сентябре 1920 г. было создано Главное управление по делам охоты при Наркомземе «Главохота», которое с этого времени вновь стало руководить охотничьим хозяйством. В 1923 г. вместо «Главохоты» в Лесэксплуатационном отделе Наркомзема была организована секция охотхозяйства. Таким образом, вопросами организации и ведения охотничьего хозяйства занимались в Лесном управлении НКЗ. Естественно, что лесному управлению некогда было заниматься вопросами охоты. Оно занималось делом, организацией лесного хозяйства.

Руководство делами охоты в 1928 г. перешло от Наркомзема к ВСНХ СССР (к Главлеспрому), затем некоторое время охотой занимался Наркомснаб. В связи с тем, что в начале 30-х годов все пушно-меховое хозяйство страны было передано в ведение Наркомвнешторга (Союзпушнина), постановлением СТО от 31 октября 1931 г.

этому же наркомату было поручено регулирование, надзор и руководство охотничьим хозяйством СССР.

Выводы напрашивались сами собой. Д. Соловьев дал такую характеристику охотничьему хозяйству страны в первой половине 1920-х гг.

1. Охота в СССР имеет важное экономическое значение.

2. Охоте не уделялось и пока не уделяется того внимания, которого она заслуживает по месту, занимаемому ею в ряде других промыслов и занятий населения СССР.

3. Вследствие невнимания, охотничье хозяйство находится в состоянии все увеличивающегося разрушения.

4. Правильная эксплуатация охотничьего хозяйства не может вестись без наличия организованного управления охотой.

5. Размеры доходов государства от охоты вполне допускают ассигнование достаточных кредитов на управление охотой и изучение охотничьего дела.

6. Прежде чем думать и рассчитывать на прибыли от продуктов охоты, категорически необходимо привести охотничье хозяйство в порядок и организовать правильную эксплуатацию его.

7. Создание мощного управления охотой, изучение охотничьего дела и организация охотничьих масс являются первыми, неотложными мероприятиями.⁵³²

Все перипетии, связанные с судьбой охотничьего хозяйства страны испытал на себе и Обь-Иртышский Север.

Природно-климатические условия, наличие охотничьего инвентаря, его доступность, накопленный опыт определяли способы добычи основных объектов охотничьего промысла. В рамках Обь-Иртышского Се-

⁵³² Соловьев Д. Экономическое значение охоты в СССР // Пушное дело. 1925. № 4-5. С. 13.

вера в 1920-е гг. выделялось три пушно-промысловых района.⁵³³ Первый - Южная часть Березовского и Сургутского уездов от р. Конды до 63 параллели. Это район был наиболее богат видами и количеством пушного зверя. Объектом охоты являлись белка, соболь, лиса, горноста́й, дикий олень, лось, бурундук, выдра, колонок, медведь, волк, росомаха и заяц. Остановимся на нем подробнее.

63 параллель (северная граница района) являлась границей северного распространения соболя, лося и колонка. Лучшими соболями из западно-сибирских считались юганские и сосвинские, но все же они значительно уступали по качеству соболям восточно-сибирским. Юган и Салым были районами наибольшего распространения охоты на лося и дикого оленя.

Охота на белку производилась в начале и конце зимы, длящейся на Севере около 6 месяцев. Осенняя охота начиналась в последних числах октября с выпадением снега и длилась до середины декабря, т.е. до того времени, когда снег делается настолько глубо-ким, что собака не в состоянии будет бегать по лесу. Охота возобновлялась со середины февраля и продолжалась до начала апреля, или до того времени, когда шкурка белки начинала портиться. Осенью охота производилась преимущественно с собакой. Русские промышленники без собак в лес не выходили. Ханты, умудренные вековым опытом, прекрасно обходились без собаки там, где русские промышленники оказывались беспомощными. Ненцы, не имевшие такого длительного опыта в охоте на белку, как ханты, занимались ей

меньше. Охотились на белку в основном по следу без собаки.

Русские промышленники устраивали в центре выбранного района избушку, в которую возвращались через одну две три ночи. Остальные ночи проводили в лесу у костра. Безоленные ханты, не имеющие возможности возить с собой чум, обходились нередко без всяких избушек, ночуя в снегу, реже у костра, который разводили только для варки пищи и кипятка. Оленные ненцы находились в несравненно лучших условиях, имея возможность перевозить с собой чум и меня неудачно избранное место без больших трудов.

Не менее пяти шестых количества белок добывалось ружьем. Остальное количество добывалось черканами, плашками и силками. Широко практиковавшийся ранее, особенно вблизи населенных пунктов, промысел черканами и плашками резко сократился после того, как лучшие черканые лесные массивы выгорели.

Для русского населения жившего в долине Оби и при устьях ее притоков лиса являлась главным промысловым зверем. До середины 1920-х гг. большую часть лисиц русские промышленники добывали ловушками со стрихнином. Ловушки закладывались в туши павшего скота или в специальные приманки - куриц, рыбу и т. п., разбрасываемые по наиболее часто посещаемым лисицами местам. С середины 1920-х гг. русские промышленники перешли к охоте на лисиц с ружьем и в большем количестве, чем прежде, добывали их капканами. Осенью лисиц загоняли на лошадях и с собаками. Хантыйское население добывало лисиц,

⁵³³ Качественная и количественная характеристика промыслового района представлена по данным: Васильев В.В. О соболе в Тобольском округе // Уральский охотник. 1926. № 8; Он же. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 23-24; Ку克林 С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925; Он же. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9; Он же. Краткий обзор охоты в Сургутском крае (продолжение) // Наш край. 1925. № 10-11.

главным образом, луками-самострелами, ружьем, капканами, реже слопцами. Промысел луками-самострелами длился от наступления заморозков до того времени, когда толщина снега достигала $1/3$ метра. Луки устраивались на берегах истоков или проток, соединяющих мелкие озера.

Кроме того, была широко развита выемка молодых лисят и вскармливание их в неволе. Вскармливание производилось в самых примитивных условиях, вследствие чего до половины молодняка гибло в неволе, а значительная часть выживавших имела далеко не полноценную шкурку. Попыток добиться размножения лисиц в неволе не делалось, лисиц убивали к осени первого же года. Вскармливание лисиц в неволе и отравление их стрихнином были запрещены.

Взрослых песцов добывали сторожевыми луками, реже капканами, слопцами, загоном на оленях и скрадом со щитом. Добыча соболя осуществлялась исключительно ружьем и сетью.

Большая часть выдры добывалась луками-самострелами, устанавливаемыми на дорожках, по которым выдра проходила, чаще всего с одной реки на другую. Стрелы на выдру употреблялись с большими, направленными назад крупными зубьями. Стрела привязывалась к колу или пеньку дерева для того, чтобы подстреленная выдра не утащила ее с собой в воду. Реже выдру били ружьем, подкарауливая у сделанной ею проруби или у полыньи. Ловили ее также загоном в сети.

Добыча лося производилась всеми доступными способами без ограничений. Лосей били ружьями, осенью скрадом, а весной загоняли по насту. Кроме того, устраивались на путях передвижения лосей загороди (ачи) с настороженными между ними луками. Вследствие этого, а также

вследствие лесных пожаров количество лосей резко уменьшилось. Годовая добыча их в среднем за первую половину 1920-х гг. не превышала 100 штук.

Диких оленей добывали теми же способами, что и лосей. Годовая добыча их в первой половине 1920-х гг. не превышала 300 штук.

Для населения долины р. Оби имела значение охота на горностаев. Добывались они, главным образом, черканами, капканчиками, реже с собакой и ружьем. Добыча их сильно колебалась и за первую половину 1920-х гг. не превышала 1 000 штук в год.

Колонки добывались преимущественно при охоте на белку, а также ловились в поставленные на белку черканы и плашки.

На медведей специальная охота не проводилась. С одной стороны это было очень опасно, с другой доходность такой охоты была ничтожно мала. Больше всего медведей добывали в берлогах, заваливая их деревьями. Некоторое количество медведей добывалось капканами, сторожевыми луками, ядами, кулемами и ловчими досками.

Росомахи и рыси добывались случайно при охоте на более часто встречающуюся дичь. Добыча их не превышает 30-40 шт. в год. Зайцев ловили больше всего слопцами. В хорошие годы добыча их доходила до сотни и более на хозяйство. Барсук добывался случайно. Бурундук водился в значительном количестве, но добывался редко вследствие малой ценности его шкурки.

Большое значение для местного населения имела охота на пернатую дичь, удовлетворяя большую часть местной потребности в мясе.

Главная масса глухарей и тетеревов ловилась слопцами и ядами. Большой части хантыйского населения эта добыча давала почти единственные запасы мяса. В долине реки Оби население добывала этих птиц ружьями.

Рябчики ловились силками, реже на них охотились из ружья. Добыча куропаток играла существенное значение для ненцев. Утки добывались ружьями, перевесами, пленками во время линьки. Большая часть их добывалась в долине реки Оби; население при-токов ее охотой на уток почти не занималось. Во время весеннего перелета уток на львах и озерах добывалось в среднем до 100 штук на ружье.

Добыча уток пленницами была развита слабо. Линяющих уток в удачные годы добывали в огромном количестве. Ловля линяющих уток производилась в последних числах июня, затем через 8-10 дней - вторично. Ныряющие породы вылавливались посредством сетей, убивались стрелами, пускаемыми из луков, или просто веслами, а не ныряющие давились собаками в то время, когда вспугнутые утки выйдут на берега и спрячутся в траве. В удачные годы таким способом добывали до 200 штук на промышленника. Правда удачные годы были нечасты. В 1920-е гг. этот способ добычи был запрещен.

Охота на гусей производилась, главным образом, во время весеннего их перелета из особо устраиваемых «станков» на песках, сорах, реже на озерах. При умении и старании эта охота становилась очень эффективной, на один станок добывалось до 100 и более штук гусей.

Лебеди добывались в незначительном количестве, большую часть попутно с охотой на другую дичь. В Агане и Тром-Югане небольшое количество лебедей вылавливалось во время линьки. Гагары, шкурки которых шли на изготовление одежды, добывались случайно.

Второй - Муже-Кушеватский от 63 до 66 параллели, где преобладала охота на лису, белку и горностаю, реже на медведя, бурундука и выдру. Основные промысловые объекты: белка, лиса, горностаю, менее выдра, бурундук, волк, медведь. Также в этом районе встречались единичные особи соболя, колонка и лося.

Этот район был северной границей распространения боровой дичи: рябчика, тетерева, глухаря, имея ее в изобилии. Однако добычи боровой дичи для сбыта, подобно Обдорско-Тазовскому району, в отношении эксплуатации тундровой куропатки не имелось, при наличии к тому полных возможностей.⁵³⁴

Третий - Обдорско-Тазовский находится за полярным кругом, граничит с побережьем Ледовитого океана на севере, с Печерским краем на западе и Туруханским краем на востоке (около Таза). Основным объектом охоты являлся песец.⁵³⁵ В этом районе преобладал белый песец и лишь изредка встречался голубой. Кроме песца, встречался дикий олень, горностаю, россомаха, волк тундровый и лиса, последняя - в незначительном количестве. Преобладающим способом добычи были пасти для песца и другие самодельные ловушки (чиркан и др.). Звери также промышлялись луками, слопами, капканами, черканами, отчасти раскапыванием нор и ружьями. Из птиц местных в большом количестве водилась тундровая куропатка, но она в 1920-е гг. не имела торгово-промыслового значения, употреблялась лишь в пищу местным населением. В этом районе также широко была распространена добыча гусей, уток и других водоплавающих для собственного употребления.

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 167. Л. 12.

⁵³⁵ В.Н. Охотничий промысел на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1924. № 1. С. 14.

При этом добыча производилась загонами линияющей птицы, а южнее - перевесами. На побережье Ледовитого океана, имел место морского зверобойный промысел.⁵³⁶

По данным Пушного Отдела Тобольского Областного Управления рыбных промыслов Тобсеверосоюза заготовка пушнины на Обь-Иртышском Севере в 1921–22 году выразилась в следующих цифрах (Табл. 13).⁵³⁷

Таким образом, по сведениям Тобольского союза охотников добыча пушнины на Обь-Иртышском Севере достигла не более 40% довоенного уровня.

Данные А. Сарафанова также свидетельствовали о сокращении пушного промысла. Он отмечает, что в сезон 1924/25 года товарный выход пушнины определялся суммой в 3300000-3500000 рублей, или, в переводе на беличьи единицы, по заготовительной цене в среднем в 85 копеек, в размере 4000000 беличьих единиц. По оборотам местных сырьевых ярмарок и по цифрам оборота уральской пушнины на Ирбитской ярмарке примерная сумма годового товарного выхода пушнины по Уралу за десятилетие перед войной определялась от 3500000 до 4000000 рублей.⁵³⁸

При переводе на беличьи единицы по ценам на пушнину довоенного времени годовой товарный выход пушнины определялся, примерно, от 7000000 до 8000000 беличьих единиц.

Эти цифры позволяют заключить, что в 1920-е гг. товарный выход пушнины по Уралу сократился примерно на половину. Такое сокращение пушных заготовок объясняется исключительно хищническим

НАИМЕНОВАНИЕ	СР. ДОБЫЧА ЗА 1912 – 16 ГГ.	В СЕЗОН 1921 – 22 Г.
МЕДВЕДЕЙ РАЗНЫХ	250	147
МЕДВЕДЕЙ БЕЛЫХ	25	13
СОБОЛЕЙ	900	504
КУНИЦ	175	125
ЛАСОК	1000	288
ГОРНОСТАЕВ	20000	22123
ВОЛКОВ УРМАННЫХ	175	115
КОЛОНКОВ	4500	1804
ЛИСИЦ РАЗНЫХ	4500	2957
ЛИСИЦ ЧЕРНО-БУРЫХ	50	29
РОССОМАХ	80	238
БАРСУКОВ	50	24
КРЕСТОВАТИКОВ	25000	7049
МАТОК КРЕСТОВАТИКОВ	5000	-
ПЕСЦОВ БЕЛЫХ	13000	7680
ПЕСЦОВ ГОЛУБЫХ	27	26
НЕДОПЕСКОВ БЕЛЫХ	2750	967
НЕДОПЕСКОВ ГОЛУБЫХ	-	-
СИНЯКОВ	2750	507
БЕЛОК	900000	268236
ЗАЙЦЕВ	100000	5240
БУРУНДУКОВ	-	2563
ВЫДР	250	137
РЫСЕЙ	75	21
НОРНИКОВ ОБЫКНОВЕННЫХ	5000	42
КОПАНЦОВ	-	18

Табл. 13. Заготовка пушнины на Обь-Иртышском Севере в первой четверти XX в.

ведением охотничьего хозяйства и, вследствие этого, катастрофическим уменьшением пушного зверя.

А. Сарафанов констатировал, что пушной промысел Урала переживает глубокий и затяжной кризис, грозящий в ближайшие годы полным его разрушением, как в непро-

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 167. Л. 11.

⁵³⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 11 об.-12.

⁵³⁸ Сарафанов А. Пушной промысел Урала // Хозяйство Урала. 1926. № 13-14. С. 148.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Те. закапывало оружие в землю.

⁵⁴¹ Бутурлин С.А. Охотничье дело в СССР // Пушное дело. 1925. №1. С. 16.

мысловых округах Урала, так и в северных промысловых районах.

Медленное восстановление охотничьего промысла в начале 20-х годов, объяснялось «переводом промысловых собак в голодные годы»⁵³⁹ и плохим оснащением промыслового охотника. В годы гражданской войны, особенно после восстания 1921 года, часть охотников полностью лишилась своего оружия, часть испортила оружие в так называемом «земельном банке».⁵⁴⁰

Проблема качественного промыслового инвентаря стояла очень остро. Снабжение населения промысловым оружием практически прекратилось с середины 1914 г. При этом амортизация этого оружия шла очень быстрыми темпами. Связано это было, безусловно, с гражданской войной, крестьянскими выступлениями против власти большевиков, разгулом бандитизма. В результате в регионах, где охотничий промысел имел большое экономическое значение, являлся одним из основных или единственным средством к существованию от 30% до 40%, а в некоторых случаях до 60% охотников не имели ружья.⁵⁴¹

Население выходило из сложившейся ситуации как могло. Это наглядно показала всесоюзная выставка 1923 г. В качестве «ружей» использовались самые невероятные и опасные самоделки, эффективность которых была очень низкой. Это в свою очередь приводило к активному использованию силков, петель, пастей и других самоделов, в которых по различным оценкам до 75% животных погибало зря, не доставшись охотникам.⁵⁴²

Все выше изложенное применимо к Обь-Иртышскому Северу. Отдаленность от экономических центров, неразвитая инфраструктура (средства связи, пути сообщения), слабая заселенность — все это делало ситуацию максимально тяжелой и драматичной. Даже во второй половине 1920-х гг. большинство охотников аборигенов, покупая берданку, переделывала ее на «кремневку». На реках Пур и Вах охота по-прежнему нередко производилась при помощи лука и нескольких видов стрел в зависимости от вида животного. На Вахе в революционные годы лук ценился выше ружья, лишь в 1925 г. цены на лук и ружье сравнялись. Лук можно было приобрести в пределах от 6 до 16 рублей, ружье от 12 до 15 рублей.⁵⁴³

В 1920 г. в Сургутском уезде из-за почти полного отсутствия припасов и оружия, а также теплой одежды и обуви производство охоты существенным образом сократилось. Каждому охотнику выдавалось только 1/2 фунта пороха, 1/2 фунта дроби, 1/2 фунта свинца и 30 штук пистонов, за что он обязан был сдать установленную норму битой дичи и пушнины.⁵⁴⁴ Организация облав на медведей не производилась из-за отсутствия нарезного оружия и ножей.⁵⁴⁵ В последующем ситуация кардинальным образом не изменилась. В 1927 г. кондинские промысловики остались без огнеприпасов. На одного человека продавали только по 1 фунту пороха по 5 фунтов дроби. При этом многим промышленникам приходилось охотиться на белку с ружьями 16 и даже 12 калибра.⁵⁴⁶

⁵⁴² Бутурлин С.А. Охотничье дело в СССР // Пушное дело. 1925. №1. С. 16.

⁵⁴³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 562. Л. 35 об.

⁵⁴⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ С.А.К. Вести о Кондинско-Сосьвинской охотничьей экспедиции // Уральский охотник. 1928. № 1. С. 6.

Такая ситуация была характерна не только для севера Западной Сибири. В 1922 г. Министерство по национальным делам Дальневосточной республики, обращая внимание на катастрофическое положение эвенкийского населения Забайкалья, отмечало, что коренное население совершенно не имеет подходящих ружей для охоты. Выданные еще в 1892 г. ружья совершенно износились. При содействии Комитета Севера при Президиуме ВЦИК военное ведомство в 1925 г. выдало бесплатно народам Севера 3000 ружей, в 1926 – 5000 ружей.⁵⁴⁷ Однако эти меры разового характера не могли существенно улучшить положение промыслового населения.

Многие охотники, в первую очередь представители малых народностей Севера продолжали пользоваться кремневыми ружьями. Современные нарезные ружья с хорошим боем были большой редкостью в регионе. В частности, в бассейне Ваха во второй половине 1920-х гг. одно оружие центрального боя приходилось на 3-4 промышленника, остальные имели пистонные. Охотники имели очень малое количество капканов, не хватало промысловых собак, часть хозяйств их вообще не имела.⁵⁴⁸ Ханты Кушеватского сельсовета Обдорского района, имея от 5 до 100 голов оленей на хозяйство ежегодно теряли от нападения волков от 5% до 15% своих стад. Связано это было с тем, что с волками нечем было бороться. Из дробового ружья волка убить практически не возможно, а винтовок у населения было очень мало. Если и были, то без патронов. Их очень сложно было приобрести.⁵⁴⁹

Нередко, стремясь хоть как-то преодолеть дефицит хороших охотничьих ружей, население и промышленность шли на различные конструктивные ухищрения. В частности был освоен технологический процесс переделки боевых винтовок трехлинеек под образцы охотничьего оружия. Технические характеристики таких ружей оставляли желать лучшего.⁵⁵⁰

Техническую обеспеченность охотничьих хозяйств Севера можно представить следующим образом. На первом месте - самоловы (пасти, кулемы, черканы, капканы, петли), позволяющие охотнику осваивать большие площади. Самодельных черканов на Севере было в полтора раза, а слопцов и пастей в два с лишним раза больше, чем железных капканов. Связано это было с тем, что железные капканы стоили дорого, а качество их оставляло желать лучшего.⁵⁵¹ Например, очень часто на Север поставлялись капканы с перекаленными пружинами. Такие пружины быстро лопались, и для ремонта такого капкана требовалась запасная пружина. Поэтому промысловое население, в том числе и Обь-Иртышского Севера, приобретало их крайне неохотно, лишь по необходимости.⁵⁵²

На втором месте огнестрельное оружие, требующее качественного улучшения. Вопрос об обеспечении охотников качественными ружьями ставился неоднократно и являлся очень важным. В самоловах огромное количество зверя погибало зря. При их массовом использовании, ни о каком рациональном ведении промыслового хозяйства, сохранении биологических ресурсов не могло быть

⁵⁴⁷ Бобышев С.В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 2000. С. 104.

⁵⁴⁸ На Тобольском Севере (Пушной промысел в бассейне реки Вах) // Пушное дело. 1927. № 8-9. С. 71-73.

⁵⁴⁹ Ершов А. Нет средств борьбы (с Тобольского Севера) // Уральский охотник. 1928. № 1. С. 14.

⁵⁵⁰ Шухов И.Н. О современных охотничьих ружьях переделанных из трехлинеек // Уральский охотник. 1925. № 10. С. 33-34.

⁵⁵¹ Вопросы охотничьего промысла Севера / Проблемы Севера / Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII. С. 265.

⁵⁵² ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Т. IV. Д. 183. Л. 23.

и речи. Но для того, чтобы изъять их у населения, необходимо было предложить взамен качественное и доступное ружье. Население в лучшем случае пользовалось ружьями, сделанными для любительской охоты в условиях, как правило, Западной Европы.

Предлагалось разработать новые типы охотничьих ружей, приспособленных для различных промысловых районов страны, улучшить качество огнеприпасов, увеличить срок амортизации охотничьего оружия за счет распространения доброкачественных и дешевых смазочных материалов.⁵⁵³

Организации, заготавливающие пушнину, забрасывая на места оружие и огнеприпасы, совершенно не считались с качеством товара. Низкосортные берданки, твердые военные пистоны, старый слежавшийся и подмоченный порох были обычным ассортиментом товарообменного фонда заготовителей.⁵⁵⁴

Характеризуя качество огнестрельного охотничьего оружия в Сургутском районе, С.А. Куклин отмечал: «Качество имеющихся ружей, мягко выражаясь, не удовлетворительно».⁵⁵⁵ У охотников ненцев, хантов и манси не менее половины ружей были кремневыми. Недостатки «кремневок» — чувствительность к сырости, длительность выстрела, большой расход пороха, засорение глаз и многое другое покрывалось простотой в эксплуатации. В большинстве случаев, если ружье выходило из строя, охотник мог починить его самостоятельно. Для русских промышленников вооруженных берданками и шомпольными ружьями порча замков,

затворов, экстракторов и стволов, осечки, плохой бой были явлением обычным. «А охотиться с этими «пищалками» приходится не только на белку и утку, но при случае бить и оленя, лося, рысь и медведя. А сколько уходит из-под этих ружей подранков, не только уток и тетеревов, Но и черно-бурых лисиц и других зверей?!».⁵⁵⁶ Очевидно, что качество и конструкция ружей совершенно не соответствовала условиям северной промысловой охоты.

Вопрос о налаживании выпуска хороших, качественных, отвечающих запросам отечественных охотников промысловиков ружей ставился неоднократно, на протяжении всех 1920-х гг.⁵⁵⁷ В 1928 г. журнал «Уральский охотник» этой проблеме в своем первом номере посвятил специальную рубрику «Наши ружья и охотприпасы плохи и дороги». Цель рубрики редакцией была заявлена резко и четко: «Будем добиваться улучшения качества и снижения цен (на ружья — Е. Г.) действуя по Ленину: «... оглаской, общественной критикой, травлей негодного, призывом учиться у хорошего».⁵⁵⁸

Критиковать было что. Низкое качество пороха, плохая его сортировка, разное количество в одной и той же партии. Недостаток пистонов — частые осечки. Дробь — не правильная калибровка и сортировка, произвольная нумерация. Гильзы не правильно калиброванные, разной длины в одной и той же партии. Все это доставляло серьезные неудобства на охоте. Не верно калиброванные гильзы при открывании ружья

⁵⁵³ Бутурлин С.А. Охотничье дело в СССР // Пушное дело. 1925. № 1. С. 18.

⁵⁵⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 12 об.

⁵⁵⁵ Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9. С. 28.

⁵⁵⁶ Куклин С.А. Там же. С. 29.

⁵⁵⁷ Рахманин Гр. Об оружии промысловых охотников // Уральский охотник. 1924. № 6. С. 22-24; Керцелли С. Какие нам нужны ружья и как их подучить // Уральский охотник. 1925. № 2. С. 30-42; Качиони С. За улучшение качества // Уральский охотник. 1926. № 12. С. 5-7.

⁵⁵⁸ Уральский охотник. 1928. № 1. С. 4.

проскакивали за экстрактор и оставались в патроннике. Извлечь гильзу оттуда было очень сложно.⁵⁵⁹

Много претензий было не только к огнeприпасам, но и к ружьям. У ружей промкомбината Вотской области стволы снимались простым усилием руки. Ружья системы «Бердана» и «Ижевск-Джонсона» имели плохую кучность и резкость боя, давали много осечек. Из ружья системы «Ижевск-Джонсон» невозможно было попасть в шапку с расстояния 10 сажень, при этом ружье давало до 3-4 раз осечки. Ружья этих систем по выражению охотников «годны только в печке угли мешать».⁵⁶⁰

Отсутствие огнестрельных припасов у населения, изъятие ружей в ходе борьбы с повстанцами заставляли промысловиков использовать самые варварские способы охоты — яды, в частности стрихнин, малоэффективные ловушки и самоловные приборы. В начале 1920-х гг. государственные органы, заинтересованные в сборе пушнины как важного экспортного товара, сами легально снабжали охотников ядами и скупали несоответствующую стандарту пушнину.⁵⁶¹

На факториях часто можно было услышать такой диалог:

- Винтовки есть, но тяжелые, а легких, хороших не продают. Надо магазинные. Надо такой, как у вашего охотника.

- У нашего охотника ружье заграничное - дорогое. Сто рублей стоит. Вам не подойдет.

- Почему дорогой. Почему не подойдет. Пиши меня два штука, Может, пустит их сюда. Только легоньки. Всяком заводом: рус-

ским, другим каким. Что пустит. Пиши. Пиши меня два штука. Может, пустит.

Так говорил юрак на Яковом стане, твердо убежденный, что такое серьезное дело, как торговля песцами, конечно, сосредоточено в руках главы государства. Когда же его собеседник засмеялся, он воскликнул:

- Ты не смейся. Думаешь, не знаю. Хорошо знаю. Царя нету. Все равно, другой большой начальник есть. Ему скажи. Самому скажи, может, пустит.⁵⁶²

К предметам первой необходимости традиционного хозяйства относились также топоры и ножи. Однако, по наблюдениям Костикова, от Красноярска до Обдорска ему нигде не встретилось хорошего топора. «Все жалуются, что они очень мягкие, а о ножах и говорить не приходится. Не даром самоеды почти не покупают их. Выручает туземца его умение сделать себе нож из напильника, и он по-прежнему вынужден для себя и для всех членов своей семьи, как и в старину, выковывать ножи из этого рода предметов».⁵⁶³ Приходится констатировать, что в этом отношении мало что изменилось и в конце XX века. В 1995 г. в верховьях Таза селькупы сетовали на то, что негде купить напильники для изготовления ножей.

Незнание местной хозяйственной специфики, в частности того, что все туземцы севера Сибири помимо прочности, требовали от лезвия ножа определенной толщины, так как точили его также как и топор с одной стороны и часто пользовались им как рубанком, приводило к тому, что простые, с тонким лезвием, железные ножи, которыми так обильно снабжены были все фактории

⁵⁵⁹ Качиони С. За улучшение качества // Уральский охотник. 1926. № 12. С. 5-7; Выгузов Г. Пора сказать о плохом оружии Уральского охотника. 1928. № 1. С. 4; Качеони С. Дайте же, наконец, хорошую гильзу! // Там же.

⁵⁶⁰ Шенников. Плохи ружья! // Уральский охотник. 1928. № 1. С. 4.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 562. Л. 45.

⁵⁶² Там же. Л. 22.

⁵⁶³ Там же. Л. 23.

никогда не пользовались широким спросом, так как в туземном хозяйстве, при восьмимесячной зиме таким ножом нечего делать. Между тем помимо общих, необходимых в хозяйстве ножей, у каждого члена семьи, начиная с четырех-пяти лет, должен был быть свой нож. У женщин с широким лезвием, у мужчин с узким. Поэтому фактории всегда имели повышенный спрос на напильники.

Кроме того, вследствие большого количества заготовителей и конкуренции друг с другом процесс сбыта пушнины приобретал черты стихийности. К осени 1923 года заготовкой пушнины в стране занимались 20 организаций и ведомств.⁵⁶⁴

В сезон 1923-1924 года пушнину на Севере Урала скупали следующие организации:

1. Союзы охотников	7. Сельскосоюз
2. Центросырье	8. Уралтекстиль
3. Хлебопродукт	9. Облгосрыбторг
4. Кожсырье	10. Давритполь
5. Уралгосторг	11. Потребкооперация
6. Северосоюз	12. Частные лица ⁵⁶⁵

Можно привести и более конкретный пример. В селе Ларьяк Сургутского района работало 12 заготовительных организаций от Крымснабторга до Швейсиндиката включительно.⁵⁶⁶ Имел место и такой факт. В 1925 г. на Обь-Иртышском Севере в заготовке пушнины участвовал «Союз петроградских прачек».⁵⁶⁷

Такое обилие покупателей пушнины приводило к резким колебаниям цен. В сезон 1923-1924 г. цена на белку в разное время колебалась в пределах от 25 копеек до

1 рубля 30 копеек за шкурку, на лису от 8 до 30 рублей, на куницу от 12 до 40 рублей и т.д.⁵⁶⁸ Причем заготовительные организации преследовали исключительно коммерческие цели (купить подешевле, продать подороже), действуя по принципу - цель оправдывает средства, особенно не обременяя себя заботами об охотниках-промышленниках.

Рост цен на пушнину выражался в биржевых котировках, к которым охотник-промышленник не имел отношения. На Крайнем Севере вплоть до конца 1920-х гг. господствовали товарообменные операции. Как и в начале 1920-х гг. пушнина продолжала выполнять функцию денег. В результате это приводило к тому, что, сколько бы не добыл охотник пушнины, это не давало гарантии безбедного существования.

В Сургутском крае скупка у промышленников продуктов охоты, почти исключительно пушнины, и снабжение их необходимыми товарами были сосредоточены в 15 наиболее населенных пунктах региона. Ведущие позиции по обороту пушнины и товаров занимало село Ларьяк - центр Ваховского бассейна, дававшее в среднем 250000 беличьих единиц ежегодно. Второе место занимал Сургут, дававший до 120000 беличьих единиц в год и служащий базой для большинства торговых организаций, оперирующих в крае. На третьем месте было село Юган - центр Юганского бассейна, дававшее до 80000 беличьих единиц в среднем в год. Остальные торговые пункты располагались по р. Оби, за исключением юрт Охтиурьевских на р. Вахе.⁵⁶⁹

⁵⁶⁴ Соколов В.В. История экологической политики в Российской Федерации (1920-е – 1930-е гг.). Дис... док. ист. наук. СПб., 1995. С. 193.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Соколов А. Урал // Пушное дело. 1927. № 1. С. 124.

⁵⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2507. Л. 139.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае (продолжение) // Наш край. 1925. № 10-11. С. 7.

Главная торговля производилась на ярмарках, проходивших почти в каждом торговом пункте по два раза в год в середине зимы и весной: или до ледохода, или сразу после него. В установленное время промышленники съезжались на эти ярмарки в ближайшие или излюбленные места, нередко за многие сотни верст.

Успех той или иной торговой организации во многом зависел от умения завлечь в магазин тем или иным способом промышленника аборигена. До 1925 года, по примеру прошлого, каждая торговая организация содержала агентов, на обязанности которых лежало выслеживать на дорогах, еще за населенным пунктом, подъезжающих аборигенов и стараться завлечь их к своему хозяину.

Приведенные сюда часто чуть не силою и не без боя с агентами конкурирующих организаций, промышленники и их семьи обильно угощались в уверенности, что стоимость этого угощения будет с лихвой покрыта прибылью от привезенной промышленниками пушнины. Затем встреча промышленников была запрещена. В Сургуте угощение промышленников аборигенов стало производиться в городской столовой за счет торговых организаций.⁵⁷⁰

Следует отметить, что в деятельности торговых организаций не было должной со-гласованности. Нередко ситуация складывалась таким образом, что в одних районах заброска товаров значительно превосходила потребность в них, в других - наоборот. Большинство из оперировавших в Сургутском крае организаций оказывались не долговечными. Появившись, начав работу, они гасли, уступая место другим. При этих условиях не удивительно, что тесной связи торговых организаций с промышленниками не было. Вся деятельность

торговых организаций сводилась к погоне, как говорили современники, за «беличьим хвостиком», без заботы о завтрашнем дне промышленника.

Острые вопросы снабжения промышленников доброкачественным оружием, создания запасных фондов на случай неудачного промысла, вопросы о способах и сроках лова и, наконец, организации сбыта менее ценных, чем пушнина продуктов охоты: пернатой дичи, пуха, пера и т. п. все это мало интересовало торговые организации.

Приведем некоторые выдержки из работы этнолога Л. Костикова «Одна из причин экономического истощения туземцев крайнего севера Сибири», написанной в мае 1928 г. по материалам экспедиционного обследования Тазовского района 1927-1928 гг.⁵⁷¹ Вот как он описывает беседу заведующего факторией с покупателем: «Приедет самоед, вывалит на прилавок десятков отборных песцов, а заведующий, не глядя на него, говорит:

- Приму одного и то вторым сортом.
- Да у меня десять.
- Приму одного и то вторым сортом.
- Что ж, бери хоть одного.

Тогда только заведующий руки из карманов вытащит, и начинается браковка первосортного товара для выбора одного, который лучшим из первых должен пойти за второй сорт. Когда выбор кончен, то начинаются сообщения заведующего о том, что хлеба, масла, сахара нет.

- Что? чая? Да ты откуда приехал? Разве не слыхал, что чая у нас давно нет. Что захотел. Хлеба 20 пудов, если хочешь, то получишь 7 пудов хлеба, остальное другими товарами, а нет, так поезжай на Енисей, или в Обдорск.

- Так как нет?

⁵⁷⁰ Там же. С. 8.

⁵⁷¹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Т. IV. Д. 183.

- Да так. Семь пудов хлеба и остальное тем, что найдешь в лавке, то и бери.

- В лавке товара нет». ⁵⁷²

Логика заведующего факторией была предельно проста «Я предлагаю самоеду вместо 20 пудов хлеба семь и он берет, не уходит от меня. Значит, остается доволен». ⁵⁷³

Попытки изменить ситуацию предпринимались, но не всегда они приводили к действительным, реальным изменениям. Приведем свидетельство этнолога Костикова. «В конце декабря 1927 г. на Ямбуре можно было наблюдать введение в жизнь распоряжения Обьтреста о продаже товаров и покупке пушнины за наличный расчет. Однако Тобольск, отдав такое распоряжение, не дал указаний и соответствующих инструкций ни заведующему, ни счетоводу и получилась, конечно, какая-то пародия на торговлю за наличный расчет, в которой прежние, несколько не изменившиеся, товарообменные операции по пушнине проводятся бухгалтерией, как расход и приход денежными знаками, каковые на самом деле фигурируют лишь в виде самого незначительного количества рублей и копеек, выдаваемых как разница между принятой пушниной и отпущенным товаром. Самоед целиком денег за доставленную пушнину не получает, следовательно, свободно ими и не распоряжается, во что оценены данные песцы не знает, товаров, которые он покупает, не видит, а когда заведующий примет в конторе песца, говорится, что из товаров отпустить и в каких размерах, то пишет записку кладовщику о выдаче. Последний, собрав пять-шесть таких записок отправляется с покупателями в кладовые и выдает по запискам.

По истечению нескольких дней, заведующий пишет счетоводу записочку, что куплено за наличный расчет с такого-то по такое-то число, столько-то песцов 1-го сорта по такой-то цене, 2-го сорта по такой-то и продано таких-то товаров на такую-то сумму, что счетовод и оформляет. Вот, вкратце и вся операция по продаже за наличный расчет». ⁵⁷⁴

Во многом такая ситуация была связана с тем, что фактории имели однозначные инструкции превратить завезенный на Север товар в пушнину. Государственные и кооперативные заготовительные организации были в этом заинтересованы. Однако эта заинтересованность на местах доводилась до крайности, выражавшейся в буквальном вытеснении денежной системы на Крайнем Севере, что государственными органами власти рассматривалось как «совершенно нелепое и нецелесообразное явление и в политическом и в хозяйственном отношении». ⁵⁷⁵

В итоге складывалась следующая ситуация, ярко описанная Л. Костиковым.

«На руках у самоедов остались не только бумажные денежные знаки царского времени, но и многочисленные аннулированные советские знаки, так как организации, принимавшие пушнину и выдававшие паек, разницу между первым и вторым оплачивали деньгами. Эти деньги наполняют карманы самоедов, и они всякому встречному русскому показывают их с вопросом: можно ли когда-нибудь, что-нибудь получить за них. Однако, некоторые из служащих факторий отвечая, что получение по ним безнадежно, тут же, в присутствии самоедов разрывали их дензнаки на мелкие кусочки и бросали под стол. Это немного остановило их откровенность, и теперь они показывают их толь-

⁵⁷² Там же. Л.4.

⁵⁷³ Там же. Л. 5.

⁵⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Т. IV, Д. 183. Л. 43-44.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 21.

РАЙОН	КОЛИЧЕСТВО ХОЗЯЙСТВ	КОЛИЧЕСТВО ДОЛЖНИКОВ	СУММА ЗАДОЛЖЕННОСТИ	СРЕДНЯЯ СУММА КРЕДИТА
ОБДОРСКИЙ	3497	4680	584599	60,8
БЕРЕЗОВСКИЙ	2672	4257	267486	61,4
САМАРОВСКИЙ	2995	2001	166550	83,2
СУРГУТСКИЙ	1584	258	10729	41,5
КОНДИНСКИЙ	1358	1962	84605	43,1
ВСЕГО	12106	13158	813969	69,5

Табл. 14. Задолженность промысловых хозяйств Обь-Иртышского Севера.⁵⁷⁷

ко тем, кому доверяют, так как не могут понять, почему некоторые советские деньги также ничего не стоят, как и царские и чем отличаются теперешние денежные знаки от тех, которые остались у них на руках.

В силу этого, и ряда бесед с русскими, у них теперь установилось такое мнение, что бумажное деньги брать можно, но надо обязательно в течение года их или сбыть, или обменять на другие. Это последнее их заключение косвенно подтверждается и тем, что, являясь на фактории раз в год, они каждый раз видят там те или другие денежные знаки нового образца, у которых и размер, цвет и расцветка все разное. Подозрение их так велико, что когда, а пробыв в чуме несколько месяцев, сделался своим человеком самоедской семьи, ко мне образовалось из тундры целое паломничество жаждущих узнать, какие же полтинники настоящие, а какие ненастоящие, так как на одних значится звезда, а на других человек. И мне больших трудов стоило убедить, что и те и другие настоящие».⁵⁷⁶

Только Союз Охотников проводил, правда, в ограниченных размерах, опыт заготовки пушнины по принципу кооперативного сбыта с последующей выдачей охотнику прибыли, полученной от ее реализации.

Таким образом, можно констатировать товарообменный, то есть натуральный, характер большинства сделок по заготовкам пушнины. Кредиты промысловому населению выдавались как в денежной, так и в натуральной форме. Практически все фактории на Севере занимались кредитованием под добычу пушнины. Такая система приводило к постоянной задолженности значительной части промыслового населения Севера, к ее количественному росту. По Обь-Иртышскому Северу на 1 октября 1926 г. можно привести следующие данные (Табл. 14).

Статистические данные рисуют исключительную картину задолженности промыслового населения Севера. Это очевидно, если соотнести количество хозяйств (12106) и количество должников (13158). Практически все хозяйства имели долги, некоторые очевидно имели задолженности в нескольких факториях. Причем размер задолженности варьировался довольно резко от 5 до 200 рублей на хозяйство. Более детально задолженность промысловых хозяйств можно представить по следующей таблице (таб. 15).

Исходя из приведенных статистических данных, становится очевидной постоянная зависимость промыслового населения Севера, в первую очередь аборигенов, от факто-

⁵⁷⁶ Там же. Л. 40-41.⁵⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Т. II. Д. 183. Л. 19.

РАЙОН	ДО 10 Р.	ДО 25 Р.	25-50 Р.	50-100 Р.	100-150 Р.	СВЫШЕ 150 Р.	ВСЕГО ДОЛЖНИКОВ
ОБДОРСКИЙ	1091	1192	1029	759	372	237	4680
БЕРЕЗОВСКИЙ	698	988	981	834	373	383	4257
САМАРОВСКИЙ	390	444	382	318	135	332	2001
СУРГУТСКИЙ	467	484	532	333	84	62	1962
КОНДИНСКИЙ	67	83	49	33	14	12	258
ИТОГО	2713	3191	2973	2277	978	1026	13158
В %	20,6	24,3	22,6	17,3	7,4	7,8	100

Табл. 15. Размер задолженности промышленного населения Обь-Иртышского Севера.⁵⁷⁸

рий. Это делало промысловиков зависимыми от заведующих факториями. Хозяйственные операции больше были похожи на производ, а не на нормальную торговлю: «заберет заведующий всех принесенных мной песцов, пересмотрит их и начнет щелкать на счетах. Затем, спрашивает меня, а то и не спрашивает, а просто говорит: хлеба столько-то дам, муки столько-то, масла столько, чая столько, остальное чего хочешь. Тогда только начинаю говорить я, чего хочу остального. Я отвечаю, тогда он еще больше защелкает на счетах. Гоняет костяшки туда, сюда, а я смотрю, ничего не понимая в этом, и жду. Кончил гонять их, что-то написал у себя на бумажке и говорит, что еще можно взять спичек или еще чего-нибудь не шибко дорогого, или говорит, что того-то даст меньше. Спорить с ним не могу, потому что сосчитать всего не могу. Получишь весь товар, смотришь на него и видишь, что песцов отдал много, а товара мало. И того не хватит до следующего промысла и другого, а проверить мы никак не можем».⁵⁷⁹

Задолженность промысловиков, натуральный характер хозяйственных операций факторий с аборигенами, дефицит товаров,

их неудовлетворительное качество и ассортимент наряду с природно-климатическими факторами создавали неблагоприятные условия для охотников и их промысла. Это мешало аккумулярованию денежных средств на Севере. Соответственно задерживало и затрудняло модернизацию, рационализацию традиционного хозяйства, в первую очередь, охотничьего промысла. Все это сказывалось на чрезмерном давлении на промысловые ресурсы.

Вообще вопрос о ценах на пушнину и их влияние на численность животных неоднократно ставился на повестку дня в 1920-е гг. В частности Коган в своем докладе в Государственном комитете по охране природы говорил о влиянии высоких рыночных цен на заготовку пушнины. Речь шла о том, что высокие цены стимулировали усиленную добычу пушных животных и приводили к их истреблению.⁵⁸⁰ Поднятая проблема была сложной и неоднозначной.

В проблеме цен можно выделить два аспекта. Первое – это отношение к ценам на пушнину промышленного населения, в первую очередь, аборигенов Севера. По справедливому замечанию С.А. Бутурлина «про-

⁵⁷⁸ Там же. Л. 20.⁵⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Т. IV, Д. 183. Л. 42.⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 458. Л. 117.

мысловое население (туземцы и русские старожилы), затрачивающее на свой промысел массу труда в чрезвычайно тяжелых условиях местности и климата, и отчетливо понимающее необходимость беречь и лес, и зверя, как единственный свой жизненный ресурс, ни в коем случае не склонно промыслять ради промысла или ради увеличения своих сбережений. Это население озабочено лишь пополнением своего бюджета до необходимого размера».⁵⁸¹

Следовательно, чем выше цена на добываемую промысловым населением пушнину, тем меньшее оно занимается промыслом, так как меньшее число добытых животных покрывает их бюджет. Соответственно каждое понижение реальной цены на пушнину заставляет охотников интенсифицировать свою промысловую деятельность, то есть

усиливать давление на промысловые ресурсы. Другое дело непромысловое земледельческое население «не связанное кровно с лесом и пушным промыслом», рассматривающее промысел как временный, случайный приработок, и профессиональные охотники не связанные с Севером – «пришлый элемент» по терминологии 1920-х гг. Для этой категории заготовителей высокие цены на пушнину были серьезным стимулом для максимального увеличения добычи.

Тем не менее, ситуация, безусловно, менялась. В 1924 г. Уралвноторгом был установлен официальный список заготовителей пушнины, в который вошли Уралгосторг, Хлебопродукт, Охотничья, Потребительская и Сельскохозяйственная кооперации, Госрыбуправление, акционерные общества РАСО и ЦАТО. Таким образом, количество орга-

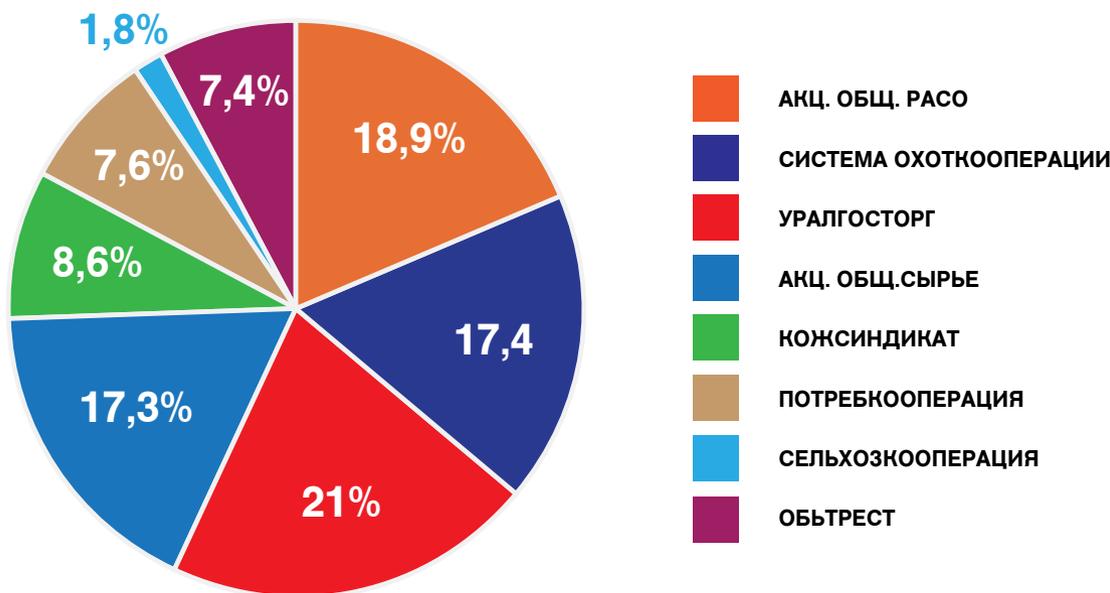

Рис. 19. Пушные заготовки на Обь-Иртышском Севере государственных организаций, акционерных обществ и кооперации в 1926 г.⁵⁸³

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 565. Л. 6.

⁵⁸³ Составлена по: Сарафанов А. Пушной промысел Урала // Хозяйство Урала. 1926. № 13-14. С. 152.

низаций занимающихся заготовкой пушнины на Обь-Иртышском Севере сократилось, а деятельность частных скупщиков была запрещена. Скупка пушнины сосредоточилась в руках государства (75%) и кооперативных организаций (25%).⁵⁸²

Более детально эту картину можно представить по следующей диаграмме (рис. 19).

Из приведенных данных видно, что в середине 1920-х гг. Уралгосторг, акционерное общество «Сырье» и Обьтрест выступали главными заготовителя на Обь-Иртышском Севере. Причем Обьтрест работал исключительно в Обдорском районе, заготавливая по преимуществу песца. Шкурки песца сдавались им Госторгу по генеральному договору. Заметную роль играла на Обь-Иртышском Севере и потребкооперация в лице Северосоюза, т.к. охотничья кооперация не успела еще развернуть на севере работу из-за отсутствия долгосрочных кредитов, являющихся основным условием успешной работы на Обь-Иртышском Севере.

Совершенно иная картина наблюдалась в полупромысловых районах, т.е. в 15 остальных округах, за исключением Тобольского. Здесь охотничья кооперация, окрепшая организационно, вытесняла с пушного рынка потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию.

Заготовка охотничьей кооперации составила 23,8% к общей сумме заготовки в этих округах, 4,6% заготовок потребкооперации и при 1,9% заготовок Сельхозкооперации.

Предполагалось, что по мере дальнейшего развития специальной охотничьей кооперации потребительская и сельскохозяйственная кооперации вынуждены будут уйти с пушно-заготовительного рынка и в

таком же направлении с заготовительного сезона 1927 г. должен был разрешиться вопрос о размежевании функций отдельных систем кооперации.

Во избежание наблюдавшейся в первой половине 1920-х гг. конкуренции среди заготовителей, помимо урегулирования работы кооперации в области пушных заготовок, предполагалось провести дальнейшее сокращение списка заготовителей пушнины. Исходя из имевшихся данных (рис. 19) предполагалось снять с пушных заготовок Кожсиндикат, как организацию, для которой пушные заготовки являлись случайной работой. Как отмечал А. Сарафанов председатель Уральского областного союза охотников «Чувствуя временность и случайность работы в области пушных заготовок Кожсиндикат в течение текущего сезона (1925-1926 г.), по признанию заготовителей, являлся наиболее ретивым нарушителем синдицированных цен, разрушая попытки внедрения в заготовительную работу плановых начал».⁵⁸⁴

Под вопросом также было присутствие в списке основных заготовителей пушнины Акционерного общества «РАСО». Анализируя данные заготовок этой организации видно, что «РАСО» работало по преимуществу в непромысловых районах Урала. Заготовки «РАСО» на Обь-Иртышском Севере поставляли всего 6,5%, тогда как заготовки в остальных округах Урала достигали 24,8%. Однако в этих районах сеть основных государственных заготовителей и охотничьей кооперации была вполне достаточной для охвата всего рынка пушнины.⁵⁸⁵

Основными объектами пушного промысла являлись песец и белка, заготовка их

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же. С. 152-153.

АССОРТИМЕНТ ПУШНИНЫ	КОЛИЧЕСТВО ДОБЫТОЙ ПУШНИНЫ (ШТ.)		
	1923-1924 ГГ.	1924-1925 ГГ.	1925-1926 ГГ.
БЕЛКА	726 280	984 400	605 634
ПЕСЕЦ	13 462	9 061	17 194
ЛИСИЦА	1 539	2 306	3 370
СОБОЛЬ	454	1 622	1 334
ГОРНОСТАЙ	9 381	17 663	15 448
КОЛОНОК	1 669	9 520	14 732

Табл. 16. Заготовка пушнины на Обь-Иртышском Севере в 1923-1926 гг.

составляла в общей массе пушнины 84%.⁵⁸⁶ Место региона в экспорте пушнины в 1920-е гг. характеризуют следующие цифры: 24% песцовых и 10% собольих шкурок, отправляемых за границу, добывалось на Обь-Иртышском Севере.⁵⁸⁷

Активная роль государства в организации пушного промысла способствовала стабилизации этой отрасли северного хозяйства, дальнейшую динамику которой можно проследить по нижеследующей таблице (Табл. 16).⁵⁸⁸

Данные таблицы свидетельствуют о полном преобладании в ассортименте добы-

ваемой пушнины белки и песца, снижении роли соболя и абсолютном отсутствии бобра. При сравнении удельного веса товарного выхода отдельных сортов пушнины (по заготовительным ценам 1925-1926 г.) в общей стоимости продукции охотничьего промысла преобладание белки очевидно (Табл. 17).⁵⁸⁹

Абсолютное преобладание белки было характерно для всей таежной зоны. Прекрасно эту ситуацию иллюстрируют данные по Сургутскому району (рис. 20).

Благоприятная конъюнктура рынка, связанный с этим рост цен на пушнину, конку-

АССОРТИМЕНТ ПУШНИНЫ	СРЕДНИЙ ТАРИФНЫЙ ВЫХОД (1924-1926)	ЦЕНА ЗАГОТОВОК 1925-1926 Г. (РУБ.)	СУММА	УДЕЛЬНЫЙ ВЕС (%)
БЕЛКА	795 000	1,02	811,6	56,7
ПЕСЕЦ	13 128	28,20	371,9	26,0
ЛИСИЦА	2 836	20,70	58,8	4,1
СОБОЛЬ	1 478	39,40	58,4	4,1
ГОРНОСТАЙ	16 555	2,58	42,8	3,0
КОЛОНОК	12 126	3,55	43,2	3,0
ПРОЧИЕ	-	-	44,2	3,1
ИТОГО	-	-	1430,9	100,0

Табл. 17. Удельный вес видов пушнины в общем объеме заготовок на Обь-Иртышском Севере в 1923-1926 гг.

⁵⁸⁶ Гололобов Е.И. Пушной промысел ... С. 164. Таб. 3.

⁵⁸⁷ Список ... С. XI.

⁵⁸⁸ Сосунов И. Тобольский Север // Северная Азия. М., 1925. Кн. 3-4. Стр. 31; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 83. Л. 113 об.

⁵⁸⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 83. Л. 113 об.

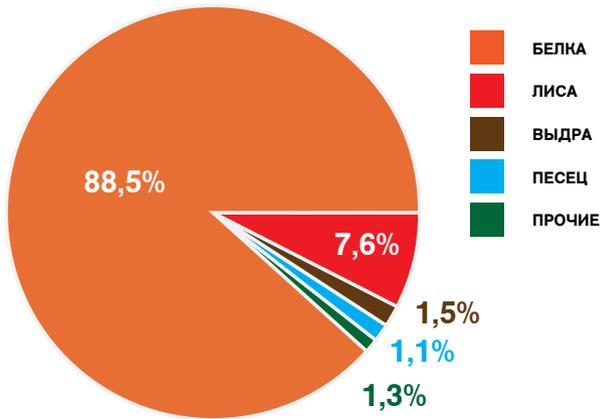

Рис. 20. Сравнительная стоимость видов пушнины, вывезенных из Сургутского района в 1923-1924 гг.⁵⁹⁰

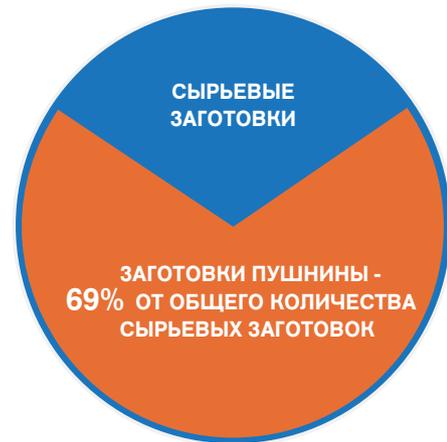

Рис. 21. Сырьевые заготовки на Обь-Иртышском Севере в сезон 1924-1925 гг.⁵⁹³

ренция заготовительных организаций в борьбе за обладание «мягким золотом» выдвинули на первое место охотничий промысел в системе хозяйства Обь-Иртышском Севера, до 50% бюджетных средств которого тратилось на нужды охотничьего хозяйства.⁵⁹¹ Еще более явственно значение пушного промысла проявляется, если определить его долю в сырьевых заготовках Тобольского округа.

По отчетным данным Уралвноторга основными заготовителями в пределах Уралобласти в 1924-1925 гг. было заготовлено разной пушнины на 2813000 рублей. Если принять во внимание, что вследствие более высоких цен в районах, смежных с Уралом, значительная часть пушнины ушла за пределы Уральской Области, общий товарный выход пушнины для Урала в сезон 1924-1925 гг. специалисты определяли в 3200000 рублей. Все сырьевые заготовки Уральской Области за сезон 1924-1925 гг., кроме хлеба, выражались в сумме 22766000 рублей, следовательно, на долю пушных заготовок

приходилось от 14 до 15% всех сырьевых заготовок Уралобласти.

По абсолютной величине только заготовки масла (8936000 руб.) превосходили пушные заготовки. Примерно равное значение с пушниной имели заготовки мяса (3261000 руб.) и кожи (3139000 руб.) и значительно отставали от суммы пушных заготовок заготовки льна и кудели (1774000 руб.), щетины (990000 руб.), рыбы (508000 руб.) и других видов сырья.⁵⁹² По данным за 1924-1925 гг. доля пушнины в общем объеме сырьевых заготовок по Тобольскому округу составляла 69% (рис. 21)

Таким образом, совершенно очевидно, что пушной промысел играл для населения северных территорий Уральской области определяющее значение. Именно от состояния пушного промысла зависело благосостояние населения.

Цены на пушнину и потребительские товары в 1920-е годы постоянно росли, цены же на рыбу долгое время были ниже

⁵⁹⁰ По данным: Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925. Диаг. 4.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

⁵⁹² Сарафанов А. Пушной промысел Урала // Хозяйство Урала. 1926. № 13-14. С. 147.

⁵⁹³ Там же.

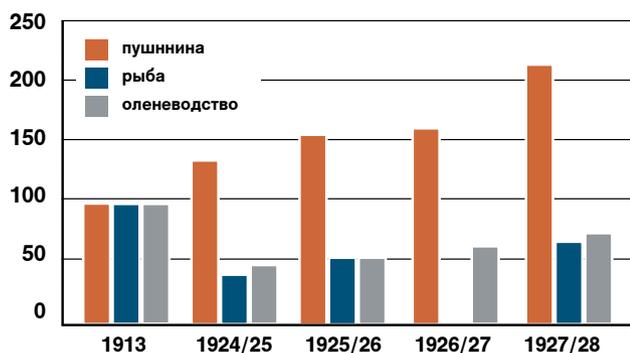

Рис. 22 Сопоставление индексов цен 1913 года с индексами цен 1920-х годов

довоенных, затем в целом стабилизировались на более низком уровне относительно цен на пушнину и потребительские товары. Это наглядно видно из сопоставления индексов цен 1913 г. с индексами цен 1920-х г. (рис. 22) и сопоставления покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств (рис. 23).

Такая ситуация спровоцировала массовую переориентацию экономически активного населения с рыболовства на пушной промысел, как наиболее рентабельный.

Приведенные ниже статистические данные, несмотря на их ориентировочный ха-

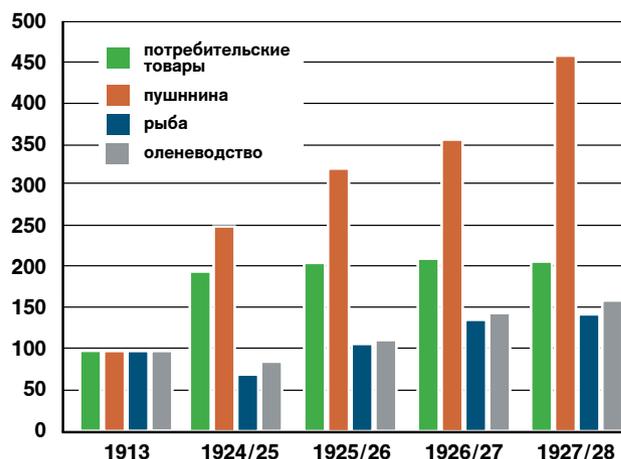

Рис. 23 Сопоставления покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств

ракти, дают возможность оценить произошедшие в 1920-е годы на Обь-Иртышском Севере экономические изменения (Табл. 18).⁵⁹⁴

В первую очередь приходится констатировать, что стабилизация северного промышленного хозяйства произошла на фоне общего сокращения объемов продукции рыболовства и пушного промысла на 33%. Сокращение это в большей степени затронуло рыболовство (на 38% меньше довоенного уровня), и в меньшей степени пуш-

ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ	ПО МАТЕРИАЛАМ БЫВШЕГО ГУБ. СТАТ. КОМИТЕТА С ПЕРЕСЧЕТОМ ПРОДУКЦИИ В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ ПО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЦЕНАМ ПРИЕМКИ ТОВАРОВ И СЫРЬЯ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ		
	ГОДЫ	РЫБОЛОВСТВО	ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ
1913 Г.	2465500 РУБ.	566500 РУБ.	3032000 РУБ.
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС	81%	19%	100%
1924/25 Г. (ДОВОЕН. РУБ.)	1526200 РУБ.	508000 РУБ.	2034200 РУБ.
1924/25 Г. В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ К 1913 Г.	62%	90%	67%
1924/25 Г. (ЧЕРВ. РУБ.)	1374100 РУБ.	1235700 РУБ.	2609800 РУБ.
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС	52,5%	47,5%	100%

Табл. 18. Удельный вес рыболовного и пушного промысла в хозяйстве Обь-Иртышского Севера в 1913 и 1924-1925 гг.

⁵⁹⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 83. Л. 110.

ной промысел (на 10% меньше довоенного уровня). Существовавшее в начале XX века соотношение между товарной продукцией рыболовства и пушным промыслом 4,2:1, сменилось соотношением близким к равенству. Причем, стоит отметить, что увеличение доходов от реализации пушнины на рынке происходило на фоне абсолютного сокращения ее добычи.

Характеристика распространения пушных ресурсов, данная в первой главе свидетельствует о сокращении ареалов многих промысловых видов. Данные с мест наглядно иллюстрируют этот процесс. В Кондинском районе отмечалось сокращение выхода пушнины по сравнению с довоенным временем, в среднем, в два раза.⁵⁹⁵ В Сургутском районе, где на рубеже XIX–XX веков соболь играл большую роль в бюджете юганских и салымских охотников (ежегодно ими добывалось до 800 штук), констатировалась почти полное исчезновение соболя. В 20-е годы добыча соболей в Сургутском районе не превышала 50 штук.⁵⁹⁶ В елово-лиственной приобской полосе Березовского района наблюдалось регулярное ежегодное сокращение добычи пушнины, в таком же положении находился и район Северной Сосьвы.⁵⁹⁷ В бассейне Ваха соболь, бывший здесь в изобилии к 1920-е гг. был практически истреблен и попадался «только редкими единицами». Промысел белки, являвшийся основным для промыслового населения Ваха неуклонно сокращался из-за хищнических приемов охоты.

В рассматриваемый период более или менее пушные ресурсы сохранились в тундровой зоне (бассейн Казыма и Надыма), а

верховья Сосьвы и Конды стали последним пристанищем соболя.⁵⁹⁸

Мнение о катастрофическом оскудении пушных ресурсов региона было весьма распространено. Оно фигурировало в специальной литературе, отчетных, справочных, статистических материалах государственных учреждений. Очевидно, что природно-географические факторы (катастрофические природные явления, перекочевки животных, резкие колебания численности и т.д.) оказывали свое влияние на численность животных. Тем не менее, они носили, все-таки периодический, временный характер. Интенсивное истребление промысловых животных без соблюдения, каких бы то ни было правил и ограничений, в 1920-е гг. являлось фактором постоянным.

Законодательное и хозяйственно-административное регулирование охотничьего промысла, начиная со второй половины 1920-х гг., безусловно, приносило свои плоды. Однако для полного искоренения «хищнического» отношения к природным ресурсам было, конечно, еще очень далеко.

Основными нарушениями были:

- несоблюдение сроков охоты;
- несоблюдение ограничений и запретов на добычу отдельных видов животных;
- использование запрещенных самодельных приборов и способов массового истребления животных.

Несоблюдение сроков охоты на пушного зверя влекло за собой массовое истребление не выходной осенней и весенней пушнины.

Из практики заготовок первой половины 1920-х годов явствует, что до 40% всей

⁵⁹⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 101. Л. 25.

⁵⁹⁶ Кукалин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск, 1925. С. 8.

⁵⁹⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 101. Л. 25.

⁵⁹⁸ Там же.

добываемой пушнины поступало на рынок в виде полуволосой, тонкой летней и весенней пушнины.⁵⁹⁹

В первую очередь это касалось добычи незрелого песца-норника, крестоватика и синяка.⁶⁰⁰ Синяк расценивался в 7-8 раз ниже зимнего песца, крестоватик в 10-12 раз, норник стоил в 15-20 раз ниже зимнего песца. Не смотря на огромную разницу в цене, не смотря на то, что не убитый летом крестоватик, добытый в белой шкурке песца зимой, представляет удешевленную ценность, большее количество песцов уничтожалось летом в обесцененной шкурке. Такая ситуация на севере сложилась давно.

Так, в период с 1905 по 1914 г. на Ирбитскую ярмарку поступило 132 000 песцов и 248 000 крестоватиков. В довоенные годы за сезон завозилось с Обь-Иртышского Севера песцов белых 13 000, крестоватиков 30 000, синяков — 2 750. В сезон 1921-1922 гг. на Обь-Иртышском Севере было заготовлено 7 680 песцов, 7 049 крестоватиков, 507 синяков и 967 недопесков.⁶⁰¹

Приведенные данные касаются только незрелого песца. Если к этому прибавить и то, что летняя шкурка соболя расценивалась в 20 раз ниже выходной, белки в 8-10 раз ниже соответствующей выходной шкурки, сравнить реально полученные доходы и то, что можно было бы получить, масштабы удручающих потерь станут очевидными. Уничтожая животных с некондиционной шкуркой, промысловое население, хищнически истребляя колоссальные богатства Севера, получало в среднем в 6 раз меньшую цену за

добытое не вовремя пушное животное, подрывая саму основу своего существования.

Не редко добыча некондиционной пушнины была напрямую связана с общим истощением пушных ресурсов в регионе. Житель села Щеркальское Березовского района А. Кречмер приводит рассказ старого ханта охотника, жившего все время в тайге в 250 верстах от села Щеркальского.⁶⁰² 20 лет назад он промышлял соболей в радиусе 5 верст от Шеркал. Сейчас же (1925 г. — Е. Г.) и в радиусе 100 верст соболей не было.

Осенью 1924 г. хант взял под промысел в потребительском обществе необходимые промышленные товары и продовольствие в долг. Охотничий сезон прошел безрезультатно. «Осень ходил - плохо добыл, зиму ходил - ничего не добыл. Весна тоже ничего не дала - даже за долг нечем расплатиться было».

Безвыходность ситуации, отсутствие средств к существованию толкнули охотника на отчаянный шаг - охоту в запрещенное время, когда шкурки пушных животных не высокого качества.

«Стал дожидаться наста. Когда настал наст, я снова пошел и собаку с собой взял. Иду день, иду другой, собаку веду с собой на поводке. Вдруг из валежника выскакивает соболя. Я отпускаю собаку, собака догнала соболя и задавила его. Когда я подошел к собаке, то увидел, что возле собаки лежит старый соболя, а рядом малый соболя, детеныш, которого старый соболя уносил в зубах, но собака, догнав, задавила обоих. Тогда вернулся я обратно к валежнику и стал ее рубить. Когда зарубил, то нашел в ней еще семь штук

⁵⁹⁹ Там же. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 17об.

⁶⁰⁰ В июле щенков песца называют норниками, так как они начинают выходить из нор, с сентября по октябрь - крестоватиками, так как рисунок на шерсти приобретает форму креста, с октября по ноябрь - синяками, когда шерсть становится светлее с синим отливом, только с декабря шкурка песца приобретает белый цвет.

⁶⁰¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 14об.

⁶⁰² Кречмер А. Погоня за пушниной грозит истреблением наших лесных богатств // Уральский охотник. 1925. № 10. С. 69-70.

маленьких соболей». Негативный результат такой охоты был известен заранее, тем не менее, охотник все равно пошел в тайгу, и бесполезно уничтожил семь соболей.

- Куда ж ты их девал?

- Да оставил там — на месте.

- Так они ведь издохнут без матери! И почему ты в такое время пошел промышлять, когда у соболей есть уже малые дети?!

- А что я должен делать! Когда я всю зиму плохо добыл. Думаешь, мне самому их не жалко. Тоже жалко, да делать нечего...

А. Кречмер отмечает, что это типичный случай. «Убьет одного, продаст его за пол цены, как весеннего, а уничтожит бесполезно целый выводок».⁶⁰³

Огромный ущерб охотничьему хозяйству наносило использование самоловных приборов и способов массового истребления животных. К коим можно отнести ловлю лисьего молодняка во время половодья и травлю лисиц стрихнином, охоту на лося по весеннему снегу (по насту), использование засек, капканов, слошцов, плашек и др. самоловных приборов.

Во время весеннего половодья большая вода северных рек (особенно Иртыша) затопивая громадные пространства, заставляла весь лисий молодняк скапливаться на оставшихся не залитыми водой высокие места, где местное население массами их вылавливало.

Количество выловленных лисят в наводнение 1923 г. в Реполовской, Самаровской, Зеньковской и Елизаровской волостях составило 1 000 штук, что соответствовало трехгодичному обычному улову района, годовая добыча которого определялась в 350 лисиц.⁶⁰⁴

Особенно активно уничтожением лисьего молодняка занималось рыбацкое население, ничего общего не имеющее с охотой и незаинтересованное в сохранении лисиц до зимнего времени, когда шкурка ее приобретала полную цену. Нередко запреты и ограничения просто игнорировались и не выполнялись.

Более значительный ущерб промыслу лисы на Севере приносило использование стрихнина при ее добыче. Этот способ лова был широко распространен на Обь-Иртышском Севере. Существовали различные техники лова стрихнином. Наиболее практичными и целесообразными считались следующие: начинка стрихнином мелкой рыбы (живоди) или щуки (чергуя); закатывание стрихнина в масле, сале и мясе; начинка птиц.⁶⁰⁵

Приготовленная приманка разбрасывалась около мест, где водится лиса. Технология предельно проста. При минимуме усилий она должна давать максимальный результат. В реальности все было по-другому. Практически всегда зверь брал приманку в бурю или метель. Подалась приманка не вся, животное, как правило, успевало уйти достаточно далеко от места приманки. Не красящие вещества, которые добавлялись в приманку с тем, чтобы окрашивать слюну животного, указывающую его путь; ни толченое стекло, разрезающее язык и полость рта, что дает возможность стрихнину усваиваться непосредственно в кровь; ничего не давало стопроцентной гарантии добычи животного. В результате громадный процент отравленного зверя пропадал, не будучи найденным охотником.

⁶⁰³ Там же. С. 70.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 15.

⁶⁰⁵ Лопарев П. Способы лова лисиц стрихнином и его вред в пушном хозяйстве Тобольского Севера // Уральский охотник. 1924. № 3. С. 7.

Главная опасность применения стрихнина заключалась в том, что лисица, съевшая стрихнин погибала вдали от привады, заносилась снегом и по сути дела бесполезно пропадала. Кроме того, труп отравленной лисицы поедался другими лисицами, которые так-же гибли от страшного яда. Одна отравленная лисица могла погубить несколько других. Таков в общих чертах механизм отрицательного воздействия этого способа лова. Было установлено, что до 50% потравленных стрихнином лисиц не попадало в руки охотников и, оставаясь в лесах, заражало и губило других животных.⁶⁰⁶ По свидетельству П. Лопарева местное промысловое население Обь-Иртышского Севера однозначно отмечало, что 90% животных при ловле стрихнином пропадало непроизводительно, и только 10% доставалось промышленнику.⁶⁰⁷

Шкурки лисиц добытых при помощи стрихнина были худшего качества, так как шкура при таком способе добычи снимается с запозданием. Использование стрихнина являлось причиной массовой гибели промысловых собак, забегавших на разбросанные для лисиц «ловушки», так как промысловики зимой своих собак не кормили, за исключением условий охоты. Зачастую от остатков «ловушек» не подобранных охотником или растасканных птицами погибал домашний скот. В селе Скрипуновском был зафиксирован случай гибели 12 голов домашнего скота от остатков стрихнина.⁶⁰⁸

Использование стрихнина при ловле соболя, более восприимчивого к действию яда, также имело крайне негативные последствия. «Здесь 2-3 неудачных случая травли могут надолго совершенно «запропасть» целый урман».⁶⁰⁹

Специалисты охотоведы прекрасно понимали опасность складывающейся ситуации и давали ей соответствующую оценку: «господствующая теперь ловля стрихнином совершенно выведет остатки нашего богатства - красной и черно-бурой лисицы и на будущее время оставит специалиста промышленника без всяких средств к существованию, заготовителей без той коммерческой прибыли, которую они стремятся получить не всегда целесообразными и разумными способами, а все народное хозяйство - без ценного объекта экспорта, столь важного для нас именно сейчас, при возобновляющихся целиком сношениях с мировым рынком».⁶¹⁰

Три четвертых пушного зверя, добывавшегося на севере, погибало совершенно бесцельно, не попадая в руки к охотнику при использовании хищнических орудий лова капканов, плашек, черканов и кулем.⁶¹¹ Участники Ямальской экспедиции 1928-1929 гг. отмечали, что у некоторых промышленников расплодившаяся за последние годы на крайнем севере россомаха уничтожала пойманного слопцами песца на все сто процентов.⁶¹²

Еще один хищнический способ лова - охота на лося весной по насту. «Ранней весной по глубокому еще снегу, когда после первых

⁶⁰⁶ Там же. Л. 15 об

⁶⁰⁷ Лопарев П. Способы лова лисиц стрихнином и его вред в пушном хозяйстве Тобольского Севера // Уральский охотник. 1924. № 3. С. 9.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 45. Л. 17 об.

⁶¹² ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 43.

потаек утренний заморозок покрывает снег толстой коркой льда, свободно поднимающейся охотника, иногда даже лошадь, устремляются промышленники на лыжах на места лосиных жирюков и, выследив лосей, гонят их по насту до тех пор, пока несчастное животное не выбьется из сил изрезанными в кровь толстым настом ногами. Измученное стадо расстреливается, иногда просто избивается топорами и ножами. При коротком насте и глубоком снеге туши убитых лосей бросаются за неимением возможности вывоза их к населенным местам. Иногда при быстро наступившей оттепели и большой удаленности места охоты от населенных мест бросаются и шкуры и промышленник набивший зверя, отдельные экземпляры которого достигают до 30 пудов весом, возвращается домой с пустыми руками». ⁶¹³

«Азарту, или, вернее, просто человеческой жадности нет предела. Бьют лосей больше, чем есть сил их вытащить, больше всяких потребностей. От убитых за 30-100 верст от селения лосей промышленники, при условии продолжительного наста, могут на лыжах и легких нартах вывезти только шкуры и иногда несколько пудов мяса, бросая всю остальную тушу лоса в 15-20 пудов в добычу росомaxe и лисице. Очень часто не удается вытащить и шкуры зверей. Достаточно весеннему солнышку ярко выглянуть и подуть коварному "югу", как наст распускается, и промышленники с величайшими трудностями добиваются домой, побросав все, что возможно... И все-таки, несмотря на все трудности этого промысла, когда приходится гнать зверя верст 60-80 и грозит опасность остаться

в тайге, - промысел этот процветает, и промышленники с нетерпением ожидают весною хорошего наста...». ⁶¹⁴ Варварский характер данного способа охоты очевиден и не вызывает сомнений.

Стоит отметить, что в 1920-е годы звери и птицы делились на вредных и полезных. К вредным относились животные, наносящие вред хозяйству человека. Таким, безусловно, вредным животным был медведь «бич северного скотоводства, а отчасти и охотничьего хозяйства». В некоторых районах севера до 10% домашнего скота погибало ежегодно в «могучих когтях лесного властелина». ⁶¹⁵

Вследствие низкой цены на медвежьи шкуры (от 10 до 20 рублей) промысловое охотничье население севера не считало нужным тратить время на специальную охоту на медведя и он добывался, как правило, случайно, обнаруженный собаками в период белкованья и соболиного промысла.

В 1920-е годы количество медведей повсеместно сильно увеличилось, т.к. кроме ружейной охоты других видов добычи медведя почти не существует, а оружием, как уже упоминалось выше, промысловое население было сильно обеднено (особенно на ближнем Обь-Иртышском Севере после восстания 1921 года).

Кроме разрешения охоты на медведя всевозможными способами в течение круглого года, власти пытались заинтересовать охотников-промышленников этой охотой, путем установления высокой премии за каждую сданную шкуру животного, посредством объявления конкурсов по районам, с назначением ценного приза охотнику, уничтожившему большее количество медведей. ⁶¹⁶

⁶¹³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.

⁶¹⁴ Лопарев П. Обратите внимание на Север // Уральский охотник. 1924. № 1. С. 10-11.

⁶¹⁵ Там же. Л. 19.

⁶¹⁶ Там же. Л. 19об.

Ситуацию сложившуюся вокруг охотничьего промысла в 1920-е гг. можно охарактеризовать следующим образом. Чрезмерная эксплуатация пушных ресурсов сильнее всего сказалась на ценных промысловых породах, при чем некоторые виды зверя находились на грани полного исчезновения (соболь, бобр), а количество других (куница, частично лисица и т. п.) очень сильно сократилось.

Стабильность, а в некоторых случаях усиление пушного баланса в регионе, как на всей территории советской Азии происходило за счет усиленного использования второстепенных видов (крыса водяная, хомяк, крот и т. п.), заготовка которых получила в конце 1920-х гг. значительное развитие.

Недисциплинированность и конкуренция заготовителей создавала на пушном рынке ажиотаж и приводила к росту цен на пушнину. В результате плохого товароснабжения промысловых районов основная масса охотников-бедняков попадала в материальную зависимость от кредиторов, что также приводило к форсированной добыче пушнины.

Громадные расстояния, отсутствие средств транспорта на Севере, многочисленность безоленных и малооленных хозяйств приводили к тому, что более доступные охотничьи участки эксплуатировались усиленно, тогда как малодоступные районы севера почти не использовались. По этим же причинам нельзя было наладить своевременный контроль за использованием различных ловушек, вследствие чего большое количество ценного пушного зверя бесполезно гибло.

Большое значение имела низкая техническая вооруженность охотничьего населения (недостаток огнестрельного оружия, капканов), вызывавшая широкое распространение примитивных методов охоты и применение несовершенных орудий лова.

Недостаточное развитие сети заготовительных пунктов на Севере, и крайне неравномерная ее дислокация (заготовительные пункты располагались преимущественно в традиционных промысловых районах) также сыграли отрицательную роль.

Нарушение правил и сроков охоты вносило дезорганизацию в пушной промысел, приводило к добыче пушнины низкого качества и к усиленному истреблению зверя.

Недостаточное кооперирование охотничьего населения и относительно большой процент так называемых «диких» охотников создавали почву для усиленного развития браконьерства, которое, в свою очередь, питало «хищничество» со всеми вытекающими из этого последствиями.

Стремительное сокращение пушных ресурсов Обь-Иртышского Севера требовало незамедлительного осуществления комплекса мероприятий по восстановлению ресурсной базы охотничьего хозяйства и его рационализации.

Необходимым условием подъема пушного промысла была его реорганизация, формы которой целиком зависели от происходящих в стране изменений — «мощной социалистической реконструкции всего сельского хозяйства». Предполагалось, что неорганизованный, индивидуальный, оторванный от сельского хозяйства пушной промысел должен стать составной частью коллективизированного земледелия и животноводства. «Только коллективизация охотничьего хозяйства и при наличии соответствующих условий, организация охотничьих совхозов дадут возможность внести в пушной промысел необходимое плановое начало и решительно устранить все моменты, препятствующие правильному развитию охотничьего дела».⁶¹⁷

⁶¹⁷ Коган М.И. Советская Азия как пушнопромысловый район. М., 1931. С. 67-68.

Предполагалось, что рациональная организация пушного хозяйства позволит включить в сферу охоты, имеющиеся огромные запасы дичи, благодаря чему увеличится нагрузка, укрепится бюджет охотника, повысится эффективность промысла и будет обеспечена правильная эксплуатация пушных ресурсов. Вместе с тем создадутся новые, весьма ценные дополнительные источники для снабжения страны мясом.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Еще одной отраслью северного комбинированного промыслового хозяйства являлось оленеводство. Оно имело большое значение не только для крупных оленеводческих хозяйств Обдорского района, где природные условия этому благоприятствовали, но и для таежной зоны Березовского и Сургутского районов. Пушной промысел на прямую зависел от наличия у охотничьих хозяйств оленей как наиболее оптимального в условиях Севера транспортного средства.

Это обстоятельство становится еще более очевидным, если обратиться к особенностям распределения природных ресурсов в таежной зоне Западной Сибири. Угодья таежной зоны характеризуются сравнительно малой биологической продуктивностью. Численность соболя достигает 20-30, редко 50 особей на 100 кв. км угодий, численность белки в лучших угодьях в хороший год составляет 600-900 на ту же площадь, глухаря 350-400. Ресурсы брусники составляют более 400, голубики — более 600 т. на 100 кв. км. Возможный вылов рыбы не превышает 10-15 кг с га акватории, количество водоемов способных обеспечить промышленный лов незначительно.⁶¹⁸

В целом, необходимо отметить, что все рационализаторские идеи оставались в планах. Промысел осуществлялся за счет экстенсивных методов. Устройство охотничьих угодий, звероводство, улучшение технической оснащённости — все эти вопросы ставились, но для их реального воплощения было далеко.

Поэтому небольшая биологическая продуктивность северных угодий восполнялась колоссальными размерами территории, которую можно было использовать. Таким образом, экономическая эффективность промыслового хозяйства напрямую зависела от размеров территории, которую то или иное хозяйство могло охватить. Олень, оптимально приспособленный к северным условиям и обладающий высокими ездовыми качествами, (со скоростью 12-13 верст/ч. олень мог преодолевать расстояние до 250 верст в сутки), как средство передвижения по обширным пространствам тайги и тундры был просто незаменим.

Не редко гибель оленей приводила к гибели и людей. 1920-е гг. были «богаты» на различные эпизоотии, потравы стада дикими животными, гибель молодняка.⁶¹⁹ Ситуация осложнялась еще и тем, что природные условия таежной зоны не были благоприятными для развития оленеводства. Это вынуждало местные власти предпринимать определенные меры с тем, чтобы обеспечить достаточным количеством оленей промысловые хозяйства таежной зоны.⁶²⁰

⁶¹⁸ Сыроечковский Е.Е. Указ. соч. С. 66.

⁶¹⁹ Гололобов Е.И. Пушной промысел ... С. 167.

⁶²⁰ Природные ресурсы... С. 91-93.

Предполагалось, например, провести в жизнь мероприятия по восстановлению бедняцкого хозяйства аборигенов Сургутского района путем ежегодных перебросок оленей из Березовского и Обдорского районов. На выполнение этого плана по подсчетам разработчиков потребовалось бы около пяти лет, если забрасывать ежегодно по 2000 оленей. Весь процесс переброски и покрытия кредита представлялся в таком виде.

«Весной с последним выездом аборигенов в Обдорском и Березовском районах производится договоренность с оленеводами на поставку ими к осени в определенных пунктах известного количества (оленей).

Осенью производится дозакупка оленей, и со специальными туземцами-проводниками стадо сразу же по установлению зимнего пути начинает обыкновенным кочевым порядком двигаться в район [Юильского] - городка на реке Казыме. Здесь представителями нашего аппарата соответствующих березовских органов оно осматривается, причем подходящие олени отправляются в Сургутский район, а слабые реализуются на Казыме.

В Сургутский район олени попадают в феврале месяце и в течение весеннего же сезона продаются и распределяются между беднейшим населением по заранее составленным заявкам, при чем твердо нужно надеяться, что 25% как минимум будет продано сразу же за личный расчет.

С осени этого и до весны следующего года оленей туземное население оплачивает полностью, и прибывает следующая партия оленей».⁶²¹

Общий кредит, рассчитанный на пять лет, должен был составлять 70 000 рублей беспроцентной текущей ссуды в части, покупаемой и пополняемой вновь.

Механизм кредитования должен был действовать следующим образом. «Кредит на первый год потребует 40 000 рублей, в том же году покрывается 10 000 и вновь выдается кредит в 40 000 рублей. В следующем году покрывает 40 000 рублей и т.д.»

Важно отметить, что речь, в первую очередь шла об экономической помощи коренному населению. «Если это дело ставить в другую плоскость, чисто коммерческую, то олени в течение первого же сезона будут оплачены полностью с громадными барышами, но это не входит ни в задачу Советской власти, ни в задачу промысловой кооперации, поэтому правление окружного союза и настаивало бы на ссуде беспроцентной».⁶²²

Документы свидетельствуют, что спрос на оленей в Сургутском районе был громадным, «население отказывает себе в самом необходимом, даже в продовольствии». Именно поэтому окружной союз промысловой кооперации просил комиссию по кредитам поддержать выдвигаемое мероприятие перед окружным исполнительным комитетом.

Таким образом, олень в хозяйстве северного аборигена имел огромное значение, предоставляя своему владельцу и пищу, и одежду, и жилище, и средства передвижения.

По данным Главного ветеринарного управления за 1912 г., из общего количества оленей России, достигавшего 1 600 000 голов, 450 000 голов, или около 30 % (точнее 28,1 %), приходилось на Обь-Иртышский Север.

Оленеводческие хозяйства Севера дифференцировались на 3 экономические группы:

- 1) номадное натуральное оленеводческое хозяйство;
- 2) оседлое или так называемое избяное оленеводческое хозяйство;
- 3) промышленное.

⁶²¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 690. Оп. 1. Д. 14. Л. 11. об.

⁶²² Там же.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ С КОЛИЧЕСТВОМ ОЛЕНЕЙ	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ		ИТОГО	В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ К ИТОГУ
	ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ	СМЕШАННЫХ		
ДО 50 ГОЛОВ	80	-	80	7,3
ОТ 50 ДО 400	446	448	894	82,2
ОТ 401 ДО 1000	81	7	88	8,1
ОТ 1001 ДО 2000	20	1	21	1,9
СВЫШЕ 2000	6	-	6	0,5
ИТОГО	633	456	1089	100

Табл. 19. Обеспеченность хозяйств Обь-Иртышского Севера оленями.

Первую группу составляли преимущественно хозяйства ненцев-кочевников тундровой полосы, вторую — ненцы и ханты лесотундровой полосы, а третью — главным образом коми-зыряне.

Точного учета оленей не велось. По данным местных органов власти Тобольского округа, относящимся к 1924-1925 операционному году количество оленей определялось следующими цифрами:

Обдорский район 223 813 голов
 Березовский район 25 339 голов
 Сургутский район 8 412 голов
 Итого: 257 564 головы

Цифры эти были приблизительными. Причины приблизительности их следующие. Регистрация оленей касалась лишь взрослых особей (свыше 2-х лет). Молодые особи и телята не учитывались. Определенная часть оленей неизбежно ускользнула от обложения, как из-за сокрытия оленей, так и из-за нахождения их в удаленных от регистрации местах. Менталитет населения также не способствовал точному статистическому учету оленей. В одном из докладов Обдорского рика она охарактеризована так: «инородец по своему дикому убеждению считает, что если сказать правду (правильную цифру) то у него пропадут олени». По

мнению специалистов приведенные цифры необходимо было увеличить примерно на 60-70% (приближаясь, в результате, к доведенным пределам).⁶²³

Степень обеспечения оленями оленеводческих хозяйств в тундровой полосе (по на-логовым данным 1924-1925 г.) видна из следующей таблицы (Табл. 19):

В силу отмеченной выше специфики статистического учета оленей доля мощных хозяйств должна была быть несколько выше указанного процентного соотношения, преуменьшение показаний, по оценкам Обдорского рика, нужно было учесть минимально в 30%.

Что же касается оседлого - избяного оленеводства, обеспеченность отдельных его хозяйств оленями сильно колебалась (Табл. 20).

Оленеводство на Обь-Иртышском Севере представляло собой огромную ценность. Если исходить из данных одного из тогдашних исследователей Обь-Иртышского Севера - Р.П. Митусовой, проверенных Уралстатуправлением, по которым цена взрослого оленя для лесной зоны принималась в 36 рублей, а для тундровой зоны в 20 рублей, то, устанавливая соответственным образом возрастные группы в оленьих стадах, стоимость одной головы оленя в среднем можно было определить в 31,8 рублей, а для тундровой

⁶²³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 83. Л. 110, об.

ПЕРЕЧЕНЬ РАЙОНОВ	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВ НА ХОЗЯЙСТВО
СУРГУТСКИЙ ПО Р.Р. ПИМУ, ТРОМ-ЮГАНУ И АГАНУ	ОТ 12 ДО 13 ГОЛОВ
ВАХОВСКИЙ ПО ЮЖНЫМ ПРИТОКАМ Р. ОБИ	ПО 7 ГОЛОВ ПО 3 ГОЛОВЫ
БЕРЕЗОВСКИЙ ПО Р.Р. НАЗЫМУ, КАЗЫМУ, КУНОВАТИ И СЫНЕ	ДО 20 ГОЛОВ
ПО ОСТАЛЬНЫМ ПРИТОКАМ Р. ОБИ	ОТ 16 ДО 158 ГОЛОВ

Табл. 20. Обеспеченность хозяйств оленями по районам Обь-Иртышского Севера.⁶²⁴

- в 17,2 руб. Полагая далее, что в тундровой зоне содержалось до 87%, а в лесной - до 13% общего количества оленей, капитальную стоимость всех оленей (450 000 голов) в округе можно было определить в 8 145 000 руб. Полученную цифру можно сопоставить с капитальной стоимостью всего животноводческого инвентаря южной части Тобольского округа, определявшейся в 6 884 000 руб.

Количественный рост оленеводства на Обь-Иртышском Севере рассматривался как вполне выполнимая задача. Обоснование было следующим. «Биологические свойства роста и развития оленей, при рациональной организации оленеводческих хозяйств, удваивают численный состав стада через каждое трехлетие; что же касается кормовых ресурсов на Тобсевере - то по данным исследователя оленеводства

СССР Дмитриева, эти ресурсы позволяют иметь до 20 000 000 голов оленей, тогда как, исчисляя кормовой фонд сообразно с мнением другого исследователя - Снегирева, по которому каждая квадратная верста тундровых и лесных кормовых пространств севера при экстенсивном и не-рациональном использовании кормовой площади может дать пропитание пяти головам оленей, кормовые ресурсы Тобольского Севера, независимо от рационального использования общей площади поверхности Обдорского, Березовского и Сургутского районов до 800 000 кв. верст, можно признать достаточным для прокормления свыше 4 000 000 оленей, каковую цифру и следует считать наиболее реальной».⁶²⁵

К концу 1920-х гг. статистические данные давали следующую картину (Табл. 21).⁶²⁶

ТЕРРИТОРИЯ	КОЛ-ВО ХОЗЯЙСТВ	КОЛ-ВО ОЛЕНЕЙ
Р. ТАЗ	392	55108
ПЕСКИ (РАЙОН Р. ПОЛУЙ)	260	11945
ЯМАЛ	603	126966
НИЗОВЬЕ Р. ОБИ	300	16518
УРАЛ	1340	114815
ЛЕСНЫЕ САМОЕДЫ	82	11858
СУРГУТСКИЕ ОЛЕНЕВОДЫ	236	4367
САМАРОВСКИЕ ОЛЕНЕВОДЫ	75	1593

Табл. 21. Количество хозяйств и обеспеченность их оленями по территориям Обь-Иртышского Севера

⁶²⁴ Природные ресурсы ... С. 119.⁶²⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 107. Л. 75-76.⁶²⁶ Там же.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	КОЛИЧЕСТВО ХОЗЯЙСТВ	КОЛИЧЕСТВО ОЛЕНЕЙ
САМОЕДЫ	1444	225865
ЗЫРЯНЕ	496	69901
ОСТЯКИ	955	35841
ВОГУЛЫ	354	10164
РУССКИЕ	37	1389
ПРОЧИЕ	2	10
САМАРОВСКИЕ ОЛЕНЕВОДЫ	75	1593
ИТОГО:	3288	343170

Таб. 22. Количество хозяйств и обеспеченность их оленями по национальностям
Обь-Иртышского Севера

По национальному признаку количество оленеводческих хозяйств и обеспеченности их оленями распределялось следующим образом (таб. 22).

Анализ количественных данных показал, что базой для развития промышленного оленеводства могут служить только стада Обдорского Севера, то есть самодийские (самоедские) оленеводческие хозяйства.

Оленеводческое хозяйство Обдорского района в 1920-е гг., не смотря на целый ряд эпизоотий, все же имело свободные ресурсы, вовлекая которые в общий товарообмен, давало возможность увеличить доходность традиционных хозяйств. Это обстоятельство имело большое значение и для сохранения охотничьих богатств региона, давая населению новый товарообменный фонд взамен монопольного положения пушнины.

Таким образом, источником снабжения таежных хозяйств оленями могли служить только лишь тундровые оленеводческие хо-

зяйства Обдорского Севера,⁶²⁷ что в свою очередь требовало разработки, и претворения в жизнь целого комплекса мер по развитию промышленного оленеводства в тундровой зоне Обь-Иртышского Севера и преданию ему товарного характера.⁶²⁸

Оленеводство оставалось вне хозяйственной политики, однако обеспокоенность властей его состоянием и возможностью использования на благо социалистического строительства имели место. Среди мер, предлагаемых Уралобкомом ВКП(б) по развитию оленеводства, были следующие: улучшение породы оленя, борьба с эпизоотиями, обеспечение промышленного сбыта продукции оленеводства.

К концу 1920-х гг. оленеводство не играло существенной роли в системе хозяйства Обь-Иртышского Севера и оставалось традиционным занятием, главным образом, ненцев Ямала, обеспечивая их привычное существование.

⁶²⁷ Гололобов Е.И. Самодийское оленеводство в структуре экономики Тобольского Севера в 20-е годы XX века // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2001. С. 106.

⁶²⁸ Природные ресурсы... С. 105-113.

БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ, НЕЗАТРОНУТАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

Еще одним важнейшим ресурсом Севера являлся лес. В начале XX в. среднее сибирское лесничество превышало общую площадь лесов Великобритании (1125000 дес.). Северные лесничества характеризовались громадными размерами. Например, Самаровское лесничество Тобольской губернии занимало территорию до 30 млн. дес.⁶²⁹ На Обь-Иртышском Севере на человека приходилось 1407 дес. леса. Для сравнения в лесных губерниях европейского севера страны (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Пермская) приходилось по 20 дес.⁶³⁰

Малая численность населения, своеобразный уклад его жизни, расточительное отношение к лесу, слабая охрана приводили к громадному распространению лесных пожаров. В результате выгорали значительные лесные пространства, которые в последствии зарастали кустарниками, травами и мхом, совершенно заглушая всходы ценных хвойных пород. В пламени лесных пожаров погибало большое количество животных и птиц, уничтожались их кормовые базы. На протяжении столетий лесные пожары наносили огромный ущерб промысловому хозяйству Обь-Иртышского Севера. В исследовании уже отмечалось, что в литературе и архивных материалах сохранилось достаточно свидетельств о больших пожарах XIX начала XX веков (1826, 1840, 1860, 1900–1901, 1915 гг.). После одного из таких пожаров «двенадцать лет в урманах Тобольской губернии не водилось никакого пушного зверя».⁶³¹

Во многом пожары провоцировал человек. В большинстве местностей Сибири су-

ществовал обычай выжигать весной на лугах высохшую траву. Очень часто огонь переходил на окрестные леса, где распространялся очень быстро, особенно при засухе и ветре. На Обь-Иртышском Севере палы пускали для того, чтобы лучше развивались ягодники и с тем, чтобы на гари привлечь лосей.

Идеи развития лесного хозяйства на севере, ориентации его на экспорт активно поддерживались на местах. С.А. Куклин отмечал, что в Сургутском районе имеется несколько миллионов деревьев прекрасного кедрового, соснового и другого леса. Значительная часть запасов этого леса лежит в непосредственной близости к водным путям, пригодным не только для сплава, но и для движения пароходов с баржами. Полное использование этих запасов возможно было только на экспорт путем вывоза лесных материалов «северным морским путем» через устье реки Оби или железнодорожным путем от устья этой реки на Запад. До реализации этих масштабных проектов обосновывалась возможность использования лесных богатств Сургутского района на Уральском и Сибирском рынках. Автор подчеркивал: «Можно полагать, что до сих пор леса района оставались не использованными вследствие того, что на них, как на находящиеся вдали от центра, не было обращено должного внимания. В развитии заготовок заинтересовано как государство, так и местное население, привыкшее с давних пор получать значительный заработок от лесных (дровяных) заготовок и больно ощущающее в настоящее время сокращение их».⁶³²

⁶²⁹ Азиатская Россия ... С. 207.

⁶³⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15859. л. 38-39 об.

⁶³¹ Петров М. Западная Сибирь. М., 1908. С. 114; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 101. Л. 26.

⁶³² Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск, 1925. С. 18.

Заинтересованность в расширении рынков сбыта северных лесных ресурсов была связана с низким потреблением лесных материалов внутри региона. При существующей в середине 1920-х гг. эксплуатации леса использовалась лишь ничтожная часть древесины годной к отпуску, не более 2%. Особенно слабо использовались строевые материалы, которые почти не имели сбыта, таким образом основных потребителей было немного.

Лес бесплатно отпускался бедняцкому и середняцкому местному населению в пределах следующих потребительских норм: на отопление дома - 4 куб. саж. дров в год, на ремонт построек и устройство изгородей 5 бревен, 30 жердей и 20 кольев ежегодно. На постройку нового дома со службами выделялось 100 строевых деревьев и 60 жердей. Ханты и манси пользовались лесными материалами безконтрольно, так как этот контроль было очень сложно наладить. В среднем ежегодно местному населению отпускалось бесплатно до 5 000 куб. саж. дров и до 1 200 куб. саж. строевых материалов, таксовая стоимость которых равнялась 15 000 рублей.

Единственным значительным платным потребителем древесины в районе было пароходство. В начале XX в. на его нужды заготавливалось не менее 5 000 куб. саж. дров. В первой половине 1920-х гг. это количество не превышало 1 200 куб. саж. в год. Из этого количества приходилось примерно на пристани: Покур - 25 %, Локосово - 10%, Сургут (с деревней Пилюгиной) - 20 %, Тундрино - 9%, Лямин (В. и Н.) - 15 %, Сытомино - 15 % и на остальные - 6 %. Остальные потребители - местные кооперативы и госорганы

приобретали незначительное количество древесины.⁶³³

Необходимость развития лесного хозяйства на Севере была очевидной. Однако проекты начала XX в. так и остались проектами. Уже во второй половине 1920-х гг. интерес к лесам Обь-Иртышского севера со стороны государства падает. В это время леса региона входили в категорию почти совершенно неэксплуатируемых площадей. Обь-Иртышский Север не относился в этот период к главным лесозащитным районам Урала.⁶³⁴ Уральская область была разделена на 6 физико-географических областей, в которых должна была осуществляться научно-исследовательская работа. Наибольшее количество, так называемых, опытных учреждений должны были получить Предуралье, Горная полоса предгорья Урала, Зауралье. Обь-Иртышский Север в этом списке оказался на последнем месте. На ближайшие 15 лет (до середины 1940-х гг.) генеральный план развития Уральской области не предусматривал создание научно-исследовательских учреждений на севере по изучению лесного хозяйства.⁶³⁵

Масштабные проекты по развитию путей сообщения также отодвигались на весьма отдаленную перспективу. Их сменили идеи в большей степени связанные с развитием транспортной инфраструктуры в конкретных регионах. Выше упомянутый план предусматривал строительство жд. Тавда-Тобольск, которая должна была стать «ключом к развитию всего Тобольского севера».⁶³⁶ Но и эти планы также не были реализованы.

То обстоятельство, что потенциальные возможности лесного хозяйства Обь-

⁶³³ Там же. 17-18.

⁶³⁴ Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. Свердловск, 1927. С. 316-320.

⁶³⁵ Там же. С. 497-501.

⁶³⁶ Там же. С. 576.

Иртышского севера так и не реализовались в 1920-е годы, объясняется несколькими причинами. Идеи рационального, научно обоснованного комплексного использования ресурсов региона, в том числе и лесных, требовали серьезных финансовых вложений со стороны государства в развитие рассматриваемых территорий. Требовалось значительное количество специалистов способных эти идеи реализовать на практике. Общество должно было быть готовым эти идеи воспринять. Все необходимые условия натолкнулись на суровую реальность к воплощению указанных идей не располагавшей.

Финансовых средств всегда не хватало. Идеи рационального природопользования, основанного на серьезных научных исследованиях, укоренились лишь в среде узкого круга специалистов, так или иначе связанных с изучением природы и ее охраной. Государство особенно в лице хозяйственных ведомств и наркоматов никогда эти идеи всерьез не воспринимало, постоянно склоняясь к бесконтрольному, максимально возможному извлечению природных ресурсов. Курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию отодвинул на задний план идеи рационального использования природных ресурсов и их охрану. Главным было во что бы то ни стало выполнить пятилетний план. «Вопиющая близорукость и погоня за сиюминутной выгодой» стали нормой для советской экономики.⁶³⁷ На лесном хозяйстве Обь-Иртышского Севера это отразилось в полной мере.

Тем не менее, наряду с пушниной, лес в начале 1920-х гг. являлся основным экспортным товаром Советской России.

Социальные катаклизмы, первая мировая и гражданская войны негативно отразились на состоянии лесных ресурсов страны.⁶³⁸ Леса Сибири катастрофически сокращались. Отсутствие твердой власти, четких правовых норм, нежелание повиноваться властям приводили к тому, что население захватывало государственные земли, разоружало лесную стражу и самовольно распоряжалось лесами. В целях ликвидации «топливного голода» население и государственные организации безжалостно вырубали леса. «Местами лесные дачи уничтожены целиком, особенно близ ж.д. и городов. Нередко уничтожались городские и пригородные рощи и лесные парки, имеющие защитное и санитарное значение».⁶³⁹

Сама заготовка леса велась хищническими способами. «Строевые деревья идут на дрова, а остатки от лесозаготовок - вершины, ветки и сучья не используются, не собираются и не сжигаются, что содействует развитию вредных насекомых и грибов, а так же лесных пожаров, доканчивающих уничтожение лесов огнем, где это не сделал топор».⁶⁴⁰ Лесные массивы, расположенные вблизи «сплавных путей» Тобола и Иртыша за время гражданской войны настолько сильно пострадали от опустошительных вырубок, что уже в первые послевоенные годы утратили всякое хозяйственное значение.⁶⁴¹

Такая ситуация была характерна для всей страны. Архангельская РКИ РСФСР сообщила, что заготовка «Северолесом» ведется так варварски, как ни при одном агенте со времен Рюрика.⁶⁴² Колоссальный ущерб лесному хозяйству нанесли первая мировая

⁶³⁷ Вайнер Д. Экология в Советской России: Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. М., 1991. С. 228.

⁶³⁸ Орлов М.М. Об основах русского государственного лесного хозяйства. Петроград, 1918.

⁶³⁹ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

⁶⁴⁰ Там же.

⁶⁴¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 82 об.

⁶⁴² Соколов В.В. Социализация природы в Советской России (1917 – 1940 гг.) СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1994. С. 59.

и гражданская войны. Уральская комиссия РКИ сообщала, что оскудение Урала в отношении лесных специалистов особенно резко отражается на лесокультуре и лесоустройстве. «Гнетущую картину на Урале представляют вырубки: торчащие пни...и кое-где растущие деревья с искривившимися побегами ...Это — картина обезлесения Урала».⁶⁴³

Специалисты-лесоводы неоднократно указывали на недопустимость такого отношения к лесным ресурсам, но ситуация от этого не менялась и не могла измениться. Специалистов лесного хозяйства самих привлекали не к охране лесов, а к лесозаготовкам. Масса специалистов попала в Главлеском, Желлеском и гублескомы, кто же остался на лесной службе вынуждены были в спешном порядке отводить лесосеки, превышавшие годовые нормы в 5-10 раз.⁶⁴⁴ У них просто не оставалось времени заниматься своими непосредственными обязанностями, то есть охраной.

Начальник Центрального управления лесами М. Здорик в своем обращении к региональным органам лесного хозяйства в июне 1923 г. отмечал: «Наши неизмеримые лесные богатства за последние 8 лет сильно пострадали от усиленных рубок в годы топливного кризиса, небывалых лесных пожаров, уничтоживших несколько миллионов десятин леса и от стремления крестьянского населения расширить свои земельные наделы за счет лесных площадей. Чрезмерное истребление лесов вдоль рек уже имеет свои последствия, во многих местах заключаются

размывы обнаженной от древесной растительности почвы и обмеление рек. Доходы от лесов, сравнительно с довоенным временем понизились на 60%».⁶⁴⁵

Все это усугублялось экономически не продуманными, волонтаристскими хозяйственными решениями властей и постоянными реорганизациями управленческих структур. В Тобольской (Тюменской)* губернии, например, возможность лесозаготовок, определялась количеством имеющейся в том или ином районе рабочей силы, а не наличием возможного для использования леса. Абсурдность такого решения очевидна, если соотнести площади лесных массивов юга (2146 тыс. км²) и севера (41294,6 тыс. км²)⁶⁴⁶ губернии с плотностью населения на юге (от 1,68 до 8,65 чел/км²)⁶⁴⁷ и севере, где «... люди терялись в суровом краю. Одинокие, на сотни верст разбросанные фактории и шесть сотых человека на квадратный километр».⁶⁴⁸

Имели место просто вопиющие случаи. Тюменский гублеском в течение 1920-1921 гг. пилил на дрова «прекрасные сосновые и еловые строевые и поделочные бревна, приправляемые с верховьев Туры, а тюменская беднота поощряемая жестоким жилищным кризисом, строила себе на окраинах города избушки из ивовых прутьев».⁶⁴⁹

Органы управления лесным хозяйством подвергались постоянным реорганизациям. Лесничества, их филиалы, лесные отделы и подотделы то создавались, то упразднялись. В 1919 г. на Обь-Иртышском Севере был

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 44. Л. 1 об.

⁶⁴⁵ Там же. Д. 81. Л. 110.

* В апреле 1918 г. губернский центр из Тобольска был перенесен в Тюмень. Тобольский Совет воспротивился этому решению и объявил себя губернским. Поэтому в период с 1919 по 1923 гг. губерния называлась то Тобольской, то Тюменской.

⁶⁴⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 176. Оп. 1. Д. 167. Л. 37.

⁶⁴⁷ Там же. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Л. 60.

⁶⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 485. Л. 23.

⁶⁴⁹ ГУТО ГА в г. Тюмени. Ф. 245. Оп. 1. Д. 44. Л. 3 об.

создан уездный лесной подотдел. «Этот подотдел влачил жалкое существование и не знал чем и как заниматься», и в последствии был упразднен.⁶⁵⁰ До 1922 г. на территории бывшей Тобольской губернии имелось 9 лесничеств: Загваздинское, Каулимское, Вагайское, Иртышатское, Тобольское, Кугавское, Демьянское, Березовское и Сургутское. После сокращения штатов лесничеств осталось только 4: Вагайское, Иртышатское, Тобольское и Демьянское.⁶⁵¹ Ввиду явной невозможности Демьянского лесничего осуществлять полноценную деятельность на всей территории лесничества, из северной его части Тобольский окрлесотдел создал Березовский и Сургутский филиалы. Помощники лесничего в Березове и Сургуте получили определенную самостоятельность в ведении документации, в осуществлении хозяйственной деятельности и во взаимоотношениях с окрлесотделом.

Очевидная необходимость и явная экономическая целесообразность привели к тому, что с 1 августа 1924 г. Березовский и Сургутский филиалы были вновь утверждены как самостоятельные лесничества.⁶⁵² В марте 1926 г. на IV сессии Тобольского окрисполкома было принято решение о переносе канцелярии Сургутского лесничества в село Самарово. В Сургуте же остался помощник лесничего.⁶⁵³

Бессистемное, хаотичное использование лесных ресурсов, бесконечная «чехарда» в управленческом звене - все это требовало от властей принятия решительных мер, направленных на оздоровление лесного хо-

зяйства, тем более что, наряду с пушниной, лес в начале 1920-х гг. являлся одним из немногих товаров, который Советская Россия могла продавать за границу и получать твердую валюту.

Принципы организации и ведения лесного хозяйства, закрепленные в советском законодательстве (см. гл. 2), легли в основу нормотворческой деятельности региональных властей. Законодательная база была представлена нормативными документами Тюменского губисполкома, Уралоблисполкома и Тобольского окрисполкома.⁶⁵⁴

Исполнение законодательства осложнялось многими причинами. Первая причина была связана с отсутствием полных и достоверных данных о лесном хозяйстве региона. Предпринимались попытки по их сбору. Важность данной работы для Обь-Иртышского Севера была очевидной, так как одной из основных проблем северного лесного хозяйства являлось отсутствие сколько-нибудь точных полных данных об имеющихся в наличии лесных ресурсах их количественном и качественном состоянии. Дореволюционные лесоустроительные материалы, весьма фрагментарные, в результате военных действий и смены власти по большей части были утеряны, оставшиеся же устарели, так как в указанный период лесные дачи подвергались незаконным и бессистемным вырубкам, часто горели. Повсеместно на Севере необходимо было проводить обследование лесных массивов и их картографирование.

⁶⁵⁰ Там же. Д. 23. Л. 23.

⁶⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Там же. Д. 67. Л. 19.

⁶⁵⁴ Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005. Док. №№ 26, 38, 39, 41-43, 49, 57, 64, 68-72.

Такая работа проводилась, но недостаточно интенсивно, что объясняется целым комплексом причин. В большинстве своем они отражены в сопроводительной записке С.А. Куклина к анкете Сургутского лесничества 1924 г., к которой должна была прилагаться карта лесных массивов в 20-ти верстном масштабе. Лесничий сообщал, что «... работа эта затянулась вследствие обширности лесничества, крайней скудости сведений о лесах, также вследствие загруженности лесничества текущей работой и по недостатку средств».⁶⁵⁵

Лесные массивы Обь-Иртышского Севера занимали юго-западную часть Березовского, большую часть Кондинского районов и водораздельный материк между Аганом и Колик-Еганом в восточной части Сургутского района. Причем, важно отметить следующий факт урманные окаймления рек, при поездках по ним создавали впечатление пространства, сплошь покрытой густым и непроходимым лесом. В действительности это были прибрежные леса, ширина которых измерялась десятками верст.⁶⁵⁶ Также надо отметить, что леса Обь-Иртышского Севера сильно пострадали от пожаров второй половины XIX — начала XX веков, что нашло свое отражение в архивных материалах и публикациях тех лет,⁶⁵⁷ в справочных изданиях и в работах исследователей.⁶⁵⁸ Лесные пожары во многих местах обусловили смену хвойных пород березой и осиной.

Это очень хорошо видно на примере лесов Сургутского района. Обратимся к материалам, опубликованным С.А. Куклиным.⁶⁵⁹

Верхние и средние течения южных притоков р. Оби: Кул-Егана, Югана, Балыка и Салыма были охвачены огромными лесными пожарами конца шестидесятых годов XIX в. Эти пожары продолжались подряд три года, сохраняясь зимой в торфяниках и вновь развиваясь весной. Они охватили площадь до 40000 км². Более мелкие пожары повторялись в бассейнах этих рек в конце XIX - начале XX вв. На месте пожаров в 1920-е гг. преобладали молодые и приспевающие насаждения березы с примесью кедра, сосны, ели, пихты и осины. Более ценные леса сохранялись лишь на юге от реки Оби в некоторых местах:

- 1) По реке Югану, по левой стороне его от юрт Бутских до юрт Ярсомовых.
- 2) С правой стороны той же реки от юрт Сартымурьевских до юрт Рыкиных.
- 3) По реке Ньюкос-Ях — притоку реки Югана.
- 4) На островах между Б. и М. Юганом от юрт Бутских до юрт Мохтикиных.
- 5) При устье реки Балыка по обе стороны от нее.
- 6) На нескольких островах по реке Салыму.

В целом же леса Севера исследовались только экспедиционно. Поэтому полной информации о лесных ресурсах региона в рассматриваемый период не имелось.⁶⁶⁰

⁶⁵⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

⁶⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 236. Л. 8.

⁶⁵⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 101. Л. 26; Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби // Природа. 1877. кн. 3; Петров М. Западная Сибирь. М., 1908. С. 114; Рубчевский В. Леса и население Завасюганья. (Из путевых заметок лесничего). Томск, 1909. С. 18-21; Строгий А.А. О лесах Сибири. СПб., 1911. С. 3-4, 7; Шульц Л. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // ЕТТМ. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913; Азиатская Россия. СПб. 1914. Т. II. Земля и хозяйство. С. 214.

⁶⁵⁸ Сибирская Советская энциклопедия. Т. III. Лесные пожары. 1933. С. 124-127; Кириков С.В. Изменение животного мира в природных зонах СССР XIII — XIX вв. Лесная зона и лесотундра. М., 1960. С. 21-24; Он же. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. С. 222.

⁶⁵⁹ Куклин С.А. Указ. соч. С. 3.

⁶⁶⁰ Сибирская Советская энциклопедия. Т. III. 1933. С. 97.

Положение усугублялось отсутствием должного финансирования лесного хозяйства Обь-Иртышского Севера. Постоянно не хватало сотрудников. В период существования Тюменской губернии (1917-1923 гг.), куда входил Обь-Иртышский Север нормальный штатный состав губернского лесного отдела при губернском земельном управлении определялся в 45 человек. За все время его работы количество сотрудников не превышало 20 человек. В 1922 г. численный состав сократился до 16 человек.⁶⁶¹ Общее число лесной стражи по губернии в 1922 г. составляло 498 человек, в том числе лесных инструкторов 178 человек и лесных смотрителей 320 человек при необходимости не менее 600 объездчиков и 1200 лесников.⁶⁶²

Приведем данные отчета Тобольского окрлесотдела за 1924 г., который дает развернутую картину состояния лесного хозяйства округа. Леса округа, занимавшие огромную территорию, охранялись всего лишь 42 объездчиками и 55 «безлошадными» лесниками.⁶⁶³ Для нормального осуществления своих обязанностей количество лесной стражи необходимо было увеличить вдвое, особенно для северных лесничеств Березовского и Сургутского, где при полном отсутствии средств на транспортные расходы объездчики обслуживали территории протяженностью от 250 до 500 верст.⁶⁶⁴ Естественно, что это негативно сказывалось не только на изучении лесов, но и на их охране.

Об этом красноречиво свидетельствует служебная записка лесничего Демьянского лесничества В. Терновского в лесной отдел Тобольского окрземуправления: «На 901 доношу, что в настоящий момент ни я, ни мой

помощник выехать на расследование о самовольной порубке в д. Семейке не имеем возможности, так как туда нужно ехать на лодке и проехать таким образом вперед и обратно 268 верст (считая сухопутьем - водой же раза в полтора больше). Займет эта поездка не менее двух-трех недель и будет стоить больше 50 рублей. На пароходе ехать также нельзя, так как можно рискнуть приехать обратно через месяц. По моему же мнению, такие работы как выделение лесов, а теперь еще и составление отчета по заготовкам, на такой продолжительный срок откладывать нельзя, тем более, что зачастую такие сведения бывают совершенно ложными, как это подтвердилось еще раз на днях. От членов Субботинской ячейки мне поступило донесение, что лесником Елесиным, которого в донесении называют «саботажником» и другими ругательными прозвищами, намеренно укрыт сырорастущий кедрач у одного гражданина деревни Гляден. Сырые кедры будто бы гражданином употреблены в постройки, и даже точно указано место, куда они вложены. Посланный мною объездчик, в присутствии местных должностных лиц, понятых и посторонних граждан, членов РКП(б), составил акт, из которого видно, что кедры эти вырублены сухостойными, так как сильно изъедены короедами и с гнилью. Кроме того заготовлены по лесорубочному билету, взятому весной у меня. Рублен лес был из гари примыкающей к самой деревне Гляден.

И теперь гражданину узнавшему о самовольной порубке гражданами деревни Семейки, которые выбрали нынешней весной у меня лесорубочный билет на большое

⁶⁶¹ Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 478. Оп. 9. Д. 1659. Л. 1.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 50.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 9 об.

количество строевого леса, проще было заявить или объездчику или мне и дело бы было расследовано вовремя и виновные привлечены к ответственности. Теперь же ехать самим не мыслимо и сообщать объездчику бесполезно, так как он находится в пути от нижних пристаней, принимая окончательно дрова и производя расчеты.

Вообще же объездчику, у которого объезд простирается на 150 верст сухопутьем, по которому 4 месяца можно проехать лишь на лодке за счет хозяйственных заготовок, 3 месяца совсем нельзя проехать и лишь 5 месяцев можно ездить на лошади, едва ли можно ставить в очень большую вину то, что он летом не обнаружил самовольно нарубленный лес, который все равно будет обнаружен зимой, и говорить о «халатности» такого объездчика может только лишь человек незнакомый с условиями нашей службы».⁶⁶⁵

В каком состоянии находилась связь на Севере дает представление сообщение помощника лесничего Демьянского лесничества по Сургутскому и Александровскому районам: «Во избежание могущих быть недоразумений считаю необходимым настоящим сообщить о том положении, в котором находится ныне связь Сургута с Тобольском и сельсоветами Сургутского и Александровского районов.

Последняя зимняя почта прибыла в Сургут 12 апреля, а вышла - 14, первая весенняя почта прибыла в Сургут 6 июня, а выйдет в двадцатых числах из Сургута вверх по Оби. Почта направляется немного чаще одного раза в месяц с единственным курсирующим здесь государственным пароходом.

Таким образом, исполнение даже самых срочных распоряжений неизбежно задерживается. Например, это относится к циркуляру вашему от 11 апреля за 342/2047 о предоставлении анкет по пересмотру личного состава лесной стражи. Этот циркуляр получен мною 7 июня, а выйдет из Сургута в начале июля. В лучшем случае анкеты будут возвращены мне после заполнения их около 10 июля с.г. так как отправить анкеты в Тобольск с тем же пароходом, который доставил их в Сургут, я не буду иметь возможности, они попадут на пароход в начале августа».⁶⁶⁶

Основными проблемами охраны лесов на Севере были следующие: уничтожение лесов пожарами, бессистемная вырубка лесов, захватывающая участки, представляющие кормовые базы промысловых животных, при которой не соблюдалось обеспечение восстановительных процессов.⁶⁶⁷ К упомянутым проблемам добавлялась еще одна - низкая заработная плата работников лесного хозяйства и, как следствие, нехватка квалифицированных кадров.⁶⁶⁸ О бедственном положении работников лесного хозяйства красноречиво свидетельствует сравнение их зарплаты за 1923-1924 г. (от 30 руб. 9 коп. у зав. лесотделом до 6 руб. 60 коп. у лесничего)⁶⁶⁹ с прожиточным минимумом, определяемым на Севере в указанный период в 30 руб. 68 коп.⁶⁷⁰

Очевидно, что существовать на такие зарплаты и при этом работать честно, было просто невозможно. При первой же возможности специалисты покидали лесную

⁶⁶⁵ Там же. Д. 17. Л. 131-131 об.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 130-130 об.

⁶⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 458. Л. 120.

⁶⁶⁸ Природные ресурсы... С. 182-185; РГАЭ. Ф. 478. Оп. 9. Д. 2262. Л. 19а - 22 об, Д. 1659. Л. 1.

⁶⁶⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 11 об.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. 690. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

службу. В 1924 г., например, ушел на должность управляющего Обдорской конторой «Хлебопродукта» с окладом в 250 руб. золотом в месяц опытный специалист - помощник Березовского лесничего П.П. Агеев, прослуживший в лесном хозяйстве 16 лет.⁶⁷¹ Такая картина являлась типичной для Севера. «Наблюдается массовое стремление работников, состоящих на местном бюджете, уйти с работы и если остаются, то только лишь потому, что питают надежды на улучшение своего материального положения».⁶⁷² Как следствие «...весь доход от леса остается невнесенным в казну, его некому получать, а население пользуется лесом самовольно и бесплатно. Пожары же тушатся лишь дождем».⁶⁷³

Эти обстоятельства тормозили развитие лесного хозяйства региона и существенно снижали эффективность его функционирования. Суровые природно-климатические условия, колоссальные пространства в сочетании со слабой заселенностью и удаленностью от основных хозяйственно-административных центров, неразвитая инфраструктура и постоянный дефицит средств приводили к тому, что продуктивность лесов была ничтожной.⁶⁷⁴

На пути развития лесного хозяйства Обь-Иртышского Севера стояли проблемы и трудности системного порядка, которые в тех условиях могли преодолеваются, пожалуй, только неуправляемой энергией энтузиастов профессионалов. Такой пример

есть и в истории лесного хозяйства Обь-Иртышского Севера.

1 сентября 1923 г. на должность заведующего лесным районом в Сургуте (впоследствии лесничим Сургутского лесничества) был назначен специалист лесного хозяйства С.А. Куклин. До его назначения в период с 1917 по 1923 гг. лесничество не давало дохода. В первый же год службы С.А. Куклин сумел собрать 2904 руб., развернув энергичную борьбу с незаконной заготовкой лесных материалов.⁶⁷⁵ Им в Сургуте был организован праздник «День леса», в рамках которого лесничий прочитал населению лекции: «О Дне леса и охоты», «Значение леса в государственном и местном хозяйстве». В городе был разбит сад площадью в 0,5 га, посажено 900 деревьев. В этом мероприятии участвовало 390 человек из 1052 проживавших в это время в Сургуте. Ко дню леса была выпущена содержательная стенгазета.⁶⁷⁶ Однако это лишь эпизод, который не менял ситуацию в целом.

Перспективы освоения лесных ресурсов Обь-Иртышского Севера требовали разработки и осуществления крупных инвестиционных проектов, направленных на рациональное использование природных ресурсов, бережное отношение к природе в целом, развитие инфраструктуры. Однако освоение Севера пошло по другому пути - максимального выкачивания материальных ресурсов с широким применением подневольного труда.

⁶⁷¹ Там же. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

⁶⁷² Там же. Ф. 690. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

⁶⁷³ Там же. Ф. 995. Оп. 1. Д. 11. Л. 9 об.

⁶⁷⁴ Сибирская Советская энциклопедия. Т. III. Леса восточной части Урала. 1933. С. 96-97.

⁶⁷⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995. Д. 24. Л. 4.

⁶⁷⁶ Там же. Д. 17. Л. 141.

* * *

Анализ системы природопользования Обь-Иртышского Севера, предпринятый на основе архивных источников и литературы, красноречиво свидетельствует, что, в первой

трети XX вв. она носила сугубо присваивающий характер. Основная масса населения была занята в традиционных отраслях, что наглядно видно из таблицы 23 ⁶⁷⁷

ЗАНЯТИЯ И ПРОМЫСЛЫ	РУССКИЕ ХОЗЯЙСТВА	ОСЕДЛЫЕ ХОЗЯЙСТВА АБОРИГЕНОВ	КОЧЕВЫЕ ХОЗЯЙСТВА АБОРИГЕНОВ
НАЙМ	5%	0	0
СЛУЖБА	4%	0	0
С/Х	30%	10%	0
ОЛЕНЕВОДСТВО	0	12%	35%
РЫБОЛОВСТВО	28%	45%	39%
ОХОТА	10%	25%	25%
ИЗВОЗ	6%	1%	0
ТОРГОВЛЯ	0	0	0
РЕМЕСЛО	1%	0	0
ДРУГИЕ ЗАНЯТИЯ	15%	7%	0

Табл. 23. Занятость населения Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг.

Этому соответствуют и цифры стоимости учтенной валовой продукции в 1929 г. по отдельным промыслам (табл. 24).

РАЙОНЫ	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ (В ТЫС. РУБ.)						ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ	УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РАЙОНА (В %)
		ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА	РЫБОЛОВСТВА	МОРСКОГО ЗВЕРОВОЙНОГО ПРОМЫСЛА	ОЛЕНЕВОДСТВА	ПОЛЕВОДСТВА, ЖИВОТНОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА	ПРОЧИЕ		
ОБДОРСКИЙ	3751	703,5	539,5	6,5	662,5	57,2	1,9	1971,1	33,2
БЕРЕЗОВСКИЙ	2802	359,9	765,9	-	104,3	205,2	47,2	1482,5	24,9
КОНДИНСКИЙ	1478	65,7	337,8	-	-	206,8	67,3	677,3	11,4
САМАРОВСКИЙ	3247	122,1	541,8	-	3,3	463,1	25,4	1155,7	19,4
СУРГУТСКИЙ	1675	189,9	231,7	-	56,3	149,1	36,6	663,6	11,2
ИТОГО	12953	1441,1	2416,7	6,5	826,4	1081,4	178,4	5950,5	100

Табл. 24. Стоимость валовой продукции промысловых хозяйств Тобольского Севера по данным 1929 г. (Коган М.И. Советская Азия как пушинопромысловый район. М., 1931. С. 14)

⁶⁷⁷ Подсчитано по: Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926-1927 гг. М., 1929.

Доминирующую роль играл Обдорский район, который давал треть всей продукции Обь-Иртышского Севера. Главная масса этой продукции приходилась на охоту и оленеводство.

Для большей наглядности можно привести в пример экономику Сургутского района, где как в зеркале отражена специфика северного промышленного хозяйства, его сырьевой характер (рис. 25), что приводило к зависимости от продовольственных (хлеб, чай, табак, соль) и промышленных (оружие, порох, свинец, дробь, рыболовные снасти, ткани) товаров, поставляемых в регион с «большой земли».

Все это делало весьма зависимым экономику региона от природно-географических факторов. Наряду с социально-экономическими факторам, они в 1920-е гг. оказывали непосредственное влияние на хозяйственную деятельность населения. Взаимодействие человека и природы на Обь-Иртышском Севере во многом носило разбалансированный характер. Очевидно что регион испытывал экологические трудности, связанные с чрезмерной нагрузкой на биологические ресурсы. В первую очередь это было связано с перепромыслом пушных животных. Стремление сделать северное хозяйство более рациональным и сбалансированным, органично вписывающимся в природную среду не увенчалось успехом.

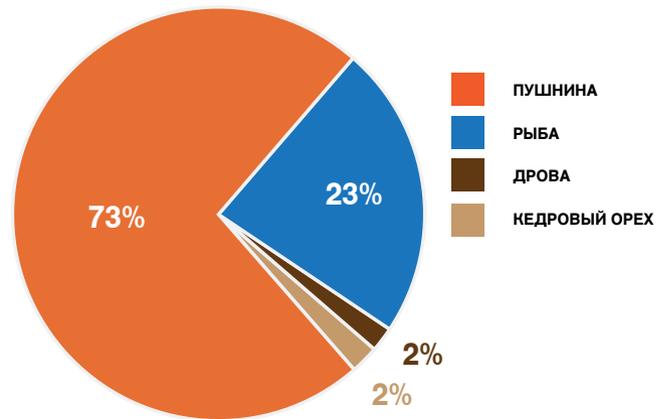

Рис. 25. Вывоз товаров из Сургутского района в 1925 г.⁶⁷⁸

Комплексный принцип управления северными территориями (Комитеты севера) уступил место ведомственному (рыбтресты, госторги, пушносиндикат и т.д.), с узко отраслевым взглядом на проблемы развития региона. Это приводило к несогласованности и противоречивости деятельности хозяйственных организаций. Экономические планы по развитию крупной промышленности, сельского хозяйства на практике не учитывали интересы северных территорий и необходимость охраны их природных ресурсов.

Некоторые издержки такого подхода к ресурсам Обь-Иртышского Севера не изжиты до сих пор.

⁶⁷⁸ Подсчитано по: Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск, 1925.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Всякий фанатизм, включая экологический, есть продукт либо страха, либо материального, культурного или духовного обеднения...
Дуглас Р. Винер

С середины XX века человечество все чаще сталкивается с неблагоприятными экологическими ситуациями, вызванными как природными, так и антропогенными причинами. Одним из важных направлений оценки причин возникновения и развития многих из современных экологических ситуаций могут являться эколого-исторические исследования.

Анализ литературы, посвященной изучению истории Обь-Иртышского Севера 1917-1930 гг., вопросам освоения Сибири, показал неразработанность эколого-исторической тематики в работах отечественных авторов сибиреведов. Что проявилось в рассмотрении природы как статичного объекта, сурового, неприступного, неизменного во времени и пространстве, на фоне которого творится история человека. Процесс взаимодействия, взаимовлияния человека и природы, последствия этих взаимоотношений, за исключением небольшого количества работ по отдельным вопросам и отдельным территориям, не были должным образом оценены и осмыслены.

Основой экономической жизни Обь-Иртышского Севера в рассматриваемый период, как уже отмечалось, являлось комплексное промысловое хозяйство. Многоотраслевым оно быть не может. Промысловое хозяйство может быть только комплексным. Поэтому комплексный подход к использованию природных ресурсов

на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. был наиболее адекватным местным природным и хозяйственным условиям. Он отражал взаимосвязь хозяйственной деятельности человека с природой, растительным и животным миром.

Созданная законодательная и нормативная база, наработанные учеными идеи рационального использования ресурсов Обь-Иртышского Севера в хозяйственной практике 1920-х гг. оказались в большей степени не востребованными.

Хищническое истребление пушных животных, уничтожение рыбных ресурсов, отсутствие необходимых средств для развития хозяйства, приводили к тому, что регион с колоссальными потенциальными возможностями постепенно терял свое общегосударственное значение в экономическом плане.

Падение добычи пушнины привело к росту бюджетного дефицита северных территорий. Как следствие - низкая заработная плата квалифицированных кадров находившихся на государственной службе. Зарплата врача составляла 30 рублей в месяц, учителя - 35 рублей. Наивысшая ставка «особо ответственных советских работников» составляла 62 рубля. И это при прожиточном минимуме на Севере в 30 рублей 68 копеек. Тем более, что в хозяйственных организациях сторож зарабатывал в месяц 50 рублей, а «посредственный счетовод» - 100 рублей, не говоря уже о высококвали-

фицированных кадрах и работниках управленческого звена.

Именно поэтому современники таким образом писали о северных территориях: «Сургутский край на Тобольском Севере является одним из наиболее примитивных и диких. Во всем крае нет ни одной электрической станции, ни одного парового котла. Даже керосин проник далеко не повсюду».

Ведомственный эгоизм, отсутствие необходимых материальных ресурсов на местах, порожденные недостатком финансовых средств, отсутствие структурированного общественного мнения не давали возможности идеям рационального природопользования получить свое практическое воплощение на Обь-Иртышском Севере.

Глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество на исходе тысячелетия, словно фокусируются в тех точках планеты, где баланс между человечеством и природой очень хрупок и легко нарушается изменением содержания и масштабов человеческой деятельности. И Север с прилегающими к нему территориями, безусловно, является одним из таких мест. Отметим еще раз и то, что Север перестает быть чисто географическим понятием, он превращается в образ, символизирующий трагическую направленность конфликтного взаимодействия человека и природы.

Специалисты считают, что в умеренных широтах до 2/3 земель должны находиться в относительно естественном состоянии, а на Крайнем Севере этот «коэффициент нена-рушенности» повышается до 97%. Разумеется, это не значит, что упомянутые земли должны находиться в абсолютной и вечной неприкосновенности. «Зеленый экстремизм» ничуть не лучше «красного», «коричневого» или еще какого-нибудь цвета.

Целесообразнее и реальнее соблюдать здесь своего рода круговорот, т.е. по определенной системе нагружать ландшафты, а затем освобождать их от хозяйственного использования, давая возможность восстановиться производительным силам природы.

Надежная позитивная программа «существования» человека и природы на Севере, в Сибири может быть выработана лишь профессионально и на достаточно широком географическом, естественно-историческом и социально-экономическом фоне. Просто не надо забывать, что возникновение экологических проблем обусловлено не только экономическими факторами, оно также обусловлено в целом потребительским отношением человека к природе. Поэтому преодоление экологического кризиса только технико-технологическими средствами невозможно. Безотходные, ресурсосберегающие технологии - условие абсолютно необходимое, но не достаточное. Эта проблема в первую очередь нравственная, культурная, образовательная. Учитывая естественное право граждан на благоприятную экологическую среду, необходимо говорить о совершенно новых принципах экологически безопасного, устойчивого развития региона, «когда общественное экологическое сознание (как средство социального воздействия) при нормальном функционировании всех механизмов социального контроля обеспечивает приоритетность благоприятного качества окружающей среды».

Государственная стратегия по охране окружающей среды и обеспечения устойчивого развития связывает вопросы обеспечения экологической безопасности с повышением уровня общественного экологического сознания.

Необходимы адекватные методы его формирования в рамках всеобщего непрерыв-

ного экологического образования населения. Исторический опыт свидетельствует, что формирование общественного сознания путем идеологизации общества обречено на неудачу. При достаточно жесткой идеологической обработке в краткосрочной перспективе можно добиться больших

результатов, но они имеют преходящий, поверхностный характер и не связаны с кардинальным, качественным изменением мироощущения. Для формирования экологического императива в обществе необходимы иные подходы, основанные, в том числе, и на исторических примерах.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ И УСТАРЕВШИЕ СЛОВА

- ВАР** - загородка, изготавливаемая для ловли рыбы из тонких дощечек, связанных веревкой.
- ГИМГА** - рыболовная снасть из прутьев, похожая на морду, но больших размеров.
- ЗАПОР** - сооружение для ловли рыбы, перегородившее всю реку.
- КОТЦЫ** - эластичные маты из тонких жердочек, которым можно придать любую форму. Их ставили поперек реки в виде изгороди, укрепляя тяжелыми камнями, а посередине помещали два котца в виде завитка, попав в который рыба выйти обратно уже не могла.
- КУЛЕМА** - самоловная ловушка на пушных зверей и птиц давящего действия.
- МАТЕРИК** - водораздельная возвышенность, междуречье. Местность, лежащая за пределами речной долины. Она всегда более или менее возвышенна, покрыта лесом и болотами.
- МЕРЕЖА** - рыболовная сеть.
- МОРДА** - рыболовная снасть, сплетенная из прутьев тальника в форме цилиндра, переходящего в конус.
- ПАСТЬ** - самоловное орудие на зверей давящего действия.
- ПЕРЕВЕС** - подвесная падающая сеть на птиц.
- ПЕСКИ РЫБОЛОВНЫЕ** - отлогие песчаные или мелкокаменные берега, откуда производится выбор выловленной неводом рыбы. Вообще речные рыболовные угодья.
- ПЕТЛЯ** - самоловное орудие удушающего действия. *См. силок.*
- ПЛАШКИ** - самоловное орудие на мелких зверей давящего действия.
- ПОСОЛ (манс.)** - протока.
- САМОСТРЕЛ** - настороженный лук, реже ружье в местах более вероятного появления животного.
- СИЛОК** - приспособление в виде затягивающейся петли для ловли мелких птиц и зверей.
- СОР** - 1. Затопляемые плосковогнутые понижения в притеррасовой или центральной пойме, соединенные с руслом или протокой узкой горловиной, покрытые осоково-канареечниковыми лугами. 2. Крупные мелководные (до 3 м.) заливы-озера в приустьевых частях рек бассейна Средней и Нижней Оби. 3. Нижние участки рек - притоков Оби с продолжительным (3 и более месяцев) подпорным затоплением, покрытые осоковыми лугами.
- СТАРИЦА** - старое, невысохшее русло реки.
- УВАЛ** - пологий склон от междуречной плоской возвышенности к речной долине. Всякая возвышенность с пологими склонами.
- УРМАН** - сплошной обширный хвойный лес.
- ЧЕРКАН** - охотничья ловушка ущемляющего действия.
- ЮРТ** - тип поселения у обских угров.

СООТНОШЕНИЕ МЕР ДЛИНЫ, ПЛОЩАДИ И ВЕСА

1 верста = 500 саженьям = 1,0668 километра

1 сажень = 3 аршинам = 7 футам = 2,1336 метра

1 аршин = 16 вершкам = 71,12 сантиметра

1 фут = 12 дюймам = 30,48 сантиметра

1 вершок = $13/4$ дюйма = 4,45 сантиметра

1 дюйм = 2,54 сантиметра

1 десятина = 2400 кв. саженьям = 1,092 гектара

1 пуд = 40 фунтам = 16,38 килограмма

1 фунт = 409,512 грамма

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ПУБЛИКАЦИИ

1. Алексеева Л.В. Документы, извлеченные из Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) / Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 170-171.
2. Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. Свердловск, 1927.
3. Гололобов Е.И. Документы по истории лесного хозяйства / Западная Сибирь: История и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 167-168.
4. История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О.Б. Беликова. Томск, 2006.
5. Материалы из истории края / Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. Ч. VI. С. 158-168.
6. Об охране окружающей среды: Сборник документов партии и правительства. 1917-1978 гг. М., 1979.
7. Обязательное постановление Уральского облисполкома советов РКК и КД «О запрещении весенней охоты на птиц в Уральской области // Уральский охотник. 1928. № 5. С. 16.
8. Обязательное постановление Уральского областного исполнительного Комитета РКК и КД «Об охоте» // Уральский охотник. 1928. № 15-16. С. 31-32.
9. О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. (Текст декрета, объекты концессий, карты). Петроград, 1921.
10. Оленеводство Тобольского Севера в цифрах: по материалам приполярной переписи 1926-1927 гг. Тобольск, 1930.
11. Отчет Тобольского Окрисполкома 2-го созыва о работе за 1924-1925 гг. Изд. Окрисполкома. Тобольск, 1925.
12. Отчет Тобокрисполкома за 1925-1926 гг. Тобольск, 1926.
13. Отчет Тобокрисполкома за 1927 г. Б.м.
14. Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти. Свердловск, 1925. № 12, 16, 22.
15. Официальный сборник декретов, постановлений, распоряжений и циркуляров Центральных и Уральских областных органов власти. Свердловск. 1926. № 5, 6, 11-12, 14-15, 17, 18-19, 20, 32.
16. Положение об охоте в Уральской области // Уральский охотник. 1924. № 3.
17. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926-1927 гг. М., 1929.
18. Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929): Сб. док. / Сост. сб., коммент., сл. терминов, географ. и имен. указ. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005.
19. Протоколы внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г./ Труды внеочередного Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Санкт-Петербурге 23-27 января 1911 г. СПб., 1911.

20. Протоколы XII Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев с участием лесозаводчиков и лесопромышленников в Архангельске 15-25 июня 1912 г. / Труды XII Всероссийского съезда лесовладельцев и лесохозяев в Архангельске. СПб., 1913.
21. Пятый расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., Изд. «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1928.
22. Резолюции VIII расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Изд. «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК. М., 1931.
23. Седьмой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Изд. «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК. М., 1931.
24. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, 1919. № 21; 1922 г. № 61. Ст. 780; 1923 г. № 13. Ст. 172, № 39. Ст. 419; 1924. № 57; 1927. № 102. Ст. 684; 1930. № 9. Ст. 109.
25. Труды 1-го Съезда Всероссийского союза охотников в июне 1920 г. 1921 г.
26. Циркуляр Наркомзема РСФСР от 1 марта 1929 года, № 62-ЛО. «О весенней охоте в 1929 году» // Уральский охотник. 1929. № 5-6.
27. Шестой расширенный Пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1929.
28. Экология и власть. 1917-1990. Документы. М., 1999.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-3977. Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет севера). Оп. 1.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР. Оп. 7, 9.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. Р-88. Уральский комитет севера. Оп. 5.

Ф. 101. Уральское общество любителей естествознания. Оп. 1.

Ф. Р-239. Земельное управление исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ОБЛЗУ). Оп.1.

Ф. Р-241. Плановая комиссия исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся. Оп. 1.

Ф. Р-677. Свердловское областное бюро краеведения. Оп. 1.

Ф. Р-1812. Уральское областное управление народнохозяйственного учета. Оп. 2.

Государственный архив Омской области (ГАОО)

Ф.3. Главное управление Западной Сибири. Оп. 9.

Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО) Ф. 30. Тобольский окружком ВКП(б). Оп. 3.

Государственное Учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тюмени» (ГУТО ГА в г. Тюмени)

Ф. 245. Тюменский губернский лесной отдел губернского земельного управления. Оп. 1.

Государственное Учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске)

Ф. 152. Тобольское общее губернское управление. Оп. 34.

Ф. 176. Тобольское окружное земельное управление. Оп. 1.

Ф. 690. Тобольский комитет содействия народностям Севера при президиуме Тобольского окружного исполнительного комитета (Тобольский Комитет Севера). Оп. 1.

Ф. 695. Комитет содействия народностям северных окраин при президиуме Уральского областного исполнительного комитета (Уральский Комитет Севера). Оп. 1.

Ф. 995. Лесной отдел земельного управления Тобольского исполкома окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1.

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГА ХМАО)

Ф. 421. Ф.Р. Штильмарк. Оп. 1.

ЛИТЕРАТУРА

Исследования: авторефераты, диссертации, книги, монографии

1. Абрамов Д.И. Западно-Сибирская низменность. М., 1963.
2. Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки / ВИ-НИТИ. Итоги науки и техники. Серия Теоретические и общие вопросы географии. М., 1992. Т. 10.
3. Адаев А.В. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири. Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004.
4. Адаев А.В. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень, 2007.
5. Административно-территориальное деление Тюменской области (1919-1989 гг.). Тюмень, 1991. Т. 1.
6. Азиатская Россия. Т. II. Земля и хозяйство. СПб., 1914.
7. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004.
8. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.
9. Алимов А.А. Политика КПСС и Советского государства в области природопользования (1917-1925 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1982.
10. Анучин Д.Н. Охрана природы. М., 1914.
11. Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера. М., 1933.
12. Бобышев С.В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 2000.
13. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.
14. Бударин М.Е. Путь малых народов крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968.

15. Бурдыкина М.И. Историческое краеведение. Ч. 1. История краеведческого движения в России. Учебное пособие. Сыктывкар, 1999.
16. Буцинский П.Н. Мангазея и Мангазейский уезд. Сургут, Нарым и Кетск / Сочинения в двух томах: Т. 2. Тюмень. 1999.
17. Васильев В.В. Река Демьянка. Экономико-этнографический очерк. Тобольск, 1929.
18. Васильева В.Н. Историческое развитие природопользования и принципы его рационализации Автореф. дис... канд. философ. наук. Л., 1985.
19. Васильевский Н. Охрана природы и краеведы. М., Л., 1927.
20. Васильковский П.Е. Промысловые животные. М., Л., 1928.
21. Вислоцкий С.М. Государственное значение лесов Тобольской губернии. Екатеринбург, 1897.
22. Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск, 1996.
23. Возрожденный народ (10-летию образования Ханты-Мансийского национального округа). Омск, 1941.
24. Гапонов В.В. История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона. Владивосток, 2005.
25. Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Социально-экономическая география России. М., 2001.
26. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993.
27. Гранберг А.Г. Основы региональной политики. М., 2001.
28. Гуров П.Я., Лютковский Н.А. Лесной кодекс РСФСР в вопросах и ответах. М., 1923.
29. Ден В.Э. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны. Статистический очерк. Пг., 1922.
30. Денисов В.И. Пушной промысел и его неотложные нужды. СПб., 1911.
31. Дунин-Горкавич А.А. Север Тобольской губернии. Тобольск, 1897.
32. Дунин-Горкавич А.А. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб., 1904. Т. 1.
33. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. СПб., 1910. Т. 2.
34. Дунин-Горкавич А.А. Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911.
35. Дунин-Горкавич А.А. Леса Тобольской губернии. Тобольск, 1911.
36. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995. Т. I.
37. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003.
38. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). Томск, 1968.
39. Зингер М.Э. Основные законы по Крайнему Северу. Право на полярные пространства и организация органов управления. Опыт систематического описания. Л., 1935.

40. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968.
41. Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Часть III. Сибирь: XX век. Новосибирск, 1999.
42. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006.
43. Каплин А.А. Пушнина СССР. М.: Внешторгиздат, 1960.
44. Кантор Е., Суслов И. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере: Справочник для работников Севера. М., 1934.
45. Карцов В.Г. Очерки истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937.
46. Кастрен А. Путешествие в Лапландию, северную Россию и Сибирь (1841-1844). Путешествие в Сибирь (1845-1849). М., 1860. Т. IV. Ч. 2.
47. Кириков С.В. Изменение животного мира в природных зонах СССР XIII–XIX вв. Лесная зона и лесотундра. М., 1960.
48. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966.
49. Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. М., 1974.
50. Коган М.И. Советская Азия как пушнопромысловый район. М., 1931.
51. Кокосов Н.М., Никулин В.И. Харин В.И. Ханты-Мансийский национальный округ. Свердловск, 1956.
52. Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915-1930 гг. СПб., 1999.
53. Комплексные региональные исследования производительных сил СССР. Научно-исторический очерк. М., 1991. Ч. 1. Изучение естественных производительных сил (1915-1960 гг.).
54. Коногоров П.Ф. Картография Северной Азии (1917-1927 гг.). М., 1928.
55. Константинов О.А. Уральская область. М.; Л.: Госиздат. 1929.
56. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917–декабрь 1991. М., 1994.
57. Краткий обзор деятельности казенного лесного управления. СПб., 1903.
58. Краткий очерк о пушной промышленности в Сибири. Издание А.И. Громовой. М., 1896.
59. Кулагин Н.М. Богатства России. Русский пушной промысел. Петроград, 1923.
60. Кулагин Н.М. Охрана пушных животных. М., 1926.
61. Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск, 1925.
62. Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1937.
63. Куражсковский Ю.Н. Очерки природопользования. М., 1969.
64. Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск. 1958.
65. Лерхе А.В. Почему надо охотиться по закону (беседы старого охотника). М., 1923.
66. Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере. Тюмень, 1961.
67. Материалы по районированию Урала. М., 1923. Т. 1, 3. Предварительное описание округов.

68. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1937.
69. Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера 1917-1941 гг. (По материалам Нарымского края). Томск, 1973.
70. Орлов М.М. Об основах русского государственного лесного хозяйства. Петроград, 1918.
71. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972.
72. Петров М. Западная Сибирь. М., 1908.
73. Подъяпольский Н.Н. Охота и охотничье хозяйство. М., 1925.
74. Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. СПб., 1877.
75. Прибыльский Ю.П. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор рыбного хозяйства Севера Западной Сибири (по материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов Тюменской области). Автореф. дис. канд. ист. наук. Омск, 1968.
76. Пушное хозяйство крайнего Севера. М.; Л., 1941.
77. Рахилин В.К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. М.: Наука, 1989.
78. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особоохраняемые природные территории. М., 1978.
79. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М., 1990.
80. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX—начала XX века. Новосибирск, 2006.
81. Рубчевский В. Леса и население Завасюганья. (Из путевых заметок лесничего). Томск, 1909.
82. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955.
83. Сибирская Советская энциклопедия. 1933. Т. III.
84. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.
85. Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898.
86. Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951.
87. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982.
88. Славный путь народов Севера (к 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа). Омск, 1941.
89. Словцов И.Я. В стране кедра и соболя (Пельымский край). Тобольск, 1891
90. Советский Союз. Российская Федерация. Западная Сибирь. М., 1971.
91. Соколов В.В. Очерки истории экологической политики России. СПб.: Изд. СПбУ-ЭФ, 1994.
92. Соколов В.В. Социализация природы в Советской России (1917–1940 гг.) СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1994.
93. Соколов В.В. История экологической политики в Российской Федерации (1920-е-1930-е гг.). Автореф. дис... док. ист. наук. СПб., 1995.
94. Соловьев Д.К. Типы организаций, способствующих охране природы. М., 1918.
95. Соловьев Д.К. Основы охотоведения. Пг.-М., 1922-1926. Ч I- IV.
96. Список населенных пунктов Уральской области. Тобольский округ. Свердловск, 1928. Т. XII.

97. Старцев А.В. «Пушной промысел и пушная торговля в Западной Сибири во второй половине XIX—начале XX вв.». Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1987.
98. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798-1898. СПб., 1898.
99. Строгий А.А. О лесах Сибири. СПб., 1911.
100. Строкач Ю.Б. Сибирский Север Российской Федерации. Региональное исследование хозяйственного освоения, населения и управления 1926-1970 гг. Автореф. дис... док. ист. наук. М., 1976.
101. Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера. Проблемы освоения. М., 1974.
102. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. М., 1982.
103. Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор развития заповедной системы Сибири / Заповедники Сибири. М., 1999. Т. 1.
104. Туркин Н.В. Закон об охоте. М., 1892.
105. Туркин Н.В. Охота и охотничье законодательство в 300-летний период царствования дома Романовых. М., 1913.
106. Финш О. Путешествие в Западную Сибирь доктора О. Финша и А. Брема. М., 1882.
107. Шульц А.И. Основы советской лесной политики. М., Л. 1925.
108. Экология Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1997.

СТАТЬИ, ТЕЗИСЫ, ПУБЛИКАЦИИ

1. Агеев А.И. Сельскохозяйственное использование Обь-Иртышской луговой поймы на Тюменском Севере / География и практика. Иркутск, 1978.
2. Александров Д., Брюггемайер Ф.-Й., Лайус Ю. Экологическая история: введение / Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008.
3. Алексеева Л.В. Хозяйство Тобольского Севера в 1920-е гг. / Сб. науч. тр. Сургут, 2000. Вып. 6. 4.1. Гуманитарные науки.
4. Алексеева Л.В. О землепользовании и землеустройстве на Тобольском Севере (вторая половина 1920-х-1930-е годы) / Землеустройство и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Тез. докл. и сообщ. 28 сес. симп. по аграр. истории Вост. Европы. М., 2002.
5. Алексеева Л.В. Взаимодействие хозяйственных систем Ямальского Севера в условиях НЭПа и командно-административной экономики (1921-1929 гг.): современные историографические и документальные источники / Источники по истории и археологии Западной Сибири: сб. научных трудов. Сургут, 2006.
6. Алексеева Л.В. К вопросу об исследовании взаимодействия хозяйственных систем Ямальского Севера в условиях НЭПа и командно-административной экономики (1921-1929 гг.): синтез экономической теории и истории / Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VIII всерос. науч. конф. 27-28 апр. 2007 г. Екатеринбург, 2007. Т. 2.
7. Алексеева Л.В. Пушной промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. / Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. 7.

8. Байкалов К. Туземный вопрос и проблема сохранения пушных богатств на Севере // Пушное дело. 1929. № 4.
9. Бакланова А.Б. Первоначальное земельно-водное устройство территории Обского Севера как фактор его социалистического преобразования / Россия и социально-экономическое развитие Сибири. Зональная научная конференция, посвященная 60-й годовщине СССР и 400-летию присоединения Сибири к России. Тезисы докладов и сообщений. Тюмень, 1982. Ч. 2.
10. Балин В.Г. Первоначальное землеустройство территории Обского Севера / Труды Научно-исследовательского института сельского хозяйства Северного Зауралья. Тюмень, 1973. Т. 2. Вып. 8.
11. Бахрушин Л.И. Исторические судьбы соболя // Вестник знания, 1928. № 13.
12. Белоконь Л.С., Сузюмова Г.Н. Хозяйственное освоение Севера в прошлом, настоящем и будущем: смена приоритетов // Известия Всесоюзного географического общества. 1991. Т. 123. Вып. 3.
13. Благоволитин А. Оленеводство Тобольского Севера и перспективы его развития // Хозяйство Урала. 1927. № 4.
14. Бутурлин С.А. Современное положение охотничьего дела в РСФСР // Ежегодник всероссийского союза охотников. М., 1922.
15. Бутурлин С.А. Охотничье дело в СССР // Пушное дело. 1925. № 1.
16. Бутурлин С.А. О весенней охоте // Охрана природы. 1929. № 3.
17. Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. Вып. I.
18. Васильев В.В. О соболе в Тобольском округе // Уральский охотник. 1926. № 8.
19. Васильев В. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 23-24.
20. Веселкина В.В. Деятельность Тобольского Комитета Севера по созданию советской государственности у малых народностей (1921-1930) // Ученые записки Свердловского и Тюменского пединститутов. № 154. Тюмень, 1970. Вып. 3.
21. Ви-Джи-Ни. Международная пушная торговля и участие в ней С.-А. Соединенных Штатов и России // Уральский охотник. 1924. № 4.
22. Вихман. Пути оздоровления рыбного хозяйства Тобольского Севера // Уральский охотник 1924. № 9.
23. В.Н. Охотничий промысел на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1924. № 1.
24. В.Н. Рыболовство на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1924. № 4.
25. Вопросы охотничьего промысла Севера / Проблемы Севера / Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII.
26. Выгузов Г. Пора сказать о плохом оружии Уральский охотник. 1928. № 1.
27. Генерозов В.Я. Пушной промысел в России и его народно-хозяйственное значение // Уральский охотник 1924. № 9.
28. Генерозов В.Я. Непреложные законы развития нашего охотничьего хозяйства // Уральский охотник. 1927. № 1.

29. Генерозов В.Я. Промышленное звероводство за границей и перспективы крестьянского звероводства в Коми области // Коми Му. 1927. № 4-5, 6-7.
30. Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион. 2001. № 2(4).
31. Гололобов Е.И. Самодийское оленеводство в структуре экономики Тобольского Севера в 20-е годы XX века // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2001.
32. Гололобов Е.И. Освоение природных ресурсов Обь-Иртышского Севера: история и современность / Проблемы экономической и социальной истории Сибири. Из истории природопользования и налогообложения (XIX-первая половина XX века). Омск, 2004.
33. Гололобов Е.И. Лесное хозяйство Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг. // Западная Сибирь: История и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5.
34. Гололобов Е.И. Природопользование и охрана окружающей среды на севере Западной Сибири в 1920-е годы / Вестник Томского государственного университета. Томск. 2007. № 299.
35. Гололобов Е.И. Природоохранная политика и практика ее реализации на севере Западной Сибири в конце XIX- первой трети XX веков / Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. 2008. № 4/4.
36. Городков Б. Поездка в Салымский край // ЕТГМ. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913.
37. Горшков С., Попов Н. Рыбный промысел на Обь-Иртышском Севере в межвоенный период (20-30-гг. XX в. // Югра. 2003. № 11-12.
38. Горяченков А.В. Охотничье хозяйство и лесоустройство // Уральский охотник. 1928. № 4.
39. Груздев С. О местонахождениях речных бобров на Урале и об установлении боброво-соболиного заповедника // Пушное дело. 1927. № 10.
40. Гуров П.Я., Лютовский Н.А. Лесной кодекс РСФСР в вопросах и ответах. М., 1923.
41. Долой весеннюю охоту // Уральский охотник. 1928. № 7.
42. Друганов К. Рыбное хозяйство Тобольского Севера // Хозяйство Урала. 1929. № 4-5.
43. Дунин-Горкавич А.А. О состоянии лесов Севера Тобольской губернии // ЕТГМ. 1896. Вып. 6.
44. Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Шадринск, 1994.
45. Дунин-Горкавич А.А. Земледелие на Тобольском Севере / Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. М., 1995.
46. Дьяченко Н.О. Социалистические преобразования и перспективы развития северного оленеводства в России до революции, преобразования его за годы Советской власти, пути дальнейшего развития / Научные труды Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера. Т. 21. Вопросы животноводства на крайнем Севере. Новосибирск, 1975.

47. Евладов В.К. К вопросу о пушных заготовках на крайнем Тобольском Севере // Хозяйство Урала. 1927. № 4.
48. Евладов В. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12.
49. Емельянов А. Мированя война и пушное дело // Пушное дело. 1925. № 1.
50. Емельянов А. Состояние пушного хозяйства СССР к десятилетию Октябрьской революции // Пушное дело. 1927. № 1.
51. Ершов А. Нет средств борьбы (с Тобольского Севера) // Уральский охотник. 1928. № 1.
52. Зверев В.А. Итоги и задачи изучения образа жизни русского крестьянства Сибири эпохи капитализма / Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма: Историография проблемы. Новосибирск, 1988.
53. Земцов А.А. Север Западной Сибири под технологическим прессом // География и природные ресурсы. 1995. № 4.
54. Земцов А.А., Земцов В.А. Возможность экологических катастроф в Западной Сибири // География и природные ресурсы. 1997. № 2.
55. Зибарев В.А. Комитет содействия народностям Севера // Вопросы истории. 1976. № 8.
56. Зиновьев В.П. Лесные пожары в Сибири в XIX-начале XX вв.» / Опыт природо-пользования в Сибири в XIX-XX вв. Новосибирск, 2001.
57. Зубков К.И. У истоков стратегии освоения Ямальского Севера: идеи и проекты 1920-х гг. / Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2005. № 3(13).
58. Иванова Н.А., Яхина Н.Р. Исторические аспекты природопользования. Экологические проблемы Ханты-Мансийского автономного округа / Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2001. Вып. 4.
59. Ивантер В.С., Авдеев А.С. Лес в первых декретах Советской власти // Лесная промышленность. 1977. № 10.
60. Интенсивность эксплуатации пушных ресурсов // Пушное дело. 1927. № 8-9.
61. Иоганзен Б.Г. Рыбохозяйственные районы Западной Сибири и их биолого-промысловая характеристика // Тр. ТГУ. Томск. 1953. Т. 125.
62. Итоги и перспективы // Пушное дело. 1927. № 1.
63. Качиони С. За улучшение качества // Уральский охотник. 1926. № 12.
64. Качеони С. Дайте же, наконец, хорошую гильзу! // Уральский охотник. 1926. № 12.
65. Керцелли С.В. Песцовый промысел и действующий охотничий закон // Уральский охотник. 1924. № 2.
66. Керцелли С. Какие нам нужны ружья и как их получить // Уральский охотник. 1925. № 2.
67. Клер О.В. К вопросу об организации сети питомников пушных зверей в Уральской области // Уральский охотник. 1926. № 10.
68. Клер О.В. Об организации сети питомников пушных зверей в Уральской области // Пушное дело. 1927. № 4.
69. Кожевников Г. Новое местонахождение бобров // Охрана природы. 1928. № 1.

70. Коньшева И.И. О земельной политике советской власти и земельных отношениях в 1917-1920-х гг. на Обь-Иртышском Севере / Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1.
71. Кошелев Я. На Севере (Тобольск) // Хозяйство Урала. 1925. № 5-6.
72. Кошелев Я. Как живет интегральная кооперация Тобольского Севера // Уральский охотник 1928. № 10.
73. Кречмер А. Погоня за пушниной грозит истреблением наших лесных богатств // Уральский охотник. 1925. № 10.
74. Кронон У. Место для истории: природа история, повествование / Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008.
75. Круглов А. Северное законодательство // Советский Север. 1931. № 1.
76. Кудрявцев Ю.К. К судьбе охотничьего хозяйства Сибири. (Путь к рационализации охотничьего хозяйства). Новониколаевск, 1924.
77. Ку克林 С.А. Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск. 1925.
78. Ку克林 С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. 1925. № 8-9.
79. Ку克林 С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае (продолжение) // Наш край. 1925. № 10-11.
80. Ку克林 С.А. Бобры на Тобольском севере // Уральский охотник. 1927. № 4.
81. Ку克林 С.А. О добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 10.
82. Ку克林 С.А. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 года // Уральский охотник. 1927. № 11.
83. Ку克林 С.А. Еще о добыче синяка // Уральский охотник. 1927. № 12.
84. Ку克林 С.А. К истории пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 1.
85. Ку克林 С.А. О путях развития пушного звероводства на Урале // Уральский охотник. 1928. № 2.
86. Ку克林 С.А. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // Охрана природы. 1930. № 8-10.
87. Ку克林 С.А. О североустройстве // Уральский охотник. 1931. № 10.
88. Кулагин Н.М. Мероприятия по охране пушных ресурсов СССР за десять лет революции // Пушное дело. 1927. № 1.
89. Кулагин Н. К вопросу о временном запрете добычи соболя в пределах СССР // Охрана природы. 1928. № 5.
90. Лавров А. Долой весеннюю охоту // Охрана природы. 1929. № 3.
91. Ламин В.А. Проекты и начинания для Ямала и сопредельного Севера / Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории. Новосибирск, 2005.
92. Логанов Г. Проблема Севера в пушном хозяйстве СССР и работа Комитета Севера при ВЦИКе // Пушное дело. 1927. № 1.
93. Лопарев П. Обратите внимание на Север // Уральский охотник. 1924. № 1.

94. Лопарев П. Способы лова лисиц стрихнином и его вред в пушном хозяйстве Тобольского Севера // Уральский охотник. 1924. № 3.
95. Лопарев П.И. Об искусственном разведении пушного зверя // Уральский охотник. 1924. № 4.
96. Лукьянов Н.А. К вопросу реорганизации рыбной промышленности на Тобольском Севере (в порядке обсуждения) // Тобольский край. 1926. № 2.
97. Мазуренко Г.А. Тобольский комитет севера (1924-1932) / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975.
98. Малышев В. Охотничий закон и охотничья охрана (в порядке обсуждения) // Уральский охотник. 1927. № 2.
99. Маляревский Т.Я. О проведении железной дороги до г. Тобольска, как средство к оживлению севера Западной Сибири: доклад, составленный по поручению железнодорожной комиссии, одобренный Тобольской городской думой. Тобольск, 1905.
100. Молчанов Н. Лесоустройство и охотничье хозяйство // Уральский охотник. 1928. № 22.
101. Н.С. Несколько слов к организации охотничьего хозяйства // Уральский охотник. 1925. № 9.
102. Налимов В.П. К вопросу о сотрудничестве полярных народов в научной работе и в частности в охране природы // Охрана природы. 1928. № 1.
103. На Тобольском Севере (Пушной промысел в бассейне реки Вах) // Пушное дело. 1927. № 8-9.
104. Новицкий В.М. Учет и описание богатырских мест туземцев Тобольского Севера (краеведческая инструкция). Тобольское окрестбюро и охотничий подотдел музея Тобольского Севера. Б.м., б.г.
105. Об охране природы в Уральской области // Охрана природы. 1929. № 1.
106. О проведении запрета весенней охоты на птиц // Уральский охотник. 1928. № 7.
107. Открытое письмо охотникам и охотничьим организациям Москвы и Ленинграда // Охрана природы. 1928. № 4.
108. Петров В.С. История охраны природы на территории СССР / Человек и биосфера. - Ростов н/Д., 1973.
109. Подбельский Ю. Сургутский край // Хозяйство Урала. 1927. № 4.
110. Подбельский Ю. Сургут // Хозяйство Урала. Свердловск, 1927. № 8-9.
111. Подбельский Ю. Дела охотничьи // Уральский охотник. 1928. № 18.
112. Подбельский Ю. Медведи пошаливают // Уральский охотник. 1928. № 18.
113. Подбельский Ю. Особая «заготовка» // Уральский охотник. 1928. № 18.
114. Подбельский Ю. Весенняя охота (из с. Сургут, Тобольского округа) // Уральский охотник. 1928.
115. Подбельский Ю. Беспорядочные заповедники // Уральский охотник. 1928. № 18.
116. Подбельский Ю. Замор на Оби и его значение для рыболовства // Уральский охотник. 1929. № 5-6.
117. Попов М. Условия работы государственной рыбной промышленности на Тобольском Севере // Уральский охотник. 1925. № 1.

118. Попов Н.Н. Становление экономики Обь-Иртышского Севера в первой трети XX века / Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты: Сб. тез. к Всерос. научно-практической конф. Сургут, 1998.
119. Прибыльский Ю.П. Роль Тобольска в развитии рыбного хозяйства и кооперативного движения на Севере Западной Сибири в 1920-е годы / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975.
120. Рахманин Гр. Торговля пушниной и охотничья кооперация // Уральский охотник. 1924.
121. Рахманин Гр. Об оружии промысловых охотников // Уральский охотник. 1924. № 6.
122. Реймерс Н.Ф. Системные основы природопользования / Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983.
123. Ретунский В.Ф. Характер противоречий и формы классовой борьбы в процессе ликвидации классов на пути некапиталистического перехода к социализму у народностей Севера Западной Сибири // Материалы к межвузовской научной конференции «В.И. Ленин и проблемы строительства коммунизма». М., 1970.
124. Ретунский В.Ф. Восстановление промыслово-оленьеводческого хозяйства на Обском Севере в 1920-е годы / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 174-180.
125. Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Комплексная оценка охотничье-промысловых и некоторых других воспроизводимых биологических ресурсов // Оценка природных ресурсов. М., 1968.
126. Романов М.Т., Мошков А.В. О политике природопользования и критериях ее рациональности / Природопользование и география (методологические аспекты). Владивосток, 1989.
127. С.А.К. Вести о Кондинско-Сосьвинской охотничьей экспедиции // Уральский охотник. 1928. № 1.
128. Сарафанов А. Пушной промысел Урала // Хозяйство Урала. 1926. № 13-14.
129. С. А. С. Охрана природы в Уральской области // Охрана природы. 1929. № 1.
130. Сергеев М.А. Десять лет работы Комитета Севера // Советское строительство. 1934. № 7.
131. Сергеев М.А. Комитет содействия народностям северных окраин / Летопись Севера. М., 1962. Т. III.
132. Симонов П. Охота и закон // Пушное дело. 1927. № 10.
133. Скачко А.Е. Организация территории малых народов Севера / Советский Север: Сб. статей. М., 1929.
134. Скачко А.Е. Пять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1930. № 2.
135. Скачко А. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 1.
136. Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии / Проблемы Севера. Труды первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М., 1933. Т. VIII.

-
137. Словоцов И.Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // *Материалы по изучению флоры и фауны Российской империи*. М., 1892. Отд. зоолог., Вып. 1.
138. Сметанин К.А. Рыболовство Уральской области, Сибирского края, Якутской и Бурято-Монгольской Автономных Социалистических Республик / *Труды научного института рыбного хозяйства*. М., 1929. Т. IV.
139. Сметанин М.Т. Рыбный рынок и рыбное хозяйство Уральской области (Экономический очерк) / *Труды научного института рыбного хозяйства*. М., 1930. Т. V. Вып. 3.
140. Смирнов В.Д. О весенней охоте // *Уральский охотник*. 1927. № 4.
141. Соколов А. Урал // *Пушное дело*. 1927. № 1.
142. Соловьев Д. Экономическое значение охоты в СССР // *Пушное дело*. 1925. № 4-5.
143. Соловьев Д.Е. О звероводстве на Печоре // *Коми Му.* 1927. № 1-2.
144. Сосунов И. Тобольский Север // *Северная Азия*. М., 1925. Кн. 3-4.
145. Старцев А.В. Сибирский пушной промысел и проблемы охраны промысловых животных в эпоху капитализма / *Культурный потенциал Сибири в досоветский период*. Новосибирск, 1992.
146. Суворов И.А. Местные леса на Урале и пользование ими. Свердловск, 1926.
147. Увачан В.Н. Переход малых народов Севера от родового строя к развитому социализму (к 45-летию образования национальных округов и окружных партийных организаций) / *Летопись Севера*. М., 1977. Т. 8.
148. Упорядочение пушного промысла на Дальнем Севере // *Уральский охотник*. 1925. № 10.
149. Федоров Е. Пельмо-Кондинский край // *Хозяйство Урала*. 1928. № 10.
150. Цыпина Е.А. Северо-Западная Сибирь в 1920-е гг. на распутье между Уралом и Сибирью: дискуссии историков / *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории*. Нижневартовск, 2007. Ч. 2.
151. Чугунов С.М. Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 года // *ЕТГМ*, Тобольск, 1915. Вып. 24.
152. Шатилов М.Б. Ваховские остяки // *Тр. Томского краеведческого музея*. Томск, 1931. Т. IV.
153. Швеиц А.И. К вопросу о хищническом истреблении соболя в Сибири. Иркутск, 1911.
154. Швецов С. Очерк Сургутского края // *Записки зап. Сиб.* Отд. ИРГО. Кн. X, Омск, 1888.
155. Шенников. Плохи ружья! // *Уральский охотник*. 1928. № 1.
156. Шубин А. Пасынки НЭПа (нужды Тобольского Севера) // *Уральский охотник* 1924. № 2.
157. Шульц Л. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // *ЕТГМ*. 1911. Вып. 26. Тобольск, 1913.
158. Шухов И.Н. О современных охотничьих ружьях переделанных из трехлинеек // *Уральский охотник*. 1925. № 10.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ: ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО	23
Исторические этапы взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере.....	24
Природа в жизни человека.....	28
Образ Севера как ментальная конструкция.....	53
ГЛАВА 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ В 1917-1930 ГГ.	69
Сокровища Обь-Иртышского Севера.....	70
Природа и закон.....	90
ГЛАВА 3. СИСТЕМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ В 1917-1930 ГГ.	140
Зона рискованного сельского хозяйства.....	143
Пасынки НЭПа.....	147
Пушной участок хозяйственного фронта СССР.....	157
Больше, чем средство передвижения.....	187
Большая ценность, не затронутая эксплуатацией.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ	206
СООТНОШЕНИЕ МЕР ДЛИНЫ, ПЛОЩАДИ И ВЕСА	207
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	208

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Евгений Ильич Гололобов

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ (1917-1930):
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Монография

Подписано в печать 15.04.2009.
Формат 60x90/8. Гарнитура Lazurski.
Усл.п.л. 12. Заказ № 341. Тираж 500 экз.

Институт развития образования

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 12

СПИСОК ОБНАРУЖЕННЫХ ОПЕЧАТОК

Стр.	Напечатано	Следует читать
51	Рис. 4. Заготовка горностая и песца в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере.	Рис. 4. Заготовка горностая и песца в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере (шт.).
52	Рис. 5. Заготовка белки в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере.	Рис. 5. Заготовка белки в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере (шт.).
154	Рис. 13. Заготовка соленой рыбы в регионе в первой трети XX в.	Рис. 13. Заготовка соленой рыбы в регионе в первой трети XX в. (в центнерах)
154	Рис. 14. Заготовка свежемороженой рыбы в регионе в первой трети XX в.	Рис. 14. Заготовка свежемороженой рыбы в регионе в первой трети XX в. (в центнерах)
155	Рис. 15. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1913 и 1926 гг.	Рис. 15. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1913 и 1926 гг. (в центнерах)
160	Рис. 17. Экспорт СССР в 1926 г.	Рис. 17. Экспорт СССР в 1926 г. (в руб.)
161	Рис. 18. Обороты внешней торговли США пушниной в 1909-1923 гг.	Рис. 18. Обороты внешней торговли США пушниной в 1909-1923 гг. (в млн. долларов США)
180	Рис. 22 Сопоставление индексов цен 1913 года с индексом цен 1920-х годов	Рис. 22 Сопоставление индексов цен 1913 года с индексом цен 1920-х годов (в %)
180	Рис. 23. Сопоставления покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств	Рис. 23. Сопоставление покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств (в %)

СПИСОК ОБНАРУЖЕННЫХ ОПЕЧАТОК

Стр.	Напечатано	Следует читать
51	Рис. 4. Заготовка горностая и песца в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере.	Рис. 4. Заготовка горностая и песца в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере (шт.).
52	Рис. 5. Заготовка белки в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере.	Рис. 5. Заготовка белки в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере (шт.).
154	Рис. 13. Заготовка соленой рыбы в регионе в первой трети XX в.	Рис. 13. Заготовка соленой рыбы в регионе в первой трети XX в. (в центнерах)
154	Рис. 14. Заготовка свежемороженой рыбы в регионе в первой трети XX в.	Рис. 14. Заготовка свежемороженой рыбы в регионе в первой трети XX в. (в центнерах)
155	Рис. 15. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1913 и 1926 гг.	Рис. 15. Улов рыбы на Обь-Иртышском Севере в 1913 и 1926 гг. (в центнерах)
160	Рис. 17. Экспорт СССР в 1926 г.	Рис. 17. Экспорт СССР в 1926 г. (в руб.)
161	Рис. 18. Обороты внешней торговли США пушниной в 1909-1923 гг.	Рис. 18. Обороты внешней торговли США пушниной в 1909-1923 гг. (в млн. долларов США)
180	Рис. 22 Сопоставление индексов цен 1913 года с индексом цен 1920-х годов	Рис. 22 Сопоставление индексов цен 1913 года с индексом цен 1920-х годов (в %)
180	Рис. 23. Сопоставления покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств	Рис. 23. Сопоставление покупательной способности охотничьих, рыболовецких и оленеводческих хозяйств (в %)